

Московский Антифашистский центр
Информационно-экспертная группа “Панорама”

Александр Верховский
Владимир Прибыловский
Екатерина Михайловская

Национализм и ксенофобия в российском обществе

Издательство “Институт экспериментальной социологии”
Москва, 1998 г.

Настоящий материал (информация)
распространен
иностранным агентом
РОО Центр «Сова»
либо касается деятельности
иностранного агента
РОО Центр «Сова».

18+

УДК
ББК
В36

Верховский А., Прибыловский В., Михайловская Е.

Национализм и ксенофобия в российском обществе. – М.: ООО «Панорама», 1998. – 204 с. ISBN 5-85895-032-9

© А. Верховский, В. Прибыловский, Е. Михайловская, Информационно-экспертная группа «Панорама», 1998

Телефоны: 202-69-17, 250-64-24, 250-67-39

E-mail: panorama@glasnet.ru

ООО «Панорама», 1998

ЛР № 060761 от 16.01.1992 г.

ОТ АВТОРОВ

Предлагаемая Вашему вниманию монография является продолжением серии, начатой книгами “Политический экстремизм в России”, “Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции”, “Левые в России. От умеренных до радикалов”, также подготовленными Информационно-экспертной группой “Панорама”.

Обзор литературы во Введении и глава “Религиозная ксенофобия” написаны Александром Верховским.

Глава “Национал-патриотическое движение. История и лица” написана Владимиром Прибыловским.

Глава “Федеральное Собрание. Российский парламент как модель общественного сознания” написана Екатериной Михайловской.

Авторы выражают благодарность ответственному секретарю Общественного комитета защиты свободы совести Льву Левинсону и сотруднику Администрации Президента Марине Изотовой за ценные материалы; Николаю Митрохину и Софье Тимофеевой – за предоставленную рукопись готовящейся ими к печати книги “Епископы и епархии Русской Православной Церкви”; авторам ряда справочных материалов Вячеславу Лихачеву и Яне Амелиной; Григорию Белонучкину – за информацию и консультации.

Исследование, завершившееся подготовкой к печати данной монографии, было осуществлено в рамках проекта “Национализм и ксенофобия в российском обществе”, финансируемого Henry M. Jackson Foundation.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРОВ	Ошибка! Закладка не определена.
ВВЕДЕНИЕ	Ошибка! Закладка не определена.
НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. ИСТОРИЯ И ЛИЦА	Ошибка! Закладка не определена.
ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА	Ошибка! Закладка не определена.
РОЖДЕНИЕ ПОДПОЛЬНОГО РУССКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В ПОСЛЕСТАЛИНСКИЙ ПЕРИОД	Ошибка! Закладка не определена.
НЕЛЕГАЛЬНЫЕ ПАТРИОТЫ 60-Х	Ошибка! Закладка не определена.
"УСТАВ ПРАВА"	Ошибка! Закладка не определена.
ЛЕГАЛЬНЫЕ ПАТРИОТЫ ("Родина", ВООПИиК и "РУССКИЙ КЛУБ")	Ошибка! Закладка не определена.
ПАТРИОТЫ-НЕЛЕГАЛЫ ("Вече", "Земля", "МОСКОВСКИЙ СБОРНИК", "МНОГАЯ ЛЕТА")	Ошибка! Закладка не определена.
НЕОЯЗЫЧНИКИ.....	Ошибка! Закладка не определена.
НАЧАЛО ОБЪЕДИНЕНИЯ "ПАМЯТЬ"	Ошибка! Закладка не определена.
"ПАМЯТЬ" СТАНОВИТСЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ.....	Ошибка! Закладка не определена.
ПЕРЕПИСКА ЭЙДЕЛЬМАНА С АСТАФЬЕВЫМ ...	Ошибка! Закладка не определена.
ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ "ПАМЯТИ".....	Ошибка! Закладка не определена.
"ПАМЯТЬ-2"	Ошибка! Закладка не определена.
УСПЕХИ И ПРОВАЛЫ ВАСИЛЬЕВА	Ошибка! Закладка не определена.
РАЗМНОЖЕНИЕ ФРОНТОВ ДЕЛЕНИЕМ.....	Ошибка! Закладка не определена.
"ДЕЛО НОРИНСКОГО".....	Ошибка! Закладка не определена.
"ВИТЯЗЬ", "ПАТРИОТ", "ОТЕЧЕСТВО" И ДРУГИЕ.....	Ошибка! Закладка не определена.
ПАТРИОТЫ НА ВЫБОРАХ 1989 ГОДА	Ошибка! Закладка не определена.
ПАТРИОТЫ В СОЮЗНОМ ПАРЛАМЕНТЕ.....	Ошибка! Закладка не определена.
ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ЭКЗОТИКА	Ошибка! Закладка не определена.
ПАРТИИ	Ошибка! Закладка не определена.
РОССИЙСКИЙ ОБЩЕНАРОДНЫЙ СОЮЗ	Ошибка! Закладка не определена.
1992-1995, ХРОНИКА	Ошибка! Закладка не определена.
ПАТРИОТЫ НА ВЫБОРАХ 1995 ГОДА, ХРОНИКА.....	Ошибка! Закладка не определена.
ПАТРИОТЫ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 1996 ГОДА, ХРОНИКА	Ошибка! Закладка не определена.
ПАТРИОТЫ ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ, ХРОНИКА.....	Ошибка! Закладка не определена.
ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ	Ошибка! Закладка не определена.
СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ ПЕРВОГО СОЗЫВА (1993–1995).....	Ошибка! Закладка не определена.
КАДРОВЫЕ ВОПРОСЫ.....	Ошибка! Закладка не определена.
КОНДРАТЕНКО – НАЦИОНАЛИСТ В СЕНАТЕ....	Ошибка! Закладка не определена.
ФБР И РОССИЙСКАЯ НАРКОМАФИЯ.....	Ошибка! Закладка не определена.
КОНФЛИКТЫ ВОКРУГ НАЦИОНАЛИЗМА	Ошибка! Закладка не определена.
"ГОРЯЧИЕ ТЕМЫ".....	Ошибка! Закладка не определена.
ДЕЙСТВУЮЩИЙ СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ	Ошибка! Закладка не определена.
НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА	Ошибка! Закладка не определена.
ПРОБЛЕМА СЕВАСТОПОЛЯ	Ошибка! Закладка не определена.
НАЦИОНАЛЬНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ: ПРЯМАЯ И КОСВЕННАЯ	Ошибка! Закладка не определена.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ПЕРВОГО СОЗЫВА (1993–1995).....	Ошибка! Закладка не определена.
ВОПРОСЫ ГЕОПОЛИТИКИ	Ошибка! Закладка не определена.
СПОРЫ О ФАШИЗМЕ	Ошибка! Закладка не определена.
"ЗАКОНЫ О ФАШИЗМЕ"	Ошибка! Закладка не определена.
ПОИСК ВРАГОВ И АГЕНТОВ	Ошибка! Закладка не определена.
ЗАЩИТА РУССКОГО ЯЗЫКА	Ошибка! Закладка не определена.
ВТОРАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.....	Ошибка! Закладка не определена.
ГЛОБАЛЬНЫЙ ПОДХОД.....	Ошибка! Закладка не определена.
ЖИРИНОВСКИЙ-ПРАКТИК	Ошибка! Закладка не определена.
СПОРЫ ВОКРУГ ЗАКОНА О ПРОПАГАНДЕ ФАШИЗМА.....	Ошибка! Закладка не определена.
ДИСКРИМИНАЦИОННЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ	Ошибка! Закладка не определена.

РУССКАЯ КОМИССИЯ ..... *Ошибка! Закладка не определена.*
РАСШИРЕНИЕ НАТО И “ПЯТАЯ КОЛОННА” ..... *Ошибка! Закладка не определена.*
КАВКАЗОФОБИЯ И АНТИСЕМИТИЗМ ..... *Ошибка! Закладка не определена.*
ПРОБЛЕМА ЧЕЧНИ ..... *Ошибка! Закладка не определена.*
НАЦИОНАЛИЗМ И ФРАКЦИЯ КПРФ ..... *Ошибка! Закладка не определена.*

РЕЛИГИОЗНАЯ КСЕНОФОБИЯ ..... *Ошибка! Закладка не определена.*

ПРОПАГАНДА КСЕНОФОБИИ РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

..... *Ошибка! Закладка не определена.*
НАСИЛИЕ НА РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЧВЕ ..... *Ошибка! Закладка не определена.*
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КОНФЕССИЙ И ПОЛИТИКА ..... *Ошибка! Закладка не определена.*
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ ..... *Ошибка! Закладка не определена.*
“ОСОБЫЙ СТАТУС” РПЦ ..... *Ошибка! Закладка не определена.*
ПРОБЛЕМА “НОВЫХ РЕЛИГИЙ” ..... *Ошибка! Закладка не определена.*

ВВЕДЕНИЕ

Монография “Национализм и ксенофобия в российском обществе” состоит из трех основных разделов. Первый раздел “Национал-патриотическое движение. История и лица” (В. Прибыловский) – представляет собой краткий очерк истории русского национализма от подпольных групп второй половины 50-х годов до наших дней, дополненный биографиями. Второй раздел “Федеральное собрание. Российский парламент как модель общественного сознания” (Е. Михайловская) описывает проявления ясно выраженного или завуалированного национализма в деятельности депутатов обеих палат Федерального собрания. Третий раздел “Религиозная ксенофобия” (А. Верховский) посвящен проблеме дискриминации в межконфессиональных отношениях. Точки зрения авторов на то, какого рода явления подпадают под определение “национализм”, совпадают не полностью; разъяснение авторской позиции по этому вопросу дается в соответствующих главах.

Первые же появления “Памяти” на общественной сцене вызвали целую волну полемических статей, и с тех пор русский национализм стал одной из постоянных тем публицистики, а затем и предметом научного исследования. В своей работе мы сочли возможным ограничиться лишь публикациями последних трех-четырех лет, отражающими нынешнее состояние и самого русского национализма, и его изучения, хотя серьезные исследования начали появляться в России с 1991 года (особо хотелось бы отметить обзор Валерия Соловья в сборнике “Русское дело сегодня”)¹.

Мы сознательно не включали в обзор статьи и даже книги, не содержащие, на наш взгляд, существенно новых идей, но вынуждены оговориться, что часть безусловно интересных работ составитель обзора мог и пропустить, за что мы приносим извинения их авторам, а также читателю. Мы не включали в обзор газетные статьи, статьи, публицистические по жанру, а также написанные с национал-патриотических и близких к ним позиций или с позиций коммунистических, околокоммунистических или левацких, так как подход таких авторов к интересующим нас проблемам почти всегда настолько идеологизирован, что вряд ли уже может рассматриваться как исследовательский.

Мы считаем возможным начать обзор литературы с книг, выпущенных Информационно-исследовательским центром “Панорама”, так как именно “Панорама” еще в 1991 году опубликовала первые систематические исследования об организованной русской крайне правой². С тех пор “Панорама” выпустила несколько подробных справочных изданий о национал-патриотах³, информация о них включалась также в другие, более широкие по тематике, справочники⁴. В 1996 году были выпущены два обширных исследования. Первое из

¹ Ерунов И.А., Соловей В.Д. Русское дело сегодня. Кн. I. “Память”. М., 1991; Дейч М., Журавлев Л. “Память” как она есть. М., 1991; Национальная правая прежде и теперь. Историко-социологические очерки. В 3 вып. СПб., 1992; Дуэль И., Злобин А., Путько А. “Апрель” против “Памяти”. В 3 вып.. М., 1993.

² Прибыловский В. “Память”. Документы и тексты. М., 1991; Словарь новых политических партий и организаций. М., 1991 (статьи, посвященные национал-патриотическим организациям).

Прибыловским опубликованы также первые газетные статьи о “Памяти”: В.П. Москва, год 1986-й от Р.Х., 69-й год советской власти – *Русская мысль*, 21.11.1986; В.П. Что такое общество “Память” – *Русская мысль*, 31.07.1987

³ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. М., 1992; *то же*. М., 1993; Верховский А. Владимир Жириновский и ЛДПР. М., 1994; Прибыловский В. Русские национал-патриотические (этнократические) и право-радикальные организации. М., 1994; *его же*. Вожди. М., 1995; Мемуары русских националистов. Сост. Н. Митрохин. М., 1995; Хопак Д. Неизвестный Жириновский. М., 1995; Русские националистические и право-радикальные организации (1989-1995). Документы и тексты. Сост. В. Прибыловский. М., 1995; Русское национальное единство. Сост. В. Лихачев, В. Прибыловский. М., 1997; Верховский А., Прибыловский В. Национал-патриотические организации. Краткие справки. Документы и тексты. М., 1997.

⁴ Иваненко С., Прибыловский В., Савельев В. Партии, движения, союзы России с религиозными приоритетами. Документы и тексты. М., 1993; Василевский А., Прибыловский В. Кто есть кто в российской политике (300 биографий). М., 1994; Мухин А., Прибыловский В. Казацкое движение в России и странах ближнего зарубежья

них, “Политический экстремизм в России”⁵, кроме справочно-исторической части, содержало также анализ различных определений фашизма и экстремизма, влияние государственной политики на развитие политического экстремизма, организационную и идеологическую классификация последнего и целый ряд других вопросов. Вторая книга, “Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции”⁶, была посвящена истории национал-патриотического движения и его идеологическим характеристикам, причем основное внимание было уделено сравнительному анализу платформ национал-патриотических организаций.

Особо нам хотелось бы отметить сборник “Нужен ли Гитлер России?” под редакцией *Владимира Илюшенко*. Сборник был выпущен после антифашистского научного форума января 1995 года и включает, в частности, обзор выступлений на нем⁷.

В первой половине 1994 года произошел резкий рост количества публикаций, посвященных русскому национализму и теме русского фашизма. Это объяснялось шоком после триумфального выступления ЛДПР на декабрьских выборах 1993 года; особенно тогда всех поразил успех жириновцев в армии (на самом деле, в армии за Жириновского голосовали преимущественно солдаты-срочники, а среди кадровых военных он никогда не был столь уж популярен⁸). Сейчас, задним числом, всем уже очевидно, что тогдашний испуг был все-таки преувеличен, а сама ЛДПР, прошедшая в Государственную Думу, повела себя вовсе не как фашистская партия. Поэтому мы всего лишь напомним, что в начале 1994 года тон не только публицистов, но и исследователей был часто скорее паническим, чем собственно исследовательским. Хотя были и исключения.

Александр Галкин, специалист по немецкому национал-социализму, подошел к популярному уже тогда термину “русский фашизм” достаточно критично⁹. Говоря о российских крайне правых, он верно указал, что они – прямые преемники не дореволюционных крайне правых организаций, а молодежных группировок 70-х годов, скорее хулиганских, чем политических, избравших нацизм как образец скорее стилевой, чем политической; околокомсомольских ультрапатриотических кружков того же периода; национал-патриотических “неформалов” середины 80-х, расщелившихся позже на радикалов и умеренных.

Перед фашистски ориентированными группировками в России изначально стояла, да и до сих пор стоит острая проблема построения оригинальной идеологии: чистый гитлеризм наиболее им знаком, но и наименее перспективен в России по общепонятным причинам; дореволюционные крайне правые типа “Черной сотни” лишь с большой натяжкой могут быть названы фашистами, их воинственный консерватизм уже не имеет в современном обществе никакой основы (правда, по мере десоветизации общества эта основа, хотя и в малой степени, но появляется снова. – *А.В.*); эмигрантские русские фашистские организации 30-х годов были слишком малозначительны, а конец их слишком непривлекателен. *А. Галкин* предлагает деление на фашистов интернационального толка, ориентирующихся на неонацистские образцы Германии, и фашистов, стремящихся достичь некоей русской оригинальности.

Нам такое деление не кажется точным. Оно верно лишь в тенденции, на практике же идеологи русских крайних националистов успешно (во всяком случае, по их собственному мнению) сочетают элементы различных западных теорий, взглядов “Черной сотни” и даже некоторую идеологическую самодеятельность. Неверным оказался и тезис о полной

(1988-1994). В 2 т. М., 1994; Политическая карта России. Между парламентскими и президентскими выборами. 55 партий. М., 1996; Российские политики от А до Я (471 биография). В 2 т. М., 1996.

⁵ *Верховский А., Папп А., Прибыловский В.* Политический экстремизм в России. М., 1996.

⁶ *Верховский А., Прибыловский В.* Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции. М., 1996.

⁷ *Дилигенский Г.* Старый и новый облик фашизма//Нужен ли Гитлер России? М., 1996. С.159-165.

⁸ *Юшенков С.* Армия и фашизм//Нужен ли Гитлер России? М., 1996. С.37-42.

⁹ *Галкин А.* Российский фашизм. – *Социологический журнал*, 1994, № 2. С.17-27.

бесперспективности гитлеризма. Он действительно не подходит для создания массовой партии, ориентирующейся на популярность среди избирателей, но вполне годится для формирования боевых отрядов или кружков фашистских теоретиков. Появляются даже подчеркнуто германофильские нацистские кружки, как, например, редакция самиздатского журнала “Раса”, начавшего выходить в октябре 1996 года; главного редактора зовут Хакен Крейц, а ответственного секретаря – Александр Крюков.

В целом же вывод автора, что перспективнее не ортодоксальные фашисты, а те, кто склонен модифицировать и адаптировать свои теории, совершенно верен.

А. Галкин указывает на сочетание противоположностей в любой фашистской доктрине: традиционализм – революционность, коллективизм – индивидуализм, национализм – интернационализм. Они совмещаются на уровне иррациональном, что и делает фашизм живой доктриной, а интеллектуальную полемику с ним – бесперспективным делом.

Впрочем, нам представляется, что каждая конкретная группировка делает в таких оппозициях упор на ту или иную составляющую, что в значительной степени и обуславливает разнообразие фашистских организаций. Противоположность же “традиционализм – революционность” нашла достаточно успешное разрешение в концепции “консервативной революции” – основе учения “новых правых”.

А. Галкин на примере западных стран доказывает, что нет никакой определенной социальной привязки фашизма. На примере Германии он усматривает, правда, корреляцию между социальной проблемностью того или иного слоя и его вовлеченностью в фашистское движение. Такая корреляция априорно представляется правдоподобной, но данные, приведенные в статье, ее недостаточно подтверждают.

Может быть, точнее было бы сказать, что тяга к фашизму коррелирует не собственно с кризисом социального слоя в данный исторический момент, а с тем, насколько остро его восприятие общенационального кризиса. Применительно к современной России А. Галкин не усматривал в своей статье кризиса такого масштаба, чтобы спровоцировать действительно массовый рост фашизма, но предупреждал, что предугадать, где находится эта критическая черта, невозможно. Этот вывод остается верным и сегодня.

Построения А.Галкина, как и большинства авторов, исходят из предположения, что “русский фашизм” – относительно изолированное явление, хотя и связанное с другими процессами, происходящими в стране, но как бы противопоставленное им. Есть и другая точка зрения, исходящая из того, что “русский фашизм” – лишь один из компонентов становления авторитарного режима и опасен он (пока) только в этом качестве. В таком контексте разбойное поведение национал-экстремистов находится в одном ряду с ростом уголовного бандитизма и криминальным типом поведения, демонстрируемого время от времени властями (чего стоили одни Главное управление охраны и Служба безопасности президента времен Александра Коржакова), а все это вместе представляет собой “авторитарный бульон”¹⁰, вываривание которого и ведет к “латиноамериканизации обстановки”¹¹.

Впрочем, следует все-таки различать авторитарную перспективу и тоталитарную, а в публицистике это происходит не всегда. Существующий режим сам по себе может эволюционировать только к авторитаризму: тоталитаризм в истории всегда был следствием революции снизу, вызванное болезненной реакцией общества на происходящую модернизацию. Если принять этот тезис *Сергея Маркова*¹², то тем более следует согласиться с ним в том, что реально существующие антимодернизаторские движения, способные спровоцировать и возглавить революцию, слишком слабы: и фашисты, и радикальные коммунисты, и религиозные фундаменталисты (другое дело, что революционные антимодернисты зачастую инкорпорированы в более умеренные и перспективные структуры

¹⁰ *Холодковский К.* Социальные и социально-психологические предпосылки фашизма//Нужен ли Гитлер России? М., 1996. С.110-115.

¹¹ *Прибыловский В.* Тоталитаризм, коммунисты, национал-патриоты, фашисты. Термины и реальности//Нужен ли Гитлер России? М., 1996. С.13-20.

¹² *Марков С.* Альтернативы фашизму//Нужен ли Гитлер России? М., 1996. С.122-131.

– А.В.). С. Марков считает, что для противостояния той или иной тоталитарной тенденции общество должно позволить государству сделать что-то вроде “прививки” той же болезни, но в “авторитарных дозах”; в качестве примеров автор приводит столь разноплановые стратегии, как “новый национализм” де Голля, “новый курс” Рузвельта, ограничения демократии военными правительствами в Турции.

Этот тезис Маркова фактически прокомментировал один из его соавторов по сборнику “Нужен ли Гитлер России?” *Герман Дилигенский*. Он указал на двойную опасность, возникающую при анализе причин “правой опасности” в современной России. Если искать ее корни в исторически сложившихся социокультурных характеристиках общества, это легко приводит аналитика к оправданию авторитаризма как горького лекарства. Если же видеть причины роста “правой опасности” в конкретных политических структурах, это “поневоле открывает простор для деятельности таких социальных групп и течений, которые несут в себе вполне конкретную опасность демократии и самой цивилизации”¹³. К сожалению, автор не предлагает какого-то конкретного способа избежать столь опасных крайностей.

Неоднократно делались попытки дать точное определение фашизму вообще и отечественному его варианту в частности. (При достаточной разработанности темы в исторической науке странно было наблюдать, как применительно к русским фашистам авторы газетных статей пускались в довольно маловразумительные рассуждения.) История формирования определения была изложена нами еще в книге “Политический экстремизм в России”¹⁴; особо хотелось бы отметить незаслуженно обойденного тогда Валерия Соловья, давшего одно из наиболее адекватных определений. Для В. Соловья характерен тезис о подлинной революционности фашизма, в отличие от прочих сил российской политической сцены, реформистских, консервативных или реставрационных¹⁵.

Неоднократно проводился анализ программных документов различных партий в отношении национального вопроса. Как правило, речь шла об анализе собственно официальных программ. Хотя авторы и понимали поверхностность такого подхода, более глубокий анализ, основанный на всей совокупности материалов партий и высказываний их лидеров, был технически слишком сложен.

В 1994 году вышел сборник фрагментов партийных программ и предвыборных (1993 года) платформ, посвященных национальному вопросу¹⁶. Кроме собственно цитат, он содержал также краткий комментарий. Но этот комментарий отличался крайней неточностью и даже грубыми ошибками. Например, Русскому национальному единству и Национально-республиканской партии России приписывается идея “Русской республики”, т.е. выделения не входящей в национальные автономии территории Российской Федерации в отдельную административную единицу (такая теория выдвигалась ранее другими, более маргинальными группировками). Авторы старательно подчеркивали особый интернационализм коммунистов, что в наших условиях далеко от действительности.

*Михаил Губогло*¹⁷ отметил, что левые партии либо игнорируют, либо отрицают принцип культурно-национальной автономии (кроме Российской партии коммунистов). В этом смысле толерантнее выглядят даже национал-патриоты: у них целых три исключения –

¹³ *Дилигенский Г.* Указ. соч.

¹⁴ *Верховский А., Патт А., Прибыловский В.* Указ соч.

¹⁵ Например: *Соловей В.Д.* Реальна ли угроза “русского фашизма” в новой России?//Взаимодействие политических и национально-этнических конфликтов. Материалы международного симпозиума 18-20 апреля 1994 г. Ч. 1., М., 1994; *его же.* Фашизм в России: концептуальные подходы//Демократия и фашизм. М., 1995. С. 45-54; *его же.* Россия не обречена на фашизм, но уже и не застрахована от него. – *Независимая газета*, 29.03.1995.

¹⁶ *Бабинцев В.А., Бердников А.Ф.* Национальный вопрос в программах и документах политических партий и общественных движений современной России. Сборник документов. М, 1994.

¹⁷ *Губогло М.Н.* Три линии национальной политики в посткоммунистической России. – *Этнографическое обозрение*, 1995, № 5. С. 110-124, № 6. С.137-144.

Русский национальный собор, Национально-республиканская партия России и Русское национальное единство (РНЕ, правда, отвергает автономию территориальную). Нам представляется, что такое сравнение все-таки свидетельствует не о недостатке интернационализма у коммунистов в сравнении с национал-патриотами, а об элементарной непроработанности программ, да и три приведенных исключения, особенно НРПР и РНЕ, выглядят неутешительно.

Демократические программы все до единой предлагают поддерживать различные формы национальной автономии. А у “центристов”, как правило, позиции по этому вопросу нет. Впрочем, это вообще было характерно для организаций, с которыми в тот период (1992–1995 годы) у нас было принято ассоциировать понятие “центризм”.

Еще более развернутый анализ содержится в соответствующей главе книги “Россия: социальная ситуация и межнациональные отношения в регионах”; выводы авторов, в общем, те же¹⁸.

Элементы анализа национальных разделов партийных платформ встречались и в других книгах¹⁹. Сотрудники академического Института социально-политических исследований (ИСПИ РАН) попытались проследить эволюцию этих платформ²⁰. Правда, заявленный авторами книги многофакторный анализ проведен не был, но документы, причем не только программы, были проанализированы. Для нас важен вывод авторов: позиции партий стали гораздо лучше проработаны и практически, и идеологически, российские партии в целом заметно больше стали уделять внимания теме российской государственности, защиты этой государственности, защиты русского народа в России и в новых независимых государствах.

Особое внимание уделяется, разумеется, Либерально-демократической партии России как крупнейшей национал-патриотической организации страны. Как правило, история или идеология ЛДПР и отдельно – ее вождя, рассматривается в ряду с другими отечественными национал-патриотами, а то и с зарубежными крайне правыми. Любопытное исключение представляет собой статья *Николая Фирсова*, поставившего партию Жириновского в один ряд с другими крупнейшими партиями России²¹.

Одним из наиболее серьезных отечественных исследователей национал-патриотического движения является *Валерий Соловей*. В своем докладе на семинаре в Фонде Карнеги²² он самокритично заметил, что приоритет в исследовании русского национализма остается у западных исследователей, в том числе – выходцев из СССР²³. Это утверждение, на наш взгляд, соответствовало действительности в советские и раннеперестроечные времена. Сейчас, возможно, из-за стремительного накопления материала, российские авторы этот приоритет вернули. Собственно доклад В. Соловья представлял собой краткое, но содержательное изложение истории русского национализма и его взаимоотношений с властями с 80-х годов до конца 1991 года. Автор делал вывод, что Горбачев, как в период заигрывания с националистами в начале своего правления, так и

¹⁸ *Иванов В.Н., Ладодо И.В., Семигин Г.Ю.* Россия: социальная ситуация и межнациональные отношения в регионах. М., 1996. С.211-235.

¹⁹ Например: Кто есть кто. Политическая Москва 1994. Ч. 1-2. Сост. *В.Г. Гельбрас*. М., 1994.

²⁰ *Барсамов В.А., Михалюк В.И.* Эволюция программных установок общероссийских партий и предвыборных платформ избирательных блоков по вопросам национальной политики и межнациональных отношений (1989-1995). М., 1995.

²¹ *Фирсов Н.Н.* Современные политические партии и архетипы коллективного бессознательного//Современная политическая мифология. Содержание и механизмы функционирования. Сост. *А.П. Логунов, Т.В. Евгеньева*. М., 1996. С.63-77.

²² *Соловей В.Д.* Русский национализм и власть в эпоху Горбачева//Межнациональные отношения в России и СНГ. Семинар Московского центра Карнеги. Вып. 1. Доклады 1993-1994 гг.

²³ Особенно следует отметить: *John Dunlop.* The Rise of Russia and the Fall of the Soviet Empire. Princeton, NJ, 1993; *Лакер У.* Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М., 1994; Александр Янов. Русская идея и 2000 год. Нью-Йорк, 1988; стоит упомянуть также: *Резник С.* Красное и коричневое. Книга о советском нацизме. Вашингтон, 1991.

потом, лишь использовал их в своей политической стратегии. После крушения СССР потенциал русского национализма лишь вырос, так как, во-первых, образовавшийся идейный вакуум не могут заполнить либерально-демократические идеи, во-вторых, принципиальное государственничество русского национализма привлекательно при “нарастающем хаосе”, в-третьих, русский национализм подпитывается антирусскими настроениями на периферии Федерации. В такой ситуации Ельцин тоже готов использовать потенциал национализма в своих интересах, не используя его как “образ врага”, а частично солидаризуясь с ним.

Конечно, вариант “образа врага” тоже не отпадает, так как основные силы антиельцинской оппозиции гораздо прочнее связаны с идеями национализма, чем правящий слой.

Существуют и другие обзоры новейшей истории российского национализма. В последнее время они, как правило, лишь повторяют факты и общие интерпретации, публиковавшиеся ранее (в том числе В. Прибыловским), хотя при этом содержат новые ошибки. Показательный пример: И.Н. Барыгин в своем обзоре идеологического становления национал-патриотов²⁴ утверждает, что Владимир Жириновский был членом еврейского общества «Шолом» с 1973 по 1989 год, что заведомо невозможно, так сам “Шолом” появился только в годы перестройки. В данном случае ошибка, видимо, происходит от незнания автором обстоятельств еврейской общественной жизни в СССР, что хорошо коррелирует с его утверждением, что многие требования национал-патриотов «во многом справедливы», а проблема лишь в «экстремизме в методах реализации».

Предысторией современного национал-патриотического движения занимаются *Александр Даниэль* и *Николай Митрохин*. Сфера их интересов – “предтечи” нынешних национал-патриотов в послевоенном СССР²⁵.

Национализм всегда направлен против какого-то конкретного “врага нации”, быть может, не одного. Очевидно, что одним из таких “врагов нации” для русского национализма являются евреи (“сионисты”, “сионно-масоны” и т.д.), хотя антисемитизм не является абсолютно обязательным признаком русского националиста, даже радикального (хорошим примером является известный лидер националистов Николай Лысенко²⁶). Общим местом стало уже и обсуждение кавказофобии русских националистов, ставшей в последние годы даже более актуальной, чем антисемитизм.

Не столь традиционную этнофобию рассматривает *Алексей Миллер* – украинофобию²⁷, причем не только среди политических националистов, но и в широкой “демократической” печати. Автор справедливо отмечает, что даже если публикации не носят агрессивного или издевательского характера, очень часто они все-таки выдержаны в пренебрежительной тональности “сверху вниз”, причем даже в либеральных газетах. Иногда, правда, А. Миллер увлекается и выдает за предвзятость обычную критику, уступающую по остроте критике российских властей в том же издании, но в целом его обзор объективен. Автор отмечает, что в российской прессе всех направлений все же нет устойчивого негативного “этнического стереотипа украинцев”, в то время как на Украине такой негативный образ русских уже сложился.

Обсуждая динамику национализма, исследователи, как правило, приходили к сходным выводам. Основная причина роста национализма в том, что разрушение социальных, идеологических и правовых регуляторов, сложившихся в советскую эпоху, выводит на

---

²⁴ *Барыгин И.Н.* Основные тенденции эволюции современных крайне правых//Политико-правовое устройство реформируемой России. Вып. 3. СПб., 1995.

²⁵ См. например: *Даниэль А., Митрохин Н.* Диссидентские корни “новых крайне правых” в России//Нужен ли Гитлер России? М., 1996. С.20-29.

²⁶ *Верховский А., Папн А., Прибыловский В.* Указ. соч. С.57-58.

²⁷ *Миллер А.М.* Образ Украины и украинцев в русской прессе после распада СССР. – *Политические исследования*, 1996, № 2. С.130-135.

первый план неразрушаемый регулятор – этнический²⁸. Социологи указывают также и на особую значимость такого конфликтогенного фактора, как миграции.

Так появляются новые “враги”. Если “лица кавказской национальности” давно уже заняли первое место в неформальном рейтинге национальной ксенофобии, то африканцы, а тем более вьетнамцы, курды или афганцы, численность которых в российских городах заметно увеличилась только в последние годы, пока являются персонажами не массового сознания, а только радикально-националистической прессы. Но есть основания опасаться, что уже скоро ситуация изменится к худшему.

Не раз и не два говорилось уже о том, что в основе межнациональной напряженности в России лежит “русский вопрос” – положение и самосознание русского большинства российских граждан. Ему было посвящено специальное исследование Фонда “Общественное мнение” в феврале 1995 года²⁹. Социологи выделили среди респондентов русских, что позволило продемонстрировать некоторые их отличия от граждан России в целом. Статистически значимых отличий, надо сказать, набралось немного (что и неудивительно, если учесть удельный вес русского населения), но на них стоит остановиться.

Респондентам предлагалось выбрать между “советскими”, “русскими” и “западными” ценностями (без уточнения, что это такое), допускались также любые сочетания. Выявилось общее доминирование “русских” ценностей: 46% “чистых”, 7% в сочетании с “западными”, 11% в сочетании с “советскими” и 3% в сочетании с теми и с другими.

Интересна самохарактеристика русских людей. На первом месте стоят “готовность переносить трудности, лишения” (65%) и “готовность к защите Отечества любой ценой” (52%), а вот принципиально важные для идеологии русского национализма характеристики сильно отстают: “готовность пожертвовать личными интересами ради государства” – 23%, “стремление к поиску правды, высшего смысла” – 21%, “особое историческое предназначение, историческая миссия” – 13%.

На тему о том, как определять “русскость”, нет единства ни в обществе в целом, ни среди националистически ориентированных идеологов. Результаты опроса дают весьма неоднозначную картину. В опросе предлагались варианты критериев “русскости” (в скобках даны проценты только по русским респондентам). Итак, русский:

- “имеет русскую внешность” – 22 (23),
- “участвует в патриотических движениях или сочувствует им” – 27 (28),
- “имеет обоих русских родителей” – 24 (25),
- “имеет русский характер” – 50 (53),
- “придерживается православной веры” – 43 (46),
- “имеет одного русского родителя” – 51 (52),
- “живет в России” – 32 (33),
- “имеет в паспорте запись – русский” – 51 (52),
- “имеет российское гражданство” – 56 (57),
- “говорит на русском языке” – 80 (81),
- “считает себя русским” – 79 (82),
- “любит русскую культуру, обычаи, традиции” – 84 (87).

С одной стороны, данные утешительные: подавляющее большинство граждан все же пользуется цивилизованными критериями, но примерно половина пользуется также и критериями сомнительными, типа конфессиональной принадлежности.

Авторы статьи, комментируя результаты опроса, обращают внимание также на различные корреляции – с социальным статусом, партийной принадлежностью и т.д. В большинстве случаев они вполне ожидаемые, но бывают и яркие исключения. Например,

²⁸ Коллектив авторов; координаторы – А.В. Дмитриев, Е.И. Степанов, А.И. Чумиков. Российский социум в 1994 году: конфликтологическая экспертиза. – *Социологические исследования*, 1995, №2. С.3-11.

²⁹ Клямкин И.М., Лапкин В.В. Русский вопрос в России. – *Политические исследования*, 1995, №5. С.78-96; там же. 1996, №1. С.78-90.

российские безработные оказались одновременно большими сторонниками “западных” ценностей и большими этнонационалистами.

По поводу своего положения в обществе относительно других этносов русские респонденты умеренно оптимистичны: 29% считают, что русские живут хуже всех других, а 48% – что так же. Правда, следует учитывать, что речь здесь идет именно обо “всех других”; будь авторами опроса предложено более конкретное сравнение, например, с евреями или чеченцами, результаты могли бы оказаться совершенно другими.

Но если примитивный этнонационализм не столь свойствен русским, то этническое понимание государственности распространено гораздо более широко. С тем, “что надо стремиться к созданию государства, в котором русские официально признаются главной нацией”, “безусловно согласны” 23% русских и 24% “скорее согласны” – против 21% “скорее не согласных” и 13% “безусловно не согласных”. При этом 34% считают, что Россия “должна стремиться к присоединению соседних территорий бывших союзных республик, населенных преимущественно русскими”, 44% считают, что “не должна”, а 21% затруднился ответить.

Для нас здесь важно отметить, что почти половина русского населения России готова признать этнократический принцип устройства государства, хотя процент явных этнонационалистов среди русских гораздо ниже. Важно и то, что внешний национализм заметно слабее; вероятно, из-за опасений спровоцировать войну (силовые методы считают в данном случае допустимыми лишь 8% русских, и даже среди сторонников Жириновского этот процент не поднимается выше 21%), а возможно, и из-за недостаточной идентификации себя с “русскоязычным населением” новых независимых государств.

Публицистический тезис о неуклонном росте межэтнических конфликтов в России и этноцентричности самосознания российских граждан не подтверждается конкретными социологическими исследованиями. Реальная динамика всегда оказывается сложнее, а главное – очень сильно варьируется по регионам. Это хорошо показало специальное исследование “Этнополитическая ситуация в регионах Российской Федерации”³⁰.

В частности, было отмечено, что процент “безусловно” готовых “принять участие в конфликте на стороне своей национальной группы” сократился в Москве с 16 до 7% с 1992 по 1994 год, хотя такое снижение можно считать скорее исключением, чем правилом для регионов. Кстати, сходным образом – с 12 до 8%, и географически гораздо равномернее – снизился процент граждан, готовых принять участие в политических беспорядках. Более того, не вырос в среднем и процент положительных ответов на вопрос “Есть ли национальность, к которой Вы испытываете неприязнь?”, а в Москве он сократился с 39 до 27%.

Резюмируя данные нескольких опросов, *Андрей Здравомыслов* констатирует³¹, что эти данные “не подтверждают гипотезу о широком распространении комплекса неполноценности в массовом сознании россиян ввиду краха Советского Союза”. Менее половины опрошенных воспринимают само понятие “национальность” как нечто Богом (или природой) данное или как нечто этно-историческое, и такой процент вполне нормален. Статистика показывает, что “апелляция к национальной идее... гораздо более свойственна интеллектуальной элите”, чем широким массам. Этим легко объясняется и контраст между более или менее успокаивающими данными опросов и накалом страстей в партийной и непартийной публицистике.

Процент граждан, дающих крайние ответы, не превышает 17%, лишь 7,7% утвердительно ответили на вопрос “Есть ли плохие нации?” (правда, среди мужчин этот процент поднимается до 11%). 73,6% в своем определении российского гражданства не использовали этнический фактор; от 69% до 79% положительно относятся к различным западным странам (69% – к Германии). Эти цифры, заметим, поразительно контрастируют с

³⁰ Иванов В.Н., Котов А.П., Ладодо И.В., Назаров М.М. Этнополитическая ситуация в регионах Российской Федерации. – *Социологические исследования*, 1995, №6. С.51-59.

³¹ Здравомыслов А.Г. Этнополитические процессы и динамика национального самосознания россиян. – *Социологические исследования*, 1996, №12. С. 23-32.

процентом голосовавших за КПРФ и национал-патриотические партии и движения. Автор же делает вывод, что этноцентризм в России развит не больше, чем в европейских странах.

В общем-то, алармистские настроения по поводу роста национализма среди граждан России вообще и среди русских в частности в последние два года несколько пошли на убыль. Но здравая констатация, например, невысокого уровня бытового антисемитизма не отменяет того факта, что на уровне основных общественных институтов (властей, партий, РПЦ) так и не прозвучало до сих пор ясного и недвусмысленного осуждения антисемитизма (не считая эпизодических деклараций, да и то почти всегда – произнесенных за пределами России и адресованными, соответственно, западному общественному мнению)³².

Интересный анализ места русского национализма в российском обществе дал *Эмиль Паин*³³. Говоря о степени устойчивости нового российского государства, автор, ссылаясь на результаты социологических опросов, утверждает, что реставрация СССР в любом виде все менее вероятна, так как граждане постепенно адаптируются к новому государству (а русскому этносу даже и выгодно иметь государство, в котором он составляет подавляющее большинство и где его язык и культура безусловно доминируют, а не оставаться в многонациональной империи со скорой перспективой утратить даже численное превосходство). Анализ отношений внутри Федерации показывает, что распад ей уже не грозит; в самом худшем случае могут отделиться небольшие автономии на границе.

Казалось бы, эти обстоятельства должны способствовать этнической толерантности у русских. Но хотя она до сих пор выше, чем у «титульных» этносов большинства новых независимых государств, уменьшаться эта толерантность начала еще в 70-е годы, когда «отсталые» народы стали догонять русских по социальному статусу. В конце 80-х процесс был лишь ускорен активностью национал-сепаратистов, ростом миграции и пропагандой национал-патриотов. Важно отметить, что все эти процессы распространяются по направлению от столиц к периферии и от младших возрастов ко всем остальным.

Паин выделяет три типа проявления ксенофобии:

- «абстрактный комплекс обиды»,
- «антизападничество»,
- «этнофобии», преимущественно в отношении кавказских народов.

К тому или иному типу ксенофобов хоть в какой-то степени относятся сейчас 75% граждан России, но важно отметить, что собственно этнофобия занимает здесь далеко не первое место. Так, по опросу февраля 1994 года среди «врагов» России были названы «мафия» (21%), Запад и его культура (15%), власти (11%), «мы сами» (8%), инородцы (4%).

Таким образом, в том, что называется русским национализмом, слабо выражены основные черты собственно национализма: идея этнократического государства и этнофобия. (Здесь важно подчеркнуть, что автор имеет в виду массовое сознание, а не идеи политических объединений.) Зато видны реликты советского менталитета: «образ врага» на Западе и самооценку державности. «То, что обычно называют «русским национализмом», на самом деле представляет собой консервативную реакцию на разложение институциональных основ советского общества... это своеобразная фобия – «фобия нового»».

У читателя естественно возникает вопрос: а не может ли эта «фобия нового» по мере адаптации граждан к постсоветскому образу жизни переродиться в нормальный, полноценный национализм. Точнее, может ли национал-шовинизм стать массовым явлением? Автор считает, что может, и даже предлагает три сценария для реализации этого варианта.

Первый сценарий. Обострение конфликтов властей сопредельных новых независимых государств с русскими ирредентистами, то есть сторонниками присоединения к России районов с преимущественно русским (русскоязычным) населением. Такое обострение может

³² Членов М. Антисемитизм в политике России//Нужен ли Гитлер России? М., 1996. С.145-153.

³³ Паин Э.А. Становление государственной независимости и национальной консолидации России: проблемы, тенденции, альтернативы. – *Мир России*, 1995, №1. С. 58-90.

вызвать мощную волну активного сочувствия в России. Правда, пока такая перспектива носит чисто умозрительный характер.

Второй сценарий. Часть правящего номенклатурного слоя и сейчас использует в узкополитических целях риторику русского национализма. Если эта тенденция «номенклатурного национализма» по каким-либо политическим же причинам резко усилится, пример власти может оказаться заразителен для значительной части граждан. Э.Паин полагает, что власть не дойдет до этого, так как резкий рост национализма размоет идеологические опоры существующего режима. Видимо, у власти действительно хватит осторожности ограничивать «номенклатурный национализм» в условиях стабильности, но трудно предсказать ее поведение в условиях кризиса.

Третий сценарий можно условно обозначить как «электоральный прорыв». Он возможен в двух вариантах – «национал-популистском» и «национал-фашистском», причем, по мнению автора, второй, доктринально националистический, вариант неперспективен, а первый вполне может быть успешен, но не кажется опасным. Но если в победу последовательных националистов в обозримом будущем действительно верится с трудом, то совсем непонятно, почему Э.Паин считает «национал-популизм», в частности – его «номенклатурный» извод, не опасным.

Э.Паин статистическими данными подтверждает очень важное наблюдение: после выборов 1993 года разница в ксенофобии между коммунистами и жириновцами резко уменьшилась, более того, ксенофобия распространилась по всему политическому спектру, «стала почти нормой политической жизни и перестала быть политически дифференцирующим фактором», при том, что радикалов (т.е. больших радикалов, чем Жириновский) поддерживает по-прежнему 1–2% населения, что гораздо меньше, чем в большинстве стран СНГ.

Кстати, и цифра 1–2% сторонников радикальных националистов некоторыми исследователями считается завышенной. Что, разумеется, не означает, что соответственно уменьшается и угроза, поскольку реальная угроза связана скорее с перспективой реализации более умеренной националистической перспективы. Так считает, например, один из ведущих российских социологов *Юрий Левада*³⁴. Он также указывает на большую неопределенность во взглядах российских граждан: 70% опрошенных соглашались с тезисом «Россия – для русских» и столько же с тезисом «Россия для всех, кто в ней живет». В какую сторону будет нарушено это противоречивое равновесие, зависит, видимо, от политиков.

С тех пор, как была написана паинская статья, началась и кончилась Чеченская война, но наблюдения Паина остаются верны. Другое дело, как к сложившемуся раскладу следует относиться. Превращение ксенофобии в норму лишает ксенофобские настроения политической взрывной силы: умеренный национализм сам по себе не годится уже не только для мятежей, но и для электоральных триумфов. При слабости национал-радикалов это является фактором стабилизации. Но такая стабилизация плохо сочетается с тенденцией либерализации общества. Противоречие это пока остается скорее идеологическим, чем политическим, тем более после окончания войны в Чечне; можно даже считать его отложенным противоречием. Однако рано или поздно его придется как-то разрешать.

Статья Паина основана в значительной степени на данных опросов ВЦИОМа. Те же данные комментирует сотрудник ВЦИОМа *Лев Гудков*³⁵. По наблюдениям Гудкова, российские граждане в большинстве своем одобряют имперскую риторику политиков и властей, но не готовы платить за это не только жизнями, но и экономическими неурядицами. Граждане озабочены социальными проблемами, а не этнофобией. Даже солидарность с русскими в ближнем зарубежье оказалась на 9–10 местах из 14 выявленных основных тем. Видимо, на уровне риторики воспринимают российские граждане и свое активное

³⁴ *Левада Ю.* Существуют ли сегодня массовые корни фашизма?//Нужен ли Гитлер России? М., 1996. С.105-110.

³⁵ *Гудков Л.Д.* Русский национализм как сопутствующий феномен политической демобилизации//Взаимодействие политических и национально-этнических конфликтов. Материалы международного симпозиума 18-20 апреля 1994 г. Ч. 1., М., 1994.

антизападничество. (Здесь автор не дает никакого комментария, нам же представляется достаточной интерпретация Паина.)

Л. Гудков считает, что рост национализма связан с общим спадом политизации населения, сперва – от искусственно повышенного идеологического и политического тона советских времен к нормальной политизации перестройки, а затем и к нынешней аполитичности (в 1990–1993 годах процент граждан, считающих себя определенно политически ангажированными упал с 25% до 4%; с тех пор политизация как минимум не выросла). Происходит “политическая демобилизация” населения. Параллельно в последнее десятилетие нарастает “кризис идентификации с властью”. Рост “этнонационального негативизма” русских, фиксируемый опросами – лишь побочное следствие этого процесса “демобилизации”.

Косвенным подтверждением своего тезиса автор считает расползание этноксенофобии по политическому спектру, что лишает ее политически мобилизующей функции. Нам представляется интересной гипотеза Л. Гудкова; несомненно, “политическая демобилизация” и рост национализма как-то связаны, но причинно-следственная связь автором все-таки не доказана, да и вряд ли такая простая связь существует.

Идея Э. Паина о “нормализации” ксенофобии подразумевает возможность если не одобрить ксенофобию, то хотя бы признать те или иные варианты национализма вполне приемлемыми. Сам Паин, заметим, ничего такого не утверждал, но мысль о возможности конструктивного диалога между “демократами” (кавычки в данном случае обозначают лишь большую неопределенность этого понятия) и националистами существовала всегда; в новейшее время – еще в ранне-перестроечные годы. Не оценивая никак оправданность и полезность такого диалога, заметим, однако, что стремление к нему нередко приводит к ошибкам в восприятии потенциального собеседника – к приукрашиванию его до степени, терпимой для этого самого диалога. Хороший пример содержится в книге “Демократия и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов”³⁶.

В основном эта книга, как и ряд предшествовавших ей работ той же группы авторов, представляет собой отчет о большом социологическом исследовании национальных проблем в некоторых регионах России. В ней также содержится большой обзор литературы по проблеме соотношения национализма и демократии. Но есть в книге и фрагменты, относящиеся к соотношению федеральной политики и русского национализма. Автор этих фрагментов, *Леокадия Дробижева*, полагает, что в 1993–1995 годах умеренный национализм (к каковому она относит, в сущности, всех националистов, кроме явных фашистов) “абсорбирует либеральные идеи”, “демонстрирует гибкость”, что “интеллектуальный потенциал русской правой несомненно возрос”. Набор фактов, приводимых в подтверждение этих тезисов, выглядит совершенно неубедительно (например, идеологическое приближение к “либерализму” сегодняшних национал-патриотов обосновывается несоциалистическими высказываниями деятелей, уже как минимум с начала 90-х отказавшихся от социалистической риторики), складывается впечатление, что все эти выводы сделаны под впечатлением временной дезориентации национал-патриотов после событий октября 1993 года.

Л. Дробижева, кроме радикального и центристского, усматривает также и некий либеральный национализм, приписывая его существующим властям вообще, а также Борису Ельцину и Егору Гайдари в частности. Но если такая характеристика Гайдара кажется просто странной оговоркой, то под “либеральным национализмом” наших властей, которые вряд ли можно однозначно назвать либеральными, понимается отдающая национализмом современная политика Кремля. При этом она, с одной стороны, уважительно именуется “государственным гражданским национализмом”, с другой стороны, констатируется уклон в

---

³⁶ *Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У.* Демократия и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М., 1996.

этнофобию, в первую очередь, по отношению к кавказцам. Далее предлагается этот “либеральный национализм” укреплять.

В данном случае мы видим, что исследователи не просто констатируют “нормализацию” национализма, но и предлагают развивать эту тенденцию, возможно, не видя возможности не националистического пути для нашего общества и стремясь лишь вытеснить “плохих” националистов, пестуя “хороших”.

Возможно и другое отношение. Политолог и депутат I(V) Государственной Думы Вячеслав Никонов делает даже более сильное утверждение – что националистически понимаемая “национальная идея” уже стала основой общенационального консенсуса. Депутат не видит этому реальной альтернативы, но консенсус такого рода все-таки считает “нежелательным” во избежание “неприятных последствий”³⁷.

Исследовали возникновения национал-патриотической оппозиции, ее становления в 50–70-е годы (кстати, в тесной связи с оппозицией демократической) А. Даниэль и Н. Митрохин приходят к выводу, что “национал-экстремисты – такой же естественный и неотъемлемый элемент политического пейзажа для демократической страны, как и леворадикальные движения. Проблема не в том, чтобы избавиться от них полностью, а в том, чтобы создать условия, при которых они будут вести нормальное существование в маргинальных общественно-политических и культурных нишах”³⁸.

Экономическая часть программ национал-патриотов обществом (да и ими самими) воспринимается как нечто сугубо второстепенное. Тем интереснее единственное специальное исследование этого вопроса³⁹. Ирина Прусс классифицировала национал-патриотов, вплоть до самых умеренных, как публицист Сергей Кара-Мурза, по двум парам критериев: националисты – державники и социалисты – капиталисты. Не все четыре получившиеся группы одинаково ясно очерчены. Если все более или менее ясно с “национал-социалистами” и “национал-капиталистами” (так как есть, скажем, объединение “Золотой лев”, прямо использующее такое самоназвание), то “державные социалисты” и “державные капиталисты” плавно перетекают друг в друга: среди них нет экономических либералов, нет и ортодоксальных экономических коммунистов, а только более или менее разнообразные сторонники государственного регулирования, так называемого “третьего пути” в экономике, не так уж сильно различающиеся между собой. Сами национал-патриоты, как правило, стремятся уклониться от дилеммы “социализм – капитализм”, но удается им это редко. На практике все течения выступают за делиберализацию и усиление государственного регулирования.

К сходным выводам пришел и один из авторов этой книги в нашем предыдущем исследовании⁴⁰.

Ирина Прусс верно подметила, что вера в государственное регулирование экономики для национал-патриотов вытекает не из экономических теорий, а из их общей мифологии “сверхуправляемости”, другим следствием которой являются конспирологические концепции. С другой стороны, для национал-патриотов характерен этический подход к экономике, причем понимаемый достаточно узко.

Например, почти все они выступают против финансового капитала как ростовщического. И. Прусс объясняет это противоречием между изоляционизмом национал-патриотов и принципиально международным характером финансового капитала. Необходимо, конечно, добавить, что среди крупных финансистов особенно высок процент евреев.

³⁷ Никонов В.А. Станет ли национальная идея основой политического консенсуса//Взаимодействие политических и национально-этнических конфликтов... Ч. 1., М., 1994.

³⁸ Даниэль А., Митрохин Н. Указ. соч.

³⁹ Прусс И. Рынок в будущее или движение по кругу? (Экономические взгляды современных русских националистов). – Политические исследования, 1997, № 3. С.53-64.

⁴⁰ Верховский А., Прибыловский В. Указ. соч. С.28-104.

И. Прусс пишет: “Практически все разновидности националистической идеологии в России в плане экономики представляют различные варианты технократической утопии, ... главным действующим лицом в политике и экономике остается государство”.

Несколько особняком в ряду специалистов по русскому национализму стоит живущий в США *Александр Янов*. В его книгах наблюдается редкое сочетание действительно хорошего знания материала с уверенностью в почти неизбежном торжестве фашизма в России. Подробно этот тезис доказывается Яновым в его последней книге, причем суть доказательства видна уже из названия – “После Ельцина. “Веймарская” Россия”⁴¹.

Автор не настаивает на полной аналогии между современной Россией и веймарской Германией, но указывает на общее сходство ситуаций для стран, переходящих от имперского авторитаризма к демократии. Янов указывает, что ни одна такая страна не совершила переход успешно без мощной внешней поддержки (Испания, Чили и т.п. не подходят как контрпримеры, так как не были именно имперскими автократиями). Веймарский сценарий – это череда кризисов демократии, завершающаяся перерождением власти, а затем и торжеством радикального национализма.

Сравнивая современную Россию и Германию 20-х годов, автор подчеркивает, что не следует обольщаться стабилизацией, наступившей после выборов декабря 1993 года: это всего лишь соответствует завершению полосы путчей и мятежей 1920–1923 годов в Германии. Последовавшее после “марша на Берлин” в ноябре 1923 года торжество “партии войны” аналогично процессу имперской эволюции послеавгустовского режима в России.

Продолжая аналогию, А. Янов утверждает, что, хотя российская непримиримая оппозиция и проиграла свое наступление в 1992–1993 годах, время сейчас работает на нее: общество по-прежнему расколото, а “прозападные симпатии” населения продолжают убывать. “Своими силами маргинализировать непримиримую оппозицию до следующей эпохи путчей и мятежей режим, ослабленный метастазами имперского реваншизма в собственном организме, уже не сможет.” Такой процесс должен увенчаться победой фашистов либо путем простого перехвата власти у авторитарного режима (точно как в Германии в 1933 году), либо путем силового утверждения в возникшем хаосе (возможного, например, вследствие прихода к власти коммунистов, каковая перспектива стала гораздо менее вероятной со времени написания книги, но все-таки не может вовсе исключена из рассмотрения).

Альтернатива такому сценарию, по Янову, пока не просматривается, так как демократы, вместо того, чтобы перетягивать правящую элиту на свою сторону, ушли в неконструктивную оппозицию и, что, видимо, еще важнее, не призывают Запад поставить во главу угла поддержку демократии – а не только капитализма – в России. Этот тезис Янова, правда, очень плохо обоснован, так как он фактически не рассматривает ни “Демократический выбор России”, ни “Яблоко”, ни другие заметные современные демократические организации. Но для нас этот аспект книги Янова не столь важен; важна почти полная уверенность автора в неизбежности победы фашизма.

Для победы требуется конкретный фюрер. И А. Янов справедливо полагает, что фюрер не может возникнуть и достичь власти быстро, тем более в нынешнее относительно стабильное время. Следовательно, искать надо среди нынешних лидеров национал-патриотов. К таковым автор относит и Геннадия Зюганова, наиболее перспективного тогда деятеля антиельцинской оппозиции. Доказать его “коричневую” сущность не столь просто. Возможно, поэтому А. Янов рассматривает высказывания Г. Зюганова вперемежку с высказываниями Александра Стерлигова. Но независимо от степени “национал-патриотичности” лично Зюганова и его партии в целом (на наш взгляд, ни сам Зюганов, ни тем более вся КПРФ не могут быть названы “коричневыми”, но скорее – умеренными национал-патриотами), лидера КПРФ автор не прочит в будущие фюреры.

---

⁴¹ Янов А. После Ельцина. “Веймарская” Россия. М, 1995.

Единственным кандидатом остается Владимир Жириновский. Янов обстоятельно доказывает, что Жириновский – перспективный кандидат в фашистские диктаторы как по своей идеологии, так и по политической технологии. Важной его особенностью Янов считает принципиальное отклонение от фашистской ортодоксии с целью адаптировать ее для современной России. Речь идет не о тривиальной замене немцев на русских в качестве кандидатов на мировое господство, но о сочетании расистского империализма и готовности к крайне авторитарному правлению с признанием в принципе прав частной собственности и многопартийной демократии: эти ценности по-прежнему популярны, хотя бы по названию, среди российского электората, “патриотические массы... тоже хотят жить, как люди”, то есть как в “цивилизованных странах”, как бы это ни было антипатриотично.

Книга А. Янова является отчасти также и публицистической. Автор полемизирует с Кургиняном, Шафаревичем (особенно резко), Дугиным и другими идеологами национал-патриотов. В качестве потенциального идеолога фашистского триумфа назван и Лев Гумилев, хотя Янов и не обвиняет его лично в причастности к фашизму. Кстати, важную роль Л. Гумилеву отводит не один Янов⁴².

С Яновым и его аналогиями не согласен почти никто из отечественных исследователей, независимо от того, как они сами оценивают реальность перспективы прихода фашистов к власти; действительно, трудно принять за истину историческую аналогию. *Михаил Гефтер*, например, хотя сам не считал торжество русского фашизма невозможным, отмечал по поводу книг Янова, что большая разница между 20-ми годами и современностью состоит уже в том, что с тех пор мир уже пережил реальный фашизм. К тому же, фашизм – течение скорее революционное, а сейчас мир гораздо консервативнее, чем в 20-х годах⁴³. Аргументы эти верны применительно не только ко всему миру, но и именно к России.

Можно отметить также ряд малоизученных, но интересных тем, по которым пока нет значительного количества работ.

Непривычный аспект национал-патриотического движения рассматривает *Ирина Халий*⁴⁴ – его взаимоотношения с движением экологическим, проследив различные фазы этих взаимоотношений – от экологически окрашенного патриотизма середины 80-х к политизации и до, соответственно, обособления 1987–1993 годов Правда, автор усматривал возможность обратного процесса, основываясь на факте участия известного эколога Михаила Лемешева в думской фракции ЛДПР, но этот факт, разумеется, не повлек за собой никаких далеко идущих политических следствий.

Более интересны отмеченные автором концептуальные моменты близости национал-патриотической и экологической идеологий: принципиально консервативная тенденция, отсутствие полноценной социальной программы, идея ограничения потребностей.

Тема соотношения национального и религиозно-политического экстремизма тоже явно недостаточно исследована, хотя публицистических статей по этой важной теме написано уже немало. Можно назвать несколько разноплановых попыток приступить к ней⁴⁵, но пока действительно обстоятельных работ назвать мы не можем.

Уже не раз были отмечены националистические настроения среди современных казаков вообще и в политических казачьих движениях в частности, но специального

---

⁴² См. например: *Раскин Д.* Об одной исторической теории, унаследованной русским фашизмом//Нужен ли Гитлер России? М., 1996. С. 157-158.

⁴³ *Гефтер М.* Эхо Холокоста и русский еврейский вопрос. М., 1995. С.210-213.

⁴⁴ *Халий И.А.* Экологическое и национал-патриотическое движения в России: союзники или противники. – *Социологические исследования*, 1995, № 8. С.26-36.

⁴⁵ Например: *Мчедлов М.П.* Этноконфессиональная ситуация в России: реалии и противоречия//Взаимодействие политических и национально-этнических конфликтов... Ч. 1., М., 1994; *Верховский А., Панин А., Прибыловский В.* Указ. соч. С. 46-48; *Илюшенко В.* Две модели христианства и русский фашизм//Нужен ли Гитлер России? М., 1996. С.195-200; *Полосин В.* Национал-патриоты и Русская Православная Церковь: Всемирный Русский Собор. – *Диа-Логос*, 1997. С.114-122; и др.

исследования этот вопрос пока не дождался. Отчасти он затрагивался в нескольких работах⁴⁶. Есть и другие малоизученные аспекты национализма, например, специфический язык его активистов⁴⁷.

Тема ксенофобии уже давно признана как чрезвычайно важная для российского общества. По этой теме, в первую очередь – по ксенофобии национальной, написано так много, что порой кажется, что тема чуть ли не исчерпана, но мы убеждены, что это далеко не так. Даже тема русского национализма исследована далеко не полностью, а иллюзия исчерпанности темы возникает в обществе от большого количества журналистских репортажей и чисто публицистических статей, которые в большинстве случаев не расширяют наши представления о предмете ни по части фактов, ни по части концептуального осмысления.

Другие виды ксенофобии, существующие в российском обществе, в различных его социальных слоях и группах, и в разных регионах, бесспорно, исследованы недостаточно. Мы мало и очень неравномерно знакомы пока с другими национализмами, кроме русского, а тем более – с их взаимодействием в регионах со смешанным населением. “Расползание” националистического дискурса по политическому спектру, отмеченное рядом авторов, нуждается в серьезном и подробном изучении. Список малоизученных проблем можно было продолжать и далее.

В заключение этой главы хотелось бы сделать несколько замечаний по поводу националистических настроений в регионах России, а также проявлений национализма в российских средствах массовой информации. Следует заметить, что в принципе радикальный национализм в России не является хорошим политическим тоном и его бытование ограничено рамками политического и культурного гетто. При этом существует список проблем (например, положение соотечественников, реституция культурных ценностей и другие), в отношении которых националистическая позиция является разрешенной и приемлемой. Это касается как федерального Центра, так и страны в целом. В большинстве субъектов Российской Федерации, включая те, в которых традиционно развита субкультура радикального национализма (например, Санкт-Петербург или Новосибирская область), распространение крайних националистических идей ограничивается маргинальными политическими группировками и их изданиями. Исключение составляют регионы, в которых в результате губернаторских выборов к власти пришли политические деятели национал-патриотического толка. Прежде всего следует назвать Николая Кондратенко в Краснодарском крае и члена ЛДПР Евгения Михайлова, избранного губернатором Псковской области.

Естественно, что когда глава администрации субъекта Федерации придерживается националистических воззрений, то, во-первых, он лично пропагандирует такого рода взгляды, во-вторых – поощряет, или, во всяком случае, разрешает их свободное проявление в прессе и т.п. С другой стороны, по тому факту, что граждане выбирают себе националистов в качестве руководителей, можно судить о том, что им близки националистические взгляды. Отчасти это связано со сложной ситуацией в соответствующих регионах. Оба региона – пограничные. Относительно богатый Краснодарский край граничит со взрывоопасным (и “этнически чуждым”) Кавказом. Относительно бедная и неблагополучная Псковская область – с процветающими по постсоветским меркам (и тоже “этнически чуждыми”) Эстонией и

---

⁴⁶ Например: *Мухин А., Прибыловский В.* Указ. соч.; *Таболкина Т.Б.* Возрождение казачества, 1989-1994. Истоки, хроника, перспективы. Т. 1. М., 1994; *Мухин А.А.* Современное казачество на Северном Кавказе//Межнациональные отношения в России и СНГ. Семинар Московского центра Карнеги. Вып. 2. Доклады 1993-1994 гг. С.31-60; *Крицкий Е.* Казачество и межэтнические отношения. – *Социологические исследования*, 1995, № 6. С. 60-67; *Осипов А.Г., Черепанов О.И.* Нарушение прав вынужденных мигрантов и этническая дискриминация в Краснодарском крае. Положение месхетинских турок. М., 1996. С.80-94.

⁴⁷ *Михайлов В.А.* Нац"изм" в зеркале "нацияза". – *Политические исследования*, 1995, № 4. С.77-85. Тема в статье Валерия Михайлова рассматривается на примере молдавского национализма.

Латвией, которые, к тому же, претендуют на земли, которые в России принято считать “исконными” и в которых существуют реальные проблемы с правами этнических русских. Таким образом, имеются некие “объективные” предпосылки к росту националистических настроений среди населения, к которым добавляется неумение федерального Центра препятствовать распространению национализма и ксенофобии.

Фактам этнической дискриминации в Краснодарском крае посвящен, например, доклад правозащитного центра “Мемориал”⁴⁸. Администрация Кондратенко в настоящее время активно борется с “пропиской лиц армянской национальности”, мотивируя это тем, что в результате наплыва армян, например, в Сочи нарушился “демографический баланс”⁴⁹. Депутаты высшего органа краевой представительной власти – Законодательного Собрания – в своих выступлениях в прессе открыто проповедают националистические взгляды. Так, в статье “Что происходит с русскими, или куда ведут нас “демократы”?” депутат Алексей Иванченко утверждает, что Запад борется не с коммунизмом, а с русским народом, начало этой борьбы восходит к религиозному расколу, а ее цель – уничтожить российское государство. Нынешняя власть, по мнению депутата – это орудие в руках Запада, который уничтожает Россию руками еврейских советников Ельцина. Он пишет, в частности: “Современное российское государство подчеркнуто безнационально и даже антинационально. Демократические вожди избегают употребления слова “русский”. Вся деятельность нынешнего режима направлена на то, чтобы в России не было русской нации, было только темное и забитое русскоязычное население”⁵⁰. О том, что русский народ стал гоним даже у себя дома, о вредной деятельности инородцев, о том, что пора поставить вопрос о восстановлении субъектности русского народа и отказаться от национально-территориального принципа государственного устройства, говорил в интервью газете “Кубанские ведомости”, депутат Законодательного Собрания Юрий Антонов⁵¹. Сам губернатор Н. Кондратенко позволяет себе высказывания в том же духе, о чем можно прочесть в разделе этой книги, посвященном деятельности Совета Федерации.

В Псковской области, где губернаторствует член партии Жириновского Е. Михайлов, также созданы специальные условия для национал-патриотов. В газете администрации “Псковская правда” регулярно перепечатываются выступления таких “столпов” русского национализма, как Игорь Шафаревич и Владимир Бондаренко. Город Псков регулярно навещают и представители “имперского национализма” – руководство ЛДПР во главе с В. Жириновским, и классические националисты – например, члены редакции журнала “Наш современник”. Сам губернатор называет себя “имперским националистом” и, оставаясь верным членом ЛДПР, всячески пропагандирует родную партию. Из конкретных мероприятий, свидетельствующих о ксенофобии региональной администрации, можно назвать, например, постановление “Об упорядочении миссионерской деятельности религиозных объединений (организаций) на территории Псковской области от 11 марта 1997 года. Постановление практически перекрывает всем миссионерам возможность публичной религиозной деятельности, так как оно устанавливает, что такая деятельность может осуществляться только по приглашению зарегистрированных в области религиозных организаций”⁵².

Несмотря на приведенные выше примеры, случаи, когда пропагандой национализма и ксенофобии занимаются региональные власти, остаются исключениями на общем фоне.

---

⁴⁸ Нарушение прав вынужденных мигрантов и этническая дискриминация в Краснодарском крае. Положение месхетинских турок. Правозащитный центр “Мемориал”. Москва, 1996.

⁴⁹ См., например: Постановление главы администрации Краснодарского края “О фактах грубого нарушения законов Российской Федерации и нормативных актов Краснодарского края, регулирующих регистрацию граждан, порядок землепользования и строительства в гор.Сочи”. – *Кубанские новости*, 16 апреля 1997.

⁵⁰ *Кубанские новости*, 20 мая 1997.

⁵¹ *Кубанские новости*, 15 мая 1997.

⁵² См.: *Псковская правда*, 21-22 марта 1997.

Другое дело, что местные власти, так же, как и федеральные, не препятствуют деятельности радикально-националистических группировок и не придают проблемам национализма и ксенофобии большого значения.

Что касается средств массовой информации, то, в самых общих чертах, дело обстоит следующим образом. В электронных средствах массовой информации в силу самой их специфики уровень самоцензуры ниже, чем в печатных СМИ. В новостных программах и наиболее серьезных аналитических передачах (“Итоги”, “Зеркало”, “Обозреватель”) степень тщательности в подготовке материала не ниже, чем в серьезных общенациональных газетах и журналах, поэтому никаких случайных всплесков ксенофобии там не происходит, а намеренных и быть не может в силу политической ориентации этих программ.

На канале “ТВ-Центр”, в значительной степени ориентирующемся на политику московского правительства и лично Юрия Лужкова, новостные программы и аналитическая программа Михаила Леонтьева “На самом деле” освещают события с точки зрения, очень близкой к точке зрения московского мэра, который выступает с так называемых государственных, то есть местами – с умеренно националистических позиций.

Во многих программах общественно-политического характера часто звучат высказывания, которые можно трактовать, как националистические. Особенно в этом отношении выделяется телекомпания “Московия”, возглавляемая Александром Крутовым, и его программа “Русский домъ”. Но важно отметить, что только малая часть таких высказываний является намеренными декларациями националистически настроенных политических или общественных деятелей (да и то, как правило, в рамках интервью, что подчеркивает отстранение телеведущего от взглядов говорящего), особенно за пределами “Московии”. Просто особенность живой речи, тем более в прямом эфире, заключается в том, что она близка к речи бытовой и в нее просачиваются какие-то бытовые клише, отражающие широко распространенные ксенофобные стереотипы. Кроме того, как уже говорилось выше, существуют темы, по которым нет никакого сложившегося в обществе ненационалистического мнения, точнее – свободной от элементов националистического речевого поведения манеры выразиться, в частности, тема принадлежности Крыма, защиты “русскоязычного населения” в странах “ближнего зарубежья”, отношения со странами Балтии и другие.

Печатные средства массовой информации можно разделить на несколько категорий: общенациональные и местные, “элитарные” и “массовые”, политические и неполитические. Значение ксенофобных оборотов и даже целых материалов в этих категориях весьма различно: в “массовой” газете – это, как правило, не пропаганда и не выражение позиции, а всего лишь бессознательно отражение стереотипов массового сознания, в серьезной политической газете – это всегда позиция, либо разделяемая, либо хотя бы допускаемая редакцией.

Общенациональные серьезные политические газеты – это ежедневные “Коммерсантъ-Daily”, “Известия”, “Сегодня”, “Независимая газета”, потенциально – “Русский телеграф” и “Новые известия”, отчасти “Новая газета – Понедельник”, еженедельники “Общая газета” и “Московские новости”, “Итоги”, “Коммерсантъ”, “Новое время”, отчасти “Огонек”. Сюда же, видимо, следует отнести официозные “Российскую газету” и “Российские вести”. На программном уровне ни в одном из этих изданий не допускается национальной ксенофобии, хотя почти везде допускается ксенофобия религиозная. Очевидно, дело в том, что эта разновидность ксенофобии мало беспокоит общество, в обществе не сформировался в области межконфессиональных отношений даже такой уровень нетерпимости к дискриминации и агрессивности, как в области отношений межнациональных.

“Московские новости”, “Независимая газета”, “Общая газета” и “Известия” уделяют много внимания проблемам национализма, как в узком смысле “русского фашизма”, так и в широком. Например, пристально следил за угрозой правого экстремизма в России Алексей Челноков (“Известия”); давно и профессионально занимается проблемой национальной

дискриминации беженцев журналист “Общей газеты” Анна Политковская. С другой стороны, “Независимая газета” не раз печатала (особенно в приложении “НГ-сценарии”) статьи националистически настроенных авторов, в том числе весьма радикальных, как Александр Севастьянов.

Региональная официозная пресса так же разнообразна по своей политике, как и региональные администрации. У трех явно националистически настроенных глав администраций (Кондратенко, Рудкой, Михайлов) это хорошо видно по прессе. В большинстве регионов тема межнациональных отношений фактически не освещается, официоз ограничивается поверхностными материалами о “дружбе народов”. Бытовой национализм не является предметом последовательной пропаганды, но практически неизменно всплывает в криминальной хронике, при упоминании о проблеме “русскоязычного населения” и т.п. Примерно такая же ситуация сложилась в массовых политических газетах, к которым можно отнести “Аргументы и факты”, “Комсомольскую правду”, “Московский комсомолец”, “Совершенно секретно”, журналах “Лица”, “Люди”, “Профиль”.

НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

ИСТОРИЯ И ЛИЦА

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА

Слово "национал-патриоты" появилось примерно в середине – второй половине 80-х годов как самоназвание русских националистов круга самодеятельного Историко-литературного объединения "Память" (с 1985 года – Патриотическое объединение "Память"). Термин "национализм" в его советском употреблении фактически приравнивался к "шовинизму" и поэтому как самоназвание не годился. В сталинские времена за "буржуазный национализм" (а любой национализм считался буржуазным) был бы неизбежен арест, и даже в более "вегетарианские" брежневские 70-е – в лучшем случае исключение из партии, проработка в прессе и – как следствие – отлучение от печатного станка.

Поэтому русский националист – если он хотел легальности – был вынужден прибегать к эвфемизмам, именовать себя "патриотом", свою идеологию – "патриотизмом". Самые трусливые обязательно прибавляли слово "советский" (патриот, патриотизм). В "Памяти" слово "советский" вышло из употребления уже к 1985 году – вскоре после появления в ней амбициозного фотохудожника и актера-неудачника Дмитрия Васильева, который затем стал признанным лидером объединения. Васильев, видимо, первый заговорил о "русском национальном патриотизме", каковой перестроечная пресса быстро сократила до "национал-патриотизма". В устах либералов примерно с 1986–1987 годов появилось два национал-патриотических жупела – "общество "Память" и журнал "Наш современник". Охотно подхватив словечко "национал-патриоты", либералы-перестройщики намекали таким образом одновременно и на "национал-социализм" Гитлера и на "национал-большевизм" – причем скорее на сталинистский национал-большевизм журнала "Молодая гвардия" 70-х годов, чем на относительно либеральный национал-большевизм Николая Устрялова и сменовеховцев 20-х.

В свою очередь "патриоты" приняли вызов и сами стали именовать себя "национал-патриотами". Окончательная фиксация термина произошла в мае 1988 года – когда Патриотическое объединение (ПО) "Память" на своем собрании в Донском монастыре приняло наименование Национально-патриотический фронт (НПФ) "Память". Были протесты против "уродливости" термина, в том числе и из лагеря самих "патриотов". Но слово не воробей, вылетело – не застрелишь.

Национал-патриотизм в узком и широком смысле

В западной (точнее, англо-французской) традиции и восточной (точнее, германо-славяно-азиатской) слова *nationalism*, *nationalist* имеют различное внутреннее содержание. "Нация" (*Nation*) в романских языках, а также в английском – скорее государство, держава или же народ как совокупность граждан (подданных), чем народ как племя или этнос. И соответственно националист там – скорее "государственник", "державник", носитель государственнической или имперской идеологии (и если шовинист – то имперский шовинист, а не расово-этнический).

Характерно, что и *nationality* (*nationalite*) в государственных документах Европы и Америки – отнюдь не "национальность" советских (российских) анкет и паспорта, а просто "гражданство", "подданство".

В английском языке слово *nationalism* (когда это не нейтральный термин, а характеристика с оттенком осуждения) – означает чрезмерную любовь к государству в ущерб правам человека. В русском языке (так же, как в немецком) в слове "нация" всегда был оттенок принадлежности к конкретному этносу, "языку", и поэтому "национализм" по-русски (когда это не нейтральный термин, а характеристика с оттенком осуждения) – это чрезмерная любовь к своему народу (племени, расе, языку) в ущерб другим народам (расам, языкам).

"Националистом" в России чаще именовался носитель этнического, расово-племенного, а не державного сознания.

Поскольку русский термин "национал-патриотизм" возник как подмена русского же "национализма", то сначала и этот оттенок принадлежности к этносу (в данном случае – к русскому, или, шире – к восточно-славянскому) в нем естественным образом воспроизвелся. И это полностью соответствовало тогдашним политическим реалиям: и "Память", и большинство авторов "Нашего современника", будучи сторонниками империи, мыслили ее только как этнически окрашенную – Русскую империю, государство с "русской властью" (включая в "русских" всех восточных славян).

Ситуация перестала быть простой и однозначной с переходом в 1991 году Либерально-демократической партии Советского Союза (ЛДПСС) Владимира Жириновского (в 1989–1990 годы – карликовой партии с вульгарно-демократической идеологией) на радикально-имперские позиции и приобретения этой партией всемирной известности в результате завоевания Жириновским 3-го места на президентских выборах 1991 года. Либеральная пресса, не заметив явных отличий в идеологии ЛДПСС и "Памяти" (и космополита-полукровка Владимира Вольфовича от посконного Дим Димыча), сразу же сгоряча заклеила Жириновского "национал-патриотом", против чего Вольфович из тактических соображений возражать не стал. Между тем идеология Жириновского – при всей ее популистской подвижности, метания от пародийного ельцинизма к пародийному же ружкизму и т.п. – в одном пункте довольно последовательна: это именно имперская, державническая идеология, а не народная, не племенная, не расовая (хотя вождь ЛДПР по-прежнему способен на любую спекулятивную риторику – в том числе и на риторику в сугубо расистском духе). Характерный пример: Жириновский выступает за упразднение графы "национальность" в официальных документах – полностью расходясь в этом вопросе с этническими националистами и совпадая с самыми последовательными либералами.

По поводу произошедшего смешения понятий можно теперь только досадовать, но отстаивать чистоту термина "национал-патриотический", видимо, уже поздно. В общественном употреблении оно приобрело второй – более широкий смысл. То есть в узком и первоначальном значении "национал-патриот" – это по-прежнему только русский этнический националист (типа "памятника" или баркашовца), а в широком и ныне более распространенном значении – это не только этнический националист, но и патриот-державник, носитель идеи надэтнической империи.

При этом государственники более "центристского" толка (от Олега Румянцева или Юрия Лужкова до Александра Солженицына), как правило, к национал-патриотам не причисляются.

РОЖДЕНИЕ ПОДПОЛЬНОГО РУССКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В ПОСЛЕСТАЛИНСКИЙ ПЕРИОД

Дореволюционный русский радикальный национализм, известный как "черная сотня", был уничтожен в России уже в 20-х годах. В эмиграции он продолжал существовать, развивался – в том числе испытывая прямое влияние итальянского фашизма и германского нацизма. На самом крайнем фланге русского эмигрантского национализма находились Русская фашистская партия (РФП) Константина Родзаевского (Харбин, конец 20-х – 30-е годы), Всероссийская фашистская организация (ВФО) Анастасия Вонсяцкого (основана в штате Коннектикут в 1933) и Российское национально-социалистическое движение (РНСД) Павла Бермонд-Авалова (Германия, 1933–1939)⁵³.

Влиянию фашизма не были чужды монархо-националистическая партия "Молодая Россия" (Париж, 20-е – 30-е годы) Александра Казем-Бека, который поклонялся одновременно

---

⁵³ Стефан Д. Русские фашисты. Трагедия и фарс в эмиграции. 1925–1945. М., 1992; Лакер У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М., 1994. С.126-129.

и Муссолини, и Сталину и выдвинул лозунг "Царь и Советы!", и даже Национально-трудовой союз (будущий Народно-трудовой союз, НТС) русских солидаристов – во всяком случае, на первом этапе его существования, под руководством Михаила Байдалакова (Белград, 30-е годы). Более умеренный вариант национализма (и скорее имперский, чем этнический) исповедовали эмигрантские публицисты Иван Ильин и Иван Солоневич – канонизированные современными русскими правыми. На ситуацию в стране национализм антисоветской эмиграции не оказывал никакого воздействия.

Зарождение русской национал-патриотической идеологии в советском обществе и возникновение первых организационных структур, связанных с этой идеологией, относится к послевоенному или, точнее, к послесталинскому времени – ко второй половине 50-х годов. Известно как минимум три московских подпольных группы и один полуподпольный кружок, участники которых склонялись к идеологии русского национализма разной степени радикальности:

Народно-демократическая партия Виктора Поленова (1956–1958),

Русская Национальная партия Вячеслава Солоневича (1957–1958),

Российская национально-социалистическая партия Алексея Добровольского (1957–1958),

кружок поэта Станислава Красовицкого (1958–1961).

Подпольная группа, возникшая в 1956 году вокруг шофера Виктора Поленова и студента Юрия Пирогова, распространяла антикоммунистические и антисемитские листовки, подготовила партийную программу, написанную в 1957 году В. Поленовым, в которой основным был "еврейский вопрос". В мае 1958 году члены группы были арестованы, а в январе 1959 году осуждены, причем Поленов и Пирогов получили по 7 лет.

Вячеслав Солоневич сначала принадлежал к группе Поленова – Пирогова, но откололся от нее в 1957 году, после того как написанный им проект программы Русской Национальной партии был отвергнут В. Поленовым. Свой проект программы Солоневич переделал в манифест под названием "Дума русского националиста". Кроме того, он написал несколько антихрущевских листовок. Фактически Солоневич остался одиночкой. В мае 1958 года он был арестован по показаниям В. Поленова и осужден вместе с ним в январе 1959 на 7 лет (всего по объединенному делу Поленова – Солоневича было осуждено 6 человек).

Группа Алексея Добровольского (грузчика, на момент ареста – студента 1-го курса истфака МГУ) возникла в конце 1956 года независимо от предыдущих, но со сходной – одновременно антикоммунистической и антисемитской – программой. В начале 1957 года она приняла название "Российская национально-социалистическая партия". Группа Добровольского печатала на пишущей машинке листовки с призывами "бить ментов, коммунистов, комсомольцев", которые расклеивались на столбах или забрасывались в почтовые ящики в разных районах Москвы. Отдельная листовка была с призывом к русским проснуться и брать пример с восставших венгров. На 7 ноября и 1 мая члены РНСП ломали ночью красные флаги на улицах. А. Добровольский был арестован в мае 1958 года – в те же дни, что и группа В. Поленова, хотя Добровольский с ним не был тогда знаком (они познакомились уже в лагере). Возможно, КГБ следил за обеими группами достаточно давно и "взял" их в порядке планового мероприятия⁵⁴.

ДОБРОВольский Алексей Александрович (Доброслав).

Родился 13 октября 1938 года в семье инженеров.

---

⁵⁴ Основная часть информации о националистическом подполье 50-х почерпнута из работ: *Митрохин Н.* Русские националисты в движении инакомыслящих 1955–1982 гг. Дипломная работа. М., 1995 [на правах рукописи]; *Даниэль А., Митрохин Н.* Диссидентские корни "новых крайне правых" в России//Нужен ли России Гитлер? М., 1996. С.20-29.

В 1956 году, работая после окончания 10-летки грузчиком в типографии "Московской правды", подал заявление о выходе из ВЛКСМ в знак протеста против "наплевательского отношения к памяти вождя" (И.В. Сталина) и был исключен из комсомола.

Под влиянием антикоммунистической революции 1956 года в Венгрии создал в начале 1957 года из группы своих друзей Российскую национально-социалистическую партию (РНСП).

23 мая 1958 года был арестован. На суде 5 августа 1958 года получил 3 года, еще 5 членов "партии" проходили по делу как свидетели и были освобождены. Во время следствия прошел психиатрическую экспертизу в Институте им. Сербского, которая дала заключение о форме психопатии, не освобождающей от уголовной ответственности, но могущей служить основанием для снисхождения – что повлияло на величину полученного им срока.

Освободился в мае 1961 года. Чтобы получить прописку в Москве, дал согласие на секретное сотрудничество с КГБ ("по глупости, по молодости думал перехитрить чекистов"). Утверждает, что об этом своем обещании работать на органы тогда же "рассказал всем своим друзьям и единомышленникам".

В 1961 году крестился, считая, что "русский должен быть православным". Крестил А. Добровольского Глеб Якунин, он же стал в 1963 году крестным отцом его старшего сына Сергея (впоследствии волхва Московской языческой общины).

После освобождения работал в разных местах грузчиком, товароведом. В 1964 году познакомился с членом НТС Борисом Евдокимовым и вошел в созданный Евдокимовым "Союз трудового народа" (СТС, 4 человека). 20 марта 1964 года все члены СТС были арестованы. Психиатрическая экспертиза признала Добровольского – как и Евдокимова – ненормальным, 1 год Добровольский провел спецпсихбольнице (вместе с Владимиром Буковским и генералом Григоренко). 25 августа 1965 года был освобожден.

Осенью 1965 года с Добровольским установил прямую связь НТС (получив о нем информацию от Евдокимова). Первый курьер НТС привез Добровольскому шапирограф для передачи поэту-диссиденту, члену НТС Юрию Галанскову. В 1966 года А. Добровольский и сам вступил в НТС ("самоприемом", узнав от энтээсовского курьера о такой возможности). Передал на Запад составленные Александром Гинзбургом "Белую книгу" (сборник документов о процессе над Синявским и Даниэлем) и сборник "Феникс-66".

В 1967 году был вновь арестован. На суде (так называемом "процессе четырех") дал откровенные показания, признал себя виновным и был осужден на 2 года лагерей (Ю. Галансков получил 7 лет и умер в лагере в результате неудачной операции, А. Гинзбург – 5 лет, Вера Лашкова – 1 год).

В начале 1969 года был освобожден. 1 год жил в Угличе, потом 2 года в Александрове и только в 1972 году вновь получил прописку в Москве. К этому времени увлекся "окультурными науками" и язычеством.

Последний раз был арестован в 1982 году по обвинению в спаивании малолетних. 4 месяца провел в Институте им. Сербского и около 1 года в психушке обычного типа "Белые столбы".

Во второй половине 80-х примкнул к Патриотическому объединению "Память". После концентрации власти в ПО "Память" в руках православно ориентированного Дмитрия Васильева отделился вместе с Валерием Емельяновым и другими язычниками от Васильева и вошел в конце 1987 года в емельяновский Всемирный Антисионистский и Антимасонский фронт (ВАСАМФ) "Память".

В 1989 году принял участие в создании Московской языческой общины, которую возглавил Александр Белов. Принял языческое имя "Доброслав". Вместе с А. Беловым, В. Емельяновым и своим сыном Сергеем организовал 23 декабря 1989 года в лесу в окрестностях станции "Салтыковская" Горьковской железной дороги первое относительно массовое (более ста человек) открытое языческое богослужение богу Хоросу. Было устроено "антикрещение" в славяно-языческую веру группы неофитов (около 25 человек), получивших новые "имена во Хоросе".

С начала 90-х живет главным образом в деревне Весенево Шабалинского района Кировской области. Часто дает интервью, регулярно печатается в национал-патриотических газетах.

Автор программной для неоязычников самиздатской статьи "Стрелы Ярилы".

Около 1958 года вокруг поэта Станислава Красовицкого сложился полуподпольный кружок поэтов и художников, участники которого, помимо обсуждения чисто профессиональных вопросов, изучали труды славянофилов. В группу одно время входил Геннадий Айги (впоследствии известный русско-чувашский поэт и переводчик), к группе был близок писатель Юрий Мамлеев⁵⁵. Собственно политикой кружок не занимался, а воззрения большинства его участников были скорее либерально-славянофильскими, чем "черносотенными". В 1961 году кружок распался – главным образом в связи с радикализацией взглядов С.Красовицкого, который стал склоняться к православному фундаментализму, монархизму и антисемитизму (впоследствии он принял монашество под именем Стефан, перешел в юрисдикцию Русской Зарубежной Православной Церкви, отрекся от своих стихов и запретил их кому бы то ни было печатать⁵⁶). В конце 80-х – начале 90-х был участником национал-патриотической группы "Русь").

НЕЛЕГАЛЬНЫЕ ПАТРИОТЫ 60-Х

К 1963 году относится зарождение националистического подполья в Санкт-Петербурге. 2 февраля 1964 года четверо антисоветски настроенных гуманитариев (Игорь Огурцов, Михаил Садо, Евгений Вагин и Борис Аверичкин) учредили "военно-политическую организацию" Всероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа (ВСХСОН). Через три года подпольная организация насчитывала 28 членов и около 30 кандидатов. Несмотря на заявленный "военно-политический" характер и военизированное организационное строение (боевые "тройки" и "взводы"), в основном члены ВСХСОН занимались чтением и размножением самиздата и тамиздата, далеко не всегда с националистическим оттенком (в частности, Бердяева и Джиласа, популярных и в либерально-демократической среде), сочинением публицистических статей. У одного члена ВСХСОН, директора средней школы Леонида Бородина, правда, был собственный "парабеллум", который он скрыл (вопреки уставу) при вступлении и который КГБ при аресте не нашел. После ареста группа была известна как "бердяевский кружок", а вовсе не как первая и единственная крупная подпольная организация русских националистов (хотя и относительно умеренных взглядов)⁵⁷. Лидером и автором программных документов ВСХСОН был востоковед Игорь Огурцов.

ОГУРЦОВ Игорь Вячеславович.

Родился 22 августа 1927 года в Волгограде.

В 1966 года окончил восточный факультет Ленинградского государственного университета (ЛГУ). Кроме восточных языков, увлекался йогой и фехтованием. После университета работал старшим техником в ЦНИИ информации и технико-экономических исследований, переводчиком в Ленинградском кораблестроительном институте.

В 1963 году написал "10 тезисов социал-христианства", а в начале 1964 года – программу "военно-политической организации" Всероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа (ВСХСОН), а затем – "Народную хартию" из 36 пунктов.

---

⁵⁵ Митрохин Н. Указ. соч.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ См.: ВСХСОН. Париж, 1975; Рыжакин М. Русская новая правая. – *Наш современник*, 1992, № 4; Осипов В. Бердяевский кружок в Ленинграде. – *Вестник РХД*, №№ 104–105.

15 февраля 1967 года был арестован и 3 декабря 1967 года приговорен Ленинградским городским судом по ст. 64 и 72 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы (7 лет тюрьмы и 8 лет лагерей) плюс 5 лет ссылки. Тюремный срок отбывал во Владимире, лагерный – в Пермской области. В заключении получил инвалидность второй группы.

Освобожденный в 1987 году из ссылки (но не реабилитированный), эмигрировал. Поддерживал тесные связи с монархическими и национал-патриотическими организациями в России, в частности, вступил в 1988 году в Христианско-Патриотический союз (ХПС) Владимира Осипова – Евгения Пашина (после раскола ХПС в 1989 году – член Союза "Христианское Возрождение" В. Осипова). 9 февраля 1992 года участвовал в организованном Виктором Аксютинцем Конгрессе гражданских и патриотических сил и был избран членом Центральной Думы учрежденного на конгрессе Российского Народного собрания.

В 1992 году восстановлен в гражданстве.

Когда в феврале 1967 года ВСХСОН был раскрыт, по его делу было арестовано около 20 человек. В декабре 1967 года и марте-апреле 1968 года состоялись 2 процесса. По первому процессу были осуждены руководители (И. Огурцов – 15 лет и 5 ссылки, Михаил Садо – 13 лет, Евгений Вагин и Борис Аверичкин – по 8 лет). По второму процессу было осуждено на разные сроки 17 человек. В числе проходивших по второму процессу и получивших срок (6 лет) был будущий писатель Леонид Бородин.

БОРОДИН Леонид Иванович.

Родился 14 апреля в 1938 года в Иркутске. Фамилия Бородин – от отчима. Родной отец был латвийским офицером, осужденным в СССР за шпионаж и после срока в Соловках сосланным в Иркутск (после второго ареста был в 1941 году расстрелян).

Учился по комсомольскому призыву в милицейской школе в Елабуге, которую бросил в 1956 году. Поступил на исторический факультет Иркутского университета, в январе 1957 года был исключен за написанную им и отпечатанную на машинке антихрущевскую басню.

В 1962 году окончил Иркутский государственный педагогический институт. Преподавал историю в школе, был директором школы в Бурятии, затем – в Ленинградской области.

В октябре 1965 года вступил в ВСХСОН. В марте 1968 года осужден на 6 лет, на суде не раскаялся. В 1969 году в лагере написал анонимную работу "ВСХСОН: состав, программа, методы работы, идеологические позиции, причины поражения", которая была переправлена на Запад.

18 февраля 1973 года был освобожден. Сотрудничал с самиздатским журналом "Вече" Владимира Осипова. В 1974–1975 годах – главный редактор самиздатского журнала "Московский сборник". За выпуск "Московского сборника" получил предупреждение о недопустимости "антисоветской деятельности" от КГБ. Уехал в Сибирь, где работал лесником и занимался литературной деятельностью.

В 1978 году в издательстве "Посев" во Франкфурте-на-Майне вышла первая книга Л. Бородина "Повесть странного времени". Рукопись была передана на Запад правозащитницей Людмилой Алексеевой. Затем были написаны и изданы на Западе "Год чуда и печали", "Третья правда", "Расставание" – сначала по-русски, а затем в переводах на английский, французский, итальянский, немецкий языки.

13 мая 1982 года был арестован и на суде 17–19 февраля 1983 года за распространение антисоветской литературы осужден на 10 лет заключения и 5 лет ссылки. В 1983 году получил "Премия свободы" французского ПЕН-клуба. В июне 1987 года был освобожден. В 1987–1991 годах опубликовал в СССР все свои ранее изданные на Западе произведения, печатался в журналах как демократической, так и "патриотической" ориентации (от "Юности" до "Нашего современника").

На 7 съезде Союза писателей РСФСР в январе 1991 года был избран членом Секретариата Правления СП. С 1992 года – главный редактор литературного журнала

"Москва", стоящего на умеренно национал-православных позициях ("Наша идея – православная монархия, как мечта, как желание").

В сентябре-октябре 1993 года не поддержал ни одну из боровшихся за власть сторон. Во время боя у телецентра "Останкино" вывозил раненых на своей автомашине⁵⁸. На президентские выборы 1996 года не ходил.

В том же 1963 году, когда в Ленинграде возникает глубоко законспирированный ВСХСОН, в Москве оформляется полуподпольное "Общество изучения теории систем", или "Группа Фетисова". Основатель группы Александр Фетисов был активным посетителем семинаров и встреч "Рабочей группы теории систем" философа Георгия Щедровицкого, действовавшей с 1962 года в рамках междисциплинарного семинара по структурно-системным методам анализа при Научном совете по кибернетике АН СССР. А.Фетисов считал себя учеником Г. Щедровицкого⁵⁹. Тем не менее, ни "Рабочая группа теории систем", ни "Московский методологический кружок" Г. Щедровицкого, возникший еще в 50-е годы при участии Александра Зиновьева и Мераба Мамардашвили – сначала под названием "Московский логический кружок" – сами по себе отношения к национал-патриотической идеологии не имели.

В своих изысканиях по скрещиванию ленинизма с русским национализмом Фетисов дошел до отрицания учения Маркса–Энгельса, продолжая признавать идейную правоту Ленина–Сталина. Численность группы колебалась, костяк ее составляли 10–15 человек, в том числе Михаил Антонов, Владимир Быков, Олег Смирнов, Эдуард Путинцев, Анатолий Мазаев, Владимир Персиянов, Олег Журин, Виктор Виноградов.

Пока "фетисовцы" занимались малопонятными для обычных людей теориями, органы то ли ими не интересовались, не считая "ересь" национал-большевистского толка социально-опасной, то ли даже не знали об их существовании. Но в 1967 году А. Фетисов подал заявление о выходе из КПСС, выразив свое несогласие с руководством партии (в том числе в споре с Китаем и оценкой Сталина). А. Фетисов, а вслед за ним В. Быков, О. Смирнов, А. Мазаев и Э. Путинцев были исключены из партии. В 1968 году о выходе из КПСС заявил М. Антонов.

АНТОНОВ Михаил Федорович.

Родился 16 декабря 1927 года в деревне Александровка Тульской области.

В 1943 году окончил среднюю школу. Затем учился на подготовительном отделении Московского института инженеров транспорта (МИИТ), а затем – на дневном отделении факультета эксплуатации железных дорог. В 1948–1951 годах – аспирант МИИТ. Кандидат технических наук.

В 1951–1955 годах работал младшим научным сотрудником в секции по научной разработке проблем транспорта АН СССР. В 1955 году – младшим, а в 1956–1960 годах – старшим научным сотрудником Института транспортных проблем. В 1960–1966 годах – заведующий сектором Института градостроительства. В 1966–1967 годах – исполняющий обязанности доцента МИИТа (уволен – формально по сокращению штатов, но в действительности – за немарксистские высказывания). В 1968 году работал почтальоном. В 1972–1974 годах учился в профессионально-техническом училище для инвалидов на цветовода. В 1975–1987 годах – старший научный сотрудник и заведующий сектором

---

⁵⁸ Неопубликованное интервью Леонида Бородина из архива Н. Митрохина.

⁵⁹ Салазкина М. Московский методологический кружок: истоки, концепции, проблемы. Реферат, М., 1995 [на правах рукописи].

В нашей работе 1996 года (Верховский А., Прибыловский В. Национал-патриотические оргакнизации в России. История, идеология, экстремистские тенденции. М., 1996. С. 6) мы, видимо, преувеличили роль А. Фетисова в "Рабочей группе теории систем" Г. Щедровицкого и его близость к самому Г. Щедровицкому.

Института мировой экономики и международных отношений АН СССР (первые два года – внештатный сотрудник).

В 1954 году был секретарем комсомольской организации секции по научной разработке проблем транспорта АН СССР.

С сентября 1956 по июнь 1967 года и с апреля 1977 по 24 июля 1990 года был членом КПСС.

В 1955–1968 годы входил в "группу Фетисова".

12 мая 1968 года был арестован. Все время до освобождения 10 мая 1971 года провел в психиатрических больницах специального типа. С 1971 до 1977 года постоянной работы не имел.

С 1981 года активно печатается в журналах национал-патриотического направления (прежде всего, в "Нашем современнике" и "Москве").

В ноябре 1988 года на слете трезвеннических и патриотических организаций в Новосибирском Академгородке (тюменское и свердловское "Отечество", челябинская "Родина", новосибирская "Память" и другие) при участии Антонова был образован Оргкомитет Союза духовного возрождения Отечества (СДВО). На Учредительной конференции СДВО 16–17 марта 1989 года в Москве Антонов был избран председателем Центрального Совета (ЦС) СДВО. На этой же конференции "усовершенствованный и одухотворенный социализм" был признан "безальтернативным" общественным строем.

В июне 1990 года Антонов написал письмо XXVIII съезду КПСС, I съезду коммунистов России и в газету "Правда" с призывом "осудить преступления, совершенные против Церкви, веры и верующих, признать свою вину", "отказаться от принудительного атеизма для членов партии" и переименовать партию в "КПСС – Партию Национального Возрождения". 24 июля 1990 года обратился в парторганизацию журнала "Москва", членом редколлегии которого он состоял, с заявлением о выходе из КПСС по религиозным соображениям.

На выборах Президента России в 1991 году входил в список доверенных лиц генерала Альберта Макашова.

После указа Ельцина о роспуске Верховного Совета и Съезда народных депутатов в сентябре 1993 года подписал коллективное "Обращение патриотической интеллигенции к народу" с призывом "поддержать Советскую власть, Съезд народных депутатов и Верховный Совет".

Продолжает возглавлять СДВО, который, однако, в 1994–1997 годах проявлял мало активности.

В мае 1968 года, кроме А. Фетисова и М. Антонова, за распространенные ими листовки, обличающей КПСС в перерождении, были арестованы также В. Быков и О. Смирнов. В августе того же года они были признаны невменяемыми и рассажены по спецпсихбольницам.

К 1971 году они все вышли на свободу. А. Фетисов умер в полном забвении в 1990 году. Из не подвергнутых в 1968 году аресту – О. Журин и В. Виноградов были позднее связаны с журналом "Вече", имели отношение к ранней "Памяти", в 1992 году В. Виноградов вступил в "афганскую" Народно-Патриотическую партию (НПП) Котенева-Гиля. А. Мазаев – член Союза духовного возрождения Отечества (СДВО), возглавляемого М. Антоновым.

Как принадлежавшую к националистическому подполью конца 60-х годов можно, с оговорками, рассматривать ленинградскую "монархо-фашистскую" группу Брауна. Николай Браун был арестован по показаниям своего ранее арестованного приятеля, проходившего по делу о хищении телевизоров с завода им. Козицкого. В результате Браун и еще несколько его друзей (различной политической ориентации, не только националистической и монархической) попали в поле зрения КГБ. Выяснилось, что Браун распространял сам- и тамиздат, проповедовал монархизм и антисемитизм, а кроме того

отмечал день рождения Гитлера⁶⁰. В апреле 1969 года вместе с Н. Брауном и его полууголовным приятелем было осуждено еще 3 человека, из которых двое были чистыми уголовниками, а один – еврей-самиздатчик. Сам Н. Браун получил 7 лет лагерей и 2 года ссылки.

БРАУН Николай Николаевич.

Родился 24 ноября 1938 года. Сын поэта Николая Леопольдовича Брауна, ученика Николая Гумилева.

Был арестован в 1969 году, 15 апреля 1969 года осужден по 70-й статье УК РСФСР ("антисоветская агитация и пропаганда"). В 1978 году был освобожден.

В начале 1991 года участвовал в создании Петербургского монархического центра (ПМЦ). С 1991 года – соратник Российского имперского союза-ордена (РИС-О). 3 октября 1991 года Глава РИС-О П. Колтыпин-Валловский назначил Н. Брауна Генеральным представителем РИС-О в Санкт-Петербурге.

В конце 1991 года в ПМЦ произошел раскол, в результате которого образовались две одноименные организации. Фактическим (а затем и формальным) лидером одной из них стал Н. Браун. От имени ПМЦ Н. Браун участвовал 9 февраля 1992 года в организованном Виктором Аксютинцем Конгрессе гражданских и патриотических сил. Был избран членом Центральной Думы учрежденного на конгрессе Российского Народного собрания.

От имени Санкт-Петербургского отдела РИС-О участвовал 21–22 августа 1992 года во Всероссийском Монархическом съезде в Таганроге.

В 1992 году Глава РИС-О П. Колтыпин распространил полномочия Н. Брауна как Генерального представителя РИС-О на Москву. В 1993 году Н. Браун основал Имперский клуб в Санкт-Петербурге, став его председателем.

6 октября 1994 года подписал заявление группы монархистов-легитимистов, присутствовавших на Всероссийском Монархическом Советании в Москве и протестовавших против "соборнического" (то есть не признававшего "права" на престол "кирилловской" ветви Романовых) руководства съезда.

В марте 1994 года тогдашний Генеральный секретарь РИС-О Георгий Федоров произвел переворот в РИС-О, изменив на заседании Верховного Совета ордена в Дюканже Устав РИС-О и объявив себя Главой Ордена вместо смещенного П. Колтыпина. 19 октября 1994 года Г. Федоров исключил Н. Брауна из РИС-О "за отход от имперской идеологии". В ответ на это сторонники П. Колтыпина и Н. Брауна 29 октября 1994 года избрали Н. Брауна исполняющим обязанности начальника РИС-О, а 4 декабря 1994 года собранное Н. Брауном в Санкт-Петербурге совещание представителей 18 отделов Ордена приняло решение о переносе его центра из заграницы в Санкт-Петербург.

Возглавляемые Н. Брауном организации (петербургский РИС-О, ПМЦ, Имперский клуб) постепенно отошли от "твердого" легитимизма, склонясь к той точке зрения, что после смерти Великого Князя Владимира Кирилловича права на престол его потомков по женской линии не столь бесспорны и нуждаются в подтверждении со стороны Земского Собора.

В феврале 1996 года Н. Браун участвовал в собрании русских националистов, на котором выступил за поддержку националистами кандидатуры Бориса Ельцина на президентских выборах. В прессе, в том числе в выходящей в Сан-Франциско эмигрантской газете "Русская Жизнь", имели место ошибочные утверждения о поддержке Н. Брауном от имени РИС-О кандидатуры Г. Зюганова. В связи с этим из Сан-Франциско от эмигрантского "кирилловского" РИС-О последовало напоминание о том, что Н. Браун из РИС-О давно исключен⁶¹.

---

⁶⁰ Митрохин Н. Указ. соч.

⁶¹ Федоров Г.А., Начальник РИС-О. Опровержение. – Возрождение (СПб.), 1996, № 4.

Участвовал как делегат Санкт-петербургских националистов в московском съезде Общероссийского движения общественной поддержки первого Президента (ОДОПП) 6 апреля 1996 года.

"УСТАВ ПРАВА"

Уже кружок Красовицкого и "фетисовцы" (особенно вначале) отнюдь не стремились к конфронтации с властью, а что касается "фетисовцев", то они даже не отвергали коммунистической идеологии, а лишь хотели "обогатить" ее "системной теорией" и "национальной идеей". Однако параллельно с подпольем и полуподпольем появляется в 60-е годы и течение, стремящееся не просто использовать "легальные возможности", но и сознательно делающее ставку на вхождение во власть и реформы "сверху". Появляются "легальные патриоты" (а поскольку сходные процессы происходили в это время и в зародившемся либерально-демократическом лагере, там, наряду с "диссидентами", возникают "легальные либералы").

В 1965 году был предложен экстравагантный проект реформы идеологии воспитания молодежи и перестройки комсомола в духе военизированной организации фашистского типа, который сочинил аспирант философского факультета МГУ Валерий Скурлатов.

СКУРЛАТОВ Валерий Иванович.

Родился 14 декабря 1938 года в г. Павлово-на-Оке Горьковской области.

В 1955 году поступил на физический факультет Московского государственного университета (МГУ), который окончил в 1961 году.

После окончания университета в 1961–1962 годах работал научным редактором в издательстве "Физико-математическая литература". В 1963–1965 годах учился в аспирантуре Института философии АН СССР. В 1964–1965 годах – ректор Университета молодого марксиста при ЦК ВЛКСМ. В 1965–1968 работал младшим научным сотрудником во Всесоюзном институте научной и технической информации (ВИНИТИ), в 1969–1972 годах – научным редактором, заведующим отделом промышленности в журнале "Техника – молодежи". В 1972–1973 годах был помощником директора Института Африки АН СССР.

С 1974 по 1979 год работал старшим научным сотрудником в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН). В 1979–1984 годах заведовал сектором развивающихся стран Дипломатической Академии МИД СССР. В 1983–1985 годах – заведующий сектором методологии воспитания в Научно-исследовательском институте проблем высшей школы; параллельно в 1979–1985 годах работал доцентом в Университете Дружбы народов им. Патриса Лумумбы (вел курсы "Экономические и социальные проблемы новых индустриальных государств" и "Критика идеологии сионизма"). В 1986–1988 годах – научный редактор в журнале "Техника молодежи" и одновременно – доцент кафедры книговедения Института повышения квалификации работников печати.

В общественной жизни начал участвовать в 1964 году, когда вместе с Игорем Кольченко и Юрием Луньковым выступил с инициативой создания Университета молодого марксиста (УММ) при ЦК комсомола и стал его руководителем.

В марте 1965 года вступил в КПСС.

В том же 1965 году Скурлатов написал "Устав права". Из-за скандала, вызванного распространением текста, осенью 1965 года УММ закрыли, а Скурлатов был исключен из КПСС и не допущен к защите диссертации.

В 1968 году был восстановлен в КПСС.

Автор пропагандистской монографии "Сионизм и апартеид" (Киев, 1975), а также редакционных примечаний в "антисионистской" и антимаасонской книге Владимира Бегуна "Вторжение без оружия" (М., 1977). Написал ряд статей об англоязычной фантастике.

В 1983–1986 годах участвовал в деятельности литературно-исторического объединения "Память". В "Памяти" был близок к сторонникам неоязыческого направления.

Поддерживал контакты с художником Ильей Глазуновым и выступал с лекциями на выставках его работ.

В 1986 году вновь был исключен из КПСС (конкретная причина неизвестна; сам Скурлатов с некоторых пор виновником исключения называет тогдашнего 1-го секретаря МГК КПСС Бориса Ельцина). В 1987 году исключение было отменено Центральной контрольной комиссией (ЦКК) КПСС.

В декабре 1988 года вместе с Валерием Деминым, Игорем Кольченко и Евгением Дергуновым провозгласил создание Российского Народного фронта (РНФ) как новой структуры, посредством которой пытался подчинить себе ранее созданные региональные Народные фронты (большинство крупных региональных Народных фронтов отмежевалось от Скурлатова). В 1989 – начале 1990 года организовал несколько митингов и демонстраций РНФ под лозунгами защиты Ельцина и Тельмана Гдляна. В марте 1990 года вышел из КПСС.

Неудачно баллотировался на выборах в Моссовет весной 1990 года и на довыборах осенью 1990 года. Безуспешно пытался добиться включения своей кандидатуры в списки кандидатов, поддерживаемых блоком "Демократическая Россия".

В феврале-мае 1990 года создал Российский Демократический форум (РДФ), в июне 1990 года вместе с Владимиром Ворониным и Владимиром Жириновским участвовал в создании Центристского блока политических партий и движений (ЦБППиД). В июле 1990 года составил и распространил от имени РДФ "Программу действий-90", в которой, среди прочего, призвал к насильственному захвату крестьянами колхозных и совхозных земель. "Программа действий-90" активно размножалась в августе-сентябре 1991 года обкомами КПСС как аутентичный программный документ демократов круга Межрегиональной депутатской группы и Движения "Демократическая Россия" и использовалась ТАСС, "Правдой" и "Советской Россией" для дискредитации демократического движения.

В ноябре 1990 года вместе с В.Ворониным и В.Жириновским принимал участие в переговорах с Анатолием Лукьяновым и Николаем Рыжковым о формировании "коалиционного правительства национального единства". В ноябре 1990 года участвовал в создании Комитета национального спасения, председателем которого был избран Воронин. Вышел из Центристского блока в марте 1991 года.

Весной 1991 года примкнул к Движению "Союз". В июне 1991 года на I съезде РНФ выдвинул идею создания политической партии "федералистско-демократической направленности". В октябре 1991 года создал на основе РНФ Партию Возрождения. Стал одним из 9 (позже – 13) членов исполкома Правления ПВ, а с мая 1993 года – председателем исполкома. Изменение устава партии и введение поста председателя исполкома вызвало раскол в руководстве ПВ, часть которого (Сергей Горбачев, Евгений Коган) в июне 1993 года объявила об исключении Скурлатова из партии. В ответ в июле 1993 года Скурлатов провел съезд своих сторонников, на котором исключил оппозиционеров и переименовал ПВ сначала в Партию Возрождения державы (ПВД), а затем – в конце 1993 года – в Либерально-Патриотическую партию "Возрождение".

В октябре 1992 года примкнул к Оргкомитету Фронта национального спасения (ФНС) и на учредительном Конгрессе ФНС стал членом его Политсовета. Был избран одним из заместителей (по массовым акциям) председателя исполкома ФНС Ильи Константинова. В апреле 1994 года стал одним из сопредседателей ФНС.

В сентябре 1993 года после указа Ельцина о роспуске парламента подписал от имени ПВД "Заявление представителей общественных и политических организаций России", в котором содержится призыв к неисполнению подписанных Ельциным документов, как не имеющих юридической силы, а президентские полномочия Ельцина объявляются законченными.

На выборах в Государственную Думу 1995 года возглавил список избирательного объединения "Возрождение" (список не собрал 200 тыс. подписей избирателей). Был выдвинут от "Возрождения" кандидатом по Люберецкому избирательному округу № 107 (также не собрал подписей для регистрации).

"Устав нрава" (в неавторских перепечатках, ошибочно – "Устав нравов") был написан В.Скурлатовым по заказу секретаря Московского городского комитета ВЛКСМ Валерия Трушина.

В "Уставе нрава" предлагалось, в частности, следующее:

"...Ввести телесные наказания! Розга – лучший учитель. Удар по телу – закал духа. Продумать комплекс военизации молодежи, с начальной школы. Регулярные военные игры, походы, творчество боя. Культивирование законов солдатского товарищества и рыцарства. ... Жестокое искоренение предателей, преступников, прелюбодеев, премудрых и бездумных... Не будет порядка в народе, если за каждый проступок не следует яростное возмездие. Два ока за око, два зла за зло, ибо преступник должен нести наказание вдвойне – за преступление перед собой и перед народом. ... Нет более подлого занятия, чем быть "мыслителем", "интеллигентом", премудрым пескарем, и нет более благородного дела, чем быть солдатом. Интеллигент – раб мертвого разума, а солдат – господин жизни, навязывающий мировому процессу свою волю... Судьба человека равна его силе и его породе; кто рожден рабом – тот всю жизнь останется рабом и побежденным, а кто рожден господином, тот и в смерти будет победителем. И чтобы народу не выродиться, чтобы не стать рабами и роботами – надо возродить и утвердить навеки здоровый и ведущий к истинному бессмертию культ – культ солдата"⁶².

Текст проекта, распечатанный на ротаторе горкома комсомола, стал бесконтрольно распространяться и попал в руки либерально ориентированных деятелей (в частности, к Юрию Леваде), которые подняли скандал. В результате Университет молодого марксиста осенью 1965 года закрыли. Один экземпляр текста "Устава" оказался у самиздatchика Александра Гинзбурга, который переправил его за границу.

И тогда и впоследствии В. Скурлатов неоднократно оправдывался, что "Устав нрава" был "художественным произведением", "гротеском", "текстом для капустника", "пародийным воспроизведением системы правоэкстремистских взглядов, предназначенным для использования в контрпропагандистской "деловой игре"». Тем не менее, в своих последующих публицистических и научно-популярных работах он в завуалированной форме высказывал те же идеи, что и в "Уставе нрава", иногда почти дословно воспроизводя некоторые его положения (в частности, в изданной в 1980 году книге "Молодежь и прогресс: Философские размышления о драме Свободы, Любви и Измены в истории").

ЛЕГАЛЬНЫЕ ПАТРИОТЫ ("Родина", ВООПИиК и "Русский клуб")

В 1965 году деятели, озабоченные, в отличие от В. Скурлатова, в большей степени сохранностью памятников материальной культуры и искусства, чем состоянием "духовной мощи" государства, попытались создать нечто вроде УММ, но занятое не идеологическим конструированием, а практической деятельностью. Так возник клуб "Родина", в котором собирались добровольные помощники реставраторов. Руководил клубом старейший архитектор-реставратор Петр Барановский, известный тем, что в сталинское время был арестован непосредственно за защиту Храма Василия Блаженного, который хотели снести. По патриотической легенде, Барановский хотя и сел, но будто бы тем самым спас Василия Блаженного. По воспоминаниям некоторых знавших Барановского людей, сам он был взглядов скорее либеральных, хотя и со славянофильским оттенком, чем собственно националистических (вроде академика Дмитрия Лихачева).

Участников клуба "Родина" объединяла совместная работа на реставрируемых зданиях церквей и особняков, а не политические симпатии, каковые могли быть у них совершенно различные. Однако видную роль в клубе играли ученики Барановского архитекторы-реставраторы Михаил Кузнецов, Виктор Виноградов и Олег Журин, которые

---

⁶² "Устав нравов" Валерия Скурлатова. – СССР: внутренние противоречия, 1982, № 6.

уже тогда начинали вкладывать и в свои изыскания в области истории разрушения Москвы, и в свою борьбу с чиновниками-разрушителями идеологическую подоплеку – а именно: поиск нерусских виновников. Впрочем, впрямую это к субботникам "Родины" отношения не имело.

Клуб просуществовал недолго, так как не мог быть терпим чиновниками, как и любая другая независимая инициатива. В качестве формальной причины вроде бы использовали некоторое количество пустых бутылок, обнаруженных санитарной или какой-то другой комиссией.

После этого защитники старины пошли другим путем: в результате ряда милостивых прошений, которые подписали видные академики и писатели, кулуарных согласований и т.п. соответствующими партийными органами было принято решение о создании Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), каковое и было образовано в 1966 году. В качестве "массовой общественной организации" типа Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР) или Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) ВООПИиК был полностью подконтролен партийным и советским органам. В то же время он давал какие-то легальные возможности оспаривать незаконные решения о сносе исторических памятников, помогать тем же реставраторам и вести какую-то просветительскую работу. Исторически сложилось (по более или менее понятным причинам), что в структурах ВООПИиКа всегда было больше людей, склонных к ревизии официальной идеологии в сторону "советского славянофильства" (и в либеральном, и в национал-большевистском вариантах), чем в сторону "советского западничества".

Помещение ВООПИиК в здании бывшего Петровского монастыря стало местом собраний еще одного неофициального – хотя и не подпольного – клуба, который получил название (не только неофициальное, но и почти подпольное) "Русский клуб"⁶³.

В "Русский клуб", общепризнанными лидерами которого были писатель Дмитрий Жуков и литературовед Петр Палиевский, в разное время входили – либо были его частыми посетителями – Олег Волков (писатель), Олег Михайлов, Вадим Кожинов, Сергей Семанов, Анатолий Ланшиков, Илья Глазунов, Михаил Кудрявцев, Анатолий Иванов-Скуратов, Владимир Осипов, Геннадий Шиманов. Трое последних, в отличие от принадлежавших к истеблишменту писателей, художников и архитекторов, были маргиналами – бывшими политзеками и политпсихами.

Когда Александр Янов (будущий исследователь и критик "русской идеи") организовал в журнале "Вопросы литературы" дискуссию о славянофилах XIX века, в ней приняли участие члены "Русского клуба" Анатолий Иванов (Скуратов) и Вадим Кожинов (статья "Отрицательное достоинство" Иванова в № 7 и статья Кожинова "О главном в наследии славянофилов" в №№ 7 и 9 за 1969 год).

"Русский клуб" просуществовал до 1969 года, когда распался из-за внутренних противоречий. Главное противоречие было между сторонником осторожного национал-большевизма Петром Палиевским и радикалом Дмитрием Жуковым, не скрывавшим ни своего православия, ни веры в сионо-масонский заговор).

Нежелание умеренного крыла продолжать "опасную болтовню" стимулировалось административными неприятностями у А. Янова, последовавшими за дискуссией о славянофилах. С другой стороны, у большинства участников клуба не было особых проблем с самовыражением: их охотно публиковали в "Молодой гвардии" – оплоте нового национал-большевизма, и в "Нашем современнике", в котором с 1969 года главным редактором стал Сергей Викулов, также придерживавшийся отчетливой национал-большевистской ориентации.

А.И. Солженицын о национал-большевизме

---

⁶³ О "Русском клубе" см.: *Разоренова М.* За дверями "Русского клуба". – *Наш современник*, 1992, № 5.; *Митрохин Н.* Указ. соч. Глава "Русский клуб".

Идеологию национал-большевизма конца 60-х – начала 70-х годов в сборнике "Из-под глыб" А.И.Солженицын иронически описывал так:

"...русский народ по своим качествам – благороднейший в мире; его история ни древняя, ни новейшая не запятнана ничем, недопустимо упрекать в чем-либо ни царизм, ни большевизм; не было национальных ошибок и грехов ни до 17-го года, ни после; ...коммунизм даже немислим без патриотизма; принадлежность к русским или не русским определяется исключительно кровью... писать Бог с большой буквы совершенно не обязательно, но Правительство надо писать с большой... Все этой называется у них русская идея"⁶⁴.

Более сложное отношение к национал-большевизму журнала "Молодая гвардия" А.И. Солженицын высказал в мемуарно-публицистической книге "Бодался теленок с дубом": "противоестественное соединение "русскости" и "коммунистичности", ... помесь дворянки со свиньей", "мычание немого, отвыкшего от речи", но – "мычанье тоски по смутно вспомненной национальной идее"⁶⁵. Солженицын перечисляет целых 11 позиций в статьях "темноватого публициста Чалмаева" и его сподвижников (в первую очередь – Михаила Лобанова, Анатолия Ланцикова и Сергея Семанова), с которыми он склонен полностью или частично согласиться:

1) Нравственное предпочтение "пустынножителям", "духовным ратоборцам", старообрядцам – перед революционными демократами, как прохороводили они у нас от Чернышевского до Керенского. (Честно говоря – присоединяюсь.)

2) Что в дискуссиях журнала "Современник" мельчали и покрывались публицистическим налетом культурные ценности 30-х годов XIX в. (от ВЕЧНОГО? – мельчали конечно.)

3) Что передвижники не выражали народной тоски по идеалу красоты, по нравственной силе, а Нестеров и Врубель возродили ее. (Не может быть оспорено.)

4) Что в 10-е годы XX в. русская культура сделала новые шаги в художественном развитии человечества – и упреки Горькому (!) за оплевывание этого десятилетия. (Не вызывает сомнения.)

5) Народ хочет быть не только сытым, но и вечным. (А если уже не так, то ничего мы не стОим.)

6) Земля – вечное и обязательное, в отрыве от нее – не жизнь. (Да, я ощущаю – так, я в этом убежден. А Достоевский воскликнул: "Если хотите переродить человечество к лучшему... то наделите его землей! В земле есть что-то сакральное... Родиться и всходить нация должна на земле, на почве, на которой хлеб и деревья растут".)

7) Деревня – оплот отечественных традиций. (Опоздано. Сейчас, увы, уже – не оплот, ибо деревню убили. Но было – так. Разве – царский Санкт-Петербург? Или Москва пятилеток?)

8) Еще и купечество ярко проявляло в себе русский национальный дух. (Да, не меньше крестьянства. А сгусток национальной энергии – наибольший.)

9) Народная речь – питание поэзии. (На том стою и я.)

10) У нас выросло просвещенное мещанство. (Да! – и это ужасный класс, – необъятный, некачественный образованный слой, ОБРАЗОВАНЩИНА, присвоившая себе звание интеллигенции – подлинной творческой элиты, очень малочисленной, насквозь индивидуальной. И в той же образованщине – весь партаппарат.)

11) Молодого человека нашей страны облепляют: выхолощенный язык, опустошающий язык и чувство; телевизионная суета; беготня кинофильмов"⁶⁶.

⁶⁴ Солженицын А.И. Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни//Из-под глыб. Париж, 1974. С.128–129.

⁶⁵ Его же. Бодался теленок с дубом. Очерки литературной жизни. М., 1996, С.234, 236.

⁶⁶ Там же. С. 236.

Отношение к национал-большевизму сверху

Распространено мнение, что в начале 70-х годов тогдашний шеф КГБ Юрий Андропов сделал ставку на так называемую "Русскую партию". Будучи сторонниками этой точки зрения, журналисты-биографы Ю. Андропова супруги Е. Соловьев и Е. Клепикова пишут о "Русской партии":

"На начало 70-х приходится рубеж ее деятельности – выход с помощью КГБ из подполья. В 70-е ей все больше дозволяется и в подцензурной советской печати и – шире – в контролируемой органами безопасности общественной и политической сферах, ... в 70-е годы русофилам больше не от кого было скрываться... маска секретности сброшена за ненадобностью, условия идеологического существования улучшаются, как говорится, не по дням, а по часам"⁶⁷.

Действительность была сложнее. Русский национализм, выходявший за узкие пределы национал-большевизма, преследовался властями с той же последовательностью, что и диссидентство западнического толка. Национал-большевизм – допускался, но дозировался (как и советский либерализм "шестидесятников" типа Евтушенко – Вознесенского). Когда "доза" превышала (по мнению идеологов) меру допустимого – подвергались репрессиям и "легальные патриоты" национал-большевистского толка.

В ноябре 1970 года был снят главный редактор "Молодой гвардии" Анатолий Никонов за публикацию романа Ефремова "Час Быка" и статей Сергея Семанова и Виктора Чалмаева (разгромив либеральный "Новый мир", власти сразу же после этого нанесли удар и по другому флангу полунезависимой мысли). Однако место А. Никонова сначала занял Федор Овчаренко, а потом Анатолий С. Иванов (автор "Вечного зова") – оба они были сталинистами с симпатиями к "русской идее", и можно сказать, что "Молодая гвардия" осталась рупором полуофициального национал-большевизма.

Ставя национал-большевизм "в рамки" дозированными репрессиями, идеологический аппарат старался не допускать "перекоса" и в другую сторону. Кроме того, внутри идеологического аппарата имелись некоторые разногласия по вопросу о "правильном" отношении к русскому национализму. В связи с этим представляет интерес сюжет с выступлением против национал-большевиков в конце 1972 года Александра Н. Яковлева – тогдашнего и.о. председателя Отдела пропаганды ЦК и будущего "архитектора перестройки".

Статья Александра Яковлева

15 ноября 1972 года в "Литературной газете" появилась огромная – на две полосы – статья "Против антиисторизма", полностью посвященная идеологическим ошибкам молодых критиков и литераторов, пренебрегающих классовым подходом к истории и подавших "националистическому поветрию". В числе ошибок были названы рассуждения о "внеклассовом национальном духе" и "народном национальном характере", пренебрежение к интеллигенции и "воинствующая апологетика крестьянской патриархальности", игнорирование ленинской "теории двух культур" (внутри культуры каждой нации – прогрессивной и реакционной, "культуры Гучковых и Пуришкевичей"), некритическое отношение к религии.

Поименно были названы в числе ошибающихся В. Кожин, О. Михайлов, С. Семанов, М. Лобанов, Иван Шевцов и др., кроме националистов и национал-сталинистов был упомянут и А.И. Солженицын (за идеализацию жизни, быта и нравов дореволюционной России в "Августе 14-го")⁶⁸.

---

⁶⁷ Соловьев Е., Клепикова Е. Заговорщики в Кремле. М., 1991, С. 36-39. Противоположной точки зрения на политику Ю. Андропова в отношении "русской партии" придерживается американский исследователь Джон Данлоп (*Dunlop J. The new Russian Nationalism. N.-Y., 1985. P. 9-25*).

⁶⁸ Яковлев А.Н. Против антиисторизма. – *Литературная газета*, 15.11.1972.

Рядом с фамилией автора статьи в “Литературной газете” стояло только ученое звание доктора исторических наук – без указания того, что он является, к тому же, и.о. председателя Отдела пропаганды ЦК. Тем не менее, статья была сразу же опознана как установочная. Либеральная интеллигенция восприняла ее с надеждой – как антисталинистскую и антиксенофобскую, сталинисты и националисты ожидали репрессий (изгнания с работы – в особенности со сколько-нибудь руководящих постов).

Далее, однако, случилось неожиданное. Упомянутые в тексте А.Н. Яковлева персонажи были вызваны на беседу в ЦК КПСС, где им порекомендовали прислушаться к критике А.Н. Яковлева как крупного ученого, но не воспринимать ее как политический окрик. Оказывается, и.о. председателя Отдела пропаганды просто высказал в “Литературной газете” свое личное мнение. Мало того, вскоре А. Яковлев был удален из аппарата ЦК и отправлен послом в Канаду – как считается, в почетную ссылку и именно за эту статью, которая была расценена идеологом партии Михаилом Сусловым как "перегиб". Сам М. Суслов не был сторонником "русской идеи", преследовал отклонения от "генеральной линии" в любую сторону. Тем не менее, один из помощников Суслова, Владимир Воронцов считался и, видимо, был осторожным покровителем "русофилов".

ПАТРИОТЫ-НЕЛЕГАЛЫ

("Вече", "Земля", "Московский сборник", "Многая лета")

Если истеблишментарных "легальных патриотов" конец "оттепели" (протянувшийся от 1967 года до разгрома "Нового мира" в 1970 года) напугал и притормозил, но не лишил всех возможностей развивать и пропагандировать свои взгляды, то маргиналы и бывшие политзеки и раньше таких возможностей не имели (публикация Иванова-Скуратова в "Вопросах литературы" – редкое исключение), а теперь перед ними на долгое время закрылись и казавшиеся ранее возможными перспективы. В этих условиях по образцу либерально-правозащитного самиздата возникает самиздат патриотический. Нельзя сказать, что раньше совсем не было отдельных самиздатских работ националистического направления – они были. Но как явление патриотический самиздат ("домиздат") возникает в 1970-е годы. Наиболее заметными авторами и организаторами патриотического самиздата 70-х годов были Владимир Осипов, Анатолий Иванов-Скуратов, Геннадий Шиманов, Леонид Бородин, Дмитрий Дудко, Геннадий Шиманов, Валерий Емельянов.

В 1970 году было написано "Слово нации" – первый получивший широкую известность программный документ нового русского национализма⁶⁹. "Слово нации" было ответом на самиздатский текст диссидентов-демократов "Декларация демократического движения" (автор – Сергей Солдатов, в те годы подпольный демократ, в настоящее время – эмигрантский публицист национал-патриотической ориентации). Основным автором был А. Иванов-Скуратов, который, однако, принял в окончательную редакцию поправки и дополнения В. Осипова и некоторых бывших "фетисовцев". И А. Иванов-Скуратов и В. Осипов начинали в конце 50-х годов как сторонники демократизации коммунистической идеологии, но в психушках и лагерях эволюционировали в сторону русского национализма.

ИВАНОВ (СКУРАТОВ) Анатолий Михайлович.

Родился в Москве 2 апреля 1935 года. Скуратов – фамилия бабушки Осипова, которую Иванов использовал в 60-е – 70-е годы в качестве литературного псевдонима.

Окончив среднюю школу в 1953 году, поступил в Институт иностранных языков им. Мориса Тореза на отделение немецкого языка, но через год учебу бросил. В 1955 году поступил на исторический факультет МГУ, где проучился два с половиной года.

В университете вокруг А. Иванова сложился студенческий кружок, участники которого считали себя одновременно последователями Ницше и анархо-синдикалистами. В

---

⁶⁹ Русская мысль, 26.11.1971 (Архив Самиздата, № 590).

конце 1957 года был исключен из МГУ за политическую неблагонадежность – в обстановке "охоты на ведьм", сложившейся на истфаке МГУ после ареста подпольной марксистской группы Краснопевцева, состоявшей из аспирантов и студентов-старшекурсников исторического факультета. За выступление в защиту А. Иванова был также исключен его друг Владимир Осипов.

После исключения из МГУ А. Иванов написал в 1958 году статью "Ждушим" о "деле Краснопевцева", эта статья впоследствии была изъята на обыске у одного из друзей А. Иванова. А. Иванов написал также статью "Рабочая оппозиция и диктатура пролетариата", в которой с бакунистских позиций критиковал Маркса и Ленина, и читал ее своим друзьям. В конце декабря 1958 года КГБ провел обыск у А.Иванова, на котором была изъята эта статья. 31 января 1959 года был арестован. Под следствием прошел экспертизу в Институте им. Сербского и был признан психически неполноценным. В мае 1959 года состоялся суд, который принял решение о его принудительном лечении в Ленинградской спецпсихбольнице.

Выйдя из психушки в августе 1960 года, примкнул к участникам поэтических чтений на "Маяке" – площади Маяковского, познакомившись через В. Осипова с кругом активных "маяковцев" – Эдуардом Кузнецовым, Юрием Галансковым, Владимиром Буковским, Виктором Хаустовым и др.. В конце 1960 года по инициативе А. Иванова "маяковцы" обсуждали вопрос об убийстве Хрущева.

6 октября 1961 года А. Иванов, В. Осипов и Э. Кузнецов были арестованы по делу обвинявшегося в антисоветской пропаганде "маяковца" Ильи Бокштейна. В. Осипов, А.Кузнецов и И.Бокштейн получили сроки по статье 70-й (антисоветская агитация и пропаганда), сам же Иванов вновь попал в спецпсихбольницу, на этот раз Казанскую.

Выйдя из психушки в 1964 году, устроился переводчиком с немецкого в НИИ "Полиграфмаш" и восстановился на истфаке МГУ на заочном отделении. К этому времени относится его увлечение славянофильством.

В 1965–1968 годах поддерживал отношения с "группой Фетисова". В 1967–1969 годах – участник "Русского клуба" при ВООПИиК.

В 1970 году составил "Слово нации".

В 1971 году написал свою первую антихристианскую статью – "Тайна двух начал".

В 1971–1974 годах вместе с В. Осиповым издавал журнал "Вече", был автором многочисленных статей в журнале (до трети всего его состава) – либо анонимных, либо под псевдонимом Скуратов. В 1973 году принял участие в сборнике Михаила Агурского "Август четырнадцатого" читают на родине" (статья "Писатель Солженицын и профессор Серебряков", в 1972 году уже напечатанная в "Вече" № 4).

Был активным участником раскола в 1974 году редакции "Вече", в результате которого В.Осипов был изгнан из журнала. Когда С.Мельникова и Иван Овчинников, выпустив единственный (10-й) номер журнала, закрыли его, А. Иванов выступил против этого с открытым письмом.

В 1975 году принял участие в "Московском сборнике" Леонида Бородина.

В 1978 году написал статью "Христианская чума".

В конце 70-х годов познакомился с Валерием Емельяновым – участником кружка "антисионистских" литераторов, лидером которого был племянник секретаря ЦК КПСС Бориса Пономарева Евгений Евсеев (другие участники – Владимир Бегун, Юрий Иванов). Тогда же познакомился с Дмитрием Васильевым, который в это время исполнял обязанности секретаря или адъютанта при художнике Илье Глазунове.

В августе 1981 года был арестован в третий раз – по делу Л. Бородина. Был вновь направлен на экспертизу в Институт им.Сербского, которая на этот раз признала его в начале 1982 года психически здоровым. Был осужден в 1982 году на 1 год заключения и 5 лет ссылки. На суде над Бородиным 17–19 февраля 1983 года был единственным свидетелем обвинения (Бородин получил 10 лет заключения и 5 лет ссылки).

Из ссылки, которую отбывал в Калинин, был в конце 1984 года освобожден досрочно.

В 1986–1987 годах сблизился с "Памятью" Д. Васильева, но членом ее не стал. С 1991 года и по настоящее время – постоянный автор и член редколлегии газеты "Русский вестник" Алексея Сенина.

ОСИПОВ Владимир Николаевич.

Родился 9 августа 1938 года в г. Сланцы Ленинградской области.

В 1955–1959 годах учился на историческом факультете Московского государственного университета (МГУ), где познакомился с Анатолием Ивановым. После ареста Иванова выступил в его защиту и был также исключен из университета. Заканчивал образование на заочном отделении исторического факультета Московского государственного педагогического института (МГПИ). После окончания института в 1960 году работал заведующим сельским клубом и преподавателем в школе.

В 1958–1961 годах участвовал в литературных чтениях у памятника Маяковскому в Москве. Во время одного из таких чтений, 14 апреля 1961 года, дружинники и работники КГБ попытались арестовать поэта А. Щукина за декламацию крамольного стихотворения "Красная площадь". Осипов пытался защитить поэта и тоже был схвачен. Получил за этот инцидент 5 суток.

6 октября 1961 года был арестован и 9 февраля 1962 года осужден на семь лет лагерей по ст. 70 (антисоветская пропаганда) УК РСФСР – по делу Кузнецова – Бокитейна – Осипова – Иванова, в том числе за намерение убить Хрущева. В мордовском политлагере Осипов находился вместе с членами подпольной организации Всероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа (ВСХСОН), придерживавшимися славянофильских взглядов. Из лагеря вышел убежденным русским националистом.

С 1969 года после освобождения из заключения поселился в г. Александрове Владимирской области. Работал пожарным. На протяжении 1971 года несколько раз встречался с А. Солженициным.

Был основателем и редактором первого регулярного журнала "славянофильской" ориентации "Вече", девять номеров которого были выпущены с 19 января 1971 по март 1974 года. Стремился легализовать журнал: властям было послано официальное уведомление о начале его издания, фамилия и адрес редактора стояли на обложке. Из-за раскола внутри редакции ушел в 1974 году из "Вече", основал и выпустил два номера журнала "Земля".

Вновь был арестован 28 ноября 1974 года и 26 сентября 1975 года был осужден на 8 лет лагерей строгого режима. На суде себя виновным не признал. Во время заключения был в 1975 году принят в ПЕН-клуб.

После выхода на свободу в 1982 году поселился в городе Тарусе Калужской области, работал экономистом отдела снабжения и экспедитором. С 1982 по 1985 год находился под административным надзором.

В октябре 1987 года возобновил издание журнала "Земля".

23 июля 1988 года стал председателем Инициативной группы "За духовное и биологическое спасение народа", преобразованной 17 декабря 1988 года в Христианско-Патриотический Союз (ХПС). 3 июня 1989 года секретарь ХПС Евгений Пащинин объявил о его исключении из организации за "просионистскую деятельность".

В 1989 году вступил в Московское городское общество русской культуры "Отечество" и в 1989–1990 годах был заведующим его издательским отделом.

Осенью 1989 года участвовал в Учредительном съезде Народного фронта РСФСР в Ярославле, был избран членом его Координационного совета. Возглавил "патриотическую фракцию" в НФ РСФСР.

На съезде в январе 1990 года часть ХПС, оставшаяся верной Осипову, приняла новое название – Союз "Христианское Возрождение" (СХВ). Помимо Осипова, в руководстве СХВ важнейшую роль играет заместитель Главы и редактор газеты СХВ "Земщина" Вячеслав Демин, также бывший политзек. СХВ считает необходимым созыв Всероссийского Земского Собора и избрание царя из династии Романовых.

В 1990 году Осипов был кандидатом в народные депутаты РСФСР в Севастопольском районе Москвы, но проиграл выборы демократу Виктору Шейнису.

В октябре 1991 года на Учредительном съезде Партии Возрождения (ПВ) Валерия Скурлатова был избран в состав ее правления, но реального участия в деятельности ПВ не принимал.

Во время попытки государственного переворота ГКЧП в августе 1991 года принял участие в обороне Белого Дома.

С 1992 года – офицер "Московской казачьей заставы" В.Демина.

В октябре 1992 года вошел в Политсовет Фронта национального спасения (ФНС), с лета 1993 по весну 1994 года был одним из 17 сопредседателей ФНС.

В сентябре 1993 года принял активное участие в митингах и демонстрациях вокруг Белого Дома в защиту распущенного указом Ельцина Съезда народных депутатов.

С 1994 года член Союза писателей России.

В конце 1994 года вошел в Народную Национальную партию (ННП) Александра Иванова-Сухаревского, получив в партии почетную должность "старейшина".

Поддержал "применение оружия против бандитских группировок" в Чечне.

В начале 1995 года примкнул к Движению "Держава" Александра Руцкого, был избран членом его Национального Комитета. После II съезда "Державы" в августе 1995 года подписал документ "Антипатриотический переворот в движении "Держава" (так называемое "заявление восьми", кроме Осипова его подписали В. Аксютин, Михаил Астафьев, Вячеслав Клыков, Виктор Антонов, Михаил Назаров, Наталья Нарочницкая, Александр Турик), авторы которого обвинили А.Руцкого в том, что он "поставил движение на службу сомнительным бизнесменам, в том числе с уголовным прошлым" и что "Держава" превратилась в "социал-криминальное движение "новых русских"".

Получил второе место в партийном списке ННП (после А. Иванова-Сухаревского), а также выдвигался по 191 Автозаводскому округу Москвы, но ни партия, ни сам Осипов не собрали нужного числа подписей. В 1996 году отошел от ННП.

Первый номер журнала "Вече" был датирован 19 января 1971 года. Под редакцией В. Осипова в 1971–1974 годах вышло 9 номеров журнала "Вече". Кроме Осипова и Иванова в "Вече" печатались Светлана Мельникова, Михаил Кудрявцев, о. Дмитрий Дудко, Геннадий Шиманов, Л. Бородин и др. Попытка Осипова и Мельниковой склонить к участию в журнале Александра Солженицына и Василия Шукшина не удалась.

Без ведома автора в первых трех номерах была опубликована большая статья "фетисовца" М. Антонова "Учение славянофилов – высший взлет народного самосознания в России в доленинский период". В качестве в определенной степени программного материала в "Вече" была напечатана редакционная статья "Борьба с так называемым русофильством или путь государственного самоубийства" – ответ на упомянутую выше статью Александра Н. Яковлева в "Литературной газете" "Против антиисторизма".

25 февраля 1974 года в "Вече" произошел раскол между В. Осиповым, с одной стороны, и С. Мельниковой и А. Ивановым-Скуратовым – с другой. В. Осипов заявил о том, что выходит из редколлегии. Поскольку В. Осипов сохранял старые личные связи с диссидентами-демократами (В. Буковским, Петром Якиром), передавал через них свою продукцию на Запад, сам был потребителем демократического самиздата, еще не был в те годы явным антисемитом, после новой посадки поддерживал в лагере приятельские отношения с демократами (Михаил Хейфец), поэтому в демократической среде была тенденция утрированно представлять конфликт Осипова с Мельниковой и Ивановым-Скуратовым как борьбу хорошего умеренного русского националиста-диссидента

с плохими националистами – агентами властей⁷⁰. На самом деле имел место скорее клубок личных конфликтов, на который действительно наложились расхождения по некоторым политическим вопросам, типа крымско-татарского (основным водоразделом накануне раскола не стали наиболее серьезные в политическом отношении расхождения – между чисто национал-православной, православно-национал-большевистской и неоязыческой тенденциями). Разрыв сопровождался взаимными обвинениями в "работе на КГБ" (Осипов – своим оппонентам) и "получении денег от НТС" (оппоненты – Осипову).

19 апреля 1974 года новая редколлегия "Вече" (С. Мельникова, Иван Овчинников) выпустили последний, 10-й номер журнала, а 9 июля объявили, под нажимом КГБ, о закрытии журнала. Осипов выпустил в 1974 году два номера журнала "Земля", был арестован и в 1975 году осужден.

На месте "Вече" и "Земли" ненадолго возник "Московский сборник" Л. Бородин, который унаследовал многих авторов "Веча" и часть его ориентации (в основном национал-православную – без неоязычества и откровенного национал-большевизма). Л. Бородин выпустил два номера "Московского сборника", макет третьего в 1975 году был изъят КГБ при обыске. Бородин получил предупреждение, после чего прекратил издание.

Вождь и идеолог православно-национал-большевистской группы в "Вече" Геннадий Шиманов печатался в "Московском сборнике", отдельно выпустил в 1974 году в Самиздате статьи "Письмо к Наталье Сергеевне" и "Как относиться к Советской власти". Статьи развивали мысль Шиманова о том, что Советская власть – это лучшая, чем демократия, форма правления для русского народа, следует только дополнить ее православием, а также содержали критику В.Осипова за диссидентство.

В 1974–1975 годах вокруг Г. Шиманова складывается собственный кружок (сам Шиманов, Феликс Карелин, Владимир Ибрагимов-Прилуцкий и др.), тесно связанный со священником о. Дмитрием Дудко и его приходом.

ШИМАНОВ Геннадий Михайлович.

Родился 10 июля 1937 года в г.Ряжске Рязанской области.

В 1955 году, за месяц до выпускных экзаменов в средней школе завербовался работать на лесоповал в Красноярском крае. Вскоре бежал с лесоразработок. В конце 1955 – начале 1956 года работал в Ташкенте на паровозоремонтном заводе им. Кагановича.

В начале 1956 года вернулся в Москву, сдал школьные экзамены на аттестат зрелости и был призван в армию. Служил до 1959 года на Северном флоте авиамехаником.

После армии работал до 1962 года на случайных работах, чтобы иметь время для самостоятельных занятий в библиотеке. В Исторической библиотеке познакомился с будущим писателем Юрием Мамлеевым, поэтом Ильей Бокштейном.

К 1962 году осознал себя православным христианином и стал писать сочинения "в защиту Бога". Входил в паству о. Дмитрия Дудко.

В 1962 году устроился работать стрелком вневедомственной охраны в Военно-инженерной академии им.Куйбышева, на момент увольнения в 1968 году дослужился до заместителя начальника команды.

В 1963–1969 годах руководил полуподпольным православным семинаром, познакомился с Анатолием Красновым-Левитиным, Г. Якуниным. Анонимно составил сборник "Русская религиозная поэзия". С 1966 года начинает выступать с анонимными статьями по политическим и правозащитным вопросам, в частности, написал статью "Площадь Пушкина", посвященные митингу 5 декабря 1965 года.

В 1968 году был за свои религиозные убеждения уволен с работы, а весной 1969 года был насильственно помещен в психиатрическую лечебницу. Благодаря активности жены был через две недели освобожден. Эти события описал в книге "Записки из Красного дома".

---

⁷⁰ Хейфец М. Русский патриот Владимир Осипов. – Континент, 1981, №№ 27-28; Митрохин Н. Указ. соч. Глава "Круги "Веча".

Получил несколько отказов об устройстве на работу в институты, а также на должность церковного старосты. В 1969–1987 годах работал рабочим на овощной базе, лифтером, механиком по лифтам, дворником, грузчиком, формовщиком, слесарем-обходчиком ЦТП, кочегаром, оператором в газовых котельнях.

В 1969 году познакомился с В. Осиповым. В 1971 году принимал участие в составлении № 1 журнала "Вече".

В 1972 году порывает с кругом своих знакомых демократической ориентации, становится публицистом исключительно православно-националистического направления. В 1973 году написал три письма редактору парижского журнала "Вестник РХД" Николаю Струве, в которых оценил перепечатанный в "Вестнике" самиздатский сборник "Метанойя" как "антирусский". Тогда же составил сборник "Письма о России", в который включил все самиздатские выступления против "Метанойи".

К 1974 году пришел к окончательному выводу о предпочтительности для России Советской власти перед демократией западного образца, стал считать идеальным государственным устройством сочетание Советов с православием при руководящей роли партии, которой желательно было бы постепенно превратиться из Коммунистической – в "Православную партию Советского Союза". Свое новое воззрение изложил в статьях "Письмо Наталье Сергеевне" и "Как относиться к Советской власти".

В 1974–1975 годах некоторые работы Г. Шиманова были опубликованы в журнале "Московский сборник" Леонида Бородина.

В 1980–1982 годах совместно с Феликсом Карелиным и Владимиром Прилуцким (Ибрагимовым) выпустил 5 номеров самиздатского журнала "Многая лета". В 1982 году допрашивался по делу Л. Бородина, тогда же получил от КГБ рекомендацию прекратить выпуск журнала "Многая лета" и последовал этой рекомендации.

В 1987–1991 годах выпустил 19 номеров самиздатского альманаха "Непрядва".

Печатается в "Нашем современнике", газетах "Русский вестник" и "Завтра".

В начале 80-х годов список авторов националистического самиздата пополнил член-корреспондент АН СССР Игорь Шафаревич, написавший в 1980 году "Русофобию", которая примерно с 1983 года стала распространяться в машинописных копиях – хотя и в очень узких кругах (в 1989 году была напечатана почти одновременно в журналах "Кубань" и "Наш современник").

ШАФАРЕВИЧ Игорь Ростиславович.

Родился 3 июня 1923 года в Житомире.

Окончил математический факультет МГУ в 1940 году.

Автор трудов по алгебре, теории алгебраических чисел и алгебраической геометрии.

Член-корреспондент АН СССР с 1958 года. Лауреат Ленинской премии.

Участвовал в правозащитном движении.

20 мая 1971 года был избран членом Комитета прав человека (А.Д. Сахаров, А.Н. Твердохлебов, В. Чалидзе и др.). В январе 1973 года сделал для Комитета доклад о советском законодательстве в области религии.

Будучи членом Комитета прав человека, подписал ряд его заявлений, в том числе: "Мнение Комитета прав человека по проблеме лиц, признанных психически больными" (3 июля 1971 года), "Обращение Комитета прав человека по проблеме в Комиссию законодательных предположений, к Министру здравоохранения СССР и к Министру внутренних дел СССР о проблеме прав гарантий для лиц, признанных психически больными" (4 июля 1971 года), "Обращение Комитета прав человека в защиту А. Амальрика" (22 мая 1973 года), "Открытое письмо (заявка о предоставлении Сахарову Нобелевской премии мира)" и др.

В конце декабря 1971 года, вместе с А.Д. Сахаровым, М.А. Леонтовичем, А.А. Галичем И. Шафаревич подписал "Обращение к Генеральному прокурору и Министру юстиции СССР с

просьбой гарантировать гласность судопроизводства и соблюдение всех предусмотренных законом прав обвиняемого на предстоящем процессе В. Буковского".

5 января 1974 года вместе с А. Галичем, В. Максимовым, В. Войновичем подписал "Обращение в защиту А.И. Солженицына в связи с заявлением ТАСС по поводу выхода книги "Архипелаг ГУЛаг"" и "Заявление в связи с интервью председателя Всесоюзного агентства по авторским правам Б.Д.Панкина от 23 декабря 1973 года".

В 1974–1976 годах также подписал ряд правозащитных документов, в том числе "Не сталинские времена" (совместно с А.И.Солженицыным), заявление в защиту П.Г.Григоренко (март 1974 года), "Обращение к научной общественности мира" (совместно с А.Д.Сахаровым) с призывом выступить на защиту физика, члена-корреспондента АН Армянской ССР Юрия Орлова, будущего основателя Московской Хельсинкской Группы (17 июля 1974 года).

Участвовал вместе с Солженицыным в сборнике "Из-под глыб" (1974). В 1977 году написал работу "Социализм как явление мировой истории".

В 1980 году в эссе "Русофобия" выступил против вненациональной идеологии "малого народа" – космополитической интеллигенции, ядром которой, по его мнению, являются выходцы из евреев.

В 1989 году опубликовал в журнале "Новый мир" статью "Две дороги – к одному обрыву", наравленную и против коммунизма, и против западной демократии.

21 декабря 1991 года участвовал в I-м съезде Российского общенародного союза (РОС) Сергея Бабурин. 9 февраля 1992 года был избран членом Центральной Думы Российского Народного собрания. В октябре 1992 года входил в Оргкомитет Фронта национального спасения (ФНС).

В 1993 году был в списке кандидатов в депутаты Государственной Думы от Конституционно-демократической партии – Партии народной свободы (КДП–ПНС) М. Астафьева (список не собрал нужного количества подписей). В 1994 году вошел во Всероссийский Национальный правый центр (ВНПЦ) М.Астафьева – Н. Нарочницкой.

Член редколлегии журнала "Наши современники", в 1991–1992 годах входил в редколлегию газеты "День" Александра Проханова.

НЕОЯЗЫЧНИКИ

Неоязыческое крыло в круге авторов журнала "Вече" представляли А. Иванов-Скуратов, Николай Богданов и Константин Васильев (художник). Сам Иванов-Скуратов, правда, всегда отрицал свое "язычество" и соглашался с определением, которое нашел один из его следователей-кагебешников – "зороастриец". Но большинство неязычников в таких тонкостях тогда не разбирались и антихристианские работы Иванова-Скуратова "Тайна двух начал" (1971) и "Христианская чума" (1978)⁷¹ просто входят в свод культовых для неоязычников произведений.

Параллельно с "Вече" появились язычники и за пределами круга его авторов (но в круге читателей). В конце 1973 года востоковед Валерий Емельянов написал открытое письмо "Критические заметки русского человека о патриотическом журнале "Вече"" (в 1975 году оно было опубликовано Михаилом Агурским в США в "Новом журнале"). Недовольный прежде всего христианской ориентацией ряда авторов "Вече", В. Емельянов охарактеризовал журнал как "сионистский предбанник"⁷².

⁷¹ переработанном виде "Христианская чума" издана под названием "Христианство – как оно есть" в сб.: Иванов А., Богданов Н. Христианство. М., 1994.

⁷² Агурский М. Неонацистская опасность в Советском Союзе. Приложение № 2 (Критические заметки русского человека о патриотическом журнале "Вече". – *Новый журнал*, 1975, № 118, С.219-227.

ЕМЕЛЬЯНОВ Валерий Николаевич.

Родился 24 мая 1929 года в Москве.

В 1951 году окончил Московский институт востоковедения, арабское отделение. В течение 6–7 лет после этого работал переводчиком в Сирии и Ливане. Кандидат экономических наук. Диссертацию на тему аграрных отношений в Ливане защитил в 1967 году в Высшей партийной школе (ВППШ) при ЦК КПСС (по данным Семена Резника, В. Емельянов пытался защитить диссертацию еще в 1962 году, но был уличен в плагиате, а за ложные доносы на своих рецензентов был даже осужден на год лишения свободы⁷³).

С конца 60-х годов преподавал политэкономия в Институте иностранных языков им. Мориса Тореза, арабский и английский языки в Политехническом институте, а также политэкономия на арабском языке в ВППШ.

Политической деятельностью начал заниматься в начале 70-х годов. В ноябре 1971 года написал и распространил в самиздате "Письмо Солженицыну" (под псевдонимом "Иван Самолвин", распространялось также от имени Владимира Солоухина), в котором обвинял автора "Ракового корпуса" и "Августа 14-го" в русофобии, германофильстве и сионизме.

В конце 1973 года написал анонимное письмо в журнал "Вече" "Критические заметки русского человека о патриотическом журнале "Вече"", обвинив его в том, что "то направление, которое журнал имеет в настоящее время, практически превращает его в предбанник сионистствующих инакомыслящих СССР, для которых годится любое инакомыслие, лишь бы оно расшатывало нашу Родину изнутри" ("...низвергать сейчас нашу идеологию и нашу форму правления – значит открыть двери перед захватом страны сионистским капиталом, ... если скинуть большевиков, к власти придут сионисты и только сионисты, у них деньги и агентура плюс блестящая организованность, у нас ничего, кроме большевистской партии, которая пусть хоть плохо-бедно, но защищает нас"). В том же письме сформулировал тезис о "ПРАВОСЛАВИИ как предбаннике иудейского рабства".

В 1977–1978 годах участвовал в "антисионистском кружке", в который, кроме самого Емельянова, входили Евгений Евсеев, Юрий Иванов, Дмитрий Жуков и минчанин Владимир Бегун.

Автор книги "Десионизация". Одна из глав "Десионизации" представляла собой проект Устава "Всемирного Антисионистского и Антимасонского фронта" (ВАСАМФ) – международной организации со статусом наблюдателя при ООН.

За распространение "Десионизации" был исключен в марте 1980 года из партии.

10 апреля 1980 года Емельянов был арестован по обвинению в убийстве и расчленении топором собственной жены Тамары Семеновны, признан невменяемым, заочно судим в сентябре 1980 года и посажен в Санкт-Петербургскую спецпсихбольницу⁷⁴.

Ранее, в ноябре 1971 года В. Емельянов написал и распространил под псевдонимом Иван Самолвин "Письмо Солженицыну", в котором, разобрав содержание "Ракового корпуса" и "Августа 14-го", обвинил в сионизме их автора. В этой статье он еще не выступал против христианства, называл себя православным и возражал против признания Иисуса Христа евреем ("Христа, и того вы называете евреем, хотя даже я, человек православный только в силу крещения и не сведущий в богословии, понимаю, что Богу национальность ни к чему"). Письмо также опубликовано М. Агурским, см.: Агурский М. Неонацистская опасность в Советском Союзе. Приложение № 1 (Письмо Солженицыну). – *Новый журнал*, 1975, № 118, С.205–219. В некоторых самиздатских копиях это письмо распространялось под именем Владимира Солоухина.

⁷³ Резник С. Красное и коричневое. Книга о советском нацизме. Вашингтон, 1991. С.69–70. С. Резник ссылается на статью В. Ардаматского "Происшествие у врат науки" в "Литературной газете" за 3 февраля 1963.

⁷⁴ Пасько Н. Бредни. Кто стоит в рядах "Памяти". – *Вечерняя Москва*, 15.06.87.

Освобожденный в июле 1986 года, он примкнул вместе с группой своих последователей-неоязычников (Анатолий Турик, А. Добровольский и др.) к Патриотическому объединению "Память". 6 мая 1987 года участвовал в организованной лидерами "Памяти" Дмитрием Васильевым, Кимом Андреевым, Игорем Сычевым и Вячеславом Клыковым несанкционированной демонстрации на Манежной площади против разрушения исторического облика московской Поклонной горы. Был в числе выступавших от "Памяти" на встрече участников демонстрации с первым секретарем МГК КПСС Борисом Ельциным в конференц-зале Моссовета.

Вскоре после демонстрации на Манежной площади Емельянов, считаящий, что именно он является родоначальником "Памяти", отделился от Васильева и создал свою собственную организацию – ВАСАМФ "Память" – на основе проекта Устава ВАСАМФ, опубликованного в "Десионизации".

В 1989 году участвовал в создании Московской языческой общины. В 1990 году был исключен из Московской языческой общины за политический экстремизм.

С конца 1991 года "Память" Емельянова именуется себя "Обществом "Память" – такое сочетание ранее не было официальным самоназванием ни одной из ветвей "Памяти", но широко использовалось журналистами как нарицательное обозначение различных крыльев национал-патриотического движения.

С 1992 года называет себя также "Председателем Всемирного Русского правительства", от имени которого распространяет в Москве и других городах России антиеврейские и антихристианские листовки.

На процессе Виктора Корчагина в апреле 1995 года в зале суда открыто раздавалась листовка, подписанная Валерием Емельяновым, призывающая "истребить всех евреев до единого" и объявляющая "смерть еврейским оккупантам".

В начале 1995 года в отношении Емельянова было возобновлено уголовное дело по ст. 74, ранее прекращенное осенью 1993 года (вновь прекращено в мае 1995 года в связи с амнистией по случаю 40-летия Победы).

В 1997 году некоторое время был редактором антисемитской газеты Александра Аратова "Русская Правда" (в период "редакторства" Емельянова газета не выходила).

В 1978–1979 годах В. Емельянов написал и распространил в Самиздате работы "Кто стоит за Джимми Картером" и "Десионизация", в которых была изложена концепция мировой истории как арены борьбы сионистов и их масонской агентуры против остального человечества. Единственное препятствие на пути Сиона к мировому господству, по мнению Емельянова – это арийский мир во главе с Россией; значительная часть советской правящей верхушки и российские диссиденты Александр Солженицын, Андрей Сахаров, Рой Медведев – агенты Сиона; христианство же (главный тезис) – изобретенное иудеями орудие порабощения "гоев" (то есть неевреев).

"Десионизация" была вывезена при помощи Организации освобождения Палестины (ООП) за границу и, по личному распоряжению Президента Сирии Хафеза Асада, напечатана там в конце 1978 – начале 1979 года по-арабски в 25 номерах сирийской газеты "Аль-Баас". В Москве "Десионизация" распространялась в виде ксерокопированной книги с иллюстрациями; в качестве места издания был указан Париж (что, возможно, не соответствовало действительности).

Семен Резник упоминает о еще двух смертях, имевших отношение к В. Емельянову: смерти его невесты во время полового акта с ним ("до смерти изнасиловал женщину, на которой собирался жениться") и гибели по вине Емельянова его студента во время похода в горы (об этой гибели теща Емельянова упоминала на суде). См.: Резник С. Красное и коричневое. С.70-71.

Книга была иллюстрирована фотокопиями антихристианских живописных работ К. Васильева (погибшего при не вполне ясных обстоятельствах в 1976 году), в частности, репродукцией картины "Илья Муромец – борец с христианской чумой".

Часть тиража "Десионизации" – 25 экземпляров – Емельянов отнес в приемную ЦК КПСС – по экземпляру всем членам тогдашнего брежневского Политбюро и Секретариата ЦК. 26 марта 1980 года Емельянова вызвали на беседу в ЦК КПСС, а в апреле 1980 года по поручению Комиссии партийного контроля (КПК) он был "привлечен к партийной ответственности за нелегальное издание и распространение брошюры "Десионизация" и исключен из партии.

Симпатии к язычеству в эти годы стал проявлять Валерий Скурлатов, ставший через несколько лет после скандала по поводу "Устава нрава" заметным специалистом по "антисионистской пропаганде", западной фантастике, а также так называемой "Влесовой книге" (тексту, который академическая наука признает фальшивкой, а патриотически настроенные историки-любители считают копией с погибших древних деревянных дощечек, на которых были записаны дохристианские предания восточных славян).

Во второй половине 70-х в Москве из остатков кружка, группировавшегося вокруг писателя Ю. Мамлеева, эмигрировавшего в 1974 году, образовался "Черный Орден SS" – группа поклонников нацистской эзотерики (включая псевдоязычество) во главе с "рейхсфюрером" Евгением Головиным⁷⁵.

ГОЛОВИН Евгений Всеволодович.

Родился в 1938 году.

Учился на филологическом факультете МГУ. Работал переводчиком-синхронистом, литературным критиком в толстых журналах.

С юности увлекался мистико-символической поэзией (Рильке, Лотреамон, Бодлер, Рембо).

С 16–17 лет увлекся алхимией, специалист по ее истории и учению, автор статей об алхимической символике.

В конце 1960-х годов познакомился с Юрием Мамлеевым, став идеологом мамлеевского кружка ("интеллектуального шизоидного подполья"), собиравшегося в квартире Мамлеева в Южнинском переулке. Послужил прототипом для Анатолия Падова из романа Мамлеева "Шатуны".

С начала 60-х годов пропагандировал в узких кругах "традиционализм" и теорию "новой правой" (Рене Генон, Юлиус Эвола и др.).

Во второй половине 70-х – "рейхсфюрер" "Черного Ордена SS". Учитель Гейдара Джемалья (исламского фундаменталиста, мистика и политика) и Александра Дугина (идеолога национал-большевизма). По совету Е. Головина Г. Джемаль и А. Дугин вступили в 1988 году в "Память" Д. Васильева.

Регулярно печатается во всех изданиях А. Дугина ("Элементы", "Милый ангел"), в газете "Лимонка", выступает в журнале "Медведь" с книжными обзорами).

Переводчик поэзии (Рильке, Лотреамон) средневековых мистических трактатов, а также Генона и Эвола.

В 1996 году выпускал небольшим тиражом собственный журнал "Spelendor Solis" (SS), в оформлении которого использовал свастику и руны.

Кроме того, именно в 70-е годы стали приобретать популярность йога, индуизм, поиски исторических корней славяно-ариев в Тибете, загробном мире и за пределами Солнечной системы, труды Блаватской, вера в Шамбалу и т.п. Соединяясь с "русской идеей" и смутными сведениями о мистических корнях германского нацизма, все эти "верования" стали оказывать влияние на процесс формирования русского неоязычества.

---

⁷⁵ Челноков А. Мелкие и крупные бесы из шизоидного подполья. – Лица, 1997, № 8.

В конце 70-х – начале 80-х годов в самиздате начинают ходить работы "русского йога" Валерия Аверьянова (он же – Гуру Вар Авера), в частности, его "Астральное карате"⁷⁶. Неизвестно, имел ли Аверьянов – Вар Авера какое бы то ни было отношение к русскому национализму, но его работы в определенных патриотических кругах тщательно изучались (популярными сколько-нибудь широко они, разумеется, не могли быть из-за сложности языка).

НАЧАЛО ОБЪЕДИНЕНИЯ "ПАМЯТЬ"

Прародителями "Памяти" были три группы патриотической ориентации, существовавшие в Москве в 1978–1980 годах: "Витязи", Молодежное творческое объединение при Московском городском отделении Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (МГО ВООПИиК) и, особенно, "Общество книголюбов" Министерства авиационной промышленности.

Патриотическая группа "Витязи" возникла в 1978 году и окончательно сложилась в 1979 году в связи с идеей неофициально отпраздновать 600-летие Куликовской битвы. Участники группы – первоначально просто приятельская компания – увлекались "историческим туризмом": походами и поездками по историческим местам, преимущественно связанным со славой русского оружия. Название "Витязи" предложил скульптор Борис Строганов. Фактическим лидером группы был руководитель МГО ВООПИиК Эдуард Дьяконов, "начальником штаба" – сотрудник архитектурной секции МГО ВООПИиК Геннадий Сальников. Участники группы были знакомы с патриотическим самиздатом ("Вече", статьи А. Иванова-Скуратова и Г. Шиманова), в группе существовало идейное влияние неозыческого "антисионизма" Валерия Емельянова.

Достигнув своей основной цели – отпраздновав в 1980 году 600-ю годовщину Куликовской битвы, – группа распалась, но часть ее актива вскоре примкнула к "Памяти".

Молодежное Творческое объединение при МГО ВООПИиК существовало в 1979–1980 годах. Фактическим организатором объединения был все тот же Э. Дьяконов, формальным руководителем – вроде бы некий поэт Шилкин (более точных данных о нем память народная не сохранила). Участники объединения собирались на обсуждения своих и чужих стихов и прозы в колокольне бывшего Знаменского собора на ул. Разина, 8, принадлежавшего ВООПИиКу. Среди посетителей объединения были Д. Жуков, Игорь Кобзев, О. Михайлов, Олег Журин. Своими духовными наставниками и литературными авторитетами объединение почитало Николая Рубцова, Станислава Куняева, Юрия Кузнецова. "Идейно невыдержанные" стихи и выступления на собраниях привели к тому, что Э. Дьяконову "порекомендовали" эти собрания прекратить.

Если от "Витязей" и литературного объединения при ВООПИиКе сохранилось только смутное устное предание (и поэтому мы не претендуем на чрезмерно большую точность

---

⁷⁶ В постперестроечные времена вышло как минимум три издания, претендующих на то, что они представляют подлинный текст "Астрального карате", написанный подлинным В.С. Аверьяновым:

1) *Аверьянов В.* Астральное каратэ. Индо-европейская система школы арахаты//Сборник научных трудов по психоэнергетике. Астральное каратэ, психическая самозащита и биоэнергетическая реанимация. Экстрасенсорное целительство (Ротапринт с машинописного макета, 226 с.). Библиотека неизданных рукописей. Б/м, б/г. С.5-66.

2) *Аверьянов В.* Астральное карате. Б/м., б/г. 157 с.

3) Астральное карате как биоэнергетическая основа славяно-греко-варяжского панкратиона//*Гуру Вар Авера (Аверьянов В.С.) Астральное карате.* Сборник работ. М., 1994. С. 51-136.

Принадлежит ли какой-нибудь из этих трех текстов (имеющих между собой мало общего) легендарному гуру, – мы не беремся судить.

вышеизложенного), то "Общество книголюбов", ставшее непосредственным предшественником "Памяти", сохранило, помимо легенд, некоторое количество письменных свидетельств.

"Общество книголюбов" Министерства авиационной промышленности возникло в конце 1979 – начале 1980 годов. Инициатором его создания были инженер одного из предприятий Минавиапрома Геннадий Фрыгин и, опять же, Эдуард Дьяконов.

Совместно с МГО ВООПИиК "Общество книголюбов" устраивало встречи с писателями, историками, художниками национально-патриотического направления. Чаще всего эти вечера проводились в Музее им. Николая Островского (в так называемом "Салоне Зинаиды Волконской" – на третьем этаже здания музея), а также в Доме Культуры Метростроя, в ДК им. Чкалова и ДК им. Горбунова – ведомственных домах культуры Минавиапрома.

В 1982 году писатель Владимир Чивилихин получил Государственную премию за роман-эссе "Память" и творчеству Чивилихина был посвящен один из вечеров "Общества книголюбов" в музее Островского. После этого вечера Г. Фрыгин предложил активу общества назвать общество "Память" – желание называться каким-то именем собственным, а не просто "книголюбам", существовало и раньше, но устраивающего всех имени все никак не находилось. Предложение Фрыгина было принято. Сам Чивилихин в это время был тяжело болен, встретиться с ним Г.Фрыгину не удалось, но согласие писателя было получено по телефону.

О мероприятиях "Памяти" начального периода можно составить представление по пригласительным билетам, сохранившимся в некоторых частных архивах⁷⁷:

14 октября 1982 года – встреча с писателем Владимиром Крупиным (официальным организатором в пригласительном билете названо "Общество книголюбов": хотя название "Память" уже было принято в обиход, но официальным, оно, видимо, еще не считалось).

19 октября 1982 года – вечер "Крылатая Россия", посвященный Дню Космонавтики и 125-летию К.Э. Циолковского, с участием поэтов Станислава Куняева и Валентина Сорокина (устроитель – "Общество книголюбов").

28 января 1983 года – вечер-встреча с авторами поэтического сборника "Муза в храме науки" Феликсом Чуевым, В.Ф. Ноздревым и др. ("Общество книголюбов").

4 марта 1983 года – творческий вечер Ивана Шевцова с участием Геннадия Серебрякова, Валентина Сорокина, Феликса Чуева ("Общество книголюбов").

23 марта 1983 года – вечер-встреча с историком Николаем Яковлевым, автором книг "14 августа 1914" и "ЦРУ против СССР" ("Общество книголюбов").

Были также встречи с автором исторических повестей Дмитрием Жуковым, с главным редактором "Роман-газеты" Валерием Ганичевым, вечер памяти Николая Островского и др.

Вечер-встреча с Н.Н. Яковлевым 23 марта 1983 года был последним, который "Общество книголюбов" провело в Музее Н. Островского. Согласно патриотической легенде, Н.Н. Яковлев в своем выступлении неблагоприятно отозвался об академике Георгии Арбатове, после чего директору музея был звонок из райкома и вечера прекратились.

Однако еще с конца 1982 года у "Памяти" появляется новая "крыша" – она официально становится "любительским объединением" при Дворце культуры Московского Метростроя. До 1986 года особого законоположения о любительских объединениях при Домах культуры не существовало, и для получения легального статуса было достаточно согласия администрации ДК – специальной регистрации не требовалось.

Первое мероприятие в ДК Метростроя состоялось, видимо, 26 мая 1983 года, это был литературно-музыкальный вечер "Горит, горит звезда моих полей...", посвященный творчеству Николая Рубцова. На пригласительных билетах было указано два организатора – Общество книголюбов и Любительское объединение "Память": объединение при ДК первое

---

⁷⁷ Копии этих билетов имеются также в Архиве М-БИО Института гуманитарно-политических исследований (ИГПИ).

время рассматривалось самими как новая организационная структура, не идентичная обществу при Минавиапроме, но так как состав и той и другой структуры совпадал, а вечера проводились не только в ДК Метростроя, но и в других помещениях, вскоре обе структуры слились и в сознании, и в реальности. Стало употребляться только одно название – "Память".

Кроме литературно-исторических вечеров, члены Общества книголюбов – "Память" занимались "историческим туризмом", унаследованным от "Витязей" (из "Витязей", кроме Э.Дьяконова, в ранней "Памяти" участвовал Б. Строганов). Устраивались субботники – в частности, по приведению в порядок могилы историка Татищева (1982), субботник на Бородинском поле (1985 – в 173-ю годовщину Бородинского сражения).

"Память" в ДК Метростроя и ДК им. Горбунова

Первое известное печатное упоминание о "Любительском объединении "Память" Дворца культуры Мосметростроя" встречается в ведомственной газете "Метростроевец" (органе парткома, комитета ВЛКСМ и администрации Московского Метростроя) за 25 мая 1983 года. Это извещение о "Творческом вечере о Николае Рубцове", который состоялся на следующий день. В другом номере газеты "Метростроевец", от 27 июля 1983 года, рассказывается о литературно-музыкальном вечере "Горит, горит звезда моих полей..." как уже состоявшемся, упоминаются другие вечера "Памяти"⁷⁸. Кроме того, в статье упоминается, что "Память" существует в Москве уже более года. Ведущим на вечере 26 мая 1983 года был поэт Юрий Кузнецов. Выступали философ Юрий Бородай, Д. Жуков, в числе приглашенных был литературовед Вадим Кожинов.

В ДК Метростроя "Память" проводила творческие встречи с поэтессой Тamarой Пономаревой, вечер памяти первопроходца Метростроя Н.П. Дубинина, вечер "Дело Ленина живет и побеждает", вечер памяти Ф. Шаляпина "Он пел Россию голосом и сердцем". В июне 1983 года был проведен вечер "Русь, откуда ты?", посвященный "Влесовой книге". Докладчиком на этом вечере был В. Скурлатов, приведенный Эдуардом Дьяконовым. С того времени В. Скурлатов становится частым посетителем собраний "Памяти".

В ДК "Правды" был устроен вечер памяти художника К. Васильева. Еще один вечер, посвященный К. Васильеву ("Русь крылатая"), был проведен 2 апреля 1983 года в ДК им.Чкалова – вел его поэт Валентин Сорокин, участвовали писатель Вадим Пигалев (автор версии смерти Пушкина в результате масонского заговора), журналист Александр Митрофанов, арабский поэт Аль Хамиси Абури.

Среди активистов ЛО "Память" 1980–1983 годов были уже упоминавшиеся Г. Фрыгин, Г. Сальников и Э. Дьяконов, а также журналист Анатолий Михайлин, артист Вячеслав Кузнецов, полковник МВД Александр Лобзов, слесарь завода "Союз" Ким Андреев, инженер Алексей Гладков, архитектор-реставратор Олег Журин, рабочие-грузчики братья Вячеслав и Евгений Поповы, сотрудники Министерства авиационной промышленности Мария Кабанова, Екатерина Козлова, бригадир МИЗа Юрий Золин, милиционер В.В. Скрипник, фотограф А. Трушин. Считается, что наиболее полная фонотека мероприятий "Памяти" имеется в частном архиве братьев Поповых, которые вели постоянную запись вечеров.

Некоторые из тогдашних активистов "Памяти" от участия в ее деятельности в дальнейшем отошли. Из числа основателей "Памяти" донине проявляют в ней активность Ким (Иоаким) Андреев и Алексей Гладков – члены Центрального совета "васильевского" Национально-Патриотического фронта "Память", а также Г. Сальников и братья-близнецы Евгений и Вячеслав Поповы – создавшие в 1989 году свой так называемый "Координационный Совет Движения "Память". До своей смерти в 1986 году активное участие в "Памяти" принимал следователь угрозыска А. Лобзов. А. Лобзов получил некоторую известность как самодеятельный композитор – автор романсов на стихи Ф. Тютчева и Н. Рубцова. В частности, музыка на стихи Николая Рубцова "Я буду скакать по равнинам..." и "В

---

⁷⁸ Золин Ю. Встреча с поэзией Рубцова. – *Метростроевец*, 24 июня 1983; Гришаева Г. Итоги и замыслы – *Метростроевец*, 27 июля 1983.

этой деревне огни не погашены..." написана Александром Лобзовым (в открытом письме Валентина Распутина, Василия Белова и Юрия Бондарева против рок-музыки, опубликованном в 1987 году в "Правде", року противопоставляются романсы и песни А. Лобзова).

В 1984 году из ДК Метростроя Любительское объединение "Память" перебирается в Дворец культуры имени С.П. Горбунова, в котором проводятся литературно-исторические и литературно-музыкальные вечера, посвященные "Слову о полку Игореве", Ф.И. Тютчеву и др. В вечерах принимают участие эколог Фатей Шипунов, архитектор-реставратор Виктор Виноградов, актриса О.Ф. Гобзева, артисты В. Буланов, В. Кузин и В. Кузнецов.

В 1984 году в ЛО "Память" начинает принимать участие Дмитрий Васильев. В частности, выставка фоторабот Д.Васильева "Образы России" демонстрировалась в фойе ДК им. Горбунова 30 ноября 1984 года во время посвященного Федору Тютчеву вечера "...В Россию можно только верить!".

ВАСИЛЬЕВ Дмитрий Дмитриевич.

Родился 30 мая 1945 года в г. Кирове (Вятке), где его мать находилась в эвакуации. Носит фамилию мужа своей матери – офицера, погибшего на фронте в начале войны, которого называет своим отчимом. О своем подлинном происхождении сам Васильев обычно загадочно говорит, что оно очень высокое и открывать его еще рано, поскольку "мать берегла меня не для того, чтобы я погиб". Противники Васильева из стана национал-патриотов предполагают, что Дмитрий Дмитриевич, не иначе, собирается объявить себя отпрыском Дома Романовых, например, сыном чудесно спасшегося царевича Алексея.

В 1963 году окончил театральную студию. В 1963–1966 годах служил в армии на территории Венгрии, полтора года из трех лет службы был художником (рисовал плакаты) и актером армейского театра.

После армии работал во МХАТе, ушел, как утверждает, не сработавшись с новым главным режиссером театра Олегом Ефремовым. Снимался в эпизодических ролях в кино. В художественном фильме режиссера Герасимова "Лев Толстой" (1964) сыграл Петра Аркадьевича Столыпина. Работал фотографом, выполнял заказы внешнеторговых организаций на цветную рекламу продукции.

В 70-е годы сблизился с кругом художника Ильи Глазунова, у которого работал отчасти секретарем, отчасти адъютантом. В начале 80-х годов рассорился с Глазуновым. Утверждает, что многие знаменитые портреты работы Глазунова – это его, Васильева, фотографические работы, переведенные в увеличенном виде на холст и раскрашенные.

С 1984 года стал участвовать в деятельности любительского историко-литературного Патриотического объединения "Память" (ПО "Память"), с конца 1985 года фактически возглавил объединение. В одном из своих выступлений в октябре 1986 года говорил: "Мы не должны заниматься мыслями, вредными для нашего государства, для нашего политического устройства. Мы не должны быть антипатриотами, мы не должны влезать в это диссидентское вонючее логово..."

6 мая 1987 года организовал демонстрацию "Памяти" на Манежной площади и добился встречи демонстрантов с первым секретарем МКК КПСС Борисом Ельциным.

28 мая 1988 года Васильеву было объявлено "официальное предостережение" от КГБ СССР "в связи с его антиобщественными действиями, могущими вызвать национальную рознь".

31 мая 1988 года на учредительном собрании Национально-Патриотического фронта (НПФ "Память" был провозглашен Председателем его Центрального Совета (ЦС).

В феврале 1992 года Васильев с большой группой своих сторонников без приглашения явился на организованный Виктором Аксютинцем Конгресс гражданских и патриотических сил (на котором было образовано Российское Народное Собрание), где, после того, как ему не дали слова вне общей очереди, устроил с помощью мегафона двухчасовой скандал.

В сентябре 1992 года организовал съезд российских монархистов, на котором, однако, почти не присутствовали представители монархических организаций легитимистского направления (то есть сторонники кирилловской ветви Дома Романовых).

13 октября 1992 года по поручению Васильева группа боевиков НПФ "Память" во главе с тогдашним членом ЦС Николаем Детковым проникла в помещение редакции газеты "Московский комсомолец" и в течение 40 минут "препятствовала нормальной работе журналистов" (как было записано впоследствии в обвинительном заключении).

В апреле 1993 года, накануне референдума о доверии президенту и правительству и о перевыборах президента и депутатского корпуса, Васильев выступил в поддержку президента Ельцина и против председателя Верховного Совета Руслана Хасбулатова, мотивировав эту позицию тем, что он является принципиальным сторонником авторитарного режима и противником парламентаризма.

В сентябре 1993 года выступил с заявлением, одобряющим роспуск парламента Президентом Ельциным.

В декабре 1995 года неудачно баллотировался в Государственную Думу по Чертановскому округу № 204, выборы проиграл (3,49%, 5-е место из 12 кандидатов).

В 1996 году высказывался за переизбрание Президентом России Бориса Ельцина. В конце 1997 года выдвинул свою кандидатуру в депутаты Московской городской Думы, выборы проиграл.

"ПАМЯТЬ" СТАНОВИТСЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Постепенный переход объединения "Память" к целенаправленной "антисионистской пропаганде" и борьбе с "сионско-масонским заговором" был связан в первую очередь с именем Д.Васильева. Большинство членов "Памяти" и до 1984 года разделяли точку зрения на сионизм как на идеологию мирового зла, изучали "Протоколы Сионских мудрецов" и литературу о сионизме и масонстве (в частности, статьи и книги Е.Евсеева, В.Бегуна, Ю.Иванова, В.Скурлатова, Д.Жукова, Н.Яковлева, "Десионизацию" В.Емельянова), однако до появления Васильева эта тема, живо обсуждаемая во время чаепитий, как правило, не была предметом публичных выступлений на вечерах "Памяти".

В контрпропагандистских работах советских авторов, посвященных сионизму, всегда существовало два направления, по-разному определявших предмет своего интереса. Если одно направление антисионистской пропаганды, полностью официальное, рассматривало (если отвлечься от частных и идеологических ярлыков) сионизм как идеологию и политику собирания еврейской нации в Палестине, то второе, полуофициальное, видело в сионизме теорию богоизбранности и превосходства еврейского народа, политику подчинения человечества власти еврейской буржуазии. Владимир Бегун – автор книг "Рассказы о детях вдовы" и "Вторжение без оружия", был одним из основателей этого направления, к которому принадлежали также профессиональные антисионисты Е. Евсеев, Ю. Иванов, Лев Корнеев, Александр Романенко и В. Скурлатов. Многие авторы журналов "Молодая гвардия" и "Наш современник", в том числе историки Аполлон Кузьмин и Н. Яковлев, литераторы Д. Жуков, Валентин Сорокин, И. Шевцов – также были сторонниками такой интерпретации сионизма. Как правило, последователи теории "сионистского заговора" совмещают ее с верой в силу и зловещую направленность масонов – отсюда "сионско-масонский", "иудо-масонский" и "жидо-масонский" заговор.

В конце 1984 года, в связи с болезнью Г. Фрыгина, председателем правления Любительского объединения "Память" становится Елена Сергеевна Бехтерева⁷⁹. "Память" получает статус историко-литературного объединения при ДК им. Горбунова.

---

⁷⁹ В некоторых западных публикациях, благодаря неверно расшифрованной фонограмме одного из вечеров "Памяти", ее ошибочно именуют "Дегтябрь". См., например: Лекция в Москве – "Евреи и еврейская тематика в советских и восточноевропейских

В декабре 1984 года в ДК им. Горбунова был проведен вечер "Трезвость – норма жизни" с участием известных сторонников "сухого закона" – академика медицины ленинградца Федора Углова и новосибирского математика Владимира Жданова.

Ставшая на короткое время знаменитой (в 1985–1986 годах) антиалкогольная лекция В. Жданова была впервые прочитана им летом 1984 года в Сочи и только начинала свое триумфальное шествие по стране.

Лекция В.Жданова представляла собой концентрированное изложение взглядов Ф. Углова, высказанных в его статьях и – начиная с 1981 года⁸⁰ – публичных выступлениях в различной аудитории. Виновниками алкоголизации Советской России Углов и Жданов считают сионистов, троцкистов и империалистическую агентуру. Впоследствии эта идея получила развитие у москвичей Бориса Исакова и Степана Жданова – руководителей Всесоюзного клуба "Трезвость" (Москва), выдвинувших тезис о "сионистском алкогеноциде русского народа"⁸¹.

Члены "Памяти" содействовали широкому распространению текста антиалкогольного доклада В. Жданова в Москве и других городах. Доклад стал бестселлером Самиздата 1985 года. Были случаи, когда в некоторых учреждениях его вывешивали на стенды по распоряжению парткомов или администрации. Активно распространявшая доклад "Память" впервые получила известность за пределами узкого круга московских активистов Общества охраны памятников.

27 февраля 1985 года в ДК им. Горбунова "Память" провело вечер "Русская гармонь", интересный главным образом тем, что в пригласительном билете зарегистрировано изменение названия: не "любительское объединение", а "историко-литературное объединение".

4 октября 1985 года в том же ДК "Память" провела вечер "Москва... как много в этом звуке...". Именно с этого вечера начинается скандальная известность "Памяти". Выступавшие на этом вечере Дмитрий Васильев, доктор геологических наук Евгений Пашкин (Пашкин Евгений Меркурьевич, не путать с другим патриотом – Пашкиным Евгением Ивановичем) и другие пересказали историю разрушения Москвы с 20-х годов и по наши дни. В числе главных виновников были названы Лазарь Каганович и начальник Главного архитектурно-строительного управления Москвы (ГлавАПУ) Михаил Посохин. Е. Бехтерева, которая вела вечер, зачитала из телефонного справочника нерусские фамилии чиновников ГлавАПУ. Присутствовавший на вечере московский поэт Андрей Чернов протестовал против этих выступлений, выкрикнув из зала, что Васильев – фашист и скоро будет вешать детей. Дружинники "Памяти", надзиравшие за порядком, вывели сопротивлявшегося А. Чернова из зала и столкнули его с лестницы. Дату 4 октября 1985 года сама "Память" Д. Васильева считает особо значимой в своей истории. 4 октября 1990 года сторонники Васильева торжественно отметили "пять лет Национально-Патриотического фронта "Память", хотя формально "фронт" был провозглашен только в мае 1988 года.

публикациях". – *Бюллетень Центра по исследованию документации восточноевропейского еврейства*, 1987, № 3-4, С. 52.

⁸⁰ Первое публичное выступление Ф. Углова – доклад на конференции по борьбе с алкоголизмом в 1981 году в Дзержинске. В 1983 году под влиянием Ф.Г. Углова началось трезвенническое движение в Новосибирском Академгородке (В.Г. Жданов, Н.Г. Загоруйко и др.).

⁸¹ Открытое письмо Б.И. Исакова, С.И. Жданова, Н.Г. Емельяновой "Удержат ли большевики власть на следующих выборах – в отличие от ПОРП в Польше?" (Самиздат, 1989., машинопись); открытое письмо Б.И. Исакова и др. "Перестройка невозможна без оздоровления общества" (в сокращении опубликовано в журнале "Трезвость и культура", 1989, № 3).

Клуб "Трезвость" (Б. Исаков, С. Жданов) и "Союз борьбы за народную трезвость" (Ф. Углов, Б. Исаков, В. Жданов, С. Жданов и др.) возникли в конце 1988.

Вскоре после этого вечера, 25 октября 1985 года Е. Бехтереву подобрали на улице жестоко избитую, с пробитой головой, после чего она стала инвалидом. Следствие установило, что инцидент произошел на почве ревности и даже нашло виновных (точнее, виновную – некую женщину, приревновавшую к Бехтеревой эколога Фатяя Шипунова), однако в кругах, близких к "Памяти", получили широкое распространение слухи о мести Бехтеревой со стороны сионистов.

В конце 1985 года председателем Совета "Памяти" был избран Ким Андреев, а Д. Васильев стал секретарем и фактическим руководителем объединения.

8 декабря 1985 года на вечере "Борьба двух миров" Дмитрий Васильев выступил с особо агрессивной политической речью⁸². Обвинив "сионистов" в террористическом акте против Е. Бехтеревой, он прочитал со сцены и прокомментировал выдержки из "Протоколов сионских мудрецов" и под аплодисменты собравшихся призвал всех "остерегаться антисемитизма и сплотиться вокруг Коммунистической партии Советского Союза, ее ленинского Центрального Комитета во главе с Генеральным секретарем Михаилом Сергеевичем Горбачевым".

Под руководством Д.Васильева и К.Андреева "Память" приобретает черты политической организации. Талантливый оратор, Д.Васильев ездит со своими выступлениями по стране. В 1986 году, помимо "Борьбы двух миров", распространяются магнитозаписи вечеров "Памяти" "Энергию мнений – в энергию действий" (16 марта 1986 года – ДК ОКСа), "Москва, как много в этом звуке" (21 мая 1986 года – ДК "Динамо") и др.

На вечере в ДК "Динамо" 21 мая 1986 года Д. Васильев прочитал со сцены "Обращение Патриотического объединения "Память" к русскому народу, ко всем народам нашей великой Державы" – первый программный манифест "Памяти".

27 декабря 1986 года "Память" выступала в ДК "Октябрь" в Риге, где Д. Васильев зачитал еще один манифест – "Новогоднее обращение патриотического объединения "Память".

Известность "Памяти" выходит далеко за пределы Москвы. Еще в 1985 году радикальное крыло трезвеннического движения в Новосибирском Академгородке создало Добровольное общество "Трезвость" (ДОТ). В начале 1986 года под влиянием московского "магнитиздата" ДОТ преобразуется в Историко-патриотическое объединение "Память" (Игорь Николаев, Игорь Богащенко, Юрий Мерзляков, Владимир Жданов, Богдан Гаврилко, Александр Казанцев и др).

Новосибирская ИПО "Память" объявила о своем существовании 16 февраля 1986 года на праздновании 800-летия "Слова о полку Игореве". 13 марта 1986 года ИПО "Память" было официально зарегистрировано как любительское объединение по интересам при Доме культуры "Академия" (на основании Положения 1985 года о любительских объединениях).

ПЕРЕПИСКА ЭЙДЕЛЬМАНА С АСТАФЬЕВЫМ

В то время как вечера "Памяти" все еще оставались малоизвестным для широкой общественности феноменом, в сентябре 1986 года в Москве, а затем и в других городах распространилась так называемая "Переписка Эйдельмана с Астафьевым". Инициатором ее выступил историк Натан Эйдельман, направивший в конце августа 1986 года письмо Виктору Астафьеву. Высоко оценив литературные достоинства и правдивость творчества писателя-деревенщика, он одновременно выступил с критикой "антииородческих" (антигрузинских, антитатарских, антимонгольских, замаскированных антиеврейских) ноток в некоторых его произведениях.

Письму Эйдельмана предшествовали два события. Во-первых, в июне 1986 года состоялся Съезд писателей, на котором грузинские и некоторые русские (в частности, Сергей

---

⁸² Текст этого выступления Д. Васильева (с незначительными сокращениями) см.: *Континент*, 1986, № 50, С. 211-227.

Михалков) писатели обвинили Астафьева в шовинизме за его рассказ "Ловля пескарей в Грузии". В защиту В. Астафьева на том же съезде выступил Валентин Распутин. Во-вторых, в июльской и августовской книжках журнала "Наш современник" был напечатан антисемитский роман Василия Белова "Все впереди". Как и В. Распутин, В. Белов считался тогда другом и единомышленником В. Астафьева. Письмо Эйдельмана прямо побуждало Астафьева ответить на съездовские обвинения, повторенные Эйдельманом в гораздо более четкой и доказательной форме, и косвенно как бы вызывало его откровенно высказаться по "еврейскому вопросу" – в духе ли Белова, либо наоборот.

Ответ превзошел все возможные ожидания. Грубость писателя была совершенно не адекватна вежливому письму историка (которое Астафьев, тем не менее, назвал "черным письмом, переполненным не просто злом, а перекипевшим гноем еврейского высокоинтеллектуального высокомерия"). Кроме того, Астафьев поставил в вину Эйдельману и всем евреям вообще убийство Николая II и его семьи "махровым сионистом Юрковским" ("так что Вам, в минуты утишения души, стоит подумать и над тем, что в лагерях вы находились за преступления Юрковского и иже с ним, маялись по велению "Высшего судии", а не по развязности одного Ежова").

В свою очередь, Эйдельман написал еще одно письмо, в котором заметил, что "расстрелом царской семьи... руководил не "сионист Юрковский", а большевик Юровский", упрекнул Астафьева в следовании "логике "Майн Кампф" о наследственном национальном грехе" и назвал его взгляды "примитивным, животным шовинизмом".

Переписка попала в самиздат и тамиздат и широко обсуждалась⁸³. Ожидаемых репрессий против обоих авторов не последовало: начиналась вторая "оттепель", вскоре превратившаяся в "перестройку".

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ "ПАМЯТИ"

В 1986 году на вечерах "Памяти" неоднократно подвергается критике проект переброски части стока северных рек на юг, собираются подписи против "поворота рек" (вечер "Красоты русского Севера" в ДК им. Горбунова, вечер в Центральном Доме Художника за четыре дня до XXVII съезда КПСС – где особенно резко выступила против "поворотчиков" искусствовед Вера Брюсова).

В 1986–1987 годах "Память" приняла активное участие в обсуждении проекта Монуента Победы на Поклонной горе, выступая против официального проекта памятника и за проект "номер 206", автором которого был Вячеслав Клыков.

КЛЫКОВ Вячеслав Михайлович.

Родился 19 октября 1939 года в селе Мармыжи Курской области.

Окончил Курский педагогический институт.

Скульптор. В 70-е годы участвовал в оформлении Детского музыкального театра, автор скульптурного памятника В. Хлебникову на могиле поэта в д.Ручьи. В 80-е годы. работал над скульптурами Меркурия перед зданием Центра международной торговли.

Лауреат Государственных премий СССР и РСФСР. Обладатель Золотой медали Академии художеств. Автор памятников Жукову, Кириллу и Мефодию, Сергию Радонежскому, Серафиму Саровскому, протопопу Аввакуму, Великой княгине Елизавете Федоровне, Пушкину в Тирасполе, Батюшкову в Вологде, Рубцову в Тотье.

В 1985–1987 годах входил в актив Патриотического объединения "Память",

---

⁸³ Виктор Астафьев – взгляд извне и изнутри [Переписка Н.Эйдельмана и В.Астафьева]. – *Страна и мир*, 1986, № 12, С. 54-58; В.П. [Прибыловский В.]. От московского читателя. – *Страна и мир*, 1986, № 12 С.58-59; см. также: Эйдельман Н.Я., Астафьев В.П. Переписка из двух углов. – *Синтаксис*, 1987, № 17. С.80-87; Ростин П. Послесловие. – Там же. С.88–89.

С 1989 года – член Товарищества русских художников (ТРХ).

Баллотировался на выборах 1990 года в народные депутаты России при поддержке Блока общественно-патриотических организаций, но проиграл демократу Льву Пономареву.

Президент Международного Фонда славянской письменности и культуры.

8 февраля 1992 года вошел в состав Центральной Думы Российского Народного Собрания, 22 февраля 1992 года на Центральной Думе Российского Народного Собрания был избран одним из троих сопредседателей Собрания (два других сопредседателя – Виктор Аксютин и Михаил Астафьев, председатель правления – Илья Константинов).

В ноябре 1993 года провел учредительный съезд Славянского Экономического союза (СЭК), избран его президентом.

С конца 1993 года – член Совета Российского Земского движения (РЗД, председатель – Елена Панина), с декабря 1996 года – член Президиума и сопредседатель РЗД.

В начале 1995 года примкнул к Социально-патриотическому движению "Держава", со 2 апреля – член его Национального комитета. Вышел из "Державы" в августе 1995 года вместе с В. Аксютинцем, В. Осиповым и др.

На выборах в Государственную Думу в 1995 году был в списке избирательного блока "Земский собор" под первым номером (список подписей не собрал).

На президентских выборах 1996 года поддержал кандидатуру Геннадия Зюганова.

На учредительном съезде Народно-Патриотического союза России (НПСР, председатель – Г. Зюганов) 7 августа 1996 года был избран членом Координационного Совета НПСР и членом Президиума КС НПСР.

С октября 1996 года – Глава Всероссийского Соборного Движения, выдвигающего своей целью путем созыва Всероссийского Земского Собора "восстановить Государственный Закон, разрушенный в феврале 1917 года международной кучкой террористов-заговорщиков". В своем "Обращении к русскому народу" призывает "в единой Соборной воле... счищать с себя стружья жидовской, большевистской проказы, срывать с себя ярлыки расчленителей всех мастей (от заокеанских, до доморощенных)".

Монархист, сторонник призвания Царя Земским Собором. Считает, что "ни одна из ныне здравствующих ветвей Романовых... не имеет по законам Российской Империи прав на престол. В том числе Леонида Георгиевна, Мария Владимировна, ее сын Георг Гогенцоллерн". Предлагает избрать Царя из числа потомков маршала Георгия Жукова.

Надеется на то, что Г. Зюганов и его сторонники "придут со временем к идее монархии".

Создал проект памятника Николаю II, который предлагал установить в Москве на площади между Кремлем и Домом Пашкова (27 мая 1996 года, в столетнюю годовщину венчания Николая II на царство, памятник открыт в пригороде Москвы в пос. Тайнинское, 1 апреля 1997 года взорван террористами-комсомольцами из организации "Революционный Военный Совет").

Вопрос о проекте Монумена Победы на Поклонной горе сторонники "Памяти" поднимали в Обществе охраны памятников, в Мосгорисполкоме, на дискуссиях в Центральном Доме художника (ЦДХ), которые проводились Союзом художников и МГО ВООПиК в рамках просветительской серии вечеров "Рассказы о путешествиях". В арену постоянных дискуссий была превращена выставка проектов "Памятника Победы" в Манеже.

Наибольшую активность в этих дискуссиях проявляли примкнувшие к "Памяти" Валерий Емельянов, Алексей Добровольский и их ученик и последователь Анатолий Турик (вскоре прославившийся благодаря майке с надписью на спине "Куришь, пьешь вино и пиво – ты пособник Тель-Авива").

В 1986 году сложилось отделение "Памяти" в Ленинграде (художники Николай Ширяев и Никита Жербин, майор внутренних войск Виктор Ежов, Николай Лысенко, Виктор Антонов, Юрий Риверов, Рустам Гимадеев и др.),

Тогда же в Свердловске образовалось патриотическое историко-культурное объединение "Отечество" (Юрий Липатников, Борис и Мария Пинаевы, Игорь Чариков).

В начале 1987 года образуется отделение московской "Памяти" в Риге. В 1987 году в Челябинске по инициативе местного поэта Геннадия Суздалева возникает патриотическое объединение "Родина", в Магнитогорске – "Встречное движение" во главе с Валерием Тимофеевым, в Тюмени – "Отечество" (Александр Репетов и Александр Зверев), в Тобольске – еще одно "Отечество", в Иркутске – патриотическое объединение "Верность" (Александр Турик и Александр Панов).

"Память" и Б.Н. Ельцин

6 мая 1987 года, в день великомученика Св. Георгия Победоносца, "Память" провела манифестацию на Манежной площади под лозунгами:

- Статус историко-патриотическому объединению "ПАМЯТЬ"!
- ПАМЯТЬ народа священна!
- Прекратить работы на Поклонной горе!
- Требуем восстановить Поклонную гору!
- Требуем встречи с М.С.Горбачевым и Б.Н.Ельциным!
- Долой саботажников перестройки!

Манифестацию организовали Дмитрий Васильев, Ким Андреев, Вячеслав Клыков и художник Игорь Сычев. В митинге и шествии к Моссовету приняло участие около 300 человек. Тогдашний I секретарь МК КПСС Б.Н. Ельцин встретился с манифестантами в Мраморном зале Моссовета и выслушал их требования. От имени "Памяти" на встрече выступили Д. Васильев, В. Емельянов и Владислав Шумский (в то время – близкий друг В. Клыкова, живший у него в мастерской). Митинг получил широкую огласку в советской и мировой прессе⁸⁴.

Через неделю после этого выступления "Память" запланировала митинг у Памятника Героям Плевны в защиту ленинградца Александра Романенко и его книги "О классовой сущности сионизма", которая, по слухам, была "не рекомендована" Отделом пропаганды ЦК к распространению. Митинг этот, однако, был в последний момент отменен самими организаторами.

После выступления "Памяти" на Манежной площади в прессе началась кампания против нее – как с позиций ортодоксально-коммунистических⁸⁵, так и перестроечно-либеральных⁸⁶. В мае-июле 1987 года некоторые члены "Памяти" были исключены из КПСС (в частности, Ким Андреев и Алексей Гладков), а полученное незадолго до этого помещение в Ленинском районе Москвы (неподалеку от бассейна "Москва") отобрано.

---

⁸⁴ Описание этой манифестации см.: *Киселев А., Мостовицкий А.* Поговорим на равных. – *Московские новости*, 17.05.87; *В.П.[Прибыловский В].* Что такое общество "Память". – *Русская мысль*, 31.07.87.

⁸⁵ *Лосото Е.* В беспамятстве. Куда ведут руководители так называемого объединения "Память". – *Комсомольская правда*, 22.05.87; подборка откликов на статью: *Лосото Е.* О чем забыла "Память". – *Комсомольская правда*, 24.06.87; *Алимов Г., Лынев Р.* Куда уводит "Память". – *Известия*, 2.06.87; *Пасько Н.* Бредни. Кто стоит в рядах "Памяти". – *Вечерняя Москва*, 15.06.87; *Ельмаков В.* По шпаргалке вымыслов. – *Советская Россия*, 28.06.87.

⁸⁶ *Головков А., Павлов А.* О чем шумите вы? – *Огонек*, 1987, № 22; *Гутионтов П.* Самозванные радители духа. – *Советская Россия*, 17.07.87; *Черкизов А.* О подлинных ценностях и мнимых врагах. – *Советская культура*, 18.06.87. Еще до митинга на Манежной была опубликована статья Черкизова (*Черкизов А.* Демократия – не распушенность. – *Советская культура*, 31.03.87).

Газетная кампания против московской "Памяти" отразилась и на "Памяти" в Новосибирске. Один из основателей Новосибирской "Памяти" сотрудник Академгородка А. Казанцев был исключен из КПСС⁸⁷. Впоследствии Казанцева исключили (за экстремизм) и из новосибирской "Памяти". Вместе с ним отделилась одна из 7-ми секций ("секция информации"), составившая параллельную новосибирскую "Память".

"ПАМЯТЬ-2"

Еще в 1986 году Васильев исключил из Совета "Памяти" Евгения и Вячеслава Попова (впоследствии в "Приложении 1-м" к газете "Память" Васильев назвал причиной "выведения" их "национал-коммунистические убеждения, холуйскую приверженность к тем, кто разваливал наше государство, попытки подорвать единство Совета"⁸⁸, хотя Васильев в 1986 году еще сам называл себя "беспартийным большевиком").

20 сентября 1987 года – накануне годовщины Куликовской битвы и дня Рождества Пресвятой Богородицы – группа членов "Памяти" предприняла попытку установить в селе Городок (Радонеж) памятник Сергию Радонежскому работы скульптора В. Клыкова. Д. Васильев был категорически против этой акции и в ней не участвовал. Организаторами похода на Радонеж были И. Сычев и В. Клыков, участвовали В. Осипов, поэтесса Тамара Пономарева, юрист и демограф Галина Литвинова, искусствовед Вера Брюсова, литераторы Д. Жуков и Анатолий Онегов (Агальцев), кинорежиссер Николай Бурляев, отставной полковник танковых войск Ерофей Левшов. Всего в акции приняло участие около 500 человек. Им пришлось пробиваться через 8 милицейских кордонов, стоявших между ст. Абрамцево Ярославской железной дороги и селом Городок. Благодаря тому, что возглавлявший колонну И. Сычев отмежевался от Д. Васильева (заявив милицейскому начальнику: "Мы – другая "Память", не антисоветская и не антисемитская"), участники похода все-таки дошли до Городка, но установке памятника милиция воспрепятствовала (памятник был поставлен там позже – примерно через полгода)⁸⁹.

Чтобы загладить свое неучастие в "походе на Радонеж", Д. Васильев устроил собственную громкую акцию. 9–10 октября 1987 года он выступил с обличениями сионизма на конференции "Сибирь, ее сегодня и завтра в современной русской литературе" в Ленинградском университете. Чтобы получить слово, лидер "Памяти" пришел переодетый, в парике и с накладной бородой⁹⁰. Скандал действительно частично затмил подмосковные подвиги Сычева.

9 ноября 1987 года группа во главе с И. Сычевым – Е. Левшов, Андрей Блоцкий, Инна Маковкина (всего около 100 человек) возложила венки и цветы к памятнику Минину и Пожарскому. В интервью, которое И. Сычев дал журналистам, он вновь отмежевался от Д. Васильева, назвав его самозванцем. Появление Сычева на Красной площади было сочувственно освещено в прессе, в частности в бюллетене АПН "Глобус" и одновременно использовано для нападок на Васильева⁹¹.

---

⁸⁷ Ельмаков В. По шпаргалке вымыслов. – *Советская Россия*, 28.07.87.

⁸⁸ НПФ "Память". Обращение. Приложение I к газете "Память" (1990)//*Прибыловский В. (составитель). "Память". Документы и тексты. М., 1991, С. 19.*

⁸⁹ Пономарева Т. Истоки патриотизма. – *Московская правда*, 19.09.87; Уважать демократию. – *Вечерняя Москва*, 19.09.87; Самоуправство – не демократия. – *Московская правда*, 20.09.87; Осипов В.Н. Чествование памяти Святого Сергия. – *Гласность*, № 10. С.139; то же. – *Земля*, 1987, № 3). Иван Русских [Онегов-Агальцев А.]. Охота на русских. М.: Самиздат, 1987 (машинопись).

⁹⁰ *Гласность*, 1987, № 11. С.111 (раздел "Хроника"); Петров Г. Так вы пробиваетесь к правде? – *Советская культура*, 24.10.87.

⁹¹ *Глобус*, 1987, № 50.

Осенью 1987 года, после смещения Б.Н. Ельцина с поста Первого секретаря МКГ КПСС, Т. Пономарева получает от Московского горкома партийное задание – "нормализовать обстановку в "Памяти". Вместе с И. Сычевым, Г. Фрыгиным, Анатолием Михайлиным, Степаном Ждановым и некоторыми другими членами "Памяти" она пытается с одной стороны зарегистрировать "Память" при Доме культуры завода ЗИЛ как любительское объединение по интересам, а с другой – изолировать Д. Васильева. Одновременно при том же ДК ЗИЛ пытается зарегистрироваться и Д. Васильев.

УСПЕХИ И ПРОВАЛЫ ВАСИЛЬЕВА

Опасаясь "присвоения" названия "Память" конкурирующими группировками, в первую очередь Сычевым и Пономаревой, Васильев предпринял неординарный шаг. Через своего тогдашнего сторонника Алексея Яцковского⁹², входившего одновременно в демократическую неформальную организацию "Федерация социального объединения" (лидер – Евгений Дергунов), Васильев завязал дипломатические отношения с неформалами-демократами.

Еще 3 ноября 1987 года А. Яцковский и сын Д. Васильева Сергей (последний был инкогнито) явились в Центральный экономико-математический институт (ЦЭМИ) на собрание актива клуба "Перестройка" и предложили от имени "Совета директоров "Памяти" (формулировка А.Яцковского) союз в защиту Б.Н.Ельцина и против "банды, которую вы, демократы, называете коммунистами и номенклатурой, а мы, патриоты, – масонами и сионистами, но это одни и те же люди". Лидеры "Перестройки" (Олег Румянцев, Андрей Фадин, Игорь Минтусов, Владимир Кардаильский, Дмитрий Леонов) уклонились от каких-либо конкретных обещаний, но и не возражали против дальнейших контактов. Актив "Перестройки", в частности, предложил устроить дискуссию с лидерами "Памяти", в том числе с Д. Васильевым. Представителям "Совета директоров" был задан вопрос об отношении "Памяти" к евреям, на что последовал ответ, что "Память" – русская организация и поэтому евреи в нее, как правило, не принимаются⁹³.

20 и 27 декабря 1987 года при посредничестве Е. Дергунова и А. Яцковского было организовано две встречи представителей демократических неформальных группировок с активом "Памяти".

Встречи проводились в штабе "Памяти" на квартире у Д. Васильева (ул. Валовая, 7). Особенно представительной была встреча 27 декабря, когда в гостях у Васильева оказались лидеры или активисты следующих демократических организаций Москвы: Клуб социальных инициатив, КСИ (Григорий Пельман), "Социалистическая инициатива" (Михаил Малютин), ФСО (Евгений Дергунов), группа христианских социалистов (Виктор Ротт), инициативная

---

⁹² Впоследствии А. Яцковский выполнял обязанности агента Д. Васильева в демократическом движении: принимал участие в создании группы "Народное действие" (вместе с Сергеем Станкевичем и Георгием Гусевым), был среди организаторов Московского Народного фронта и даже в течение короткого времени (июль-август 1988 года) возглавлял в МНФ "группу охраны порядка", но был изобличен Михаилом Шнейдером в антисемитской пропаганде и изгнан из МНФ.

⁹³ Экспресс-Хроника, 1987, № 14. С. 5.

Автор сообщения в "Экспресс-Хронике" В. Прибыловский случайно присутствовал (дожидаясь Игоря Минтусова) на собрании актива клуба в фойе ЦЭМИ, наблюдал появление парламентариев "Памяти" и ход переговоров. Клуб "Перестройка" в этот момент находился на грани раскола (который вскоре произошел – на "ушедших" и "оставшихся", образовавших соответственно, "Демократическую перестройку" и "Перестройку-88"). Собрание актива, насколько помнится, было последней попыткой преодоления разногласий по поводу проекта устава. Приход А. Яцковского и С. Васильева прервал ход основного обсуждения и был некоторыми его участниками воспринят как досадная помеха. Тем не менее, предложения парламентариев были выслушаны (кажется, по настоянию А. Фадиной).

группа сторонников Б.Н.Ельцина в МГУ (Анатолий Галамов), клуб "Перестройка" (Евгений Красников от фракции "ушедших" – и Виктор Альбрехт от "оставшихся"⁹⁴, "Братство диалога", клуб почитателей Рериха "Космос", Федерация общего дела ("федоровцы"), "Доверие", "Община", а также представители независимой прессы: журнал "Гласность" (Сергей Григорьянц), "Экспресс-Хроника" (спец-корр. В. Прибыловский), Бюллетень Христианской общественности (Андрей Бессмертный). Был приглашен также пресс-клуб "Гласность" в лице Льва Тимофеева, но Л. Тимофеев проигнорировал приглашение (список приглашенных Д. Васильев поручил составить А. Яцковскому, который прибег к помощи Е. Дергунова и В. Прибыловского).

Д. Васильев предложил принять совместную резолюцию неформалов "против клеветнических публикаций о них в советских и западных органах массовой информации". В проекте резолюции содержалось также "осуждение антисемитизма, сионизма и фашизма". Демократы отказались от подписания текста этой резолюции, ссылаясь на неясность трактовки слова "сионизм". Д. Васильев демонстрировал видимое сожаление и досаду, но его главная цель была достигнута: с этого момента в демократической и западной прессе основное направление в движении "Память" связывалось в первую очередь с именем Дмитрия Васильева, несмотря на все усилия Т. Пономаревой и пропагандировавших группу Сычева – Пономаревой газет МГК КПСС.

На 26 января 1988 года дирекция ДК ЗИЛ назначила встречу рабочих завода с активом "Памяти". Предполагалось, что встреча завершится рекомендацией собрания зарегистрировать "Память" – во всяком случае на это надеялись организаторы "Памяти-2", пытаясь скрыть собрание от Васильева. Васильев, однако, узнал об этой встрече (есть основания предполагать, что от тех же самых чиновников, обещавших регистрацию Пономаревой). "Память" Васильева явилась на собрание в полном составе (около 100 человек), в черных рубашках с золотыми изображениями колокола на груди, и потребовала зачитания последнего воззвания "Памяти", а также "Протоколов сионских мудрецов". Невзирая на протесты администрации, Д. Васильев исполнил задуманное, чем вызвал скандал в зале и сорвал положительное решение о регистрации "Памяти-2"⁹⁵.

В начале 1988 года Пономарева и Сычев предприняли новые попытки поддержать респектабельный имидж "Памяти" как патриотического движения, лояльного к власти. На одном из собраний "Памяти-2" в Центральном Доме литераторов в Совет "Памяти" по предложению Т. Пономаревой была заочно избрана вся редколлегия журнала "Наш современник" в полном составе. Журнал счел за благо сделать вид, что ничего не знает об этой чести.

В московских газетах появляется несколько благожелательных публикаций о "Памяти" как о патриотическом ДВИЖЕНИИ, не имеющем ничего общего с "националистическим" и "экстремистским" ОБЩЕСТВОМ "Память" Д. Васильева⁹⁶.

Когда Сычев и Пономарева встретились в гостинице "Будапешт" с приехавшим в Москву из Рима сыном Федора Шаляпина и предложили ему стать почетным членом Движения "Память", об этом появились сообщения в обеих газетах московского горкома – в

---

⁹⁴ *Гласность*, 1987, № 11. С. 111 (раздел "Хроника"); *Петров Г.* Так вы пробиваетесь к правде? – *Советская культура*, 24.10.87.

⁹⁵ *Черепанов Ю.* Не понаслышке. Что увидел и узнал рабочий коллектив, пригласивший на разговор лидеров "Памяти". – *Советская Россия*, 30.01.88.

⁹⁶ *Казарин Ю., Руссовский А.* "Память": вчера и сегодня. Общественное движение или театр одного актера? – *Вечерняя Москва*, 25.02.88 (в сопровождении карикатуры на Васильева); *Михайлин А.* Та ли это "Память"? О тех, кто спекулирует на демократии. – *Вечерняя Москва*, 1.02.88; *Семанов С.* Русская интеллигенция и общество "Память". – *Московский литератор*, 1989, № 43/44.

"Вечерней Москве" и "Московской правде"⁹⁷. Статья в "Вечерке" сопровождалась фотографией Ф.Ф. Шаляпина рядом с Г. Фрыгиным, Т. Пономаревой и И. Сычевым.

Примерно тогда же "Московская правда" провела круглый стол с "Памятью", от имени которой выступили Т. Пономарева, Г. Литвинова, И. Сычев, Г. Фрыгин, С. Жданов и др.⁹⁸ Параллельно Т. Пономарева создает творческое объединение "Русский Центр", получившее официальную регистрацию при Союзе Писателей СССР⁹⁹. Председателем РЦ становится Т. Пономарева, а одним из заместителей – Г. Фрыгин. Первоначально, до разрыва с Сычевым, Пономарева и Фрыгин рассматривали РЦ как структурное подразделение Движения "Память".

"Память" становится Фронтом

1 марта 1988 года Ленинградская "Память", настаивая на своей регистрации, начинает политическую голодовку, 9 марта в ее поддержку рассылает свое заявление московское руководство ПО "Память". Кроме регистрации "в ныне существующем положении как в Москве, так и в Ленинграде", ПО "Память" потребовало также "предоставить возможность выступить в средствах массовой информации с изложением позиции и планов объединения", "восстановить в партии, комсомоле и на работе всех исключенных и уволенных" (за сочувствие к "Памяти"), "создать Комиссию Центрального Комитета КПСС для разбора клеветнической кампании против Патриотического объединения "Память" и наказания виновных в дискредитации творчества масс в Перестройке и Демократии"¹⁰⁰.

Секретарь Ленинградского обкома по идеологии Александр Дегтярев (впоследствии он был заместителем заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС) принял голодающих, в результате чего голодовка была прекращена. Условием регистрации А. Дегтярев поставил отказ от наименования "Память" и выразил также пожелание, чтобы ленинградцы отмежевались от Д. Васильева. Следуя примеру МГК КПСС, Ленинградский обком был не прочь создать у себя послушную "Память", аналогичную московской группе Сычева – Пономаревой. Требования обкома были отвергнуты Н. Ширяевым, но зерно сомнения в сердца некоторых его сторонников Дегтярев заронил.

31 мая 1988 года на собрании актива ПО "Память" в Донском монастыре Д.Д. Васильев объявил о преобразовании объединения в Национально-Патриотический фронт (НПФ) "Память". В Центральный Совет фронта были введены представители Ленинградской "Памяти" Николай Ширяев и Юрий Риверов (заочно). Незадолго до этого (28 мая 1988 года) КГБ сделал Д.Д. Васильеву "официальное предостережение" в связи с его антиобщественными действиями, могущими вызвать национальную рознь"¹⁰¹.

"Память" в Румянцевском саду

Летом 1988 года наибольшую активность "Память" развила в Ленинграде. Особый резонанс получили ее митинги в Румянцевском саду, которые проходили регулярно по четвергам с 9 июня по 4 августа 1988 года, начинались в 18.00 и заканчивались в 20.00. Семь митингов прошли как разрешенные публичные собрания, восьмой (11 августа) был запрещен. Разрешение на проведение публичных собраний было получено не Ленинградским отделением "Памяти" (так и не зарегистрированным), а несколькими его активистами как

⁹⁷ Казарин Ю., Руссовский А. Шаляпин – почетный член "Памяти". – *Вечерняя Москва*, 9.04.88. Антонова Т. Память – это то, что делает человека человеком. – *Московская правда*, 13.04.88.

⁹⁸ У памяти свои законы. – *Московская правда*, 19.05.88; см. также: Сычев И. В памяти не изгладится. – *Вечерняя Москва*, 8.06.88; Сычев И. Сохраним некрополь героев. – *Вечерняя Москва*, 1.08.88; Пономарева Т. Восстанавливаем утраченное. – *Знания – народу*, 1989, № 2.

⁹⁹ Суркова В. Русский центр начинает действовать. – *Вечерняя Москва*, 7.12.88.

¹⁰⁰ Заявление Патриотического объединения "Память" о начале политической голодовки в знак протеста против клеветнической травли его членов. Москва, 9 марта 1988.

¹⁰¹ *Аргументы и факты*, 1988, № 23.

частными лицами. Официальной темой собраний было объявлено обсуждение материалов XIX партийной конференции КПСС. Разрешение было выдано Василеостровским райисполкомом с согласия Ленинградского обкома КПСС.

Основными темами выступлений на митингах в Румянцевском саду были: нерушимость Союза ССР как наследника Российской империи, необходимость "русской власти" в России и возрождения православия как "русской религии", нападки на "сионистов", демократов и "Народные фронты" в республиках. На митингах распространялась печатная продукция, имевшая более откровенный антисемитский характер: различные варианты фальсифицированных "списков" (правительства, творческих союзов и т.п.) с "расшифрованными" данными о национальности, собственно листовки ленинградской "Памяти". Особое внимание привлекла листовка "Кризисное состояние триединой русской нации" (сочиненная, по некоторым сведениям, Николаем Лысенко). В первом варианте этой листовки присутствовал тезис о том, что "Пропаганда межнациональных браков несет только вред всем народам СССР. Преступно легкомысленное отношение к главному богатству Триединого Русского Народа... – чистоте Славянского Генофонда..." (в более позднем варианте листовки этот фрагмент уже отсутствовал)¹⁰².

Организаторами и наиболее частыми ораторами были Н. Жербин, Ю. Риверов, Рустам Гимадеев, Н. Лысенко, Н. Ширяев, В. Антонов, Юрий Воронов, Федор Морохов, Дмитрий Демидов. На митинг 14 июля 1988 года приехал в сопровождении свиты и выступил Д. Васильев. То ли в тактических целях, то ли ревнуя к своим ленинградским соратникам, Васильев позволил себе осудить "антисемитизм", имеющий место, по его мнению, в Ленинградском отделении НПФ "Память" (это выступление послужило началом раздора Васильева с ленинградцами, в первую очередь – с Риверовым, которого Васильев в данном случае имел в виду).

На митинги собиралось обычно 200–500 человек. На первых собраниях подавляющее большинство составляли сочувствующие, на последних уже в значительном количестве присутствовали оппоненты из числа неформалов-демократов и активистов еврейского движения. К микрофону оппоненты не допускались, но в толпе постоянно возникали дискуссии. 4 августа это привело даже к столкновению, которое, однако, организаторам митинга удалось быстро погасить. На неразрешенный митинг 11 августа уже около половины пришедших составляли демократы, не скрывавшие своей цели его сорвать (48).

В результате давления либеральной прессы, 10 августа 1988 года организаторам собраний было вручено официальное уведомление о запрете на дальнейшее проведение митингов – под предлогом закрытия сквера "на ремонт". 11 августа 1988 года "Память" все-таки попыталась провести митинг, но попытка была пресечена милицией. Митингующие переместились во двор Академии художеств, где в скомканном виде митинг был все-таки проведен (было произнесено несколько речей, собраны подписи в защиту "Памяти").

РАЗМНОЖЕНИЕ ФРОНТОВ ДЕЛЕНИЕМ

Летом-осенью 1988 года в национал-патриотическом движении наметились две разнонаправленные тенденции: к объединению и к размежеванию.

Сибирские и уральские национал-патриоты провели две конференции (25 июня и 8 октября, обе в Челябинске), результатом которых стало образование "Союза патриотических организаций Урала и Сибири" (СПОУС), в который вошли челябинская "Родина", магнитогорское "Встречное движение", новосибирская "Память", свердловское "Отечество", тюменское "Отечество", иркутская "Верность" (в 1989 году к ним присоединился алапаевский "Ратобор").

---

¹⁰² Ансберг О.Н., Левинская И.А., Лесман Ю.М., Узунова В.Г. Национал-патриотическое движение в Ленинграде//Национальная правая прежде и теперь. Историко-социологические очерки. Ч. II. Вып. 2. СПб., 1992. С.104-112.

Параллельно продолжается дробление "Памяти" в столицах. В августе-сентябре 1988 года происходит конфликт между московским руководством НПФ "Память" и частью Ленинградского отделения. Организаторы митингов в Румянцевском саду Ю. Риверов, Н. Лысенко, В. Антонов, В. Грибанов публично отмежевываются от Васильева. Васильев выпускает против раскольников (а также против своих московских соперников и екатеринбургского "Отечества" Ю. Липатникова) послание под названием "Очищение". Чтобы отличаться от васильевской "Памяти", одна из групп ленинградцев принимает название "Русский национально-патриотический фронт "Память"¹⁰³ (Н. Лысенко, В. Грибанов), другая – "Русский национально-православный центр" (В. Антонов).

Ленинградский совет НПФ "Память" во главе с Николаем Ширяевым остался верным Васильеву, но внутри него тоже образовалась группа (Н. Жербин, Д. Демидов), отрицательно настроенная по отношению к московскому руководству и призывавшая к "объединению всех патриотов" – но без Васильева. К началу 1989 года Н. Жербин фактически отделился от ширяевского Ленинградского совета НПФ "Память", претендуя на лидерство и предложив проект создания "Всероссийского Национально-Патриотического фронта" (ВНПФ). Группа Н. Ширяева осталась в рамках васильевской организации, но не порвала окончательно связей с группами Н. Лысенко, Н. Жербина и В. Антонова.

27 октября 1988 года происходит путч против Васильева в Москве: около половины Московской организации (более 25 человек) подписывают "Постановление Актива НПФ "Память"", в котором Д. Васильев обвиняется в "бессовестном использовании личных средств и личных услуг членов "Памяти" в личных целях и для личного блага", а также в том, что он сделал членами Центрального Совета Гейдара Джемалю и Александра Дугина, которые "контактировали и контактируют с представителями эмигрантских диссидентских кругов оккультистско-сатанинского толка, в частности, с неким Мамлеевым..."¹⁰⁴. Не исключено, что за организаторами этого путча стоял КГБ. В архивах ЦК КПСС имеется упоминание о нем в отчете КГБ: "Осуществлено мероприятие по дальнейшему углублению раскола Национально-патриотического фронта "Память" и компрометации Васильева ("Вандал")¹⁰⁵.

Руководителем параллельного НПФ "Память" стал врач-психиатр Николай Филимонов. Сочинение текста "Постановления Актива" и сбор подписей против Д. Васильева происходили на квартире Александра Побезинского (в 1990 году получил известность как общественный защитник Константина Смирнова-Осташвили). Реальным организатором путча был художник и астролог Игорь Антонов¹⁰⁶.

---

¹⁰³ В изданном политуправлением ГУВД Ленгороблисполкома практическом пособии "Формы и методы работы внутренних дел с самостоятельными организациями" (Л., 1989, "для служебного пользования") эта группа названа "Боевики" Н.Лысенко". Согласно милицейской справке: "Группа возникла в 1988 году. Руководитель – Лысенко Николай Николаевич, 1961 года рождения, беспартийный, временно не работающий. Не зарегистрирована, численность – 8 человек. В группу входит молодежь, в том числе из числа лиц, ранее увлекавшихся фашистской символикой. Допускают антисемитские, экстремистские высказывания, резко негативное отношение к партийным и советским органам".

¹⁰⁴ "Память". Документы и тексты. Составление, вступительная статья и справочный аппарат В. Прибыловского. М., 1991. С.25-26.

¹⁰⁵ Упоминание "Вандала" в кагэбешном докладе цитируется по изданию: *Урушадзе Г.* Выбранные места из переписки с врагами. Семь дней за кулисами власти. СПб, 1995. С. 252.

¹⁰⁶ Валерий Соловей ошибочно именуется "Виктором Антоновым" (*Соловей В.Д.* "Память": история, идеология, политическая практика//Русское дело сегодня. Книга I. "Память". Авторы-составители И.А. Ерунов, В.Д. Соловей. М., 1991. С. 50, 74).

Говорят, что тот самый И. Антонов, которому посвящено стихотворение Александра Еременко ("Игорь Александрович Антонов, /Ваша смерть уже не за горами. То есть, через несколько эонов /ты как светоч пролетишь над нами. /...Подойдешь среди ночи к телефону -/Аж глаза вылазят из орбит /Игорь Александрович Антонов /как живой с живыми говорит!").

Среди подписавших "Постановление Актива" были шимановец Алексей Казаков, а также Александр Кулаков и Сергей Воротынцев (в конце 1989 года поссорившиеся с Филимоновым и отделившиеся от него).

В ответ на "Постановление Актива" ЦС исключает Филимонова и его сторонников. От имени Центрального Совета издается манифест "Авторитет вождя", в котором Васильев провозглашается единственным руководителем и вождем национал-патриотического движения.

Под манифестом "Авторитет вождя" еще стояли подписи Г. Джемалю и А. Дугина, но уже в начале 1989 года Г. Джемаль и А. Дугин (вошедшие в НПФ "Память" по совету своего учителя Евгения Головина) исчезли из списков Центрального Совета НПФ "Память".

ДУГИН Александр Гельевич.

Родился в 1962 году в семье офицера.

В конце 70-х годов поступил в Московский авиационный институт (МАИ), но был исключен из него со второго курса за политическую неблагонадежность. В последующие годы нигде не работал.

В 1970-е годы был участником кружка Юрия Мамлеева, а после эмиграции Ю.Мамлеева входил в "Черный Орден SS" Евгения Головина – первого русского "нового правого", которого считает своим учителем.

Осенью 1988 – в начале 1989 года был членом Центрального совета НПФ "Память" Дмитрия Васильева, вступив в "Память" вместе с Гейдаром Джемалем по совету Е.Головина.

Входил в редколлегии газет Александра Проханова "День" (1991–1993) и "Завтра" (1993–1994).

В 1991 году выпустил альманах "Милый ангел" (в 1995 году вышел № 2) и 1 номер журнала "Гипербореец". Они стали прообразом для основного проекта А.Дугина – концептуального журнала "новых правых" "Элементы", который начал выходить под его руководством с июля 1992 года.

В сентябре 1993 года на 1-м канале "Останкино" с повторами на 4-м транслировался цикл передач "Тайны века" А.Дугина и Юрия Воробьевского. Основные идеи передачи: – попытка представить возможность "доброкачественного" фашизма, незаслуженно скомпрометированного Гитлером, – фашизма, который "защищает права личности в незащищенных сферах, таких, как генетическая и репродуктивная безопасность нации".

В мае 1994 года вошел от имени несуществующего "Движения новых правых" сначала в не реализовавшийся Национал-большевистский фронт Эдуарда Лимонова, а затем в Национал-большевистскую партию (НБП). Сразу стал вторым лицом (после Э. Лимонова) в НБП и главным теоретиком партийной газеты "Лимонка".

На парламентских выборах 1995 года выдвинул свою кандидатуру в Государственную Думу по Северо-Западному округу № 210 в Санкт-Петербурге. Помощь в ведении кампании Дугину оказывал, в частности, известный авангардный музыкант Сергей Курехин. Собрал необходимое число подписей и был зарегистрирован, но выборы проиграл (0,87%, 14-е место из 17).

Считает, что вся история "ни что иное, как явная и тайная борьба двух секретных орденов – "менестрелей Морвана" (атлантистов-мондиалистов) и "менестрелей Мурсии" (евразийцев)".

Хозяин историко-религиозной ассоциации и издательства "Артогея", которое издало несколько книг европейских "новых правых" Рене Генона и Юлиуса Эволу, книги самого Дугина, несколько романов немецкого оккультиста Густава Майринка.

В 1995 году выступил в "Лимонке" за восстановление самодержавия "на основе принципов Традиции и духа национальной истории".

В конце 1996 – начале 1997 года вел на "Радио 101" еженедельную передачу "Finis mundi" ("Конец мира"), где в форме рассказа о "замечательных людях" (Юлиусе Эволе, Рене

Геноне, Карле Хаусхофере, Эрнсте Юнгере, св. Григории Паламе и др.) пропагандировал идеи евразийства, "консервативной революции" и национал-большевизма.

С сентября 1997 года еженедельно начал вести часовую передачу, посвященную геополитическим проблемам на радио "Свободная Россия".

В ответ на обличения со стороны Васильева Н. Филимонов в январе 1989 года выпустил "Информационное сообщение", в котором обвинил "вождя" в присвоении им финансовых средств организации, приведя в качестве доказательства список материальных приобретений Васильева.

Особенно активна "Память" Н. Филимонова была в 1988–1989 годах 12 января 1989 года филимоновцы обнародовали свой "Манифест НПФ "Память", состоящий из 61 тезиса. Как вскоре выяснилось, целый ряд положений этого документа был списан с русского перевода программы нацистской партии Германии 1920 года¹⁰⁷ – что и продемонстрировали в газете "Советский цирк" председатель Антифашистского центра Евгений Прошечкин и журналист Евгений Тодрес. Основным автором "Манифеста" был не сам Филимонов, а его тогдашний соратник Виктор Якушев.

ЯКУШЕВ Виктор Михайлович.

Родился в 1963 году в Москве.

В 1987 году окончил Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, получив специальность "экономист, преподаватель политэкономии".

По окончании университета работал в различных кооперативах.

В 1980 году был организатором манифестации пронацистски настроенной молодежи у здания Московской синагоги.

В 1989–1990 годах состоял в Национально-Патриотическом фронте "Память", возглавляемом Николаем Филимоновым. Из "Памяти" Филимонов был изгнан за "сребролюбие" – торговлю на Пушкинской площади "Манифестом", который полагалось раздавать бесплатно (по другой версии, распространяемой противниками Якушева в "патриотической" среде, Филимонов изгнал Якушева из "Памяти", будто бы убедившись, во время совместного похода в баню, что Якушев – обрезанный.)

В конце 1989 – начале 1990 годов был, наряду с Игорем Артемовым, одним из лидеров группы "III Рим", являлся редактором и основным автором первого номера одноименной газеты. Из группы вышел из-за разногласий по финансовым вопросам.

Присутствовал в Центральном Доме литераторов (ЦДЛ) во время знаменитого "погрома в ЦДЛ" в феврале 1990 года (шумного скандала на собрании писательской ассоциации "Апрель", устроенного "Памятью" Константина Смирнова-Осташвили), однако непосредственно в конфликте не участвовал. Впоследствии привлекался по делу Смирнова-Осташвили в качестве свидетеля.

Весной-летом 1990 года недолгое время примыкал к "Памяти" Дмитрия Васильева. В интервью "Вестнику Еврейской Советской Культуры" (август 1990 года) назвал себя "русским православным фашистом", что было квалифицировано Васильевым как преднамеренная провокация.

В сентябре 1990 года вместе с Александром Баркашовым создал организацию "Национальное единство за Свободную Сильную Справедливую Россию" (аббревиатура: НЕ за СССР), но уже в октябре рассорился с Баркашовым. В ноябре 1990 года создал Национал-социальный союз (НСС), официальной датой образования которого считается 9 ноября – годовщина Мюнхенского "пивного путча".

---

¹⁰⁷ Прибыловский В. (составитель). "Память". Документы и тексты. М., 1991, С. 27-29; Прошечкин Е., Тодрес Е. Из Манифеста Национально-патриотического фронта "Память" от 12 января 1989 г. Из программы НСДАП 1920 г. – Советский цирк, 1989, № 29.

С начала 1991 до начала 1992 года НСС поддерживал тесные контакты с Либерально-демократической партией Советского Союза, вел для нее агитационную работу во время выборов президента РФ. Лидеры НСС получили должности в партии Жириновского: руководителем молодежной организации партии некоторое время был сам Якушев.

В ноябре 1991 года вместе с петербуржцами Юрием Беляевым (Народно-социальная партия) и Алексеем Андреевым (Народно-социальная партия – Молодежный фронт) Якушев участвовал в неосуществленном проекте "Народно-социальное движение", в которое, кроме групп Якушева, Беляева и Андреева, предполагалось вовлечь более широкий круг радикально настроенных русских националистов.

После недолгого периода увлечения православием, в котором Якушев искал основу русской национальной идеологии, стал относиться к Русской Православной Церкви резко отрицательно. Склоняется к "ведизму" в варианте, сходном с тем, который пропагандирует идеолог Союза венодов Виктор Безверхий (соединение произвольной реконструкции русских языческих верований с теориями Альфреда Розенберга).

В начале 1992 года разошелся с В. Жириновским.

Занимался организацией охраны кооперативных киосков. С 1992 года являлся московским представителем ассоциации "Беловодье" (Республика Горный Алтай), торгующей пантами.

По данным "Известий", после начавшегося в 1992 году распада НСС возглавил коммерческую фирму "Фауран".

В апреле 1995 года был арестован в Санкт-Петербурге по обвинению в рэкрете.

19 января 1989 года "Память" Н.Филимонова выпустила обращение "Братья и сестры!" с призывом возобновить богослужение в Успенском соборе Кремля¹⁰⁸. 21 мая 1989 года в Открытом письме министру внутренних дел СССР заявили о "угрозах со стороны сионистов" членам НПФ "Память" и пообещала создать "в случае продолжения террористических попыток сионистов... приступить к формированию дружин защиты гражданской безопасности".(54) 21 сентября того же года выпустила Обращение по национальному вопросу¹⁰⁹. Далее, однако, центром деятельности Н.Филимонова и его группы становится кооператив "Исток", а затем – тяжба с церковной общиной театра "Ленком" за Храм Рождества в Путинках.

В то время как продолжал дробиться васьильевский фронт "Память", в Движении "Память" Сычева – Пономаревой происходили аналогичные процессы. Сычев сосредоточивается на кладбищенских и уличных акциях: возлагает венки, организует поминовения и митинги (возложение венков к могиле Сталина на Красной площади 5 марта 1988 года, возложение венков и митинг на могиле Брусилова в Новодевичьем монастыре в конце марта 1988 года и т.п.). За частые появления на кладбищах конкуренты прозвали Сычева "некрофилом". Т. Пономарева, Г. Фрыгин ограничивают свою деятельность "Русским центром". Последняя совместная акция И. Сычева и Т. Пономаревой была проведена 9 ноября 1988 года: И. Сычев вновь, как и в 1987 году, провел малочисленный митинг у памятника Минину и Пожарскому на Красной площади, на котором выступили Т. Пономарева, Е. Левшов и др.

18 марта 1989 года Сычев (в компании еще троих сподвижников по Движению "Память" – включая сына) возложил венки на могилу генерала Брусилова в Новодевичьем монастыре и отмежевался от Пономаревой и ее "Русского центра". Примерно с этого времени Т. Пономарева, Г. Фрыгин и С. Жданов со своей стороны перестают выступать от имени Движения "Память". Параллельно от сычевской "Памяти" все более отходит группа радикалов

¹⁰⁸ Русское дело сегодня. Т. 1. С.217-218.

¹⁰⁹ Прибыловский В. (составитель). "Память". Документы и тексты. С.29–30.

во главе с Константином Смирновым-Осташвили и Алексеем Батоговым (будущий Союз за национально-пропорциональное представительство "Память").

"ДЕЛО НОРИНСКОГО"

Летом 1988 года в адрес главного редактора журнала "Знамя" Григория Бакланова, академика Дмитрия Лихачева и некоторых представителей советских и партийных органов в Ленинграде (включая руководителей КГБ Куйбышевского и Василеостровского районов Ленинграда) пришли письма с одним и тем же рукописным текстом: "Мы с тобой расправимся! Боевики патриотической организации "Память".

Авторство "Памяти" с самого начала было сомнительно: гораздо большей была вероятность того, что письма в провокационных целях рассылают враги "Памяти" (даже если и из "патриотического" лагеря). Ранее (и позднее) известные подлинные письма с угрозами в адрес евреев или демократов всегда были от организаций несуществующих или неидентифицируемых. В начале 1988 года в Москве имели место, например, единичные рукописные (написанные печатными буквами) листовки от имени несуществующей организации ЖС ("Жидам смерть!")¹¹⁰. Осенью 1989 года несколько московских журналистов-демократов получили письма угрожающего содержания за подписью "Русские патриоты"¹¹¹. В обоих случаях органы не нашли или не искали изготовителей.

Что касается серии писем от имени "боевиков" "Памяти", то Ленинградский КГБ довольно быстро определил их автора, так как в органах оказались образцы его почерка. Отправителем угрожающих писем был ранее находившийся в поле зрения КГБ (как участник неформального движения, в частности – группы "Свобода эмиграции для всех") еврей Аркадий Норинский. На следствии А. Норинский объяснил, что направил несколько десятков угрожающих писем под впечатлением от митингов в Румянцевском саду и с целью вызвать против "Памяти" общественное негодование.

---

¹¹⁰ "Товарищи! Русские патриоты!

Сколько можно терпеть грязных евреев, по хамски пронизывающих все наше общество, особенно в тепленьких местечках! Одумайтесь! Как мы могли допустить, что из нашей прекрасной страны грязные сделали еврейскую прорву?! Почему стали мы великие, умные, красивые славяне считать нормальным явлением жидов среди нас? Почему жидовские скоты любыми путями добиваются русских фамилий и в графе "национальность" тоже подписи "русский"? Как могут эти грязные, вонючие евреи прикрываться таким героическим и гордым именем РУССКИЙ?

РОССИЯ ДЛЯ РУССКИХ!!!

Организация "ЖС"

Жидам смерть."

Факсимильное воспроизведение листовки см.: *Резник С.* Красное и коричневое. С. 11.

¹¹¹ Письма несколько рознились по текстам, но в основном приближались к одному из двух вариантов:

а) "Жидо-масонская блядь!

Мы заходили, но не застали тебя. Застанем – уьем.

Русские патриоты";

б) "Жидо-масонская блядь!

То, что ты прикрывлся старинной русской фамилией – тебе не поможет. Уматывай к своим заморским содержателям или пеняй на себя. Мы не шутим. С нами Бог.

Русские патриоты."

Интересно, что рассылка этих писем производилась не по реальным адресам, а по месту прописки – то есть авторы, возможно, имели доступ к каким-то милицейским данным.

Факсимильное воспроизведение этих писем см.: *Панорама*, 1990, № 6; *Панорама*, 1990, № 10; *Резник С.* Красное и коричневое. С.320.

В октябрьской книжке "Знамени" Г. Бакланов опубликовал факсимиле полученной им фальшивой угрозы. А в первых числах ноября 1988 года начался процесс над Норинским, который закончился 18 ноября приговором за злостное хулиганство (ст. 206, ч. 2 УК РСФСР) к 1,5 годам условно, с обязательной отправкой на принудительные работы ("химию")¹¹².

"ВИТЯЗЬ", "ПАТРИОТ", "ОТЕЧЕСТВО" И ДРУГИЕ

В 1988–1989 годах в Ленинграде рядом с "Памятью" (и частично ее же активистами) создаются новые национал-патриотические организации: "Витязь" (полковник в отставке Евгений Щекатихин), "Патриот" (А. Романенко), Центр пропаганды классического наследия (Андрей Вассоевич, Р. Гимадеев), "Есенинский клуб" (Виктор Павлов, Элеонора Дубровина), "Казачий центр" (Николай Смирнов), инициативная группа комитета спасения Невы – Ладоги – Онеги (Марк Любомудров, Юрий Риверов), кооперативы "Лад", "Родник".

В начале 1989 года после нескольких встреч представителей патриотических организаций ряда городов по инициативе Н. Жербина была выдвинута идея объединить их на основе проекта Программы Всероссийского Национально-Патриотического фронта (ВНПФ)¹¹³.

Хотя тяжело заболевший Н. Жербин отошел от активного участия в подготовке объединительной конференции, попытка ее провести все-таки была предпринята В. Грибановым и Н. Ширяевым. Попытка оказалась скорее неудачной – вместо общероссийского съезда 24–26 марта 1989 года в ленинградском Музее истории города (Смольный собор) была проведена городская конференция патриотических организаций. В конференции приняли участие ЛО НПФ "Память" (Н. Ширяев), Русский национально-патриотический фронт "Память" (Н. Лысенко, В. Грибанов), "Витязь" (Е. Щекатихин), "Патриот" (А. Романенко, Владимир Фурсов), Русский национально-православный центр (В. Антонов), кооператив "Лад" (Ю. Риверов), группа "Охта" (Виктор Глухов), "Балтийский экипаж" (В. Ежов), Казачий центр (Н. Смирнов), инициативная группа комитета "Нева – Ладога – Онега" (М. Любомудров), группа писателей патриотической ориентации (Юрий Воронов), группа ветеранов-"афганцев" (подполковник Владимир Юрьев), кооператив "Родник" (Владлен Чистяков) и др.

Создаваемое объединение без особых споров было решено назвать Русским патриотическим движением "Отечество" – таким образом выполнялось одно из условий официальной регистрации, поставленных обкомом (не применять скомпрометированное название "Память"). Тем не менее, на конференции разгорелась борьба между "красными" и "розовыми" – то есть теми, кто был в принципе готов признать "руководящую роль КПСС" в патриотическом движении (большинство, включая монархистов из "Памяти" во главе с Н. Ширяевым) и "белыми" патриотами – теми, кто был категорически против (Н. Лысенко, В. Антонов). Конфликт усугубился тем, что Н. Лысенко не был избран в совет новой организации, после чего обвинил своих оппонентов в прислуживании антирусской власти и покинул конференцию.

ЛЫСЕНКО Николай Николаевич.

Родился 17 мая 1961 года в г.Киренске Иркутской области.

Среднюю школу окончил в г.Елизове на Камчатке.

В 1978 году поступил в Уссурийский медицинский институт. Учась на первом курсе, в 1979 году основал "Союз спасения русской нации" – подпольный студенческий кружок, в

---

¹¹² Ансберг О.Н., Левинская И.А., Лесман Ю.М., Узунова В.Г. Национал-патриотическое движение в Ленинграде//Национальная правая прежде и теперь. Историко-социологические очерки. Ч. II. Вып. 2. СПб., 1992. С. 51–52.

¹¹³ "Память". Документы и тексты. Составление, вступительная статья и справочный аппарат В. Прибыловского. М., 1991, С. 95-101.

котором велись разговоры об угнетенном положении русских в России. Кружок был раскрыт, но следователь КГБ отнесся к Лысенко и его единомышленникам снисходительно: были проведены профилактические воспитательные беседы; из института и из комсомола никого не исключили.

После второго курса перевелся в Первый медицинский институт в Ленинграде, который окончил с красным дипломом.

После окончания института работал врачом на Таймыре и Камчатке. По его словам, занимался проблемами биологического оружия (в качестве эпизоотолога – специалиста по эпидемиям у животных).

С 1986 года живет в Санкт-Петербурге. До 1988 года работал ветеринарным врачом. В 1994 году окончил вечернее отделение исторического факультета Ленинградского государственного университета, получив специальность учителя истории и обществоведения.

С 1986 по август 1988 года – член Совета Ленинградского отделения "Памяти". В августе 1988 года на очередном заседании Совета Ленинградского отделения выступил против ортодоксально-патриархальной линии Д. Васильева и был исключен из "Памяти" с формулировкой, как впоследствии утверждал Васильев, "за антисемитизм бытового уровня". Создал группу "'Русский Национально-Патриотический фронт "Память"".

В конце 1988 – начале 1989 года выпустил четыре номера самиздатского машинописного журнала "Святая Русь". В 1989–1991 годах был издателем и редактором двух нерегулярных газет – "Наше время" и "Голос России".

В мае 1989 года вместе с Виктором Антоновым создал Русский Национально-Патриотический центр (РНПЦ), на основе которого в апреле 1990 года была организована Республиканская народная партия России (РНПР, ныне НРПР – Национально-республиканская партия России).

В 1990 году баллотировался в народные депутаты РСФСР. В первом туре получил 11% голосов, во втором туре – около 22% (наивысший результат, достигнутый национал-патриотическими кандидатами в Ленинграде).

Весной 1991 года провозгласил "новый курс" – на "право-конструктивный авторитаризм" и "сотрудничество с армией и КГБ". На съезде своей партии в апреле 1991 года заявил, что Россия – это не только РСФСР, но и Украина, Белоруссия, Казахстан, Приднестровье и часть Прибалтики (Нарва и окрестности).

В феврале 1992 года был избран членом Думы Русского национального собора (РНС) генерала Александра Стерлигова, но вышел из РНС в июне 1992 года. В октябре 1992 года принял участие в создании Фронта Национального Спасения (ФНС) и был избран членом его Политсовета. На II Конгрессе Фронта национального спасения в июле 1993 года заявил о своем выходе из ФНС.

Вместе с Николаем Павловым, Юрием Беляевым и другими лидерами русских этнических националистов подписал в июле 1993 года "Политическое заявление национальной оппозиции" с призывом к проведению осенью 1993 года Учредительного съезда русской национальной оппозиции.

12 декабря 1993 года был избран депутатом Государственной Думы по Энгельсскому округу № 158 (Саратовская область, был выдвинут от группы избирателей). С января 1994 по декабрь 1995 года – член Комитета Госдумы по международным делам. Во фракциях не состоял.

5 апреля 1995 года, во время обсуждения вопроса о судьбе Черноморского флота, демонстративно порвал на трибуне Государственной Думы РФ украинский государственный флаг, за что на месяц был лишен слова на заседаниях нижней палаты парламента.

9 сентября 1995 года был зачинщиком драки в Государственной Думе, отняв серебряный крест у депутата-демократа Глеба Якунина, который, по его мнению, не имел права на его ношение, так как был лишен священнического сана Московской Патриархией.

В сентябре 1995 года возглавил список кандидатов от НРПР в депутаты Государственной Думы РФ. Кроме того, выдвигался по Тверскому мажоритарному округу № 173, но в округе нужного количества подписей собрать не смог.

5 декабря 1995 года в кабинете Лысенко в Думе сработало взрывное устройство. Утверждал, что взрыв в его кабинете – это "дело рук турецких спецслужб", но в прессе сразу же была выдвинута версия саморекламной акции.

29 января 1996 года Центризбирком зарегистрировал уполномоченных представителей от НРПР, выдвинувшей кандидатуру Лысенко в Президенты РФ. Подписи собрать не сумел.

13 мая 1996 года был арестован по обвинению в организации взрыва в своем собственном кабинете в Государственной Думе.

6 октября 1997 года Московский городской суд вынес оправдательный приговор Н. Лысенко в отношении обвинения в организации взрыва в Думе, но признан виновным в хищении казенного компьютера. Полтора года, присужденные за компьютер, были списаны за счет срока, проведенного им в СИЗО. Отпущен на свободу в зале суда.

На патриотической конференции в марте 1989 года Н. Лысенко был поддержан В. Антоновым, который покинул конференцию вслед за ним. Оставшиеся приняли проект программы, которую поручили довести до кондиции и утвердить Совету из 16 человек во главе с председателем – зав.кафедрой научного коммунизма Института им. И.Е. Репина, доктором философских наук Вячеславом Рябьевым. В Совет были избраны по 1–2 представителя от организаций, учредивших РПД "Отечество" (в том числе Е. Щекатихин, А. Романенко, Ю. Воронов, Н. Ширяев, В. Ежов, Н. Смирнов, Ю. Риверов), первым председателем Совета стал В. Рябов. 30 марта 1989 года Совет утвердил программу. В полное название движения после согласований с представителями партийных властей было включено слово "Ленинградское".

Уже через несколько месяцев "Отечество" стало дробиться – из-за борьбы за лидерство, а также из-за того, что покровительство со стороны обкома с ослаблением власти КПСС перестала быть необходимым. 5 ноября 1989 года от "Отечества" отделилось его Охтинское отделение, выпускавшее самиздатскую газету "Вече". В 1990 году покинул пост председателя В.Рябов и руководство фактически перешло в руки депутата Ленсовета Юрия Беляева.

БЕЛЯЕВ Юрий Александрович.

Родился 10 декабря 1956 года в Ленинграде.

В 1975–1977 годах проходил службу в Советской Армии (на территории Польши).

После демобилизации работал в 1977–1979 годах на заводе "Красная Заря" регулировщиком радиоаппаратуры, в 1979–1982 годах – техником-электриком во Всесоюзном научно-исследовательском институте "Электромаш".

В 1982 году окончил вечернее отделение Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта (ЛИИЖТ) по специальности "инженер путей сообщения – электрик".

С 1982 по февраль 1993 года работал в Управлении уголовного розыска ГУВД Ленинграда (Санкт-Петербурга), последняя должность – оперуполномоченный по особо важным делам. Уволен из органов внутренних дел после возбуждения против него уголовного дела в связи с его политической деятельностью. Старший лейтенант милиции.

В 1980–1990 годах был членом КПСС.

До 1989 года политикой не занимался. В 1989 году примкнул к Ленинградскому Русскому Патриотическому движению (ЛРПД) "Отечество". В 1990 году избран членом Совета ЛРПД "Отечество", в 1990–1991 годах был сопредседателем ЛРПД "Отечество" и редактором его газеты "Отчизна". Внутри "Отечества" первоначально поддерживал национал-большевистское крыло против православно-монархического и участвовал в

вытеснении из организации сторонников антикоммунистических взглядов, однако в 1990–1991 году сам перешел на антикоммунистические позиции.

Автор серии статей на тему "Имеет ли преступность национальное лицо", опубликованных в 1990–1992 годах в различных газетах национал-патриотического направления. Считает, что подавляющее большинство преступников в России – этнически не русские, в основном – евреи и кавказцы.

В 1990 году был избран депутатом Ленсовета (по 270 округу) при поддержке "Блока общественно-патриотических организаций – "За народное согласие". В 1991 году недолгое время входил в депутатскую группу Ленсовета "Союз" и во Всероссийское объединение депутатов всех уровней "Союз".

В конце 1990 года захватил контроль над ЛРПД "Отечество" и провел его чистку от коммунистов: председатель Вячеслав Рябов подал в отставку, Александр Романенко вышел из организации, Юрия Попова (одного из троих сопредседателей), Евгения Щекатихина, Владимира Фурсова и других объявил исключенными.

В январе 1991 года принял участие в создании Движения "Славянский собор". На II съезде "Славянского собора" в мае 1991 года в Москве был избран членом Думы. В августе того же года исключен из "Славянского собора" в результате конфликта с его лидерами Станиславом Карповым и Александром Баркашовым.

В ноябре 1991 года, объединившись с группой Алексея Андреева "Народно-социальная партия – Молодежный фронт", основал Народно-Социальную партию (НСП) и стал ее председателем.

Летом 1992 года возглавляемая Беляевым НСП вступила в блок с Национально-Республиканской партией России – НРПР (лидер – Николай Лысенко), а сам Беляев стал руководителем "Русской службы безопасности" при НРПР (оставившись одновременно председателем НСП).

В конце 1992 года создал центр по отправке добровольцев из Санкт-Петербурга в Боснию для участия в военных действиях на стороне сербов. В апреле 1993 года сотрудники Министерства безопасности России арестовали Беляева на территории Украины в поезде Белград–Москва и передали в распоряжение прокуратуры Санкт-Петербурга, однако через несколько дней он был освобожден, так как прокуратура не предъявила ему в положенный срок официального обвинения.

Вместе с Николаем Павловым, Н. Лысенко и другими лидерами русских националистов подписал в июле 1993 года "Политическое заявление национальной оппозиции" с критикой в адрес Фронта Национального спасения (ФНС) и Русского Национального Собора (РНС) и с призывом к проведению осенью 1993 года Учредительного съезда русской национальной оппозиции.

Осенью 1994 года вместе с Сергеем Рыбниковым организовал попытку переворота в Национал-республиканской партии, на чрезвычайном пленуме Центрального Совета НРПР 29 октября 1994 года объявил Николая Лысенко низложенным, а себя – и.о. председателя ЦС. В ответ Лысенко исключил из партии участников переворота.

3 декабря 1994 года Беляев и Рыбников провели "IV съезд НРПР", на котором было объявлено о слиянии НСП и НРПР с избранием Беляева Председателем Центрального Совета НРПР. С этого времени фактически существует две Национально-Республиканские партии – НРПР(Л), признаваемая Минюстом, и незарегистрированная НРПР(Б).

6 декабря 1994 года автомобиль Беляева был обстрелян неопознанными террористами, сам Беляев получил 5 ранений, два его телохранителя (казаки петербургской станции Федоровской) погибли.

В 1995 году вместе с НРПР(Б) примкнул к возглавляемому Александром Руцким Социал-патриотическому движению "Держава".

В списке кандидатов в депутаты Государственной Думы от избирательного объединения "Социал-патриотическое движение "Держава" первоначально получил 7-е место в региональной группе кандидатов "Северный регион России", но затем выбыл из

списка. Баллотировался по мажоритарному Восточному избирательному округу № 207 в Санкт-Петербурге как независимый кандидат, выборы проиграл (5,42%, 6-е место из 20).

8 февраля 1996 года был осужден городским судом Санкт-Петербурга по ст. 74-1 УК РФ за "разжигание национальной и религиозной розни" к 1 году лишения свободы с отсрочкой исполнения на год, но освобожден от наказания в связи с майской амнистией 1995 года (в честь 50-летия Победы).

Весной 1996 года собрал подписи для участия в выборах губернатора Санкт-Петербурга, зарегистрировался, но накануне первого тура снял свою кандидатуру в пользу Владимира Яковлева.

9 февраля 1997 года неудачно баллотировался на дополнительных выборах в депутаты Государственной Думы РФ по Тульскому избирательному округу № 1 76, получил 0,28% (9-е место из 10).

19 мая 1989 года "белые" патриоты, ушедшие с мартовской конференции в Смольном соборе, учредили Русский национально-православный центр, РНПЦ (на основе уже существовавшей одноименной группы В. Антонова, группы Н. Лысенко и некоторых других). На съезде 23 июня 1989 года Русский национально-православный центр, вобрав в себя представителей национал-патриотического актива Новгорода, Валдая и Вологды, переименовался в Русский Национально-Патриотический центр (с сохранением аббревиатуры РНПЦ).

ПАТРИОТЫ НА ВЫБОРАХ 1989 ГОДА

На выборах 1989 года национал-патриоты выступили достаточно неорганизовано. Успешные попытки выдвинуть своих собственных независимых кандидатов в народные депутаты СССР или поддержать близких по духу были единичны. В частности, провалилась попытка выдвинуть на собраниях избирателей в Ленинграде кандидатуры Ю. Воронова, Н. Жербина и В. Рябова.

На повторных выборах по Ленинградскому национально-территориальному округу № 19 объединение "Росвидеофильм", руководимое Ю. Риверовым, выдвинуло сразу двух кандидатов – М. Любомудрова и москвича Фатей Шипунова. Оба они были поддержаны также ЛРПД "Отечество", но собрали (в мае 1989 года) минимальное число голосов – 0,34% и 0,72% соответственно.

В Москве, как и в Ленинграде, весной 1989 года было создано общество "Отечество", которое возглавил историк Аполлон Кузьмин. В выборах в союзный парламент оно себя никак проявить не успело.

В Москве патриоты в основном прославились обструкциями против демократов: например, попытка "Памяти" Сычева помешать выдвижению Виталия Коротича на собрании избирателей в ДК издательства "Правда"¹¹⁴. (В этой акции вместе с Сычевым особенно активное участие приняли К. Смирнов-Осташвили и Евгений Луговой – вскоре отделившиеся от Сычева.)

Выдвинувшийся в Москве ученый-эколог Михаил Лемешев был поддержан национал-патриотическими группами в Москве, вышел во второй тур, но проиграл члену КС Московского Народного фронта (МНФ) Сергею Станкевичу.

ЛЕМЕШЕВ Михаил Яковлевич.

Родился 1 января 1927 года в с. Трубчино Брянской области в семье колхозника.

---

¹¹⁴ В.П. [Прибыловский В.] "Память" против Коротича". – *Хронограф*, № 21 (Москва, Самиздат, 5.0.89); *Степовой А.* Как это было, или об одном несостоявшемся собрании избирателей. – *Известия*, 18.01.89; *Чернов В.* Дети Шарикова. – *Огонек*, 1989, № 3.

Окончив в 1953 году Московский зоотехнический институт, поступил в аспирантуру ВНИИ животноводства. Профессор, доктор экономических наук,

В 1956–1969 годах – младший научный сотрудник, затем заведующий сектором Московского научно-исследовательского экономического института Госплана СССР.

Был членом КПСС с 1962 по август 1991 года.

С 1969 по 1972 год работал в Новосибирске заведующим сектором Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР.

С 1972 по 1985 год заведовал отделом в Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ) АН СССР в Москве. С 1986 года – заведующий лабораторией Комиссии АН СССР по изучению производительных сил и природных ресурсов.

В декабре 1985 года статья М. Лемешева в газете "Советская Россия" положила начало общественной кампании против поворота северных рек на юг.

В 1989 году баллотировался на выборах народных депутатов СССР, проиграл во втором туре С. Станкевичу.

В 1989 году был членом Комитета по спасению Волги.

В 1990 году баллотировался в народные депутаты России, но проиграл выборы о. Глебу Якунину.

В 1993 году прошел в Государственную Думу по списку ЛДПР, в котором стоял под № 15. С января 1994 по декабрь 1995 года был председателем Комитета Госдумы по экологии.

В 1995 году в Думу не баллотировался.

Член Президиума Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). Член правления и заместитель председателя ассоциации "Экология и мир".

Эксперт ООН по окружающей среде.

В ходе избирательной кампании 1989 года в Черемушках с обеих сторон применялись все средства, которые стали потом отличительными чертами новой политической жизни: поиски компромата, угрозы компроматом, использование его, провокации, передергивания высказываний противника на грани клеветы. Кампания стала известна как "гражданская война в Черемушках", хотя "война" в основном была листовочная. Хотя на стороне Лемешева выступала часть демократов (из экологических соображений, либо из-за неприятия личности С. Станкевича), ретивая пропаганда радикальных национал-патриотов полностью скомпрометировала Лемешева и во втором туре Станкевич победил¹¹⁵.

Другим кандидатом, за которого национал-патриоты активно агитировали весной 1989 года, был Александр Руцкой¹¹⁶.

РУЦКОЙ Александр Владимирович.

Родился 16 сентября 1947 года в г. Курске в семье потомственного военного.

В 1964–1966 годах работал авиамехаником и слесарем-сборщиком на авиационном заводе. Работу совмещал с учебой в вечерней школе и занятиями в аэроклубе.

В 1966 году был призван в армию. Служил в авиации, был стрелком-радистом. В звании сержанта в 1967 году поступил в Барнаульское высшее военное авиационное училище.

Во время учебы в училище в 1970 году вступил в КПСС.

С 1971 по 1977 год служил летчиком-инструктором на различных должностях в Борисоглебском авиационном училище имени В.П. Чкалова.

В 1977 году поступил и в 1980 году окончил Военно-воздушную академию имени Ю.А. Гагарина. Был направлен в Группу Советских войск в Германии, где служил на различных командных должностях летного состава по 1984 год включительно.

¹¹⁵ 61) Подробнее см.: Митрохин С. Гражданские войны: от окружных собраний до подсчета голосов//Выборы-89. М., 1993, С. 10-23.

¹¹⁶ Хронограф, № 26 (М., Самиздат, 24.05.89); Выборы-89. М., 1993. С.50-55.

В 1985 году был направлен в Афганистан в должности командира отдельного авиационного штурмового полка. В апреле 1986 года был сбит "стингером" во время высадки десанта на базу повстанцев. При ударе о землю серьезно повредил позвоночник и получил ранение в руку. После госпиталя был отстранен от полетов и получил назначение в Липецк на должность заместителя начальника Центра боевой подготовки Военно-воздушных сил (ВВС) СССР. После упорных тренировок вернулся в строй, и в 1988 году вновь был направлен в Афганистан заместителем командующего Военно-воздушными силами 40-й армии.

В августе 1988 года во время ночной бомбардировки складов боеприпасов афганских моджахедов вблизи границы с Пакистаном был сбит на высоте 8 тысяч метров ракетой и упал на пакистанской территории, попав в плен к моджахедам Гульбеддина Хекматиара. Чтобы избежать плена, пытался покончить жизнь самоубийством, что ему не позволила сделать, по его последующим рассказам, явившаяся ему Богородица.

У моджахедов был отобран пакистанской разведкой. 16 августа 1988 года в помещении пакистанского МИДа был передан советским дипломатическим представителям в Исламабаде.

После освобождения из плена и возвращения в СССР получил звание Героя Советского Союза, стал слушателем Военной Академии Генерального штаба, которую закончил с отличием в 1990 году.

В 1989 году был выдвинут кандидатом в народные депутаты СССР в Кунцевском районе Москвы. На выборах получил активную поддержку национал-патриотических группировок, райкома КПСС и официальных кругов Русской Православной Церкви.

Во время своей избирательной кампании Руцкой выступал против "осквернения истории", называл В.И.Ленина "пролетарской святыней", оппозиционную партию Демократический Союз – "истерической и безнравственной организацией", а предложение вынести тело Ленина из Мавзолея, вкупе с идеей о концерте рок-музыки на Красной площади, расценивал как кощунственные стремления "накостить святыне места".

В первом туре Руцкой опередил остальных кандидатов, в том числе журналиста Валентина Логунова (в то время – сторонника Ельцина), известного драматурга Михаила Шатрова и редактора журнала "Юность" Андрея Дементьева. Во втором туре все демократы объединились вокруг кандидатуры Логунова, и Руцкой проиграл выборы.

В мае 1989 года стал заместителем председателя Правления московского общества русской культуры "Отечество".

В 1990 году был выдвинут трудовым коллективом биофабрики в Курске кандидатом в народные депутаты РСФСР (национально-территориальный округ № 52). Был избран при активной поддержке Курского обкома КПСС и Союза ветеранов Афганистана.

На Учредительном съезде Коммунистической партии РСФСР летом 1990 года избран членом ЦК КП РСФСР.

Осенью 1990 года ушел с поста заместителя председателя "Отечества" и отошел от активной работы в обществе (впоследствии объяснял свой выход из "Отечества" антисемитизмом его лидеров).

На I съезде народных депутатов РСФСР был избран членом Верховного Совета (ВС) и членом Президиума ВС – председателем Комитета ВС по делам инвалидов, ветеранов войны и труда, социальной защиты военнослужащих и членов их семей. Был заместителем председателя группы народных депутатов, созданной по профессиональному признаку от Вооруженных сил СССР, КГБ, офицеров запаса.

В период I–II съездов имел репутацию антидемократически настроенного депутата (хотя в политические депутатские группы, в том числе в группу "Коммунисты России", не входил). Тем не менее, голосовал за предложенную демократами Декларацию о суверенитете России – в том числе, за положение о приоритете законодательства республики над союзными законами.

В январе 1991 года во время обсуждения на III сессии Верховного Совета попытки свержения советскими войсками законной власти в Вильнюсе, Руцкой, взявший слово сразу

после союзного депутата Виктора Алксниса (который, выступая в качестве гостя, поддержал действия армии), неожиданно резко осудил политику союзного руководства и призвал всех здравомыслящих депутатов поддержать Председателя Верховного Совета России Бориса Ельцина, осудившего действия союзного правительства.

В марте 1991 года вместе с первым заместителем Председателя ВС Русланом Хасбулатовым подписал письмо 11 членов Президиума ВС РСФСР в поддержку Ельцина в противовес антиельцинскому заявлению шести членов Президиума (Светлана Горячева, Владимир Исаков и другие).

Во время III (внеочередного) съезда народных депутатов РСФСР, 31 марта 1991 года Руцкой объявил о создании депутатской группы (фракции) "Коммунисты за демократию". Фракция "Коммунисты за демократию" поддержала предоставление Председателю ВС РСФСР Ельцину расширенных полномочий до выборов российского президента.

18 мая 1991 года Ельцин предложил Руцкому баллотироваться вместе с ним в качестве кандидата на пост вице-президента России. 12 июня Ельцин и Руцкой получили на выборах абсолютное большинство голосов, и Руцкой стал вице-президентом.

1 июля 1991 года, вместе с Александром Яковлевым, Иваном Силаевым, Аркадием Вольским, Гавриилом Поповым, Эдуардом Шеварднадзе и другими Руцкой подписал Обращение с призывом к созданию Движения демократических реформ (ДДР).

2–3 июля 1991 года провел учредительную конференцию Демократической партии коммунистов России (ДПКР) в составе КПСС – как альтернативу полозковской Компартии РСФСР, и был избран председателем Совета ДПКР. ДПКР самоопределилась как часть создаваемого Движения Демократических реформ, а Руцкой вошел в состав Политсовета ДДР.

6 августа пленум ЦК Компартии РСФСР исключил Руцкого из ЦК КП РСФСР и из КПСС за деятельность по созданию ДПКР. Первоначально Руцкой не признал это решение (в части исключения из КПСС), но уже 20 августа, на второй день попытки государственного переворота ГКЧП, объявил о выходе – своем и ДПКР – из КПСС. В октябре 1991 года на I съезде ДПКР партия была переименована в Народную партию Свободная Россия (НПСР). Руцкой был избран председателем НПСР.

После провала попытки переворота ГКЧП летал в Форос освободить Горбачева.

Осенью 1991 года после так называемой "чеченской революции" и самопровозглашения Чечни независимым государством, добивался восстановления конституционного порядка в этом регионе всеми средствами, включая военные, и был инициатором и разработчиком Указа от 8 ноября о введении Чрезвычайного положения в Чечено-Ингушетии, который был подписан Ельциным, но отменен Верховным Советом.

Во время поездки на Алтай на встрече в Барнауле с местной общественностью 30 ноября 1991 года назвал подобранных Бурбулисом министров (команду Егора Гайдара) "мальчиками в розовых штанишках" и осудил планируемое ими освобождение цен.

В феврале 1992 года, вопреки мнению других руководителей НПСР, Руцкой принял участие в Конгрессе гражданских и патриотических сил, созванном по инициативе Виктора Аксютца. На Конгрессе выступил с антизападной и антигайдаровской речью, которая, однако, подверглась обструкции со стороны проникших на Конгресс членов Национально-Патриотического фронта "Память" во главе с Дмитрием Васильевым. Волнуясь, сделал в своей речи несколько смешных ошибок и оговорок, в том числе допустил "еретическую", с точки зрения Православия, оговорку: "С нами Бог и Всевышний".

В созданное на конгрессе Российское Народное собрание не вошел.

В феврале 1992 года Руцкому было поручено курировать сельское хозяйство (указом Ельцина от 26 февраля). В качестве руководителя аграрной реформы создал Федеральный центр земельной и агропромышленной реформы, издал книгу "Аграрная реформа в России" (РАУ-пресс, 1992).

В июне 1992 года вместе с Николаем Травкиным и Аркадием Вольским выступил инициатором создания центристской коалиции "Гражданский союз".

В октябре 1992 года возглавил созданную Указом Ельцина Межведомственную комиссию Совета безопасности Российской Федерации по борьбе с преступностью и коррупцией.

В декабре 1992 года во время VII съезда народных депутатов России, на котором возник открытый конфликт между Президентом Ельциным, с одной стороны, и Съездом во главе с Р.Хасбулатовым с другой, Руцкой в своем выступлении взял сторону Съезда, чем вызвал овацию парламентариев.

Накануне референдума 25 апреля 1993 года выступил в Верховном Совете с обвинениями в адрес некоторых членов Правительства и администрации Президента в коррупции. Вскоре после этого был освобожден Указом Ельцина от всех поручений, включая руководство Федеральным центром аграрной реформы (23 апреля) и Межведомственной комиссией Совета Безопасности по борьбе с преступностью и коррупцией (25 апреля).

В августе с обвинениями против Руцкого в коррупции выступила переформированная Президентом Межведомственная комиссия. 1 сентября 1993 года указом президента РФ Ельцина вице-президент Руцкой был "временно отстранен от исполнения обязанностей" до расследования обвинений в коррупции, выдвинутых в его адрес.

21 сентября 1993 года после указа Ельцина о роспуске парламента Руцкой принял на себя исполнение обязанностей Президента Российской Федерации, в соответствии со статьей 121-6 Конституции РФ, предусматривающей немедленное прекращение полномочий Президента РФ в случае, если он использует свои полномочия для роспуска законно избранных органов власти. В ночь на 22 сентября принес президентскую присягу перед Верховным Советом.

3 октября после обстрела милицией демонстрантов, прорвавших милицейское оцепление, Руцкой призвал защитников парламента к штурму расположенного напротив Белого Дома здания московской мэрии. Менее чем через час здание было захвачено. По призыву Руцкого отряд вооруженных сторонников парламента вместе с большой толпой демонстрантов направился в Останкино, чтобы взять под контроль здание телецентра.

Во второй половине дня 3 октября Президент Ельцин ввел в Москве чрезвычайное положение. Указом Ельцина Руцкой был "освобожден от должности вице-президента Российской Федерации" и "за действия, порочащие честь военнослужащего и несовместимые с долгом и обязанностями офицера Вооруженных Сил Российской Федерации", уволен с военной службы.

4 октября 1993 года здание парламента было взято штурмом с применением бронетехники. Руцкой и его ближайшие соратники были доставлены в следственный изолятор "Лефортово". Им было предъявлено обвинение в организации массовых беспорядков, приведших к тяжким последствиям.

26 февраля 1994 года Руцкой и другие "октябристы" были освобождены в связи с постановлением об амнистии, принятом новой Государственной Думой 23 февраля 1994 года.

В апреле 1994 года начал создавать Социал-патриотическое движение "Держава".

На съезде НПСР (переименованной в Российскую социал-демократическую народную партию – РСДНП) 21 мая 1994 года вновь избран председателем партии.

В декабре 1994 года осудил предпринятые российскими войсками бомбардировки Грозного и введение войск в Чечню с целью свержения сепаратистского режима генерала Джохара Дудаева, заявив, что чрезвычайное положение, которое он сам предлагал ввести в Чечне в ноябре 1991 года, не предусматривало ни использования боевой авиации против мирных жителей, ни танковых штурмов Грозного.

В конце 1994 – первой половине 1995 года разногласия внутри РСДНП между председателем партии Руцким и председателем правления Василием Липицким вылились в открытый раскол. В феврале-марте 1995 года Руцкой и Липицкий взаимно исключили друг друга из РСДНП, в результате чего фактически образовалось две партии с одинаковым названием.

В апреле 1995 года на учредительном съезде СПД "Держава" А. Руцкой был избран председателем его Национального Совета.

В августе-сентябре 1995 года на основе СПД "Держава" было создано одноименное избирательное объединение, список кандидатов в депутаты которого возглавил А. Руцкой. В процессе формирования списка лидер движения рассорился с некоторыми наиболее видными своими соратниками.

На выборах Государственную Думу "Держава" не преодолела 5-процентный барьер, получив 1 781 233 голосов (2,57% – 11-е место из 43 участников).

25 декабря 1995 года Центризбирком зарегистрировал уполномоченных представителей инициативной группы, выдвинувшей кандидатуру Руцкого на пост Президента Российской Федерации. Однако в марте 1996 года А. Руцкой от имени СПД "Держава" присоединился к договору о поддержке кандидатуры Геннадия Зюганова.

На учредительном съезде Народно-Патриотического союза России (НПСР) 7 августа 1996 года был избран членом Координационного Совета и сопредседателем НПСР.

20 октября 1996 года избран главой администрации Курской области, получив 78% голосов избирателей. По должности – член Совета Федерации. Полномочия подтверждены 13 ноября 1996 года.

22 декабря 1996 года сложил с себя обязанности руководителя РСДНП и СПД "Держава". Делегаты съездов РСДНП и СПД "Держава" предложили Руцкому остаться почетным председателем партии и движения, на что он дал свое согласие. В конце декабря 1996 года подал заявление о сложении с себя полномочий сопредседателя НПСР.

В январе 1997 года, во время частного визита в США, высказался за то, чтобы Б.Ельцин полностью завершил второй срок своих президентских полномочий, заявив, что "если этого не произойдет, ему (Ельцину) на смену может прийти "терминатор", который покончит с демократией в России".

ПАТРИОТЫ В СОЮЗНОМ ПАРЛАМЕНТЕ

На Съезде народных депутатов СССР депутаты, имевшие национал-патриотические симпатии, организовались позже, чем демократы, сразу создавшие Межрегиональную депутатскую группу (МДГ). На Съезде национал-патриоты участвовали в трех организационных структурах: Российский депутатский клуб, клуб "Россия" и депутатская группа "Союз".

Российский депутатский клуб (РДК) был создан осенью 1989 года по инициативе близких к тюменскому "Отечеству" депутата Сергея Васильева и его помощника Николая Павлова (будущего народного депутата России).

РДК стремился объединить большую часть консервативных союзных депутатов от России на платформе защиты особенных российских интересов в Союзе. Национализм С.Васильева и Н.Павлова (даже завуалированный) не имел успеха и РДК очень быстро был поглощен депутатским клубом "Россия" (Вениамин Ярин), в котором немногочисленные националисты занимали подчиненное положение, а главенствующую роль играли "советские патриоты". Депутатский клуб "Россия" вскоре преобразовался в Клуб избирателей и народных депутатов СССР "Россия", одним из лидеров которого стал бывший сотрудник аппарата ЦК Дмитрий Барабашов. Клуб был довольно активен в конце 1989 – первой половине 1990 года в проведении митингов и "общественно-патриотических вечеров". На вечере клуба "Патриотизм – опора народов России", проведенном Д. Барабашовым 23 декабря 1989 года в концертном зале гостиницы "Россия", клуб принял резолюцию о необходимости немедленного создания Российской Компартии и изгнанию из руководства КПСС А.Н. Яковлева¹¹⁷.

---

¹¹⁷ Ломов В. [Винник Н.] Массонская заноза. – Служба ежедневных новостей (СЕН) М-БИО, 23 декабря 1989.

Как объединение избирателей прокоммунистической ориентации клуб "Россия" просуществовал до конца 1991 года, но входившие в него депутаты уже в первой половине 1990 года вошли в группу "Союз".

Группу "Союз", которую создали сторонники довольно разных взглядов (коммунисты, русские националисты, демократы-федералисты) объединяла идея сохранения союзного государства, которому явно угрожал развал. В рамках этой группы (и созданного на ее основе Движения "Союз") была выработана новая имперская идеология, сохранившая родовые советские черты, но фактически отказавшаяся от коммунистических утопий. Впоследствии именно этот вариант имперско-патриотической идеи развивал Фронт Национального Спасения (ФНС), депутатская фракция "Россия" на Съезде народных депутатов РФ, а в августе 1996 года подхватил новосозданный Народно-Патриотический Союз России (НПСР).

Лидерами группы "Союз" и движения "Союз" были депутаты Юрий Блохин (Молдавия), Анатолий Чехоев (Южная Осетия), Георгий Тихонов (Таджикистан), Виктор Алкснис (Латвия).

АЛКСНИС Виктор Имантович.

Родился 21 июня 1950 года в г. Таштаголе Кемеровской области в ссыльной латышско-русской семье. Родным языком считает русский, латышский выучил уже в зрелом возрасте. Дед, Яков Алкснис, был командующим Военно-воздушными силами (ВВС) Красной Армии, заместителем Народного Комиссара обороны, расстрелян в 1938 году.

С 1957 года, после реабилитации деда, Алкснис жил в Риге. Закончил Рижское Высшее военно-инженерное авиационное училище имени своего деда Я. Алксниса. По специальности – военный инженер по электронике. Полковник запаса.

С 1973 по 1977 год служил в Воронеже инженером эскадрильи. В 1977 году был переведен на ту же должность в Ригу, где прослужил инженером эскадрильи до 1979 года. С 1979 и до весны 1992 года – инженер, старший инженер, старший инженер-инспектор ВВС Прибалтийского военного округа. В марте 1992 подал рапорт об увольнении из Вооруженных Сил.

Был членом КПСС с апреля 1974 до ее запрещения в августе 1991 года.

Политическую деятельность начал в 1988 году. Поддерживал Народный фронт Латвии (НФЛ), который, выступая за расширение суверенитета Латвии и выдвигая требования общедемократического характера, тогда еще не требовал отделения республики от СССР. Однако уже в конце 1988 года, после Учредительного съезда НФЛ, Алкснис отошел от НФЛ.

Входил в Оргкомитет Интернационального Фронта трудящихся Латвийской ССР, но критически относился ко многим его лидерам, считая их взгляды чрезмерно догматическими. На учредительном съезде Интерфронта в январе 1989 года вышел из него, призвав, для уменьшения конфронтации между НФЛ и Интерфронтом, последовать его примеру всех военнослужащих, работников правоохранительных и судебных органов.

Весной 1989 года был избран народным депутатом СССР от Югльского национально-территориального округа (Рига), набрав 49,3% голосов избирателей в первом туре выборов и 60% во втором. Во время избирательной кампании получил поддержку Интерфронта.

В мае 1989 года подписал вместе с депутатами-демократами из Московского депутатского клуба Обращение к I Съезду народных депутатов СССР по поводу выборов Председателя Верховного Совета (ВС) с требованием сначала заслушать отчет Михаила Горбачева о результатах его работы за годы "перестройки", и только потом проводить выборы. В июне 1989 года вошел в Межрегиональную депутатскую группу (МДГ), в которой состоял до осени того же года.

В одном из первых своих выступлений на I съезде (июнь 1989 года) Алкснис выступил против требований депутатов от республик Прибалтики, обвинив их в том, что, на словах

выступая за федерацию, они на деле имеют в виду конфедерацию и даже полную политическую и экономическую независимость.

На II съезде народных депутатов СССР в декабре 1989 года голосовал против включения в повестку дня вопроса об отмене 6-й статьи Конституции СССР, предусматривавшей руководящую роль КПСС. В то же время поддерживал идею департизации армии.

В октябре 1989 года стал одним из инициаторов создания и координатором депутатской группы "Союз" (официально была образована 14 февраля 1990 года), предложив и идею группы, и ее название.

На Внеочередном III съезде народных депутатов (12–15 марта 1990 года) от имени группы "Союз" предложил избирать Президента СССР из трех кандидатур: Вадима Бакатина, Михаила Горбачева, Николая Рыжкова.

Весной 1990 года был избран депутатом ВС Латвийской ССР от 62 округа (Рига, Видземское предместье), в основном благодаря голосам русскоязычного населения. Был членом комиссии по вопросам законодательства. Входил во фракцию "Равноправие", в которой объединились коммунисты и защитники гражданских прав некоренного населения. В апреле 1990 года выступил инициатором создания Объединения депутатских групп Латвийской ССР "Союз" и на учредительном съезде был избран его председателем.

В мае 1990 года участвовал в создании Комитета защиты Конституций и прав граждан СССР и Латвийской ССР и вошел в его состав (в ноябре 1990 года был преобразован во Вселатвийский комитет общественного спасения).

Осенью 1990 года участвовал в кулуарных переговорах группы "Союз" с М.Горбачевым и Анатолием Лукьяновым, в результате которых В.Бакатин был снят с поста министра внутренних дел СССР.

В ноябре 1990 года на заседании ВС выступил с ультиматумом "30 дней – Горбачеву" с требованием решительных действий по прекращению развала страны. На IV съезде (17–27 декабря 1990 года) потребовал отставки министра иностранных дел Эдуарда Шеварднадзе, виновного, по его мнению, в пораженческой внешней политике СССР и развале страны. Голосовал за включение в повестку дня предложенного Сажы Умалатовой вопроса о недоверии Президенту СССР Горбачеву, за проведение референдума по вопросу о сохранении СССР, за сохранение названия государства – СССР.

В феврале 1991 года выступил за формирование Съездом народных депутатов СССР Комитета национального спасения, в который вошли бы "авторитетные политические деятели: ... от Собчака до Назарбаева. Но только не Горбачев, не Ельцин". Тогда же выдвинул идею временного роспуска всех политических партий и организаций, включая КПСС – с целью, как он объяснял, установления жесткой исполнительной дисциплины и правопорядка, стабилизации, а уже затем – движения к рынку и построения правового государства.

В декабре 1990 – апреле 1991 года организовал на основе депутатской группы "Союз" сначала Объединение депутатов всех уровней "Союз", а затем Всесоюзное Движение "Союз", став его сопредседателем.

Как и другие лидеры Движения "Союз", был против Ново-Огаревского проекта Союзного договора, считая его антиконституционным и противоречащим итогам референдума 17 марта 1991 года о сохранении "обновленного Союза".

Во время попытки государственного переворота 19–22 августа 1991 года находился в Риге и ничем себя не проявил. На последнем V Внеочередном съезде народных депутатов СССР (2–4 сентября 1991 года) был одним из немногих депутатов, протестовавших против роспуска Съезда, сравнив его с разгоном большевиками Учредительного собрания в январе 1918 года.

2 октября 1991 года Алкснис вместе с еще тремя депутатами был лишен депутатского мандата ВС Латвии как не подавший в отставку с военной службы после

принятия ВС Латвии закона о несовместимости депутатского статуса со службой в Советской Армии.

В декабре 1991 года выступил с инициативой созыва "Внеочередного Съезда народных депутатов СССР". На этом собрании, на которое явилось менее 200 из 2250 народных депутатов СССР и которое состоялось 17 марта 1992 года в подмосковном совхозе Вороново, был избран членом "Постоянного Президиума Съезда народных депутатов СССР".

21–22 декабря 1991 года принял участие в I съезде Российского общенародного союза (РОС) Сергея Бабурина, кооптирован в Координационный совет (КС) РОС.

С октября 1992 года по июль 1993 года входил в Политсовет Фронта национального спасения (ФНС), в 1993 году был также одним из заместителей председателя исполкома ФНС.

В сентябре 1993 года после указа Б.Н. Ельцина о роспуске парламента принимал участие в митингах протеста возле "Белого дома" и станции метро "Краснопресненская" и 30 сентября во время одного из митингов был жестоко избит ОМОНОм.

В 1994 году примкнул к А. Руцкому и создаваемому им Социал-патриотическому движению "Держава", на учредительном съезде Движения в апреле 1995 года был избран членом и секретарем Национального комитета движения. После II съезда движения в августе 1995 года вместе с Виктором Аксютцом, Михаилом Астафьевым, Виктором Антоновым, Михаилом Назаровым, Натальей Нарочницкой, Владимиром Осиповым, Александром Туриком подписал документ "Антипатриотический переворот в движении "Держава" (так называемое "заявление восьми"), авторы которого обвинили А. Руцкого в том, что он "поставил движение на службу сомнительным бизнесменам, в том числе с уголовным прошлым" и что "Держава" превратилась в "социал-криминальное движение "новых русских"".

Был включен Сергеем Бабуриным в первоначальный список кандидатов по округам от блока "Власть – народу!", но не подтвердил своего участия в списке. Баллотировался 17 декабря 1995 года в Государственную Думу от группы избирателей по подмосковному Одинцовскому округу № 110, выборы проиграл (8,76%, 5 место из 11).

В феврале 1996 года на VI съезде Российского общенародного союза был избран заместителем председателя РОС.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ЭКЗОТИКА

В конце 1989 года участники емельяновской "Памяти" и Клуба славяно-горицкой борьбы (руководитель – Александр Белов, он же "волхв Селидор") создали Московскую языческую общину. 23 декабря 1989 года в лесу в окрестностях станции "Салтыковская" Горьковской железной дороги В.Емельянов, А.Белов, Алексей и Сергей Добровольские, а также лидер организовали первое относительно массовое (более ста человек) открытое языческое богослужение богу Солнца – Хоросу и "антикрещение" в славяно-языческую веру группы неофитов (около 25 человек), получивших новые "имена во Хоросе"¹¹⁸.

18 марта 1990 года было проведено открытое языческое богослужение уже в Москве – в парке у станции метро "Войковская". На мероприятии раздавались антихристианские листовки В. Емельянова, но сам он уже не присутствовал, так как успел поссориться с волхвом Селидором.

В феврале 1989 года группа участников сычевского Движения "Память" основала в помещении на Зверинниковской улице "Клуб друзей "Нашего Современника"". Постоянными посетителями клуба стали в основном радикалы – друзья и последователи уличного "трибуна" – рабочего завода "Сапфир" Константина Смирнова-Осташвили. К осени 1989 года группа Смирнова-Осташвили постепенно отдалилась от Движения Сычева, а в конце 1989 года

---

¹¹⁸ Прибыловский В. Новые язычники в Москве. – Там же.

оформилась и организационно – как Союз за национально-пропорциональное представительство "Память".

Своей главной целью Союз "Память" провозгласил установление "правильных" пропорций национального представительства (в профессиональных группах, общественных организациях, органах власти) – то есть соответствующих доли нации в населении СССР. Теневым идеологом пятой московской "Памяти" (если считать сычевскую – второй, емельяновскую – третьей, а филимоновскую – четвертой) был журналист Алексей Батогов. В группу входил фотожурналист Евгений Луговой, заметную активность проявляли 17-летние Петр Ерохин, Константин Гаевский, Дмитрий Баранов.

Примерно тогда же оформилась в самостоятельную организацию национал-сталинистская группа братьев Вячеслава и Евгения Попова, которая стала именовать себя Координационным Советом Патриотического движения "Память". В 1987–1988 годах братья примыкали к Движению "Память" Сычева, в июне 1987 года они выпустили от имени Движения "Память" листовку "Остановите Яковлева!" (в январе 1990 года они распространили ее перепечатку с небольшим дополнением – уже от имени своего "Координационного Совета"). Кроме братьев Поповых, в число лидеров этой группы входил один из отцов-основателей "Памяти" Геннадий Сальников. КС ПД "Память" действовал в полуподполье и занимался в основном распространением откровенно антисемитских листовок под грифом "ПАМЯТЬ предупреждала!", "ПАМЯТЬ" знает!" или "ПАМЯТЬ" помнит!".

В конце 1989 – начале 1990 года поссорившиеся с Н. Филимоновым Александр Кулаков, Сергей Воротынцев и Александр Свешников создали Православный Национально-Патриотический фронт "Память". Еще одна группа – Русское собрание "Память" – сложилась вокруг перешедшего в язычество бывшего православного монархиста, водителя такси Игоря Щеглова (участника вышеупомянутого языческого богослужения 23 декабря 1989 года).

В начале 1990 года была предпринята попытка объединить различные группы выходцев из "Памяти" в коалицию, названную Народно-Православным движением (НПД). 22 февраля 1990 года в Ленинграде был проведен Учредительный съезд НПД. В НПД вошли: петербургская Русская Народная партия (РНП – предшественник "Союза венедов"), Русский Освободительный Союз (Александр Побезинский), Христианско-Патриотический Союз (Евгений Пашнин), Православный Национально-Патриотический фронт "Память" (группа А. Кулаков – С. Воротынцев), Союз за национально-пропорциональное представительство "Память" (К. Смирнов-Осташвили), часть группы "III Рим (В. Якушев, изгнанный из "Памяти" Н.Филимонова). 21 марта 1990 года на квартире А. Кулакова была проведена пресс-конференция НПД, в которой участвовали А. Кулаков, К. Смирнов-Осташвили, Е. Пашнин, А. Побезинский, Константин Сидарук (РНП). Выступивший с программными тезисами НПД А. Кулаков заявил что "основным стержнем движения" являются "Православие, Самодержавие, Народность" и одновременно признал родство НПД с "делом Сталина" ("Генералиссимус Сталин – это первый человек, сломавший хребет кровавой ленинской гвардии, первый поднявший меч против безродного космополитического большевизма, то есть сионизма. И его дело, дело борьбы с сионизмом, продолжается во всем мире...")¹¹⁹.

От имени НПД в 1990 году вышло по одному номеру самиздатских бюллетеней "Русское Знамя", "Русский рабочий" и "Русский офицер". НПД сделало несколько агрессивных заявлений и провело ряд вечеров и митингов. Наибольший резонанс имел вечер в

---

¹¹⁹ *Его же*. Пресс-конференция патриотов. – *Служба ежедневных новостей (СЕН)* М-БИО, 21 марта 1990. См.также: Дело генералиссимуса Сталина – в надежных руках. – *Московские новости*, 1990, № 17.

НПД 6 июня 1990 года в Доме Культуры "Красный Октябрь" в Тушине, на котором со сцены прозвучали призывы к "партизанской войне" против "прозападных сил" и "сионистов"¹²⁰.

К концу лета 1990 года НПД фактически распалось на составные части.

Патриотический дебош в ЦДЛ

18 января 1990 года в Центральном доме литераторов (ЦДЛ) произошел инцидент, получивший широкую известность под преувеличенным названием "погром в ЦДЛ".

На дискуссию "Открытый микрофон", устроенную демократической писательской организацией "Апрель", явилось три десятка активистов национал-патриотических групп – в основном из "Памяти" К.Смирнова-Осташвили во главе с самим Осташвили. Рассевшись в разных концах зала, они – как только вечер был объявлен открытым – развернули около десятка принесенных с собою плакатов: "Долой сионизм!", "'Апрель"! Кто ваш спонсор?", А.Н. Яковлев! Москва – не Тель-Авив, Верховный Совет – не кнессет, КПСС – не Херут!", "Демократия – для народа, сионизм – вне закона!", "Друзьям Израиля – не место в Верховном Совете СССР!", "Убирайтесь в Израиль!", А.Н. Яковлев – вон из Политбюро!", "'Апрель" – агентура сионизма!" и т.п.

Чтобы избавиться от незваных гостей, "апрелевцы" попросили всех выйти из зала и войти обратно только тем, у кого есть членские билеты "Апреля" или Союза писателей. Кто-то из писательниц назвал "памятников" фашистами. "Гости" только этого и ждали: Осташвили стал выкрикивать антисемитские лозунги в мегафон, его сподвижник Евгений Луговой выкрикнул: "Сегодня мы пришли с плакатами, а завтра – с автоматами!".

Кроме сторонников Осташвили (Е. Луговой, К. Гаевский, Д. Баранов, П. Ерохин и др.) в ЦДЛ были представители кулаковской "Памяти" (А. Свешников, выкликавший антисемитские лозунги), группы "III Рим" (В. Якушев, державший нейтралитет), васьильевской "Памяти" (Александр Штильмарк, не принимавший участия в дебоше, всем в коридоре объяснявший, что "это не та "Память", и давший потом на суде показания против Осташвили). На мероприятие К. Смирнова-Осташвили доставили на машине Алексея Батогова сам А. Батогов и А. Свешников, они же непосредственно перед началом собрания угостили его в буфете коньяком.

В нескольких местах зала возникли потасовки, писателю-“апрелевцу” Анатолию Курчаткину разбили очки. Милицейская охрана ЦДЛ предпочла в событиях не вмешиваться, а милиция, вызванная дополнительно, вывела Осташвили из здания и отпустила на все четыре стороны.

Писатели только благодаря своему упорству с большим трудом добились от милиции и прокуратуры возбуждения дела по этому инциденту. Органы правопорядка с самого начала взяли курс на обвинение одного только Осташвили и привлечение остальных дебоширов к суду только в качестве свидетелей. В то же время дело было заведено не по факту хулиганства, а по "разжиганию межнациональной розни" (ст. 74-2 УК РСФСР)¹²¹.

В конечном счете К.Смирнов-Осташвили был арестован и 12 октября 1990 года (начат был судебный процесс 25 июля) осужден на 2 года лишения свободы в колонии усиленного режима. 26 апреля 1991 года, находясь в колонии и уже ожидая обещанного досрочного освобождения, Осташвили, по официальной версии, покончил жизнь самоубийством.

ПАРТИИ

1990–1991 годы – время рождения патриотических партий, многие из которых существуют до сих пор, и коалиций, распадавшихся сразу после возникновения.

¹²⁰ Прибыловский В. Призыв к гражданской войне. – *Новый Хронограф*, 1990, № 5; Радышевский Д. Критика Гитлера справа. – *Московские новости*, 1990, № 24.

¹²¹ Инциденту и последовавшему за ним судебному процессу полностью посвящен трехтомник "Апрель" против "Памяти". Вып. 1–3. М., 1993.

Первая партия национал-патриотического толка – Национально-демократическая партия (НДП) – была создана, впрочем, еще в сентябре 1989 года выходцами из партии Демократический Союз (ДС) Евгением Крыловым и Романом Периным, разочаровавшимися в демократии и быстро вставшими после этого на радикально антисемитские позиции. НДП не вышла за пределы Ленинграда, давно уже не подает признаков жизни, но основанная лидерами НДП газета "За русское дело" (главный редактор – Олег Гусев) продолжает существовать.

Самая известная из теперешних партий, причисляемых к национал-патриотическому лагерю, ЛДПР, также начала свое существование – в виде инициативной группы – еще с мая-июня 1989 года. Тогда ее возглавлял Владимир Богачев, покинувший Демократическую партию (ДП) Льва Убожко. Вскоре к Богачеву присоединился Владимир Жириновский, автор проекта "Программы Социал-демократической партии России", относящейся еще к маю 1988 года.

ЖИРИНОВСКИЙ Владимир Вольфович.

Родился 25 апреля 1946 года в Алма-Ате (Казахстан).

На вопрос о национальности родителей Жириновский ответил однажды фразой, которая стала почти поговоркой: "Мама – русская, а папа – юрист". Журналист "Associated Press" отыскал в Алма-Ате документы, подтверждающие, что до 10 июня 1964 года Жириновский носил фамилию Эйдельштейн, данную по отцу Вольфу Исаковичу. Сам Жириновский всегда утверждал, что его отца звали Вольф Андреевич. Первым мужем матери Владимира Жириновского был Андрей Васильевич Жириновский, сотрудник НКВД, руководитель отдела безопасности Ленинградской железной дороги. Из НКВД его уволили за какие-то мелкие провинности, умер он за полтора года до рождения Владимира Жириновского.

В 1964–1970 Жириновский учился в Институте восточных языков при Московском государственном университете (с 1972 года называется Институтом стран Азии и Африки), в который поступил, мечтая стать дипломатом. Изучал турецкий язык. В последний год обучения был секретарем комсомольского бюро курса. В 1965–1967 годах параллельно учился в Университете марксизма-ленинизма (УМЛ) на факультете международных отношений. В 1967 пытался вступить в КПСС, но не получил рекомендации от бюро комитета ВЛКСМ МГУ.

В 1969 году проходил годичную преддипломную практику в Турции (на металлургическом заводе в г. Искандуруне) в качестве стажера-переводчика во внешнеторговых объединениях "Тяжпромэкспорт" и "Нефтехимпромэкспорт" Госкомитета по внешним экономическим связям. Во время прохождения практики был арестован "за коммунистическую пропаганду" – дарил своим знакомым советские значки (сам Жириновский рассказывает, что значки были безобидные, с видами Москвы, полиция же утверждала, что они были подрывные – с изображениями В.И. Ленина). Жириновский был выслан из Турции, и этот эпизод испортил ему дальнейшую советскую карьеру: несмотря на диплом с отличием и активную общественную работу в комсомоле, ему был закрыт доступ в партию и аспирантуру, он стал на много лет "невъездным" и сразу после окончания института был направлен "в распоряжение Министерства обороны СССР".

В 1970–1972 годах проходил службу в Закавказском военном округе в Тбилиси в должности офицера штаба округа.

В 1972–1975 годах работал в секторе Западной Европы Международного отдела Советского Комитета защиты мира (СКЗМ). С января 1975 по май 1977 года – на экономическом факультете Высшей школы профсоюзного движения (в деканате по работе с иностранными учащимися).

Параллельно учился на вечернем отделении юридического факультета Московского государственного университета (закончил в 1977 году).

В 1977–1983 годах – работал в Минюрколлегии Министерства юстиции СССР. С 1983 по 1990 год был старшим юрисконсультантом в издательстве "Мир".

С ноября 1990 года – на освобожденной партийной работе в Либерально-демократической партии.

В середине 80-х годов, Жириновский, по официальным израильским данным, запрашивал вызов на постоянное место жительства в Израиль, но не воспользовался им.

Политикой, по его собственному утверждению, стал заниматься с апреля 1967 года, когда отправил в ЦК КПСС на имя Л.И.Брежневца письмо о необходимости реформ в области образования, сельского хозяйства, городской жизни. Вскоре после этого был вызван на беседу в отдел вузов МГК КПСС, где ему разъяснили, что предложения эти "нереальны по финансовым и некоторым политическим соображениям". Утверждает, что в 1977 году должен был вступить в новую нелегальную политическую партию (руководитель – Анатолий Анисимов), но не успел, так как "ее разогнали".

Реальное начало политической деятельности Жириновского относится к периоду его работы в издательстве "Мир".

28 февраля 1985 года (то есть за несколько дней до смерти Константина Черненко и избрания генсеком Михаила Горбачева) в издательстве проходило открытое партийное собрание, посвященное постановлению ЦК о кадровой политике. На этом собрании Жириновский выступил с предложениями отказаться при проведении кадровой политики от критериев партийности и национальности и назначать на все должности по единственному критерию – способностям. Так как сам Жириновский был беспартийным, партийному взысканию за это выступление подвергся его непосредственный начальник.

Весной 1987 года на общем собрании трудового коллектива издательства "Мир" Жириновский выдвинул свою кандидатуру в депутаты Дзержинского районного Совета. Несмотря на сопротивление парткома собрание поддержало выдвижение Жириновского. Тем не менее, кандидатура его не была зарегистрирована и баллотироваться он не смог.

В "неформальном" мире Жириновский впервые обратил на себя внимание весной 1988 года на семинарах "Мир и права человека", проходивших в Советском комитете защиты мира (СКЗМ). Затем начал посещать различные собрания неформальных группы, на которых выступал с идеей создания политической партии.

7–9 мая 1988 года принимал участие в Учредительном съезде партии Демократический Союз (ДС). Выступая на заключительном заседании, безуспешно настаивал на исключении из Декларации ДС слов "КПСС вела народ путем преступлений". Был избран в Центральный Координационный совет (ЦКС) ДС, но в конце мая, будучи задержан милицией на митинге вместе с несколькими дээсовцами, в их присутствии отрицал членство в их партии и таким образом, согласно уставу партии ДС, перестал быть ее членом.

В мае 1988 года написал проект Программы Социал-Демократической партии (СДП) размером в 1 страницу машинописного текста, который раздавал активистам московских неформальных групп.

Во второй половине 1988 года принимал участие в попытках создания легального еврейского национального движения – в частности, в конце 1988 года выступал на учредительном собрании Общества еврейской культуры (ОЕК) в театре "Шалом" и был избран членом правления ОЕК наряду с бывшим 1-м секретарем Биробиджанского обкома КПСС Львом Шапиро и сионистом-отказником Юлием Кошаровским (фактически ОЕК как организация не состоялась).

В начале 1989 года пытался выдвинуть свою кандидатуру в народные депутаты СССР – также от трудового коллектива издательства, но, реально оценив свои шансы по сравнению с редактором "Огонька" Виталием Коротичем, снял свою кандидатуру в пользу Коротича (впоследствии Коротичу отказали в регистрации по этому округу и депутатом от округа был избран Юрий Скоков).

Летом-осенью 1989 года Жириновский и В.Богачев создали инициативную группу Либерально-демократической партии (ЛДП), а 13 декабря 1989 года провели на квартире Богачева ее организационное собрание.

31 марта 1990 года провел, вместе с В.Богачевым, Учредительный съезд партии, которая стала называться Либерально-демократической партией Советского Союза (ЛДПСС).

В конце сентября – октябре 1990 года Жириновский вместе с лидерами карликовых партий – в основном из Центристского блока – участвовал в консультациях на даче Верховного Совета СССР в Петрово-Дальнем, а затем – во встрече 29 ноября 1990 года в Кремле с Николаем Рыжковым по поводу возможного формирования "правительства национального единства". (Во встрече с Рыжковым участвовали, кроме Жириновского и Владимира Воронина, председатель "Синего движения" Юрий Бокань, председатель оргкомитета Русской партии Виктор Корчагин, а также один из лидеров группы "Союз" Виктор Алкснис. На аналогичной встрече 1 ноября группы лидеров Центристского блока и некоторых других организаций с Анатолием Лукьяновым Жириновский не присутствовал).

На II съезде ЛДПСС 13–14 апреля Жириновский был выдвинут кандидатом на пост Президента РСФСР.

На выборах 12 июня 1991 года Жириновский собрал 6 211 007 голосов (7,81%), оказавшись на третьем месте после Ельцина и Рыжкова. В своей предвыборной программе Жириновский, в числе прочего, обещал остановить развал Союза и снизить цены на водку. В вице-президенты в паре с Жириновским баллотировался спонсор его избирательной кампании Андрей Завидия.

Во время попытки государственного переворота в августе 1991 года одобрил действия ГКЧП. В декабре 1991 года осудил Беловежские соглашения Ельцина, Кравчука и Шушкевича и проводил митинги против развала СССР.

Участвовал в мероприятиях бывших народных депутатов СССР, не смирившихся с развалом Союза (VI чрезвычайный Съезд народных депутатов, торжественное заседание 30 декабря 1992 года) и, по признанию председателя Постоянного президиума Съезда народных депутатов СССР Сажги Умалатовой, финансировал эти мероприятия.

В 1992 году Жириновский создал свой "теневой кабинет", в состав которого вошло около 20 министров, в том числе писатель Эдуард Лимонов, ставший министром безопасности, музыкант Сергей Жариков (лидер панк-группы "ДК"), занявший пост министра культуры, и Санкт-петербургский борец с сионизмом капитан 2-го ранга Михаил Иванов, получивший должность первого вице-премьера.

Летом 1993 года принял участие в созванном Президентом Ельциным Конституционном совещании и поддержал "президентский" проект новой Конституции России.

Поддержал роспуск Ельциным Съезда народных депутатов в сентябре 1993 года. По поводу своего отношения к событиям вокруг "Останкино" заявил в интервью в ночь с 3 на 4 октября 1993 года г., что он в конфликте между "розовыми красными" из Кремля и "красными красными" из Белого Дома", выбрал меньшее зло и встал на сторону первых.

Во главе списка ЛДПР баллотировался в Государственную Думу. Список ЛДПР оказался на первом месте, а кроме того, Жириновский прошел в Думу по мажоритарному Щелковскому (Московская обл.) округу № 114. Возглавил фракцию ЛДПР в Думе, вошел по должности в Совет Государственной Думы.

Зимой 1994 года Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело против Жириновского по обвинению в пропаганде войны. Одним из поводов стало обращение публициста Крониды Любарского с разбором вышедшей в конце 1993 года автобиографической и публицистической книги Жириновского "Последний бросок на юг", в которой можно усмотреть прямые призывы к военным походам к Индийскому океану.

19 июня 1995 года, во время съемки ток-шоу "Один на один" ("ВиД"), во время перебранки с Борисом Немцовым, с криком "Поддонк!" плеснул в лицо последнему ананасовым

соком. Когда Немцов ответил ему тем же, Жириновский бросил в него стаканом, а затем пудреницей с тальком.

9 сентября 1995 года, во время драки депутата Николая Лысенко с Глебом Якуниным, оттащил за волосы попытавшуюся разнять дерущихся депутата Евгению Тишковскую.

17 декабря 1995 года избран в новый состав Государственной Думы РФ – во главе списка ЛДПР, получившего второе место после Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) Г. Зюганова.

На VII съезде ЛДПР 11 января 1996 года был выдвинут кандидатом в Президенты РФ, уполномоченные представители были зарегистрированы Центризбиркомом 22 января 1996 года. В первом туре президентских выборов 16 июня 1996 года получил 4 311 469 голосов, или 5,76% (5-е место из 11 кандидатов).

В 1995 году выпустил книгу "Последний вагон на Север" (обещанную ранее на одной пресс-конференции). В ней в довольно оскорбительных выражениях описывается, в частности, высылка поездом на Анадырь Михаила Горбачева, Александра Яковлева, Егора Гайдара, Сергея Шахрая, Игоря Чубайса, Геннадия Бурбулиса, Андрея Козырева, о. Глеба Якунина, Елены Боннер и Аллы Гербер, Галины Старовойтовой и Валерии Новодворской, Гавриила Попова и еще ряда лиц, названных не прямо, а общепонятным намеком.

Автор книги "Последний удар по России" (1995), а также более чем 35 брошюр по различным общественно-политическим проблемам.

В декабре 1989 года инициативная группа Богачева – Жириновского провела организационное собрание. Проект "Программы Социал-демократической партии России" был переименован – "социал-" было замазано в макете и заменено на "либерал-". На начало 1990 года в партии состояло 13 человек. Партия как таковая (под названием "Либерально-демократическая партия Советского Союза") была учреждена 31 марта 1990 года.

На Учредительном съезде, который прошел в ДК им. Русакова, удостоверения делегатов съезда, вместе с членскими билетами ЛДПСС, раздавались всем желающим. Были утверждены Программа и Устав, избраны Центральный Комитет партии (13 человек), Председатель (В. Жириновский) и Главный координатор (В. Богачев). Было объявлено, что ЛДПСС объединяет "более трех тысяч человек из 31 региона страны и является первой оппозиционной партией в СССР". О создании ЛДПСС сообщили все центральные газеты и телевизионная программа "Время". На съезде делегатам было сообщено, что у ЛДПСС есть представители среди народных депутатов РСФСР, а именно: Юрий Афанасьев, отец Глеб Якунин и журналист из Ногинска Валентина Линькова. Все эти депутаты, узнав об этом, вскоре заявили, что не имеют чести знать господина Жириновского и о его партии узнали из газет.

8 июня 1990 года по инициативе Владимира Жириновского, Владимира Воронина (Союз демократических сил имени А.Д. Сахарова), Алексея Брумеля (будущего самозванного Императора Всероссийского) и Валерия Скурлатова (лидера Российского Народного фронта) был создан "умеренно-радикальный Центристский блок политических партий и движений" (ЦБППиД), который в течение нескольких последующих месяцев пользовался постоянным вниманием официальной прессы – как "третья" политическая сила, якобы сравнимая с противостоящими друг другу демократами и коммунистами.

6 октября 1990 года, во время поездки Жириновского на Конгресс Либерального Интернационала в Хельсинки, куда он был приглашен в качестве наблюдателя, группа членов ЦК во главе с В. Богачевым, собрала Чрезвычайный съезд, исключила В. Жириновского "за прокоммунистическую деятельность" и переименовала ЛДПСС в Либерально-Демократическую партию (ЛДП, впоследствии раскололась на Российскую либеральную партию Константина Кривоносова и Европейскую либерально-демократическую партию Богачева).

20 октября 1990 года Жириновский и его сторонники, в свою очередь, собрали "Всесоюзную конференцию с правами съезда" и исключили из партии оппозиционеров, внесли изменения в Устав, расширили состав ЦК до 26 человек и сформировали новый руководящий орган – Высший Совет партии из 5 человек.

16 февраля 1991 года Жириновский вместе с Ворониным организовал в Центральном Доме туриста конференцию Центристского блока, на которой выступил за введение в СССР прямого президентского правления, роспуск Съезда народных депутатов России и парламентов прибалтийских республик, а также за временный запрет всех политических партий.

27 февраля 1991 года ЛДП приняла участие в организованной Компартией РСФСР конференции "За великую, единую Россию!".

12 апреля 1991 года ЛДПСС была зарегистрирована Министерством юстиции СССР (вторая и последняя после КПСС). Как впоследствии выяснилось, при этом был представлен список из 146 членов партии (согласно Закону о регистрации, в партии союзного уровня должно было числиться не менее 5 тысяч человек). Вскоре после этого председатель Центристского блока Владимир Воронин обвинил Жириновского в использовании, при регистрации ЛДПСС, списков других организаций блока (в частности, Общества турок-месхетинцев "Ватан" и Народного форума Абхазии "Аидгылара") – и объявил об исключении Жириновского из ЦБППиД.

К 1991 году партия окончательно сменила ориентацию на имперско-патриотическую (с элементами русского этнического национализма), а к 1993 году, после некоторых колебаний в разные стороны, закрепились в этой нише как самая крупная организация подобного толка.

9 апреля 1990 года была учреждена Республиканская народная партия России (РНПР), в 1991 году переименованная в Национально-республиканскую партию России (НРПР). Инициатором ее создания выступило бывшее "белое крыло" "Памяти" – лидеры Русского национально-патриотического центра (РНПЦ) Николай Лысенко и Виктор Антонов. В отличие от имперско-патриотической ЛДП, РНПР–НРПР с самого начала стала партией "национал-патриотической" в узком смысле, то есть этно-националистической.

Несмотря на "республиканское" название, первый председатель РНПР В. Антонов был по духу своих воззрений монархистом, что и привело его сначала к решению подать в отставку с поста председателя (июнь 1990 года), а затем к выходу из партии. В 1991 году он нашел себе пристанище в "синклите" (так неординарно называется руководящий орган) Всероссийской партии монархического центра (ВПМЦ).

Весной 1990 года образовалась национал-большевистская и радикально антисемитская Партия возрождения России (ПВР) Александра Романенко, вскоре распавшаяся, а в июне 1990 года – неоязыческий и тоже радикально антисемитский Союз Венедов, существующий и поныне. Идеологом и реальным лидером Союза Венедов был Виктор Безверхий.

БЕЗВЕРХИЙ Виктор Николаевич (Остромир).

Родился в 1930 году.

Приехал в Ленинград из Курской области в конце 40-х годов. Окончил Высшее военно-морское училище.

Служил во флоте. Конкуренты Безверхова в национал-патриотической среде распространяли про него маловероятный слух о том, что он был изгнан с корабля за попытку выварить череп умершего моряка-чукчи в мистических целях.

Защитил кандидатскую диссертацию по философии в Ленинградском государственном университете (1967 год, "Антропологические взгляды Иммануила Канта"). Читал студентам лекции по древнерусской письменности. Написал 11 книг, в том числе "Букварь" и "Антропология", в которых изложил теорию "ведизма". Ниспровергатель Эйнштейна.

Создал тайное "Общество волхвов", официально зарегистрированное в 1986 году.

В декабре 1988 года получил предупреждение от КГБ о недопустимости распространения фашизма и организации боевых групп по типу штурмовых отрядов (членами группы В. Безверхого были курсанты).

Создал кооператив "Веды", который был зарегистрирован при Ленинградском военном округе (на территории Петропавловской крепости).

Весной-летом 1990 года под влиянием В. Безверхого группа национал-патриотической молодежи, ранее участвовавшая в деятельности "Памяти", Национал-демократической партии, Русской народной партии и др. создала "историко-культурное общество Союз Венедов", в которой Безверхий стал фактическим идеологом и лидером, формально не занимая никаких официальных постов. "Венедами" (древнее наименование славян в латинских источниках) последователи Безверхого считают все "народы Евразии, занимающиеся хлеборобством".

В октябре 1990 года Дума Союза Венедов заявила о своей поддержке московского Движения Русское национальное единство (РНЕ) Александра Баркашова). В июне 1992 венеды приняли решение наряду с обществом Союз Венедов создать "политическую организацию" – "Союз Венедов России", который должен был существовать параллельно с "неполитическим" Союзом Венедов.

В 1993 году от создания собственной политической партии было решено отказаться и сосредоточиться на организации языческой религиозной конфессии. В марте 1993 года Безверхий был избран председателем Союза Венедов.

В декабре 1992 года Безверхий был арестован за издание кооперативом "Волхв" книги Гитлера "Майн Кампф" тиражом 3 тысячи экземпляров. Снабдил книгу предисловием, унижающим евреев. В феврале 1993 года был оправдан по ст. 74 УК (разжигание межнациональной розни): защита была построена на тезисе, что на этой популярной книжке он просто зарабатывал, не имея намерения разжигать межнациональную рознь.

В начале 1995 года еще раз оправдан судом в Ленинграде по делу об употреблении им слова "жид" (суд счел, что слово не является оскорбительным).

4 февраля 1995 года организовал в Санкт-Петербурге, во Дворце Труда, так называемое "Рабочее совещание русских националистов", Кроме "Союза венедов", в нем приняли участие представители Национально-республиканской партии России (НРПР(Б) – Ю. Беляев), Либерально-демократической партии России (ЛДПР), Петербургского Монархического центра (ПМЦ – Станислав Воробьев), движения "Держава" (В. Антонов), "Памяти", Русского национального единства, конкурирующих Русских национальных соборов, Компартии РФ, Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ВКПБ) (В. Плетнев), Российской коммунистической рабочей партии (РКРП). Первоначально основной целью совещания было создание "Совещательного совета" русских националистов. Сформировать "совет", однако, не удалось – в него записалось только 7 человек. Причиной неудачи послужили расхождения между В. Безверхим, выступающим за сотрудничество с националистически настроенной частью компартий, прежде всего – КПРФ (люди Безверхого на практике осуществляют "энтризм" в КПРФ и РКРП), с одной стороны, и Антоновым и Беляевым, более склонными к отмежеванию от коммунистов, – с другой.

Летом 1996 года "раскрестился" и принял языческое имя Остромир.

В июле 1996 года передал полномочия председателя Союза Венедов Евгению Соколову.

Осенью 1990 года как следствие очередного раскола васильевской "Памяти" возникла наиболее известная ныне партия фашистского толка – Русское национальное единство (РНЕ) Отколовшихся от НПФ "Память" боевиков, составивших костяк РНЕ, не устраивала, во-первых, "болтовня" Д. Васильева, а во-вторых, утомлял сельскохозяйственный труд в кооперативе Васильева "Теремок" (иронически именуемом в патриотической среде "кибуц"). Кроме того, среди пэтэушной по образованию молодежи в "Памяти" была сильна романтическая тяга к нацистской атрибутике, которую не поощрял Васильев, но вполне разделял руководитель боевиков Александр Баркашов.

БАРКАШОВ Александр Петрович.

Родился 6 октября 1953 года в Москве.

В 1971–1972 годах работал электромонтером в Службе контактно-кабельной сети. В 1972–1974 годах служил в Советской Армии в подразделении, которое готовило "воинов-интернационалистов" для Ближнего Востока. Во время очередного обострения ситуации на Ближнем Востоке Баркашов просился добровольцем в Египет и даже вступил ради этого в комсомол (в школе он в комсомол не вступал), но в 1973 году, накануне "Войны Судного дня" президент Египта Садат отказался от услуг советских специалистов и Баркашов на арабо-израильский фронт так и не попал. В армии занимался каратэ, имеет "черный пояс" (третий дан по стилю Шотокан). Воинское звание – ефрейтор запаса.

В 1974–1987 годах работал электрослесарем на московской теплоэлектроцентрали ТЭЦ-20 (Черемушкинский район).

В 1985 году вступил в Патриотическое объединение (ПО) "Память", став телохранителем секретаря "Памяти" Дмитрия Васильева. В 1986 году избран членом Совета объединения, после преобразования в мае 1988 года ПО "Память" в Национально-Патриотический фронт (НПФ) "Память" – членом Центрального Совета и начальником штаба фронта, а в 1989 году – заместителем председателя НПФ "Память".

Возглавлял у Д. Васильева контрразведку и "тысячу" боевиков (в действительности, в "тысяче" было не более 100 человек).

В августе 1990 года, недовольный тем, что "Память" Д. Васильева стала "постоянно действующим костюмированным вечером воспоминаний", а ее актив – дешевой рабочей силой в кооперативе "Теремок", отделился от "Памяти". (Сам Васильев говорил позже, что он изгнал Баркашова за "предательство").

Вместе с Виктором Якушевым провозгласил в сентябре 1990 года создание организации "Национальное единство за Свободную, Сильную, Справедливую Россию" (аббревиатура: НЕ за СССР). В октябре того же года инициативная группа НЕ за СССР раскололась на Движение Русское национальное единство (РНЕ) Баркашова и Национально-социальный союз (НСС) Якушева.

В феврале 1991 года выпустил от имени РНЕ воззвание к офицерам и солдатам Советской Армии с призывом взять власть в свои руки и ввести военное положение, создав "временный государственный орган с чрезвычайными полномочиями из представителей Вооруженных Сил, КГБ, МВД и граждан, проходивших службу в Афганистане".

В феврале 1991 года принял предложение Станислава Карпова принять участие в учрежденном на съезде 20 января 1991 года "Славянском Соборе". На II съезде в апреле 1991 года был избран членом Думы и председателем правления Международного движения "Славянский собор".

В июле 1991 года возглавлял группу боевиков РНЕ, участвовавших (вместе с активистами других национал-патриотических и казачьих организаций) в так называемом "саровском походе" – эскортировании мощей Св. Серафима Саровского при переносе их из Санкт-Петербурга в Дивеевский монастырь под Саровым. Во время празднеств в Дивеево возглавлял службу охраны порядка.

В августе 1991 года в дни попытки государственного переворота ГКЧП направил телеграмму Геннадию Янаеву с заявлением о поддержке и намеревался, силами РНЕ оказать помощь гэкачепистам, но, убедившись в "несерьезности путча", отказался от своего намерения.

В феврале 1992 года вместе со Станиславом Карповым и генералом Александром Стерлиговым участвовал в создании Движения "Русский Национальный Собор" (РНС), был избран членом его Думы и Президиума. В 1991–1992 годах боевики Баркашова обычно охраняли порядок и контролировали вход на мероприятиях Международного "Славянского Собора", "Русского Национального Собора" и других национал-патриотических коалиций.

В октябре 1992 года подписал коллективное заявление членов Думы и Президиума РНС (в числе подписавших были также В. Распутин, Г. Зюганов, Альберт Макашов, Виктор Илюхин и другие) с осуждением позиции Александра Стерлигова, выступившего против присоединения РНС к Фронту национального спасения (ФНС), однако уже в декабре 1992 года сам стал критически высказываться о ФНС.

На совещании Думы РНС в декабре 1992 года, на котором в основном присутствовали сторонники Стерлигова, был избран членом исполкома РНС. В марте 1993 года заявил о выходе РНЕ из РНС, назвав его "массовой декорацией для новой политической карьеры вчерашних и сегодняшних аппаратчиков-коммунистов". Идеологию РНС Баркашов охарактеризовал как "попытку коммунистов вывести некий гибрид социализма с атрибутикой псевдомонархии. Это такой же краснопузый патриотизм: брежневский застой, одетый в лапти и с косой в руках". Тогда же разочаровался в "Славянском Соборе" и отошел от него (формально председателем правления Собора оставался до весны 1994 года).

В июле 1993 года зарегистрировал РНЕ в городском управлении юстиции Москвы как региональную (московскую) общественно-политическую организацию.

В сентябре 1993 года привел несколько десятков бойцов РНЕ на защиту распущенного президентом Б.Н.Ельциным парламента. Участвовал в захвате сторонниками парламента здания мэрии. После штурма парламента ельцинистами газета "Московский комсомолец" обещала за поимку Баркашова 2 миллиона рублей, но властями Баркашов не был объявлен в розыск.

Ранним утром 20 декабря 1993 года в подмосковном Красногорске неизвестными было совершено покушение на Баркашова, в результате которого он был тяжело ранен в бедро и колено. В госпитале находился под чужим именем. 30 декабря Баркашов был объявлен задержанным (по обвинению в организации массовых беспорядков, незаконном хранении и ношении оружия) и переведен из Красногорского госпиталя в больницу МВД.

После постановления Государственной Думы об амнистии в феврале 1994 года освобожден.

В конце декабря 1994 года было объявлено, что РНЕ выдвинуло кандидатуру Александра Баркашова на пост Президента России.

3 апреля 1995 года на штаб-квартиру РНЕ был произведен вооруженный налет. Неизвестные налетчики в масках (скорее всего – сотрудники одной из силовых структур, возможно – коржаковской Службы безопасности Президента), представившись "антифашистской организацией", заставили Баркашова сказать в видеокамеру, что он просит извинения "у евреев, арабов, негров", и удалились, оставив вождя и его соратников прикованными наручниками к батарее парового отопления.

В выборах 1995 года в Государственную Думу не участвовал.

24 января 1996 года Центризбирком зарегистрировал уполномоченных представителей инициативной группы, выдвинувшей кандидатуру Баркашова в Президенты РФ. Подписи собраны не были, после чего РНЕ заявило об отказе от участия в этих выборах как заведомо несерьезных.

15 февраля 1997 года провел всероссийский съезд движение РНЕ с целью официальной его регистрации на общероссийском уровне в Министерстве юстиции. В августе 1997 года в регистрации было отказано.

Держит дома портрет Адольфа Гитлера и относится к нему с уважением ("Он вдохнул жизнь в нацию, поднял ее... Существует ошибочное мнение, что вторую мировую войну начал он. А войну развязали представители еврейской финансовой олигархии США и Англии"). Высказывание Гитлера о русских как "расе ублюдков" оправдывает тем, что "народ, добровольно взваливший на себя большевистский режим, другого определения тогда и не заслуживал".

В одном из интервью сказал: "Можно называть меня фашистом, но, поскольку это слово итальянское, я называю себя русским националистом...". В другой раз заявил: "Я не фашист, я – национал-социалист".

РНЕ выступает против смешанных браков, требует запрещения иудаизма и нетрадиционных для России конфессий (сект). Считает необходимым введение "смертной казни практически за все виды преступлений и длительного срока за проституцию".

После прихода к власти РНЕ обещает запретить употребление в разговоре иностранных слов, прослушивание записей иностранных рок-групп и просмотр западных видеофильмов, запретить импорт западных товаров.

РНЕ построена по иерархическому принципу. Костяк группы составляют "соратники", каждый из которых стоит во главе "десятка" "сподвижников" (в десятке может быть от 2 до 10 человек). Каждый "сподвижник" в свою очередь стоит во главе "десятка" "сочувствующих" (количество сочувствующих в "десятке" не лимитировано). Евреи, цыгане, кавказцы, среднеазиатские тюрки в организацию не допускаются.

Согласно "Кодексу чести" организации, "Соратник РНЕ, являясь полномочным представителем Русской Нации, обязан восстанавливать справедливость в отношении Русских людей своей властью и своим оружием, не обращаясь в судебные и иные инстанции... Любые вопросы Соратник решает, руководствуясь только национальным правосознанием и в соответствии с полномочиями, данными ему Главным Соратником, и никаким законам не подчиняется".

Осенью 1994 года РНЕ приняло активное участие в дополнительных выборах на вакантное (после убийства в апреле депутата Андрея Айдзердзиса) место в Государственной Думе в подмосковном Мытищинском избирательном округе. Кампания (в депутаты баллотировался тогдашний заместитель Баркашова Александр Федоров) сопровождалась со стороны баркашовцев демонстративным поведением на встречах с избирателями, которое другие кандидаты характеризовали как "запугивание". На выборах победил бизнесмен Сергей Мавроди, а Федоров получил 5,93% голосов избирателей, оказавшись на 6 месте.

РНЕ Баркашова и по настоящее время является развивающейся (по крайней мере численно) организацией, а из фашистских и нацистских – самой крупной.

К концу 1990 года относится рождение Русской Партии (РП) Виктора Корчагина, первоначально под названием "Оргкомитет Русской национально-демократической партии (РНДП)". На собрании Оргкомитета 19 января 1991 года РНДП была переименована в Русскую национальную партию (РНП), на Учредительном съезде 18 мая 1991 года было принято новое название – Русская партия (РП); с конца 1991 года "партия Корчагина" обычно именовала себя "Русская партия России" (РПР).

Характерным отличием "партии Корчагина" от других национал-патриотов было то, что она с момента образования объявила себя безусловной сторонницей частной собственности и свободного рыночного хозяйства. По "еврейскому вопросу" Корчагин в первом проекте программы своей партии предложил такое решение: "Поддержать просьбу евреев об упразднении Еврейской автономной области (ЕАО) в РСФСР и создании еврейской автономии на Украине и переселении туда евреев на постоянное жительство".

КОРЧАГИН Виктор Иванович.

Родился 13 января 1940 года в г. Артемовске Красноярского края в семье ссыльных крестьян.

Несколько лет работал электромонтером в Кемерове, затем – электромонтером на комбинате "Хоккей" и в Мосэнерго.

В начале 1977 года был арестован и сослан в Кемеровскую область. Корчагин утверждает, что арест явился следствием подачи заявки в ЦК КПСС на организацию политической партии, и что сослан он был без предъявления обвинения по какой-либо определенной уголовной статье. В конце 1977 года возвратился из ссылки.

В 1988 году создал и возглавил кооператив "Феникс", занимавшийся переработкой вторичного сырья и производством товаров бытового потребления. Был организатором

одного из первых объединений кооператоров – Ассоциации кооперативов "Россия" (в 1992 году переименована в "Ассоциацию русских предпринимателей "Россия"). С 1988 года по настоящее время является ее президентом.

В 1991 году окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт (ВЗФЭИ) по специальности "финансы и кредит". В 1988 году выпустил брошюру экономического характера "Аргументы перестройки".

В начале 1989 года при поддержке Московского Народного фронта (МНФ), пытался выдвинуть свою кандидатуру в народные депутаты СССР (от ассоциации кооперативов "Россия" и от собрания избирателей по месту жительства), однако попытка была неудачной.

В 1989–1990 годах оказывал финансовую поддержку Российскому Народному фронту (РНФ) Валерия Скурлатова.

В конце 1990 года Корчагин зарегистрировал и стал издавать ежеквартальную газету "Русские ведомости", вокруг которой сложился Оргкомитет Русской национально-демократической партии (РНДП).

Вскоре после Учредительного съезда Корчагин опубликовал второй вариант Программы Русской партии, которая в преамбуле стала характеризоваться как "антикоммунистическая, антимарксистская, антихристианская, антиссионистская". Антихристианские взгляды Корчагина, открыто провозглашавшего себя сторонником неоязыческих воззрений В.Емельянова, вызвали отделение от РП православно ориентированных русских националистов во главе с Валерием Ивановым, создавших Русскую партию национального возрождения (РПНВ).

В ноябре 1991 года в Центральном Доме Советской Армии Корчагин провел II съезд Русской партии России, на котором была принята "Декларация об образовании Русского государства Россия", а сам Корчагин избран Главой Общественного Русского Правительства России. В список Общественного Русского Правительства Корчагин своим указом включил несколько десятков деятелей национал-патриотической и коммунистической оппозиции (В. Емельянова, Д. Васильева, Н. Лысенко, Альберта Макашова, Виктора Анпилова, Г. Зюганова, Александра Невзорова, Ю. Липатникова, Станислава Терехова, А. Проханова, В. Скурлатова и других).

Съезд одобрил написанный Корчагиным новый проект Программы, в котором содержатся требования: "содействовать репатриации евреев из России, согласно их свободному волеизъявлению" и "депортировать сионистов из России".

В марте 1992 года организовал перед зданием театра Советской Армии митинг с раздачей всем желающим сертификатов, подтверждающих право каждой российской семьи на долю "национального богатства Русского Государства Россия", составляющую 1 миллион рублей.

В июне 1992 года вместе с лидерами Движения "Трудовая Россия" (Виктор Анпилов и другие) был одним из организаторов "Осады империи лжи" – митингов и пикетов вокруг Останкинского телецентра.

Создал и возглавил издательство "Витязь", которое к началу 1995 года выпустило около 25 книг классиков мирового антисемитизма ("Протоколы сионских мудрецов", Генри Форд, Дуглас Рид и т.п.).

Осенью 1992 года, когда в Москве началась кампания за перевыборы мэра Москвы, Корчагин предложил на этот пост кандидатуру бывшего главного редактора "Военно-исторического журнала" (уволенного в свое время за публикацию отрывков из "Майн Кампф" Гитлера) генерала Виктора Филатова. Вскоре после этого от партии Корчагина отделилась группа во главе с руководителем Московской организации РП полковником Владимиром Милосердовым, который также выдвинул свою кандидатуру на пост мэра. В апреле 1993 года Милосердов, объединившийся с ранее исключенной Корчагиным группой В. Цикарева (Санкт-Петербург), провел съезд, на котором объявил о низложении Корчагина и провозгласил себя председателем "Русской партии".

В октябре 1993 года Министерство печати закрыло газету "Русские ведомости", обвинив ее в подстрекательстве к мятежу 3–4 октября. Но уголовное дело против самого Корчагина по ст. 74 УК было прекращено Таганской межрайонной прокуратурой Москвы уже 22 декабря 1993 года.

В 1994 году был привлечен к суду по статье 74-1 (разжигание межнациональной розни) за неоднократную публикацию "Катехизиса еврея в СССР" (фальшивка – что-то вроде инструкции для евреев по русофобскому поведению, распространявшаяся в СССР в машинописных копиях с конца 1950-х годов). 27 апреля 1995 года был приговорен Московским городским судом к штрафу в 16 минимальных окладов и лишению права в течение трех лет заниматься издательской, редакторской и журналистской деятельностью. В мае 1995 года амнистирован в связи с 50-летием Победы.

Во время президентских выборов 1997 года поддержал кандидатуру Г. Зюганова.

В начале декабря 1990 года был образован Русский общенациональный союз (РОНС), претендующий на то, чтобы быть партией интеллектуального, не вульгарного национализма. Для РОНС (в особенности в начале его существования) было характерно подчеркнутое отталкивание от национал-большевизма и отказ от союза с "левыми" патриотами: "Пропагандируемое совместными усилиями "демократических" властей и "красной" оппозиции утверждение о наличии так называемой объединенной "право-левой" оппозиции есть миф, распространенность которого объясняется заинтересованностью обеих сторон в его существовании... ни одна подлинно правая организация к упомянутой оппозиции не принадлежит... "Объединенная оппозиция" есть на самом деле не союз левых с правыми, а союз левых с левыми, изображающими из себя "правых" (Политическое заявление РОНС от 12 декабря 1992 года). Основателем и лидером РОНС стал Игорь Артемов.

АРТЕМОВ Игорь Владимирович.

Родился 2 июля 1964 года в Ашхабаде (Туркмения).

В 1986 году закончил исторический факультет Туркменского государственного университета, в 1991 – аспирантуру Института востоковедения АН СССР. Кандидат исторических наук.

В 1986–1987 годах работал старшим лаборантом в Институте истории АН Туркмении. Осенью 1987 года приехал в Москву на стажировку в Институт истории СССР. В 1988–1991 годах был стажером, затем аспирантом в Институте востоковедения АН СССР.

Весной 1989 года участвовал в избирательной кампании на Съезд народных депутатов СССР, поддерживая Михаила Лемешева.

В 1989–1991 годах – главный редактор самиздатской ксероксной газеты "Третий Рим" (группа "Возрождение России").

В декабре 1990 года стал инициатором создания Русского общенационального союза (РОНС). На проведенной в марте 1991 года конференции региональных отделений РОНС избран исполняющим обязанности председателем Правления, а в августе 1992 года на учредительном съезде РОНС стал председателем Правления Союза.

В феврале 1992 года РОНС вместе с Виктором Аксютинцем (РХДД), Михаилом Астафьевым (КДП–ПНС), Н. Лысенко (НРПР) и др. был инициатором проведения Конгресса гражданских и патриотических сил России, на котором было создано Российское народное собрание. Был избран членом Президиума Центральной Думы собрания.

В сентябре 1992 года вместе с В. Алкснисом, М. Астафьевым, С. Бабуриным, Г. Зюгановым, И. Константиновым, А. Макашовым, А. Невзоровым, А. Прохановым, В. Распутиным, А. Стерлиговым, А. Тулеевым, С. Умалатовой и другими подписал "Обращение к гражданам России". Несколько позже из подписавших это обращение был образован Оргкомитет Фронта национального спасения (ФНС), которому на Конгрессе национального спасения 24 октября были переданы функции Политсовета. Однако, приняв участие в

Конгрессе, РОНС не вошел в ФНС и впоследствии дистанцировался от идеологии и деятельности Фронта.

В сентябре 1993 года после указа Ельцина о роспуске Верховного Совета и Съезда народных депутатов и новых выборах в парламент, Артемов (вместе с тогдашним сопредседателем РОНС Сергеем Волковым) подписал заявление о том, что РОНС "считает крайне необходимым одновременные досрочные выборы как президента, так и депутатского корпуса России".

В сентябре 1995 года вошел в список избирательного блока "Земский собор – союз земства, казачества и православно-патриотических организаций России", получив в центральной части списка 8-е место (список подписей не собрал). Баллотировался как независимый кандидат также в мажоритарном Дзержинском округе № 119 в Нижегородской области, выборы проиграл.

Кроме того, в 1990 года были основаны Российское Христианско-демократическое движение (РХДД) Виктора Аксютинца и Конституционно-демократическая партия – Партия Народной свободы (КДП–ПНС) Михаила Астафьева, которые возникли как партии демократические, но после Беловежской пуши перешли в национал-патриотический лагерь.

Коалиции

В течение 1990–1991 годов неоднократно предпринимались попытки коалиций, большинство которых оказались нежизнеспособными.

К выборам весны 1990 года сложился "Блок общественно-патриотических движений – "Народное согласие", в котором главенствовали истеблишментарные национал-патриотические объединения литераторов и художников ("Единение" Юрия Бондарева, Товарищество русских художников, клуб "Россия", "Отечество" и др.). После поражения на выборах блок распался.

В начале 1991 года была предпринята попытка объединить радикальные националистические организации в рамках Славянского собора, который однако сразу же распался на Международный Всеславянский собор и Всеславянский собор, а в течение 1992–1993 годов оба сократились до узкого круга лидеров.

Более или менее жизнеспособные коалиции – Русский Национальный Собор (РНС) и Фронт Национального Спасения (ФНС) возникли уже только в 1992 году, но и они к 1994–1995 году сократились до мелких групп поддержки своих утративших авторитет лидеров (соответственно, Александра Стерлигова и Ильи Константинова). Позже от ФНС практически ничего не осталось, РНС же, возглавляемый А. Стерлиговым, превратился в довольно маргинальную организацию.

СТЕРЛИГОВ Александр Николаевич.

Родился 20 октября 1943 года в с.Выглядовка Епифанского района Тульской области. Происходит из воронежской ветви дворянского рода Стерлиговых (к рязанской ветви этого рода относится бизнесмен Герман Стерлигов).

В 1957–1960 годах был путевым рабочим на железной дороге.

С 1960 по 1966 год учился в Московском автомобильно-дорожном институте (МАДИ), в 1966–1967 годах – на Высших курсах КГБ СССР в Москве.

С 1967 по 1983 год работал в Управлении КГБ СССР по Москве и Московской области. За это время продвинулся по службе от оперативного работника до заместителя начальника службы контрразведки.

Был членом КПСС с 1970 до ее запрещения в августе 1991 года.

В 1983 году в числе 150 сотрудников КГБ был направлен Генеральным секретарем ЦК КПСС Юрием Андроповым на "укрепление" МВД СССР. Оставаясь в действующем резерве КГБ, Стерлигов с 1983 по 1986 год работал начальником Управления по борьбе с хищениями

социалистической собственности (УБХСС) Главного Управления внутренних дел Мосгорисполкома (то есть начальником Московского управления БХСС). Находясь на этой должности, вел расследование дела так называемой "торговой мафии", в результате которого был арестован ряд руководителей московской торговли (директор Елисеевского магазина впоследствии был расстрелян), отдано под суд около 20 офицеров ОБХСС. Из-за осложнившихся отношений с министром внутренних дел Федорчуком был вынужден в 1986 году уйти из МВД на должность референта в Хозяйственное управление (ХОЗУ) Совета Министров СССР.

В 1986 году принял предложение Председателя Совета Министров СССР Николая Рыжкова возглавить создававшийся Шестой сектор экономического отдела Совета Министров СССР, который подчинялся лично Рыжкову и готовил для него экономические проекты.

С 1988 по 1990 год (полтора года) был начальником Хозяйственного управления в Управлении Делами Совета Министров СССР – то есть, как характеризовал впоследствии свою деятельность сам Стерлигов, "занимался финансовым, материальным и бытовым обеспечением жизнедеятельности Правительства". Имел отношение к скандалу, связанному с приватизацией государственных дач некоторыми министрами (по распоряжению, подготовленному Стерлиговым и подписанному 26 июня 1990 года Рыжковым, более 200 ответственных работников, в том числе сами Стерлигов и Рыжков, получили свои государственные дачи в личную собственность за символическую плату).

В июле 1990 года Председатель Совета Министров РСФСР Иван Силаев предложил Стерлигову должность министра внутренних дел РСФСР, на что Стерлигов согласился. Однако вскоре Силаев принял другое решение и настоял на том, чтобы Стерлигов занял должность Управляющего делами Совета Министров РСФСР.

В ноябре 1990 года ушел из Совета Министров РСФСР из-за не сложившихся отношений с первым заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР Русланом Хасбулатовым. В начале 1991 года принял приглашение нового Председателя Совета Министров СССР Валентина Павлова вернуться в Совет Министров СССР начальником отдела, но уже в июне 1991 года перешел на должность помощника вице-президента РСФСР А. Руцкого.

Во время попытки государственного переворота в августе 1991 года был начальником штаба обороны Белого Дома, ездил вместе с Александром Руцким в Форос освобождать Горбачева и лично участвовал в аресте председателя КГБ В. Крючкова. За участие в событиях августа 1991 года получил звание генерал-майора.

До декабря 1991 года был официальным помощником Руцкого по экономическим вопросам и, кроме того, занимал должность заместителя руководителя секретариата вице-президента.

В декабре 1991 года ушел с должности помощника вице-президента. Свой уход впоследствии объяснял желанием "развязать руки" для непосредственного участия в политической деятельности.

В январе 1992 года был уволен из рядов Министерства безопасности России (бывшего КГБ).

В декабре 1991 года стал инициатором Движения "Офицеры за возрождение России", в январе 1992 года избран его председателем.

В январе 1992 года принял приглашение участвовать в III съезде Международного движения "Славянский собор". Дума Собора поручила Стерлигову возглавить оргкомитет Учредительной конференции Русского национального собора (РНС) как составной части Славянского собора.

15–17 февраля 1992 года провел в Нижнем Новгороде Учредительную конференцию РНС и был избран сопредседателем Думы РНС вместе с Валентином Распутиным и Валентином Федоровым (Распутин и Федоров были избраны заочно).

На I соборе (съезде) Русского национального собора в июне 1992 года вновь избран сопредседателем РНС (наряду с Валентином Распутиным, Геннадием Зюгановым и директором Красноярского химического завода Петром Романовым).

В апреле-октябре 1992 года Стерлигов участвовал в организационных усилиях по созданию Объединенной ("право-левой") оппозиции Правительству Ельцина – Гайдара. В октябре 1992 года вошел в Оргкомитет Фронта национального спасения (ФНС), однако в последний момент уклонился от участия в учредительном Конгрессе ФНС и выступил в прессе с критикой в адрес сопредседателя РНС Зюганова, ставшего одним из руководителей ФНС. В свою очередь, подвергся обвинениям в сговоре с правительством со стороны ряда членов Думы РНС (включая В. Распутину, Г. Зюганова, А. Макашова, А. Баркашова).

14 ноября 1992 года Стерлигов провел собрание Думы РНС, на котором его сторонники были в подавляющем большинстве, а главные критики из числа руководителей РНС отсутствовали. Был учрежден новый, более узкий, чем Дума, руководящий орган – исполком и введена должность председателя исполкома, которую занял Стерлигов. Все сопредседатели (в том числе Распутин и Зюганов) были заочно избраны в исполком, большинство в котором, однако, составили твердые сторонники Стерлигова.

После указа Ельцина о роспуске парламента в сентябре 1993 года некоторое время находился в Белом Доме, но ушел оттуда до начала событий 3–4 октября.

На II съезде Русского народа России и Зарубежья 4–5 февраля 1995 года в Волгограде был избран членом Совета Воссоединения России, а на заседании Совета Воссоединения России 21 марта 1995 года в Москве – председателем Совета.

В июне 1995 года создал на основе РНС Партию Русского Собора. Пытался войти в предвыборный блок с Сергеем Бабуриным ("Власть – народу!"), но этому воспрепятствовали два других лидера блока – Николай Рыжков и Станислав Терехов (первый обвинил Стерлигова в экстремизме, а второй – в трусости во время событий 1993 года).

В августе 1995 года вместе с Владиславом Ачаловым и Александром Тизяковым возглавил избирательное объединение "Союз патриотов", не собравшее подписи и в выборах не участвовавшее.

Во второй половине августа 1995 года, выступая по телевидению в Костроме, выразил удовлетворение тем, что к руководству страной, ее силовых органов приходят "русские люди, патриоты", назвав Барсукова и Коржакова.

В начале 1996 года высказывался за отмену президентских выборов в связи с "положительными сдвигами" в политике президента Б.Н. Ельцина. В 1997 году обратился к Ельцину с "Открытым письмом", в котором, обвинив президента в "формировании... чисто жидовского правительства России", объявил его "изменником и врагом Русского народа!"¹²².

РОССИЙСКИЙ ОБЩЕНАРОДНЫЙ СОЮЗ

В 1991 году, помимо многочисленных мелких партий и "движений", возник Российский общенародный союз (РОС) (с октября 1991 по февраль 1994 года – "движение", с 1994 года – партия с нежесткой структурой, допускающая параллельное членство в других партиях). Основателем и и лидером РОС стал Сергей Бабурин.

БАБУРИН Сергей Николаевич.

Родился 31 января 1959 года в г. Семипалатинске (Северный Казахстан). Позже семья переехала на родину отца в Омскую область.

---

¹²² Русские ведомости, 1997, № 27. Перепечатано в издании: Верховский А., Прибыловский А. Национал-патриотические организации. Краткие справки. Документы и тексты. М., 1997, С. 79–80.

В 1981 году окончил юридический факультет Омского государственного университета. В университете был секретарем комитета комсомола юридического факультета, там же в 1981 году вступил в КПСС.

Сразу после окончания университета был призван в армию. Сначала служил в Уральском военном округе, затем, в 1982–1983 годах – в Афганистане в линейных частях Военной прокуратуры.

После демобилизации учился в аспирантуре в Ленинграде (1983–1986), защитил диссертацию по специальности "история политических и правовых учений"; кандидат юридических наук.

Работал в Омском университете сначала ассистентом, потом старшим преподавателем, затем заместителем декана на юридическом факультете. В 1988 году был избран деканом факультета.

В 1989 году выдвигался в народные депутаты СССР, но был отсеян на окружном собрании.

18 марта 1990 года был избран народным депутатом РСФСР (территориальный округ № 539, Омская область). Баллотировался в качестве независимого кандидата, однако омские сторонники "Демократической России" (ДР), не имея в этом округе более близкого себе кандидата, во втором туре оказали поддержку Бабурину.

На I съезде народных депутатов был избран членом Верховного Совета (ВС). Был председателем подкомитета по правовому обеспечению развития Советов, управления и самоуправления в Комитете ВС по законодательству. Член Конституционной комиссии.

На I Съезде народных депутатов активно выступал за принятие Декларации о суверенитете России, в том числе за пункт о верховенстве российских законов над союзными, но в сочетании с требованием о сохранении союзного государства. Голосовал за избрание Ельцина Председателем Верховного Совета.

Осенью 1990 года голосовал в Верховном Совете за программу Григория Явлинского "500 дней".

В конце 1990 года вместе с Николаем Павловым, Владимиром Лисиным и другими организовал депутатскую группу "Россия" (первоначальное название – Демократический центр "Россия") и встал одним из ее координаторов. Группа (фракция) "Россия" претендовала на роль центра, но по большинству вопросов блокировалась в парламенте с группой "Коммунисты России".

В июне 1991 года вместе с Н.Павловым был инициатором открытого письма на Пленум ЦК КПСС группы депутатов-коммунистов (в основном из фракции "Россия"), в котором его авторы предложили КПСС отказаться от коммунистической идеологии и стать "партией национального возрождения". Программа, изложенная в письме, получила неофициальное название "Русская платформа в КПСС".

21 августа 1991 года Бабурин заявил о том, что он приостанавливает свое членство в КПСС, "поскольку руководство партии ее предало".

В июле 1991 года на V Съезде народных депутатов России баллотировался на пост Председателя ВС и получил почти половину голосов, обогнав на несколько голосов своего главного соперника Руслана Хасбулатова, которого в то время поддерживала демократическая часть Съезда. Ни один из них не был избран председателем ВС, так как ни за кого не проголосовало более половины от общего числа народных депутатов. Осенью 1991 года уже только 280 депутатов проголосовали за Бабурина.

12 декабря 1991 года был одним из 6 депутатов Верховного Совета, проголосовавших против ратификации ВС Беловежских соглашений о создании СНГ и одним из троих, голосовавших против денонсации Союзного договора (два других – Владимир Исаков и Павел Лысов).

В конце 1991 года омские демократы организовали сбор подписей за проведение в избирательном округе Бабурина голосования за его отзыв из народных депутатов. Им удалось собрать необходимое количество подписей и голосование было официально

назначено Центральной Избирательной комиссией, но не было проведено из-за отказа трудовых коллективов района участвовать в формировании избирательных комиссий.

В сентябре 1991 года на базе группы "Россия" создал Оргкомитет Российского общенародного союза (РОС). На съезде РОС в декабре 1991 года был избран Председателем Правления Союза. В феврале 1992 года участвовал в качестве гостя в Конгрессе гражданских и патриотических сил, но не вошел в созданное на Конгрессе Российское народное собрание. В октябре 1992 года входил в Оргкомитет Фронта национального спасения (ФНС) и на его Учредительном Конгрессе 24 октября 1992 года стал членом Политсовета и одним из девяти сопредседателей ФНС. На II Конгрессе ФНС в июле 1993 года заявил о своем и Российского общенародного союза выходе из Фронта.

В декабре 1992 года на VII съезде народных депутатов России от имени фракции "Россия" выступал против утверждения Гайдара премьер-министром. Голосовал за признание неудовлетворительной деятельности правительства Гайдара, против отставки Руслана Хасбулатова с поста Председателя Верховного Совета.

На IX съезде в марте 1993 года предлагал отрешить от должности и Президента Ельцина, и Председателя ВС Руслана Хасбулатова.

После указа Ельцина о роспуске парламента в сентябре 1993 года подписал от имени РОС заявление "Дать отпор врагам России". Был на непродолжительное время задержан во время штурма парламента.

12 декабря 1993 года был избран депутатом Государственной Думы РФ по Центральному округу № 130 Омской области (был выдвинут группой избирателей). С января 1994 по декабрь 1995 года – член Комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций. Создал и возглавил (в качестве сопредседателя) незарегистрированную депутатскую группу "Российский путь".

Выступая осенью 1994 года по радио "Эхо Москвы", заявил, что поддерживает идею выдвижения единого кандидата в президенты от оппозиции, но им не должен быть ни Руцкой, ни Жириновский.

В декабре 1994 года поддержал введение российских войск в Чечню с целью ликвидации сепаратистского режима генерала Джохара Дудаева.

На IV съезде РОС 25–26 марта 1995 года вновь переизбран председателем партии. На съезде в РОС вступил председатель Союза офицеров и Державной партии Станислав Терехов, а Бабурин взамен вступил в Союз офицеров.

В июле 1995 года создал предвыборный блок "Власть – народу", в который привлек бывшего премьер-министра СССР Николая Рыжкова (первое место в списке кандидатов блока в Государственную Думу РФ). Список не преодолел 5-процентного барьера, однако сам Бабурин и несколько его сподвижников прошли в Госдуму по мажоритарным округам. В Думе стал вошел в депутатскую группу "Народовластие", став одним из заместителей председателя группы (Н. Рыжкова). При распределении постов в руководстве Думы был избран одним из заместителей Председателя Государственной Думы РФ.

На президентских выборах 1996 года в составе Коалиции народно-патриотических сил поддерживал Геннадия Зюганова, однако после выборов отказался войти в Народно-Патриотический союз России (НПСР).

В августе 1996 года возглавил группу из 17 депутатов (меньшинство депутатской группы "Народовластие"), выступившую против утверждения Виктора Черномырдина главой Правительства.

В январе 1997 года вместе с Сергеем Готовым стал организатором внефракционного депутатского объединения "АнтиНАТО", в которое вошли представители фракции КПРФ, ЛДПР, НДР, депутатских групп "Народовластие" и АДГ.

С 1997 года – заместитель председателя Парламентского собрания Сообщества Белоруссии и России.

ПАВЛОВ Николай Александрович.

Родился 30 июня 1951 года в деревне Сальково Первомайского района Ярославской области. С 1961 года живет в Тюмени.

В 1968 году поступил в Тюменский индустриальный институт. В 1969 году был осужден на четыре года по обвинению в грабеже. Освобожден досрочно. Свою виновность в грабеже отрицает, но пересмотра дела не требует.

В 1973 году поступил на биологический факультет Тюменского государственного университета, окончил его в 1978 году. Работал стажером-исследователем в Ленинграде, там же окончил аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию по теме "Регуляция мозгового кровотока у птиц при изменении системного артериального давления".

В 1983–1990 годах работал в Тюменском университете – ассистентом, старшим преподавателем, доцентом кафедры физиологии человека и животных. В ноябре 1989 года поступил в докторантуру Института эволюционной физиологии и биохимии АН СССР им. Сеченова в Ленинграде. Автор более 40 публикаций в специальной литературе. С 1990 года был на постоянной работе в Верховном Совете Российской Федерации.

Политической деятельностью начал заниматься в 1987–1988 годах. Был близок к тюменскому Патриотическому объединению "Отечество", инициатором создания которого в 1987 году стал друг Павлова Александр Репетов.

В 1989 году был доверенным лицом кандидата в народные депутаты СССР Сергея Васильева. В октябре 1989 года помогал Васильеву организовать в Тюмени совещание народных депутатов СССР от России, на котором была образована депутатская группа национал-патриотической ориентации "Российский депутатский клуб" (клуб просуществовала недолго, так как вскоре был поглощен конкурирующим клубом "Россия", который, в свою очередь, влился в депутатскую группу "Союз").

В 1990 году был избран народным депутатом России от 79 национально-территориального округа (г.Тюмень), одержав победу на выборах над первым секретарем обкома.

Во время избирательной кампании в марте 1990 года вступил в КПСС.

На I съезде народных депутатов РСФСР был избран в Верховный Совет (ВС). До конца 1991 года был членом Комиссии по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям Совета Национальностей ВС. Являлся заместителем председателя Комитета ВС по делам женщин, охране семьи, материнства и детства. Вместе с Сергеем Бабуриным после I съезда народных депутатов в 1990 году создал депутатскую группу (позже – фракцию) "Россия" и был одним из ее координаторов.

Во время попытки государственного переворота в августе 1991 года в части тиража газеты "Советская Россия" от 20 августа в рубрике "Звонки в редакцию" от имени Павлова были опубликованы слова в поддержку ГКЧП. 22 августа, в день поражения гэкачепистов, "Советская Россия" поместила опровержение Павлова, в котором он по поводу публикации 20 августа высказался так: это "текст, который я в редакцию не передавал", а также это "попытка дискредитации меня лично и всего патриотического движения анонимным автором".

12 декабря 1991 года был одним из 7 депутатов, голосовавших на сессии Верховного Совета против ратификации Беловежского соглашения о создании СНГ, во время голосования в тот же день по вопросу о денонсации Союзного договора 1992 года воздержался.

С декабря 1991 года Павлов – член Координационного Совета Российского общенародного союза (РОС). 9 февраля 1992 года на Конгрессе гражданских и патриотических сил Павлов был избран в Центральный Совет Российского народного собрания. – 22 февраля того же года был избран одним из сопредседателей Собрания.

В апреле 1992 года на VI съезде народных депутатов России вместе с В. Исаковым, М. Астафьевым, С. Бабуриным и другими возглавил оппозиционный блок фракций "Российское единство".

В июне 1992 года резко высказывался против подписания так называемых "рамочных соглашений" по стратегическим наступательным вооружениям. Подписал заявление группы депутатов с требованием не допустить направления двух военных кораблей России в Персидский залив для участия в блокаде Ирака. В декабре 1992 года на VII съезде народных депутатов России по его инициативе в повестку дня был внесен вопрос об экономических последствиях присоединения России к санкциям в отношении Ливии, Ирака и Югославии.

Неоднократно выступал в прессе и в Верховном Совете с требованием освободить членов ГКЧП, в особенности "участника Парада Победы комбата Язова" и "доблестного генерала Варенникова". Одно из таких выступлений в парламенте в июле 1992 года, особенно эмоциональное, получило широкую огласку, так как, по словам журналистов, Павлов будто бы обещал сжечь себя на Красной площади, если генерал Варенников не будет немедленно освобожден из "Матросской тишины". Сам Павлов утверждает, что журналисты исказили его слова.

Был одним из инициаторов создания Фронта Национального Спасения (ФНС). 24 октября 1992 года на учредительном Конгрессе избран одним из 9 сопредседателей ФНС (вместе с Сергеем Бабуриным, Михаилом Астафьевым, Владимиром Исаковым, Ильей Константиновым, Геннадием Зюгановым, Геннадием Саенко, Альбертом Макашовым и Валерием Ивановым).

С августа 1992 по август 1993 года входил в редколлегию газеты "День" (главный редактор – Александр Проханов).

На II съезде РОС в феврале 1993 года призывал к постепенному преобразованию РОС в партию, которая в союзе с восстановленной Коммунистической партией Российской Федерации (КПРФ Геннадия Зюганова) должна прийти к власти на ближайших выборах.

На II Конгрессе Фронта национального спасения в июле 1993 года вышел из ФНС и заявил, что выйдет также и из РОС, если РОС не преобразуется на ближайшем своем съезде в партию защиты русских национальных интересов. Вместе с Николаем Лысенко, Юрием Беляевым и другими лидерами русских националистов подписал в июле 1993 года "Политическое заявление национальной оппозиции" с призывом к проведению осенью 1993 года Учредительного съезда русской национальной оппозиции.

После указа Ельцина о роспуске парламента в сентябре 1993 года вместе с Бабуриным подписал заявление руководства РОС "Дать отпор врагам России" и принял активное участие в X чрезвычайном съезде народных депутатов. Находился в Белом Доме во время его штурма 4 октября.

В октябре вошел в список кандидатов в депутаты Государственной Думы от РОС, который не собрал необходимых для участия в выборах 100 тысяч подписей.

На II съезде РОС в феврале 1994 года отстаивал необходимость преобразования РОС в партию с жестким членством и националистической идеологией, что не встретило поддержки большинства делегатов. Вскоре после съезда перешел из РОС в Национально-республиканскую партию (НРПП Николая Лысенко), в которой занял пост политического секретаря.

25 марта 1995 года на IV съезде НРПП кандидатура Н. Павлова была выдвинута в кандидаты в депутаты Государственной Думы по 107 Коломенскому избирательному округу вместо убитого С.Скорочкина. 12 мая 1995 года, на выборах в депутаты Государственной Думы, Н. Павлов занял восьмое место из десяти кандидатов, получив 7 154 голосов избирателей Коломны, то есть 3,32%.

В списке кандидатов НРПП в депутаты Госдумы на выборах 1995 года получил второе место после Н. Лысенко. Список не преодолел 5-процентный барьер.

В 1997 году восстановился в РОС, заняв в нем пост политического секретаря.

Основные приоритеты РОС – в области восстановления государственного единства России–СССР (предполагается, что мирным путем и на добровольной основе). По другим

вопросам внутри РОС всегда существовал широкий спектр взглядов: от монархизма до левой социал-демократии. По самоопределению, РОС – "левопатриотическая" партия.

На уровне текстов программных документов бабурицкий РОС – имперско-патриотическая организация с некоторым умеренно-левым оттенком (развитие идей группы "Союз" в союзном парламенте и группы "Россия" в российском). На уровне местных организаций РОС является конгломератом этнических и имперских национал-патриотов.

В экономике РОС выступает за постепенность перехода к рыночному хозяйству, с эффективным государственным надзором до и после перехода.

В целом программные позиции РОС можно охарактеризовать как "консервативный реформизм", строящийся на двух принципах: сохранение политической демократии, экономической многоукладности с неприкосновенностью рыночного начала, и усиление акцента на традиционализм, преемственность с прошлым. Под последним понимается повышение роли ответственности государства во всех сферах деятельности; признание политикой особой тяги россиян к социальному равенству и коллективности.

Признание необходимости в России сильной президентской власти сочетается со стремлением иметь сильный парламент и эффективную систему "сдержек и противовесов".

1992-1995, ХРОНИКА

15 января 1992. Национально-Республиканская партия (НРПР) Николая Лысенко зарегистрирована Министерством юстиции РФ.

17–19 января 1992. В Москве состоялся III съезд Славянского собора. Накануне съезда в состав Думы Славянского собора был введен бывший генерал-майор КГБ Александр Стерлигов, которому съезд поручил возглавить созданный Думой Славянского собора Оргкомитет Русского Национального собора (РНС).

8–9 февраля 1992. Создано Российское народное собрание на Конгрессе гражданских и патриотических сил России (лидеры – Виктор Аксютин, Илья Константинов, Михаил Астафьев, Николай Павлов, Вячеслав Клыков).

15 февраля 1992. Учредительный съезд Русского национального собора. Избраны три сопредседателя РНС: Александр Стерлигов, писатель Валентин Распутин и губернатор Сахалина Валентин Федоров (два последних – заочно).

РАСПУТИН Валентин Григорьевич.

Родился 15 марта 1937 года в селе Усть-Уда Иркутской области.

В 1959 году окончил историко-филологический факультет Иркутского государственного университета.

В 1958–1966 годах занимался журналистикой в Иркутске и Красноярске: в 1958 году был корреспондентом газеты "Советская молодежь" Иркутского обкома комсомола, с 1959 года работал на телестудии в Иркутске, затем, после переезда в Красноярск, сотрудничал с газетами "Красноярский комсомолец" и "Красноярский рабочий". В качестве корреспондента "Советской молодежи", а позже – "Красноярского комсомольца" и "Красноярского рабочего" обошел пешком междуречье Енисея, Ангары, Лены.

Первый сборник рассказов ("Я забыл спросить у Лешки") вышел в 1961 году. В 1965 году был издан следующий сборник рассказов – "Человек с того света". В 1966 году вышло сразу три сборника очерков, посвященных освоению Сибири, жизни геологов и строителей: "Край возле самого неба", "Костровые новых городов" и "Продается медвежья шкура".

Как серьезный писатель заявил о себе в конце 60-х годов, благодаря, в первую очередь, повестям "Деньги для Марии" (1967 год) и "Последний срок" (1970 год), напечатанным в журнале "Наш современник". Повесть "Живи и помни" (1974 год) в 1977 году получила Государственную премию СССР. В 1976 году была опубликована повесть "Прощание с

Матерой", закрепившая за Распутиным репутацию одного из ведущих писателей-"деревенщиков", продолжающего в советской литературе традиции русского критического реализма.

В 1985 году в "Нашем современнике" была напечатана остро критическая повесть "Пожар", за которую в начале перестройки – в 1987 году – он получил вторую Государственную премию СССР.

Самостоятельной общественной деятельностью начал заниматься в первой половине 80-х годов, став одним из инициаторов кампании за спасение озера Байкал от стоков Байкальского целлюлозно-бумажного комбината. Активно выступал против проекта поворота северных и сибирских рек (проект был отменен в июле 1987 года).

В 1986 году был избран секретарем правления Союза писателей СССР и секретарем правления Союза писателей РСФСР (секретарем правления Союза писателей России является и в настоящее время).

В 1987 году вместе с Василием Беловым и Юрием Бондаревым опубликовал в "Правде" письмо об опасности распространения рок-музыки. На съезде Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) в начале 1988 года осудил кампанию в прессе, направленную против Патриотического объединения "Память". В ноябре 1988 года подписал "Обращение" группы деятелей культуры национально-патриотической ориентации с призывом к созданию Товарищества русских художников (ТРХ) и в марте 1989 года принял участие в учредительном собрании ТРХ (председатель Товарищества – поэт Сергей Лыкошин).

В 1989 году стал народным депутатом СССР по квоте Союза писателей СССР. Был членом Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов, членом Мандатной комиссии Съезда народных депутатов СССР.

На I Съезде народных депутатов СССР 6 июня 1989 года в связи с высказываниями прибалтийских депутатов, требовавших большей самостоятельности для своих республик, выступил с риторической угрозой, что из Союза может захотеть выйти Россия. Поскольку Распутин не объяснил, что под Россией он понимает не территорию РСФСР, а все земли, населенные русскими, его выступление было с одобрением встречено сторонниками национально-демократических движений в республиках.

В октябре 1989 года принял участие в создании недолго просуществовавшего Клуба избирателей и депутатов "Россия", организованного депутатами консервативной ориентации в противовес Межрегиональной депутатской группе (МДГ). На II Съезде народных депутатов СССР в декабре 1989 года голосовал против внесения в повестку дня вопроса об отмене 6 статьи Конституции, предусматривавшей руководящую роль КПСС.

В марте 1990 года, после избрания на III Съезде народных депутатов Михаила Горбачева Президентом СССР, Распутин был Указом Президента назначен членом новообразованного Президентского Совета СССР (оставался им до ноября 1990 года, когда Президентский Совет был распущен в связи созданием Совета Безопасности, в который Распутина не включили).

Во время выборов Президента России в июне 1991 года был доверенным лицом Николая Рыжкова.

В феврале 1992 года на учредительной конференции Русского Национального Собора (РНС) избран сопредседателем РНС (наряду с Александром Стерлиговым и Валентином Федоровым). На первом Соборе (съезде) РНС переизбран сопредседателем (наряду со Стерлиговым, Геннадием Зюгановым и Петром Романовым). В октябре 1992 года вошел в Оргкомитет Фронта национального спасения (ФНС), преобразованный 24 октября на учредительном Конгессе в Политсовет ФНС. Вместе с Геннадием Зюгановым, Альбертом Макашовым, Александром Баркашовым и некоторыми другими членами Думы ФНС подписал Заявление, осуждавшее генерала Александра Стерлигова за отказ присоединиться к ФНС.

Тем не менее, в ноябре 1992 заочно был избран в сформированный Стерлиговым исполком РНС.

На президентских выборах 1996 года поддерживал кандидатуру Геннадия Зюганова.

На учредительном съезде Народно-Патриотического союза России (НПСР) 7 августа 1996 года был избран членом Координационного Совета и членом Президиума КС НПСР.

26 февраля 1992. Российский общенародный союз (РОС) зарегистрирован Минюстом РФ в качестве движения.

28 февраля – 1 марта 1992. IV съезд Всеславянского собора в Вологде.

Февраль-март 1992. Создание парламентской коалиции "Российское Единство".

Март 1992. В "Советской России" опубликована декларация Объединенной оппозиции.

12–13 июня 1992. II собор (съезд) Русского национального собора. Принят устав.

3–4 июля 1992. V съезд Всеславянского собора прошел в Иркутске.

1 октября 1992. Создан Оргкомитет Фронта национального спасения на основе политических организаций, подписавших соглашение о создании "Объединенной оппозиции".

6 октября 1992. Первое Всероссийское Собрание (съезд) Национально-патриотического фронта "Память".

9 октября. Русский национальный собор (РНС) зарегистрирован Минюстом РФ.

13 октября 1992. НПФ "Память" провел акцию против газеты "Московский комсомолец". Активисты НПФ "Память" ворвалась в редакцию с целью "предупредить" руководство издания о возможных последствиях выступлений против "Памяти" (непосредственный руководитель налета – ветеран "Памяти" Николай Детков).

24 октября 1992. Учредительный Конгресс Фронта Национального Спасения (ФНС). Приняты устав и Манифест, утверждены Политсовет и 9 сопредседателей.

28 октября 1992. Президент РФ Б. Ельцин своим указом распустил уже не существовавший Оргкомитет ФНС.

22 ноября 1992. Учредительный съезд Национал-радикальной партии Лимонова – Жарикова. Избран Политсовет из 11 человек (включая пять министров "теневых кабинетов" В. Жириновского) и председатель партии (Эдуард Лимонов).

ЛИМОНОВ (САВЕНКО) Эдуард Вениаминович.

Родился 22 февраля 1943 года в городе Дзержинске Горьковской области.

Молодые годы провел в Харькове, где окончил 8 классов. Сильно пил, состоял на учете в милиции, подвергался административным арестам. В январе 1958 года совершил ограбление магазина и продолжал заниматься подобной деятельностью до 21 года.

В 1958 году, случайно прочитав сборник Блока, начинает писать стихи. В 1965 году входит в круг харьковской литературной богемы и занимается поэзией уже профессионально. Сменил множество профессий (портной, книготорговец и т.д.). С тех времен сохраняет дружеские отношения с художником Вагричем Бахчаняном, ныне живущем в Нью-Йорке, который и придумал Эдуарду Савенко псевдоним Лимонов.

В 1966 некоторое время жил в Москве. Зарабатывал шитьем брюк сотрудникам журнала "Смена" и "Литгазеты". На следующий год снова приехал в Москву. Познакомился с московским литературным андеграундом: Венедиктом Ерофеевым, Леонидом Губановым, Владимиром Батшевым, Николаем Мишиным (ныне – главный редактор патриотического издательства "Палея"), Евгением Бачуриным, Евгением Сабуровым.

С 1968-1969 годов начал писать короткие авангардные рассказы. Издал пять самиздатских сборников своих стихов.

В 1973 году отказался от предложения КГБ стать осведомителем (доносить на венесуэльского посла Бурелли, с которым Лимонов дружил). После этого ему предложили либо уехать из Москвы, либо эмигрировать.

В 1975–1976 годах Лимонов работал корректором в нью-йоркской газете "Новое русское слово".

Разочаровавшись в ценностях западной цивилизации, Лимонов стал писать "разоблачительные" статьи, которые отказывались печатать ведущие западные газеты. В мае 1976 года он вместе с коллегой-корректором по "Новому русскому слову" Валентином Пруссаковым пикетировал здание "New-York Times", требуя публикации. Однако им удалось добиться только изложения их "Открытого письма Сахарову" в лондонской "Times". Полный же текст напечатала лишь газета английских коммунистов "Morning Star".

В 1976 году "Неделя" перепечатала из "Нового русского слова" опубликованную в сентябре 1974 года статью Лимонова "Разочарование". После публикации в СССР Лимонова уволили из "Нового русского слова". За несколько лет он сменил множество мест работы, освоил 13 профессий (каменщик, официант, гувернер, мажордом и т.п.). В 1975–1976 годах Лимонов сблизился с американскими троцкистами.

В 1976 году он пишет книгу "о любви" "Это я – Эдичка". Книга вызвала скандал натуралистическим описанием гомосексуальных сцен и яростной критикой Америки. В США она издателя себе не нашла. За издание книги взялся сначала Александр Сумеркин (парижское эмигрантское издательство "Руссика", выпустившее текст Лимонова от имени вымышленного издательства "Индекс-Пресс"), а затем – француз Жан-Жак Повэр, знаменитый издатель маркиза де Сада и других подобных авторов. Книга вышла по-французски в ноябре 1980 года в издательстве "Ramsay" под названием "Русский поэт предпочитает больших негров". Она имела успех, много рецензий, была переведена на 15 языков.

За "Эдичкой" последовали сборник стихов "Русское" (1979), "История его слуги", "Дневник неудачника" (1982), "Подросток Савенко" (1983) (вышла на французском в январе 1986 года под названием "Автопортрет бандита в отрочестве"), "Палач" (1986), "У нас была Великая Эпоха" (1988) и др.

Во Франции, куда он перебрался в начале 80-х, Лимонов прославился своими нестандартными политическими взглядами и действиями. В 1988 году в Вене на конференции русских писателей он стукнул бутылкой по голове англичанина, "который говорил гадости о России". В своих заявлениях поддерживал Каддафи и Арафата.

Активно печатался и печатается в крайне правом журнале "Шок дю муа".

В СССР начал печататься с 1989 года (роман "У нас была Великая Эпоха", затем многочисленные издания "Эдички").

Лимонов трижды эпизодически участвовал в боях в бывшей Югославии на стороне сербов: в 1991 году – под Вуковаром, осенью 1992 года – под Сараево, весной 1993 года – в Далмации.

В октябре 1991 года после годовой тяжбы ему вернули советское гражданство. С 1992 года постоянно живет в России.

В политической жизни России участвует с осени 1990 года как журналист и политический комментатор. С 1990 года – постоянный автор газеты "Советская Россия". Сразу же примкнул к радикальной оппозиции, был близок к газете "День"/"Завтра".

Активно участвовал в оппозиционной демонстрации 23 февраля 1992 года и увенчавших ее столкновениях с милицией.

18 февраля 1992 года познакомился с Жириновским и вскоре вступил в его партию. Стал в объявленном 22 июня 1992 года "теневом правительстве" руководителем "Всероссийского бюро расследований".

В ноябре 1992 года поссорился с Жириновским и ушел из ЛДПР и вместе с Сергеем Жариковым и Андреем Архиповым основал Национально-радикальную партию, став ее председателем. Когда Архипов и Жариков переименовали партию в Право-радикальную, Лимонов этого переименования не признал.

1 мая 1993 года в листовке, составленной вместе с Александром Дугиным, Лимонов был объявлен лидером Национал-большевистского фронта. Фронт планировался как коалиция нескольких радикальных оппозиционных групп. Через некоторое время переименовал группу своих сторонников в Национал-большевистскую партию.

На выборах 1993 года выдвигался независимым кандидатом в Госдуму по округу № 172 в Тверской области от группы избирателей. Проиграл выборы Татьяне Астраханкиной (КПРФ).

В июле 1994 года Лимонов, лидер Русского национального единства Баркашов, знаменитый панк-рок-музыкант Егор Летов и редактор журнала "Элементы" Александр Дугин объявили об образовании Народного национал-социального движения, которое, по замыслу авторов, должно захватить власть, сметя "прогнившее" правительство и "ленивую" оппозицию. Они опубликовали в газете "Завтра" совместное обращение к народу, который "должен свергнуть этнические и социальные меньшинства". Впрочем, союз с Баркашовым не удался. Впоследствии Баркашов мотивировал свое негативное отношение к Лимонову немногочисленностью его группировки, а также его бисексуальностью.

17 декабря 1995 года неудачно баллотировался в Государственную Думу РФ по мажоритарному Ленинградскому округу № 194 в Москве (выборы проиграл Владимиру Лысенко).

В феврале 1996 года был автором идеи поддержать от коалиции русских национально-радикальных партий и движений кандидатуру Б.Н. Ельцина на выборах Президента РФ, соответствующее решение было принято и широко объявлено, но затем участвовал в избирательной кампании на стороне Юрия Власова.

13 мая 1997 года был зарегистрирован кандидатом в губернаторы Нижегородской области. 29 июня 1997 года выборы проиграл.

19–20 декабря 1992. "I съезд русских националистов" в Санкт-Петербурге (Юрий Беляев, Петербургская группа Русской партии (Владимир Цикарев – Николай Бондарик), Русский общинный союз (РОС).

Декабрь 1992. От Русской партии России (РПР) Виктора Корчагина откололась группа во главе с председателем Московской организации Владимиром Милосердовым.

МИЛОСЕРДОВ Владимир Иванович.

Родился 8 октября 1936 года в Тамбовской области.

В 1955–1958 годах учился в Харьковском Военном Авиационном училище связи, в 1962–1967 годах – в Военной инженерной академии им. Ф.Э.Дзержинского; в 1974 году защитил кандидатскую, в 1989 году – докторскую диссертации; доктор технических наук. Имеет 10 авторских свидетельств на закрытые темы.

Был членом КПСС с 1962 по август 1991 года.

С 1955 по 1992 год проходил воинскую службу в Вооруженных силах СССР. Последнее место службы – начальник управления в космических войсках. Имеет воинское звание полковник запаса.

В октябре 1992 года Милосердов был уволен из рядов Вооруженных Сил "за участие в политической деятельности".

Политической деятельностью занимается с 1990 года, когда вступил в Русскую партию России Виктора Корчагина. Был "министром обороны" в Общественном Русском правительстве (ОРП) В. Корчагина и председателем Московской организации Русской партии.

С 1991 года участвовал в Движении "Трудовая Россия", входил в его Координационный Совет (КС) и исполком КС.

С 1992 года – член Думы Русского национального собора (РНС), с 14 ноября 1992 года – член исполкома РНС.

В 1992 году группа В.Милосердова откололась от Русской партии В. Корчагина и образовала еще одну Русскую партию (РП(М)). В марте 1993 года В. Милосердов был избран председателем этой партии.

Был кандидатом в мэры Москвы от Русской партии на несостоявшихся выборах 1993 года.

В августе 1995 года возглавил список кандидатов в депутаты Государственной Думы от избирательного объединения Русской Партии, которое не сумело собрать необходимого числа подписей. Выдвигался сам по одномандатному Тамбовскому округу № 171, не собрал 5 тысяч подписей.

4 марта 1996 года Центризбирком зарегистрировал уполномоченных представителей инициативной группы, выдвинувшей кандидатуру В.Милосердова на пост Президента Российской Федерации. Реально сбор подписей за Милосердова не производился. В марте 1996 года Милосердов подписал от имени РП договор о поддержке кандидатуры Г.Зюганова.

19–20 декабря 1992. Народно-Социальная партия (НСП) Юрия Беляева вместе с петербургским отделением Русской партии и Русским общинным союзом провела Съезд русских националистов.

8 февраля 1993. Партия Возрождения (ПВ) Валерия Скурлатова зарегистрирована Минюстом РФ.

18 февраля 1993. Группа членов Русского национального легиона под командованием лидера Национально-республиканской партии России Николая Лысенко устроила акцию протеста у здания московского МИДа против политики США и России на Балканах: сожгли государственный флаг США и обстреляли здание МИДа осветительными ракетами.

Март 1993. После конфликта с А. Стерлиговым Александр Баркашов вышел из РНС.

27 марта 1993. Владимир Милосердов и его сторонники провели внеочередной партийный съезд, на котором заявили об исключении В.Корчагина из Русской партии и избрали новое руководство.

29–30 марта. I Конгресс (съезд) русских общин России и зарубежья. Объявлено об образовании новой организации – Конгресса русских общин (КРО). Председателем исполкома КРО избран Дмитрий Rogozin.

РОГОЗИН Дмитрий Олегович.

Родился 21 декабря 1963 года в Москве.

В 1986 году с отличием окончил международное отделение факультета журналистики Московского государственного университета. Еще во время учебы в университете сотрудничал в качестве корреспондента с Центральным телевидением СССР и Агентством печати "Новости". В 1985 году в течение 5 месяцев был на преддипломной практике на Кубе, где изучал методы американской и кубинской пропаганды, используемые в средствах массовой информации и кино.

После окончания университета с июня 1986 по август 1990 года был младшим референтом, референтом, старшим референтом, заведующим сектором Комитета молодежных организаций (КМО) СССР, существовавшего под эгидой комсомола. В 1989 году возглавлял делегацию КМО СССР на Всемирной молодежной встрече за свободу и демократию "Париж-89".

Членом КПСС не был.

Летом 1990 года под давлением администрации был вынужден уйти из КМО СССР – считает, что из-за отказа вступать в КПСС.

С августа 1990 года по настоящее время является президентом Гуманитарно-просветительного общества "Априори". С 1990 по август 1993 года был вице-президентом акционерного общества "РАУ-Корпорация", занимающегося выпуском справочных политических и экономических материалов.

В феврале 1991 года вступил в карликовую Конституционно-демократическую партию – Партию народной свободы (КДП–ПНС) Михаила Астафьева, а в июне того же года на "XI восстановительном съезде" партии (последний, X съезд старой ПНС состоялся в 1920 году) был избран заместителем председателя КДП–ПНС. На XII съезде в сентябре 1992 года был вновь избран заместителем председателя партии, но с конца 1992 года реального участия в деятельности КДП–ПНС не принимал, разойдясь с председателем партии Астафьевым (не одобрил его вступление во Фронт Национального Спасения).

В феврале 1992 года был избран членом Президиума Центрального Совета и заместителем председателя Правления Российского народного собрания (РНС), учрежденного 9 февраля 1992 года на Конгрессе гражданских и патриотических сил России, в котором принимали участие КДП–ПНС, Российское Христианское демократическое движение, Национально-республиканская партия России, Союз казачьих войск России, Русский общенациональный союз и другие патриотические организации.

В апреле 1992 года основал "Союз возрождения России" (СВР), став членом его Политсовета. Первоначально СВР задумывался как объединение "молодых лидеров партий и движений правого центра". Осенью 1992 года Политсовет был преобразован в Оргкомитет Союза возрождения России, а 30 января 1993 года на Учредительной конференции Rogozin был избран одним из сопредседателей Союза.

В марте 1993 года создал Конгресс русских общин (КРО), который был задуман как структура, представляющая интересы русских и русскоязычных жителей стран "ближнего зарубежья". На Учредительном съезде КРО 29–30 марта 1993 года был избран председателем ее исполкома. В состав Конгресса вошли русские землячества, общины и общественно-политические организации в национальных республиках Российской Федерации и некоторых бывших союзных республик.

В октябре перерегистрировал СВР в Министерстве юстиции России как общественно-политическое Движение "Союз Возрождения" (президент СВ – Д.Рогозин). Вместе с Социалистической партией трудящихся, Союзом женщин, Союзом казаков, Союзом нефтепромышленников и Российским Союзом трудовых коллективов "Союз Возрождения" вошел в избирательное объединение "Отечество". В списке кандидатов в депутаты Государственной Думы от избирательного объединения "Отечество" Rogozin стоял четвертым (часть подписей блока была признана Центризбиркомом недействительными и блок не участвовал в выборах).

В 1994 году привлек к участию в КРО Юрия Скокова, а в 1995 году – генерала Александра Лебеда. На учредительном съезде российской структуры КРО в апреле 1995 года избран членом Национального Совета и председателем исполкома всероссийского КРО.

В списке кандидатов в депутаты Государственной Думы РФ от избирательного объединения КРО получил 5-е место в общефедеральном списке. КРО не преодолел 5-процентный барьер.

На съезде КРО 25–26 мая 1996 года избран вместо Скокова председателем Национального Комитета КРО и стал председателем учрежденной 26 мая 1996 года Русской Народной партии (РНП).

В феврале 1997 года был зарегистрирован кандидатом в депутаты Государственной Думы РФ по Аненковскому избирательному округу Воронежской области на место Ивана Рыбкина. 23 марта 1997 года был избран депутатом Государственной Думы РФ.

Вошел в депутатскую группу "Российские регионы". Был избран заместителем председателя Комитета Госдумы по национальной политике.

Апрель-май 1993. Разделение существовавшей с конца 1992 года Национально-Радикальной партии Э. Лимонова на Право-радикальную партию России во главе с Сергеем Жариковым и Андреем Архиповым и "партию Лимонова", которая первоначально сохранила за собой название "Национально-Радикальная".

Май 1993. Группа бывших членов НПФ "Память" (Алексей Вдовин, Константин Касимовский, "Черная сотня" Александра Штильмарка) образовала Русский национальный союз (РНС)

1 мая 1993. Эдуард Лимонов и Александр Дугин подписали и распространили "приказ" о создании Национал-большевистского фронта.

26–28 мая 1993. I Всемирный Русский Собор в Свято-Даниловском монастыре.

11 июня 1993. Дума Славянского Собора выступила с заявлением об исключении "А.Н. Стерлигова из состава думы "Славянского Собора" с предложением рассмотреть вопрос об освобождении генерала Стерлигова от должности сопредседателя Думы и председателя исполкома РНС, как руководителя, скомпрометировавшего основополагающие принципы Русского Национального Собора".

19 июня 1993. На расширенном заседании Исполкома Думы Русского Национального Собора лидер "Славянского Собора" Станислав Карпов исключен из РНС.

1 июля 1993. К Национал-большевистскому фронту присоединился Фронт национально-революционного действия Ильи Лазаренко.

24–25 июля. II Конгресс ФНС. Из состава Фронта вышла Национал-республиканская партия России (НРПР) Н. Лысенко, некоторые другие русские националистические организации. Одновременно о своем вхождении в состав Фронта заявила Российская партия коммунистов (Анатолий Крючков).

24 июля. В кулуарах ФНС проводится нелегитимный II съезд Партии Возрождения (ПФ) Валерия Скурлатова. Партия переименована в Партию Возрождения Державы (ПВД) – с перерегистрацией в качестве ее членом только тех членом ПВ, которые признают лидерство Валерия Скурлатова. Евгений Коган и Сергей Горбачев исключены В. Скурлатовым, но не признают этого решения и исключают самого Скурлатова.

21 сентября 1993. Указ Ельцина № 1400 о роспуске парламента.

21–4 октября 1993. Противостояние сторонников президента и парламента. Во всех событиях активно участвует РНЕ.

3 октября. Насильственный захват сторонниками парламента мэрии, неудачная попытка захватить Останкино. Пытавшиеся захватить Останкино демонстранты и боевики рассеяны пулеметным огнем из БТРов.

4 октября 1993. Обстрел и захват правительственными войсками Белого Дома.

Октябрь-ноябрь 1993. Национально-республиканская партия России (НРПР) сформировала список своих кандидатов в депутаты Государственной Думы, однако не смогла собрать необходимые 100 тысяч подписей в его поддержку.

Октябрь 1993. Действие ФНС временно приостановлено указом президента (председатель Исполкома Фронта Илья Константинов был арестован и освобожден только после принятия Госдумой постановления об амнистии в феврале 1994 года).

30 октября. Съезд представителей ПВД внес изменения в устав партии и переименовал ее в Либерально-Патриотическую партию "Возрождение" (ЛППВ).

12 декабря 1993. Лидер НРПР Н. Лысенко избран в Госдуму в одномандатном округе (г.Энгельс Саратовской области).

28 декабря 1993. ЛППВ зарегистрирована Минюстом РФ в качестве межрегиональной организации.

Начало 1994. "Черная сотня" Александра Штильмарка отделилась от Русского Национального Союза.

29 января 1994. Состоялся II Конгресс русских общин (КРО).

Февраль 1994. НПФ "Память", совместно с Центристским блоком политических партий и общественных движений, Российским консервативным союзом, движением "Русь державная", Инновационным социологическим центром учредил Движение национального возрождения России.

12 февраля 1994. Учредительная конференция Державной партии. Создана на основе Союза офицеров при участии представителей Русского рабочего комитета и Союза рабочих Москвы. Координатором партии избран Юрий Нехорошев.

19–20 февраля 1994. III съезд Российского общенародного союза (РОС). РОС преобразован из движения в партию.

24 марта 1994. РНЕ подписало с Конфедерацией свободных профсоюзов России Александра Алексеева соглашение о создании "Национально-социального движения" (через полгода этот союз распался).

25 марта 1994. Русская партия В. Милосердова вместе с Русской партией национального возрождения (Валерий Иванов), Союзом русского народа, Русским центром и Христианско-патриотическим союзом, участвовала в учреждении общественного движения "Россия Соборная" (движение оказалось эфемером).

Апрель 1994. На основе части провинциальных организаций Российской Социал-демократической народной партии, а также Фронта Национального Спасения и Российского Христианского Демократического Движения создана инициативная группа Социал-патриотического движения "Держава".

2 апреля 1994. V съезд ЛДПР утвердил новый устав, избрал Жириновского председателем партии сроком на 10 лет и предоставил ему право единолично формировать состав Высшего совета и других руководящих органов ЛДПР.

7 апреля 1994. III съезд Русского национального собора. Стерлигов выступил с инициативой объединения всех патриотических сил России в единый избирательный блок "Державный союз".

17 апреля 1994. Учредительный съезд Державной партии. Председателем партии избран Станислав Терехов.

ТЕРЕХОВ Станислав Николаевич.

Родился 28 августа 1955 года в Москве.

Среднюю школу окончил в г.Ашхабаде в 1972 году.

В 1972 году поступил в Ленинградское высшее военно-политическое училище противовоздушной обороны, которое окончил в 1976 году, получив звание лейтенанта.

С 1976 по 1985 год служил в Забайкальском военном округе политработником на разных уровнях. В 1976–1978 годах – заместитель по политической части командира отдельной радиолокационной роты войск ПВО на советско-монгольской границе. В 1978–1979 годах – замполит отдельного радиотехнического батальона в пос. Мирный Читинской области на советско-китайской границе.

В 1979–1981 годах – сначала помощник начальника политотдела дивизии ПВО в Семипалатинске, затем заместитель командира батальона ПВО на советско-китайской границе в Забайкалье. В 1981–1983 годах – помощник члена Военного Совета, начальника политотдела армии по комсомольской работе. В 1983–1985 годах – инструктор отдела политуправления в ставке войск Дальнего Востока. В 1984 году досрочно присвоено звание майора. С 1985 по 1987 год был замполитом мотострелкового полка Дальневосточного военного округа на Сахалине.

В 1975 году вступил в КПСС. В 1982 году был делегатом XIX съезда комсомола.

В 1987–1990 годах учился в Высшей политической Академии им. В.И. Ленина (ВПА – ныне Гуманитарная Академия Вооруженных Сил). В 1990 году поступил в адъюнктуру кафедры права ВПА.

В 1989 году создал в Академии клуб патриотически настроенных офицеров.

В 1990–1991 годах являлся сторонником Марксистской платформы в КПСС. Осенью 1990 года организовал в ВПА политический клуб; до конца 1991 года был его председателем. С сентября 1991 по декабрь 1992 года входил в партию "Союз коммунистов" (лидер – Алексей Пригарин), возникшую на основе левого крыла Марксистской платформы после официального роспуска КПСС. В сентябре 1991 – апреле 1992 года являлся членом Оргкомитета, а с апреля по декабрь 1992 года – членом Центрального Комитета "Союза коммунистов".

В 1990 году баллотировался в народные депутаты РСФСР по Ореховскому территориальному округу № 38 Москвы. Во втором туре проиграл Сергею Шеболдаеву, набрав 32% голосов.

В 1991 году состоял в списке доверенных лиц генерала Альберта Макашова, одного из кандидатов на пост Президента Российской Федерации.

В августе 1991 года поддержал ГКЧП.

В декабре 1991 года Терехов стал создателем Союза офицеров – организации военных коммунистической и национал-патриотической ориентации. В феврале 1992 года на Учредительной конференции был избран Председателем Союза.

В марте 1992 года участвовал в создании Объединенной оппозиции. Вместе с В. Алкснисом, М. Астафьевым, С. Бабуриным, Г. Зюгановым, А. Макашовым, А. Стерлиговым, С. Умалатовой и еще 30 лидерами национально-патриотических и коммунистических организаций подписал "Обращение к гражданам России", опубликованное 1 октября 1992 года в газете "Советская Россия". Все подписавшие это Обращение составили Оргкомитет Фронта национального спасения, а на Конгрессе национального спасения, состоявшемся 24 октября 1992 года, членам Оргкомитета были переданы функции Политсовета.

В начале 1993 года Терехов был избран одним из заместителей председателя исполкома ФНС. Находился в оппозиции к председателю исполкома Илье Константинову и выступал за его смещение. С июля 1993 по апрель 1994 года был одним из 17 сопредседателей ФНС, с сентября 1993 года до весны 1994 года был председателем Московской организации ФНС (к весне 1993 года г. от ФНС отошел).

В декабре 1992 года был вынужден уйти из адъюнктуры в звании подполковника в связи с увольнением из Вооруженных Сил по приказу министра обороны Павла Грачева "за служебное несоответствие", а фактически – за политическую деятельность в армии.

13 апреля 1993 года военный суд Московского военного гарнизона признал, по иску Терехова, приказ Грачева незаконным, постановил отменить его и восстановить Терехова в Вооруженных Силах и в Гуманитарной Академии.

В феврале 1993 года участвовал во II съезде Компартии России и был избран на нем членом Центрального Исполнительного комитета (ЦИК) КПРФ. В марте 1993 года на XXIX съезде КПСС был избран членом Совета и Политисполкома Союза Коммунистических партий – Коммунистической партии Советского Союза (СКП–КПСС).

После указа Ельцина 21 сентября 1993 года о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета стал одним из руководителей военизированных формирований сторонников Съезда. В ночь с 23 на 24 сентября 1993 года возглавил неудачную попытку

группы сторонников Съезда захватить Генеральный штаб Объединенных Вооруженных сил СНГ, в ходе которой был убит милиционер, и был арестован (сам Терехов впоследствии именовал эту операцию "отвлекающим маневром").

7 февраля 1994 года был освобожден в связи с амнистией вместе с другими участниками событий сентября-октября 1993 года. В январе 1995 года решением суда восстановлен в рядах Вооруженных Сил.

После освобождения избран председателем Державной партии (ДП), оргкомитет которой был образован активистами Союза офицеров во время нахождения Терехова под арестом.

На Всероссийском собрании офицеров 18–19 февраля 1995 года избран заместителем председателя постоянного Президиума Центрального Совета Всероссийского собрания офицеров.

В апреле 1995 года вступил на III съезде в РОС Бабурина (в обмен Бабурин стал членом Союза офицеров), был избран в руководство РОС.

На дополнительных выборах в 107 Коломенском округе 12 мая 1995 года получил 10,71% голосов и занял тем самым четвертое место.

В августе 1995 года стал одним из организаторов избирательного объединения "Власть – народу!" (лидеры – Николай Рыжков и Сергей Бабурин), получив в списке кандидатов в депутаты Госдумы от этого объединения 5-е место, хотя первоначально речь шла о включении его третьим. Был заместителем руководителя избирательного штаба блока Сергея Бабурина.

Поскольку лидеры блока "Власть – народу!" категорически отвергли возможность сотрудничества с генералом Стерлиговым, на которого сориентировался председатель Всероссийского Офицерского собрания генерал В. Ачалов, в ВСО возник жесткий конфликт. В результате на II съезде ВСО 22 августа 1995 года С. Терехов был выведен из состава руководства.

Не был избран депутатом, так как блок не преодолел 5-процентного барьера. Был зарегистрирован также по московскому Орехово-Борисовскому округу № 197, выборы проиграл Ирине Хакамаде.

4 марта 1996 года Центризбирком зарегистрировал уполномоченных представителей инициативной группы, выдвинувшей кандидатуру С.Терехова на пост Президента Российской Федерации. Реально подписи не собирались, С.Терехов подписал соглашение о поддержке кандидатуры Геннадия Зюганова.

В августе 1996 года не поддержал проект сохдания Народно-Патриотического союза России (НПСР).

На IV съезде Союза офицеров 29 сентября 1996 года вновь избран его председателем.

В октябре 1996 года участвовал в создании Движения коммунистических и социалистических сил России (ДКССР), став одним из его сопредседателей.

4 мая 1994. Праздник газеты "Аль-Кодс".

8 мая 1994. Создана Народно-социалистская партия России (НСПР) по инициативе новосибирской организации Русского национального единства.

7 июня 1994. Распространено заявление о создании депутатского объединения "Держава", которое подписали депутаты Виктор Кобелев, Владимир Борзюк, Татьяна Булгакова, Владимир Новиков, Александр Пронин – пять бывших членов ЛДПР.

15 июня 1995. Зарегистрирована газета "Русская правда" Александра Аратова (впоследствии – одно из наиболее откровенных антисемитских изданий).

25 июня 1994. III съезд движения "Союз", восстановивший организацию под названием Народное движение "Союз" (председатель – Георгий Тихонов).

10 сентября 1994. IV съезд Русской партии.

13 сентября 1994. Минюст зарегистрировал Державную партию как межрегиональную.

16 сентября 1994. Конгресс непримиримой оппозиции "Русский рубеж: от Калининграда до Курил".

Октябрь 1994. Фронт национально-революционного действия (ФНРД) вместе с группой, отколовшейся от Право-Радикальной партии, создали Партию Национальный Фронт.

Октябрь 1994. Выборы на вакантное депутатское место от Мытищинского округа. Заместитель Баркашова Александр Федоров (ныне – лидер самостоятельной карликовой Партии русских националистов) набрал 5,92% голосов избирателей, заняв 6-е место из 12 (победил Сергей Мавроди).

8 октября 1994. На конференции межреспубликанского Конгресса русских общин (КРО) по инициативе Дмитрия Rogozина создан Оргкомитет российской организации КРО.

29 октября 1994. В Санкт-Петербурге прошел чрезвычайный пленум Центрального совета НРПП, на котором Николай Лысенко был смещен со своего поста, а и.о. председателя ЦС стал Юрий Беляев. Лысенко результатов пленума не признал и провел свой пленум ЦС, на котором исключил сторонников Беляева из партии.

Ноябрь 1994. От имени Национал-большевистской партии начинает выходить газета "Лимонка".

19–20 ноября 1994. I Съезд русского народа в Волгограде.

22 ноября 1994. Э. Лимонов и А. Дугин на пресс-конференции в Российско-американском пресс-центре представили законодательные инициативы Национал-большевистской партии: провести в новых независимых государствах в регионах с преобладанием русского населения референдумы о присоединении с Россией и произвести это присоединение; избирать в президенты России только русского человека; запретить аборт русских женщин; изгнать с территории России иностранные фирмы, запретить совместные предприятия, запретить ввоз иностранных товаров и т.д.

3 декабря 1994. Народно-социальная партия объединилась с частью Национально-республиканской партии (НРПП) под названием НРПП и под руководством Ю. Беляева.

4 декабря 1994. II съезд русских националистов (кроме делегатов съезда НРПП(Б) в нем участвовали представители Русской партии и Союза Венедов.

6 декабря 1994. Покушение на Юрия Беляева, два его охранника убиты.

13–14 декабря 1994. II всероссийский съезд НПФ "Память" поддержал ввод федеральных войск в Чечню, одновременно осудив телевидение за "антинародную, антипатриотическую деятельность".

18 декабря 1994. Лимонов и Дугин проводили пресс-конференцию в Минске. ДК был атакован активистами Белорусского народного фронта (БНФ), в результате чего произошла большая драка между народофронтовцами, с одной стороны, и находившимися в ДК членами "Славянского собора", РНЕ и движения "Красный марш" – с другой.

Декабрь 1994. Движение народных националистов сменило название на Народную национальную партию.

Декабрь 1994. РОНС одобрил ввод войск в Чечню. НБП поддержала ввод войск в Чечню. РНЕ поддержало военную операцию в Чечне и объявило себя "резервом Министерства обороны и Министерства внутренних дел".

27 января 1995. На заседании оргкомитета КРО, переименованном в учредительную конференцию, председателем оргкомитета вместо Петра Романова был избран бывший секретарь Совета безопасности РФ, президент Федерации товаропроизводителей России Юрий Скоков.

1–3 февраля 1995. II Всемирный Русский Собор, учреждена постоянная организация под таким названием (сопредседатели – митрополит Кирилл, Валерий Ганичев, Игорь Кольченко, Наталья Нарочницкая).

4 февраля 1995. V съезд Русской партии.

4–5 февраля 1995. II Съезд русского народа в Волгограде. Сформирован совет воссоединения России.

8 февраля 1995. Общественно-политическое движение "Конгресс русских общин" (КРО) во главе со Скоковым зарегистрировано Минюстом РФ.

12 февраля 1995. Окончательный раскол ФНС на III сессии Национального совета на три не признающие друг друга группировки.

18 февраля 1995 В. Кобелев и сопредседатель Славянского Собора Станислав Карпов провели учредительный съезд Движения "Возрождение Державы".

23 февраля 1995. Русская партия Милосердова зарегистрирована Минюстом РФ как общероссийская.

28 февраля 1995. Арест Веденкина по обвинению в разжигании национальной розни, в угрозе убийством, а также хищении документов и разглашение государственной тайны. После ареста Веденкина пресс-служба РНЕ заявила, что он не имеет отношения к РНЕ.

ВЕДЕНКИН Алексей Иванович.

Родился 22 декабря 1965 года в Калининграде Московской области, русский.

В 1981 году создал профашистскую группу из десяти школьников под названием "Новая рабочая националистическая партия России". Группа планировала переход границы в районе Таджикистана. Имел беседу в КГБ в присутствии родителей. Из школы его не исключили: было учтено, что в 1979 году у него была травма головы, после чего наблюдались отклонения в психике.

Провалился на экзаменах во Всесоюзный юридический заочный институт (ВЮЗИ). После этого до армии работал курьером в Прокуратуре РСФСР.

В армии служил в 1983–1984 годах в железнодорожных войсках на БАМе, а затем – писарем в военной прокуратуре Чегдомынского гарнизона Хабаровского края. Подделал документы на получение медали "За строительство БАМа". Факт подделки был впоследствии установлен, но оставлен без наказания.

Вновь пытался поступить в ВЮЗИ, но не прошел по конкурсу. В военный институт не попал по состоянию здоровья.

В 1984–1986 годах работал в полку патрульно-постовой службы Московского главного управления внутренних дел (ГУВД). В январе 1987 года устроился в 92-е отделение милиции Москвы, но уже в мае был уволен "по служебному несоответствию" (по другой версии, за "совершение поступков, дискредитирующих звание сотрудника милиции").

Работал также на заводе "Старт".

По утверждению самого Веденкина, с 1986 года был осведомителем КГБ, а с 1987 года – осведомителем МУРа, в том числе по делам гомосексуалистов.

20 сентября 1989 года был задержан по делу о вымогательстве денег у известного деятеля шоу-бизнеса Андрея Разина: Веденкин требовал от него 100 тысяч за недонесение о том, что Разин – гомосексуалист. Разин же обратился в прокуратуру и дал Веденкину помеченные 2 тысячи. При обыске у Веденкина нашли поддельные удостоверения КГБ и милиции на его имя, клише печатей и т.п. Дело о шантаже и вымогательстве было закрыто, Веденкин был освобожден под подписку о невыезде 13 марта 1990 года.

Следствие по делу было закончено в июле 1991 года, но суд откладывался и приговор был вынесен лишь в декабре 1992 года. Веденкин был освобожден в зале суда, так как был приговорен к сроку наказания, равному сроку, уже отбытому под следствием.

В 1990 году вместе с группой бывших сотрудников ГУВД создал "Центр сыска и уголовного розыска", переименованный в 1991 году в Службу безопасности. Учредителями

СБ были муниципальная корпорация профессионального развития "Московия" при московской мэрии и Фрунзенский райком ВЛКСМ.

В начале августа 1991 года СБ заключила договор об охране комплекса зданий на Старой площади, Веденкин получил должность заместителя коменданта комплекса. Познакомился с управляющим делами ЦК КПСС Николаем Кручиной и, возможно, участвовал в уничтожении архивов ЦК КПСС. После августа 1991 года работал помощником коменданта и начальника службы безопасности того же комплекса зданий, но уже как правительственных.

В 1992 году перешел на работу в Фонд развития Международного университета, руководимый Гавриилом Поповым. Стал одним из основателей службы безопасности "Аргус" при этом Фонде. В феврале 1993 года деятельность СБ "Аргус" была прекращена.

В 1992 году был задержан с фальшивым удостоверением сотрудника Службы Безопасности Президента и после публикации об этом в "Московском комсомольце" пришел в редакцию "МК" с ящичком коньяка и просьбой напечатать поправку, что документ относился к службе безопасности не президента Ельцина, а любого другого президента – например, коммерческого банка.

Во время конфликта между президентом и парламентом в сентябре-октябре 1993 года, находясь в Белом Доме, именовался заместителем Владислава Ачалова, назначенного Александром Руцким министром обороны. Утверждает, что был утвержден в этой должности подписанным Руцким "приказом № 7".

Имел какое-то отношение к АО "Возрождение", курируемому А.Руцким, а также был настолько близок к В. Ачалову, что стал вице-президентом основанного им фонда "Братство".

В 1994–1995 годах – помощник заместителя Председателя Государственной Думы РФ, депутата от ЛДПР Александра Венгеровского. При содействии Венгеровского едва не был назначен начальником аэропорта "Шереметьево-2". Ездил вместе с Жириновским в поездки за границу, в том числе в Ирак.

В 1994 году примкнул к движению Русское национальное единство (РНЕ). В мае 1994 года председатель РНЕ А. Баркашов выдал Веденкину доверенность "в том, что ему делегировано право подписывать от лица РНЕ хозяйственно-коммерческие договора", а 30 июля 1994 года – удостоверение "полномочного представителя РНЕ, уполномоченного вести переговоры от имени РНЕ". В августе 1994 года Веденкину было поручено создание "Финансового департамента при РНЕ", подчиненного непосредственно Баркашову. Впоследствии Баркашов неоднократно отрицал какую бы то ни было постоянную связь с Веденкиным. Существовали ли в реальности все перечисленные выше функции Веденкина в РНЕ, учитывая его склонность к фальсификациям, установить трудно, но, судя по всему, он действительно играл в РНЕ активную роль.

22 февраля 1995 года независимая телекомпания "Облик" показала в программе "Газетные истории" интервью с А.Веденкиным по каналу Российского телевидения, в котором Веденкин, среди прочего, изъявлял готовность лично застрелить, в случае прихода его сторонников к власти, Сергея Юшенкова и Сергея Ковалева.

28 февраля 1995 года он был арестован по обвинению в разжигании национальной розни, в угрозе убийством, а также хищении документов и разглашении государственной тайны. Освобожден до окончания следствия 23 марта 1995 года, в день издания Ельциным указа о борьбе против фашизма.

После освобождения объявил вместе с некоторыми другими бывшими баркашовцами, в частности, бывшим майором милиции и начальником службы безопасности РНЕ Александром Денисовым, о создании Русской Православной партии, представлялся ее сопредседателем.

В начале апреля 1995 года Веденкин и Денисов вместе Партией русских националистов Александра Федорова провели презентацию блока "Великая Россия".

Был зарегистрирован кандидатом в депутаты Государственной Думы на дополнительных выборах на вакантное место убитого депутата Сергея Скорочкина. 12 мая 1995 года проиграл коммунисту космонавту Герману Титову, получив 3,06% голосов и заняв девятое место.

В июле 1995 года в целях предвыборных переговоров летал в Тюмень в сопровождении Александра Федорова и нескольких крупных бандитов. В Тюмени тоже встречался с представителями местной криминальной среды, в том числе связанными с Русской партией Милосердова.

Союз с А. Федоровым к осени распался. В список Русской партии Веденкин также не был включен. На выборах в Госдуму 17 декабря 1995 года баллотировался по подмосковному одномандатному Люберецкому округу № 107 как независимый кандидат. Выборы проиграл (1,93%, 12-е место из 14).

6 марта 1995. Минюст зарегистрировал Социал-патриотическое движение "Держава".

23 марта 1995. Издания президентом Ельциным указа о борьбе против фашизма (в тот же день был освобожден А. Веденкин).

ПАТРИОТЫ НА ВЫБОРАХ 1995 ГОДА, ХРОНИКА

Март 1995. Руководство Движения "Возрождение Державы" договорилось о союзе с бывшим вице-президентом России Александром Руцким.

Март 1995. Лидер Русского национального союза К. Касимовский объявил о создании избирательного блока "Русское действие".

25–26 марта 1995. IV съезд НРПР Н. Лысенко, принятие концепции "Русская национальная сверхидеология". Съезд подтвердил исключение из партии группы Юрия Беляева.

25–26 марта 1995. В Подмосковье прошел IV съезд Российского общенародного союза. Принята новая Программа партии, доизбран Политсовет, подтверждено вхождение в РОС ряда коллективных членов, в том числе объединения "Отчество" (Краснодар, лидер – Сергей Глотов). На заседании Политсовета депутат Госдумы С. Глотов избран заместителем Председателя РОС, а С. Терехов – секретарем-координатором РОС.

Апрель 1995. Арест лидера Национал-социального союза Виктора Якушева по обвинению в рэкрете.

1 апреля 1995. III съезд РОНС. Приняты резолюции "О праве русского народа на воссоединение", "О необходимости восстановления государственного единства России, Украины и Белоруссии".

2 апреля 1995. Учредительный съезд СПД "Держава" избрал председателем движения А. Руцкого, а его заместителями В. Аксючица (РХДД), М. Астафьева и Н. Нарочницкую (ВНПЦ), В. Кобелева (Возрождение Державы), а также Михаила Назарова.

5 апреля 1995. И. Константинов провел IV конгресс ФНС, на котором исключил В. Кобелева и В. Смирнова из организации и объявил о формировании на базе ФНС и Всероссийского союза вкладчиков концерна "Тибет" (Владимир Воронин) нового предвыборного блока.

7 апреля 1995. Минюст зарегистрировал Народно-патриотическое движение "Возрождение державы" (В. Кобелев).

8 апреля 1995. Состоялся I съезд Всероссийского КРО, на котором Ю. Скоков был избран председателем Национального совета, а Д. Рогозин – председателем Исполкома.

28 апреля 1995 заместителем председателя Национального Совета КРО избран А. Лебедь.

28–29 апреля 1995. Учредительный съезд Русской патриотической партии (РПП) Бориса Миронова.

12 мая 1995. Дополнительные выборы в 107 Коломенском округе С. Терехов получил 10,71% голосов (4-е место из 10). Н. Павлов – 3,32% (8-е место). А. Веденкин – 3,06% голосов (9-е место).

24 мая 1995. Минюст РФ зарегистрировал Народную национальную партию (ННП) Александра Иванова-Сухаревского.

25 мая 1995. Регистрация Минюстом Общественного объединения "Возрождение" В. Скурлатова в качестве общероссийского.

27 мая 1995. Учредительный съезд движения "Духовное наследие".

ПОДБЕРЕЗКИН Алексей Иванович.

Родился 7 февраля 1953 года в Москве в семье рабочих.

С 15-летнего возраста работал слесарем на заводе им. Панфилова в Москве, затем служил в Советской Армии, после службы вернулся на завод, одновременно учился в вечерней школе и на подготовительных курсах Института международных отношений МИД СССР.

В 1979 году окончил МГИМО (экстерном), работал по распределению в том же институте, занимался научно-исследовательской работой.

В 1982 году защитил кандидатскую диссертацию по военно-политической проблематике и международным отношениям. В 1990 году получил степень доктора исторических наук (тема диссертации "Значение системы боевого управления в военной доктрине США").

С 1981 по 1985 год работал референтом-руководителем группы научных консультантов Комитета молодежных организаций (КМО) СССР, с 1985 по 1990 год – старшим научным сотрудником Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) и Дипломатической академии МИД СССР.

Был членом КПСС до 1990 года.

С 1990 года – президент Российско-Американского Университета (РАУ), с 1992 года – президент РАУ-корпорации.

В 1990–1991 годах был советником помощника Президента РФ Алексея Царегородцева. В 1991–1993 годах был советником вице-президента РФ Александра Руцкого.

В феврале 1992 года был избран членом президиума Центральной Думы Российского Народного Собрания.

В 1992–1993 годах входил в редколлегию газеты "Обозреватель" (1992–1993). В 1992 году начал выпуск журнала "Обозреватель" – издания "для лиц, принимающих решения в политике и бизнесе".

В 1994–1995 годах был помощником депутата Владимира Кожемякина (фракция ПРЕС).

Весной 1995 года создал и возглавил общественно-политическую организацию "Духовное наследие". В августе 1995 года вошел в список кандидатов в депутаты Государственной Думы РФ от КПрФ (10 место в центральной части списка). В декабре 1995 года стал депутатом Государственной Думы РФ по списку КПрФ. С февраля 1996 года – заместитель председателя Комитета по международным делам Государственной Думы РФ, руководитель подкомитета по внешней разведке.

Во время президентских выборов 1996 года был заместителем руководителя избирательного штаба Г. Зюганова.

На учредительном съезде Народно-Патриотического союза России (НПСР) 7 августа 1996 года избран членом Координационного Совета и сопредседателем НПСР.

Лето 1995. Русский национальный собор предложил всем национал-патриотическим организациям создать комитет по подготовке и проведению Всероссийского Земского Собора.

16 июня 1995. Минюст РФ зарегистрировал Партию русского собора (ПРС) А.Стерлигова.

5 июля 1995. Пленум Совета "Духовного наследия" принял решение участвовать в выборах по спискам КПРФ.

31 июля 1995. НПФ "Память" зарегистрирован Министерством юстиции как межрегиональная организация.

5 августа 1995. Группа В. Смирнова – А. Краснова провела IV сессию Национального совета ФНС, на которой исключила из ФНС сторонников И. Константинова.

12 августа 1995. Утверждение предвыборной платформы НРПР Н. Лысенко.

19 августа 1995 съезд Русской партии, сформирован партийный список к выборам-95 во главе с В. Милосердовым.

19 августа 1995. В помещении Союза писателей России прошел закрытый для журналистов и посторонних V съезд РОС. Было принято решение создавать блок "Власть – народу!" совместно с Движением матерей "За социальную справедливость" (Елена Шувалова), Союзом офицеров, Державной партией, движением "Союз", Международным общественным объединением "Евразия" (Николай Рыжков) и некоторыми другими мелкими имперско-патриотическими и околокоммунистическими группировками. В тот же день была проведена учредительная конференция блока "Власть – народу!". Первое место в списке Бабурин уступил бывшему союзному премьеру, беспартийному коммунисту Н. Рыжкову.

22 августа 1995. На основе Партии Русского собора создан избирательный блок "За возрождение великой России", в который, кроме ПРС, вошли Всероссийское офицерское собрание (В. Ачалов, В. Варенников), Ассоциация промышленных предприятий (А. Тизяков), Союз русских беженцев, Партия социальной справедливости.

26 августа 1995. II съезд Социал-патриотического движения "Держава". Сформирован избирательный список из 270 человек, первую тройку которого составили А. Руцкой, В. Кобелев и К. Душенов. Накануне съезда М. Астафьев и Н. Нарочницкая заявили о своем выходе из Национального Комитета движения.

31 августа 1995. Восемь бывших членов руководства "Державы" (Виктор Аксютин, Виктор Алкснис, Михаил Астафьев, Виктор Антонов, Михаил Назаров, Наталья Нарочницкая, Владимир Осипов, Александр Турик) опубликовали заявление "Антипатриотический переворот в движении "Держава"", обвинив А. Руцкого в том, что он превратил "Державу" в "социал-криминальное движение "новых русских"".

Сентябрь 1995. КДП–ПНС вместе с Российским земским движением стала учредителем избирательного блока "Земский Собор – Союз земства, казачества и православно-патриотических организаций России" (впоследствии не собравший подписи).

Сентябрь 1995. Центризбиркомом зарегистрирован блок под названием "Фронт национального спасения – Всероссийский союз вкладчиков концерна "Тибет" (впоследствии не собравший подписи).

2 сентября 1995. II съезд КРО утвердил общефедеральный список, который возглавили Ю. Скоков, А. Лебедь и С. Глазьев.

3 сентября 1995. На II съезде РОД образовано одноименное избирательное объединение.

8 сентября 1995. На втором этапе съезда блок "За возрождение великой России" переименован в "Союз патриотов" (блок не собрал подписи).

9 сентября 1995. III съезд Социал-патриотического движения "Держава", на котором был утвержден окончательный список кандидатов "Державы".

Октябрь 1995. Центральный совет Национально-республиканской партии России (Ю.Беляева) исключил из ЦС руководителя Службы безопасности партии и командира Русского национального легиона Андрея Сабора. Члены Легиона ушли вместе с ним.

15 октября 1995. Учредительная конференция общероссийской организации Движения "Русское Национальное Единство" (РНЕ).

10 ноября 1995. Состоялся III съезд Всероссийского КРО, на котором была утверждена его предвыборная программа.

12 ноября 1995. Месхетинский погром в хуторе Армянский Краснодарского края (кубанские казаки при участии активистов РНЕ).

К ноябрю 1995 году национал-патриоты выставили несколько списков кандидатов в депутаты Государственной Думы. "Союз патриотов" Стерлигова, "Земский собор" Клыкова – Астафьева, Русская партия Милосердова не собрали необходимых для участия в выборах 200 тысяч подписей.

Собрали и участвовали – ЛДПР, КРО, Держава, НРПР Лысенко, Российское общенародное движение Александра Бажанова (псевдоказачья организация бизнесменов с националистической идеологией). РОС участвовал в выборах в составе блока Николая Рыжкова "Власть – народу!", объединившего ряд левых и имперско-патриотических организаций. Умеренные национал-патриоты присутствовали также в блоке Станислава Говорухина (РХДД Виктора Аксючица), некоторый имперско-патриотический оттенок имел блок "За Родину!" Владимира Полеванова. Национал-патриоты стоят во главе также участвовавшей в выборах партии "Народный союз" (НС), но в избирательной кампании лидеры свою идеологию не педалировали (НС подавал себя прежде всего как партию обманутых вкладчиков).

Декабрь 1995. Всемирный Русский Собор переименован во Всемирный Русский Народный Собор (под председательством Патриарха Алексия II), радикалы (Кольченко, Нарочницкая), оттеснены от руководства.

17 декабря 1995. Результаты выборов в Думу.

ЛДПР преодолела 5-процентный барьер, получив второе место из 43 блоков (7 737 431 голос, или 11,18%).

КРО получил 7-е место (2 980 137 – 4,31%), Держава – 11-е (1 781 233 – 2,57%), "Власть – народу!" – 13-е (1 112 873 – 1,61%), Блок Станислава Говорухина – 18-е (688 496 – 0,99%), НРПР – 24-е (331 700 – 0,48%).

Менее, чем было собрано подписей, получил блок Полеванова – 28-е место (194 254 – 0,28%), НС – 31-е место (130 728 – 0,19%), РОД – 36-е место (86 422 – 0,13%).

По мажоритарным округам и чужим спискам "Духовное наследие" провело в депутаты 10 человек, КРО – 6, "Российский общенародный союз" – 5. От КПРФ в мажоритарном округе избран председатель Народного движения "Союз" Георгий Тихонов.

Результаты выборов для отдельных национал-патриотических кандидатов в мажоритарных округах:

Открытые члены или сторонники РНЕ шли по двум московским округам – Университетскому округу № 201 (Юрий Капральный) и Бабушкинскому округу № 192 (Лариса Дементьева, адвокат Баркашова), а также по Дзержинскому округу № 85 в Калужской области (Александр Ушаков), Владимирскому округу № 66 (Михаил Боровков) и по Ставропольскому округу № 55 (Андрей Дудинов).

Ю.Капральный получил 0,62% (16-е место, всего было 17 кандидатов), Л.Дементьева – 2,53% ((9-е место из 23-х), А.Ушаков – 1,43% (13-е место из 15), М.Боровков – 1,52% (12-е место из 14), А.Дудинов – 1,51% (14-е место из 20).

ПАТРИОТЫ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 1996 ГОДА, ХРОНИКА

В январе 1996 съезд КРО единогласно выдвинул кандидатуру А.Лебедея на пост Президента РФ.

14 января 1996. В Москве прошел I съезд Великого Русского Земского Собора (ВРЗСобор, "партия Липатова"). Инициаторами съезда были "предводитель оргВече ВРЗСобора" Александр Липатов и "Глава Московского оргВече" Алексей Гусев. На съезде присутствовало 137 человек, в том числе 33 Советника ОргВече ВРЗСобора, 11 членов Верхней (Земской) Палаты Собора ("главы оргвече земель"), 23 члена Палаты Представителей Собора ("23 человека русско-славяно-отеческо-державных партий, движений, обществ и организаций"), 11 членов госСовета Соборной державы Святая Русь, 11 членов оргкомитета Международной общественной организации "Священный союз СлавяноРусов" (СССР), 11 членов Московского оргвече ВРЗСобора, 15 членов Ученого Совета Академиков Русской Академии, 5 депутатов Госдумы.

Рассмотрев вопрос о "русском едином кандидате на высокий пост Главы государства от национально-патриотических сил России", съезд принял решение "поддержать реального претендента на высокий пост Главы России – русского по духу и деяниям Зюганова Геннадия Андреевича, лидера КПРФ".

11 февраля 1996. III съезд русских националистов (Санкт-Петербург). 11 организаций создали Координационный совет радикальных националистических партий и движений. В него вошли Национал-большевистская партия (Э. Лимонов), Национально-республиканская партия (Ю. Беляев), Народно-национальная партия (А. Иванов-Сухаревский), Новое общественное русское движение (Г. Шепелев), Партия славянского единства Украины (О. Бахтияров), Право-радикальная партия (А. Архипов) и др. КСРНП высказался в поддержку на президентских выборах Б. Ельцина, а позже поддержал бывшего чемпиона мира по штанге Юрия Власова.

24 февраля 1996. В поселке Московский (Московская область) прошел VI съезд Российского общенародного союза. Поддержку Зюганова на президентских выборах съезд РОС обусловил принятием политической платформы, включающей ряд требований (курс на восстановление государственного единства народов бывшего СССР; новая Конституция, предусматривающая подконтрольность исполнительной власти представительным органам; создание коалиционного правительства народного доверия и др.).

Март 1996. А. Рущкой снял свою кандидатуру в пользу лидера КПРФ Г. Зюганова.

Апрель 1996. А.Баркашов заявил, что РНЕ не намерено принимать участие в обмане народа под названием президентских выборов.

21 апреля 1996. Основана "Церковь Нави", или "Священная церковь белой расы" (руководитель – Илья Лазаренко).

14 мая 1996. Н. Лысенко арестован по обвинению в организации 7 декабря 1995 взрыва в собственном кабинете в Государственной Думе.

25–26 мая 1996 на съезде КРО Дмитрий Рогозин избран вместо Ю. Скокова председателем Национального Комитета КРО. Д. Рогозин объявил об исключении Ю. Скокова из КРО.

26 мая 1996. Учреждена Русская Народная партия (РНП) Д. Рогозина.

4 июня 1996. Учредительная конференция Союза патриотических и национальных организаций России (СПНОР). Принято решение о поддержке А. Лебедея.

16 июня 1996. Первый тур президентских выборов. В. Жириновский занял пятое место, получив 5,7% голосов. Кандидат радикальных националистов Юрий Власов получил 0,25% голосов..

ПАТРИОТЫ ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ, ХРОНИКА

7 августа 1996. Учредительный съезд Народно-Патриотического Союза России (НПСР), в который вошли КПРФ, Аграрная партия, "Духовное наследие", "Держава" и др. Лидеры: Г. Зюганов, Н. Рыжков, А. Подберезкин, А. Руцкой, А. Проханов, В. Клыков.

25–26 декабря 1996. Донской Земский Собор в Новочеркасске (в рамках Всероссийского Соборного движения Вячеслава Клыкова).

3 ноября 1996. Евгений Михайлов (ЛДПР) избран главой администрации Псковской области.

МИХАЙЛОВ Евгений Эдуардович.

Родился 17 марта 1963 года в Архангельске.

Жил в г. Великие Луки Псковской области, где закончил 10-летнюю школу. В 1984 году окончил строительный техникум в Великих Луках, в 1991 году – исторический факультет Московского государственного университета (МГУ) им. М.В. Ломоносова. В 1994–1996 годах учился в аспирантуре исторического факультета МГУ (кафедра истории России XIX – начала XX века), диссертацию не защитил.

После службы в армии работал рабочим на заводе электротехнического фарфора в г. Великие Луки Псковской области. В 1984–1986 годах – старший техник Великолукского филиала института "Псковгражданпроект".

С 1988 года – член КПСС. Вышел из КПСС в июне 1991 года.

В 1990 году был избран народным депутатом Моссовета. Став депутатом, 24 марта зарегистрировался в блоке "Демократическая Россия" (ДР). После распада в конце 1991 – начале 1992 года моссоветовского блока ДР на несколько фракций и групп не состоял ни во фракции Движения "Демократическая Россия", ни в каких-либо других политических фракциях и депутатских группах.

В 1990–1992 годах – член комиссии по культуре. С февраля 1992 года и до конца существования Моссовета в октябре 1993 года – секретарь комиссии по бюджетно-финансовой политике.

В мае 1993 года вступил в Либерально-демократическую партию России (ЛДПР) Владимира Жириновского. С ноября 1993 года – заместитель главного редактора газеты "Правда Жириновского".

12 декабря 1993 года баллотировался в депутаты Государственной Думы РФ по списку ЛДПР (№ 111) и по Псковскому округу № 141 (Псковская область). В округе победил, набрав 31,3% голосов избирателей. С января 1994 по декабрь 1995 года – член Комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам (подкомитет по бюджетной системе и внебюджетным фондам).

На выборах в Государственную Думу в 1995 году баллотировался по списку ЛДПР (№ 1 в региональном списке по Псковской области), и по Псковскому избирательному округу № 141. 17 декабря 1995 года избран в новый состав Государственной Думы по списку ЛДПР по Псковской области, в округе выборы проиграл Александру Невзорову. Был членом Комитета Государственной Думы по бюджету, налогам, банкам и финансам.

В 1996 году включен в "теневой кабинет" ЛДПР в качестве "теневого заместителя министра финансов". Был доверенным лицом В. Жириновского на президентских выборах 1996 года.

20 октября 1996 года в первом туре выборов главы администрации Псковской области получил 22,2% голосов. Избран во втором туре 3 ноября 1996 года, получив 56,5% голосов.

22 декабря 1996. IV съезд СПД "Держава". А. Рущкой, в связи с избранием его главой администрации Курской области, сложил себя обязанности председателя и был утвержден почетным председателем движения. Избрано коллективное руководство – исполком (председатель исполкома – Владимир Швецов).

22 декабря 1996. Избрание Николая Кондратенко (на повторных выборах) главой администрации Краснодарского края (82,01% голосов).

КОНДРАТЕНКО Николай Игнатович.

Родился 16 февраля 1940 года в станице Пластуновской Динского района Краснодарского края в крестьянской семье.

По окончании в 1956 году средней школы работал прицепщиком в колхозе "Красная звезда" Динского района Краснодарского края (станция Динская), откуда в 1959 году был призван в Советскую Армию.

Был членом КПСС до ее запрета в августе 1991 года.

В 1966 году окончил Кубанский сельскохозяйственный институт.

После окончания института работал в 1966–1970 в колхозе "Красная звезда" – агрономом, старшим агрономом, заместителем председателя колхоза. В 1970 году был переведен на партийную работу.

В 1970–1975 годах был вторым секретарем Динского райкома КПСС, в 1975–1977 годах – инструктором Краснодарского крайкома КПСС, в 1977–1982 годах – первым секретарем Динского райкома,

В 1982–1984 годах работал генеральным директором Северо-Кавказского объединения сахарной промышленности (Краснодар).

Вернувшись на партийную работу, был заведующим отделом сельского хозяйства Краснодарского крайкома КПСС и вторым секретарем крайкома КПСС (1984–1987).

С июня 1987 по 1990 год – председатель исполкома Краснодарского краевого Совета народных депутатов.

Весной 1989 года был избран народным депутатом СССР по Тихорецкому территориальному избирательному округу № 85 (Краснодарский край). На съезде народных депутатов СССР входил в Депутатскую группу коммунистов и депутатскую группу "Союз".

На выборах весной 1990 года стал народным депутатом Краснодарского краевого Совета и был избран его председателем. Одним из первых среди коммунистических руководителей стал открыто упоминать "сионистскую угрозу" ("...Сегодня представители сионократии ловко играют под демократов", – из выступления в апреле 1991 года на IV сессии Краснодарского краевого Совета).

В августе 1991 года решением Президиума Верховного Совета РСФСР был освобожден от этой должности в связи с поддержкой попытки государственного переворота ГКЧП (через год это решение было признано неправомерным и отменено).

В 1991–1993 годах – директор строящегося стеклотарного завода ПО "Краснодарстекло" (станция Пластуновская).

В ноябре 1992 года лидировал на дополнительных выборах на Съезд народных депутатов России по Краснодарскому национально-территориальному округу № 17 – на место, ставшее вакантным из-за перехода народного депутата Владимира Шумейко в органы исполнительной власти. Выборы были признаны несостоявшимися из-за недостаточной явки избирателей. Весной 1993 года участвовал в дополнительных выборах на то же вакантное место и 11 апреля 1993 года был избран народным депутатом РФ. На этих выборах получил голоса 435,7 тыс человек, что составляло 84% к числу принявших участие в выборах (37% от списочного числа избирателей и 25,5% к общему числу избирателей – обязательный порог явки был к этому времени законодательно снижен).

После восстановления в начале 1993 года Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) не принял предложения восстановить в ней свое членство, что вызвало в

его адрес критику в прессе со стороны кубанских коммунистов, которые, однако, по-прежнему рассматривали его как ведущего лидера "лево-патриотических сил" края.

Участвовал в работе последнего, X съезда народных депутатов РФ, созванного Русланом Хасбулатовым в ответ на указ президента Ельцина № 1400 от 21 сентября 1993 года о роспуске парламента и "поэтапной конституционной реформе". По собственным словам, провел в заблокированном Белом Доме четверо суток, после чего покинул его и во время событий 3–4 октября 1993 года находился в Краснодаре. В своем выступлении на Съезде призывал приостановить работу Съезда и разъехаться, оставив для продолжения работы только Верховный Совет.

В ноябре 1993 года был выдвинут кандидатом в депутаты Совета Федерации по Краснодарскому двумандатному избирательному округу № 23 и 12 декабря 1993 года был избран, получив 56,88% голосов.

В своей предвыборной программе заявлял о том, что необходимо спасти Россию "не социалистическую или капиталистическую, а прежде всего свободную и независимую". Утверждал, что в правительстве, парламенте, средствах массовой информации "русские по роду и племени... оттеснены", что у власти в стране находится "законспирированная политическая сила с мощным идеологическим обеспечением с участием радио и телевидения".

С января 1994 по январь 1996 года – член Комитета СФ по аграрной политике.

Был одним из инициаторов учреждения на конференции 19–20 февраля 1994 года Кубанского движения "Отечество" – регионального объединения левых и национал-патриотических сил, которое возглавил вместе с депутатом Государственной Думы Сергеем Готовым. В ноябре 1994 года "Отечество" получило наибольшее количество мест в Законодательное собрание Краснодарского края.

С лета 1994 года – член оппозиционного депутатского объединения (в Совете Федерации) "Конструктивное сотрудничество".

С 1993 по 1996 год – заместитель генерального директора предприятия "Резервтабак" в Краснодаре (представительство фирмы "Резерв").

В 1995 году – сначала в блоке "Власть – народу!", затем вышел, баллотировался как независимый в округе, проиграл.

На учредительном съезде движения "Народно-Патриотический союз России" (НПСР) 7 августа 1996 года избран членом Координационного Совета НПСР.

27 октября 1996 года баллотировался на пост главы администрации Краснодарского края. В первом туре получил около 57% голосов из 43% явившихся на выборы, в результате чего выборы были признаны несостоявшимися, т.к. в местном законе был предусмотрен 50-процентный явочный барьер.

22 декабря 1996 года на повторных выборах получил 82,01% голосов избирателей и стал главой администрации Краснодарского края.

С 5 марта 1997 – член Комитета по бюджету Совета Федерации.

20 октября 1996 Руцкой избран главой администрации Курской области, получив 78% голосов избирателей.

Январь 1997. КРО Д. Рогозина перерегистрирован как общественно-политическая организация (в отличие от движения КРО, регистрация которого сохранилась за Скоковым).

14 февраля 1997. Создан Союз православных граждан.

15 февраля 1997. Общероссийский съезд РНЕ.

1 марта 1997. Курский Земский Собор, создание Курской организации Всероссийского Соборного движения (лидер – В. Клыков).

1–2 марта 1997 проведен съезд реорганизованного КРО, избран исполком из 20 человек, включая председателя исполкома (Д. Рогозин) и двух его заместителей (Анатолий Котков и Александр Шанин).

23 марта 1997. Избрание Д. Рогозина в Государственную Думу на дополнительных выборах в Воронежской области.

Апрель 1997. Сторонниками "Концепции Общественной Безопасности России (КОБР) "Мертвая вода"" (коллективный автор – "Внутренний предиктор СССР") учреждено Движение "К Богодержавию" (идеологи – Евгений Кузнецов, депутат Думы от ЛДПР Юрий Кузнецов). Председателем Совета движения избран генерал-майор Константин Петров.

2–3 мая 1997. Учредительный съезд Русской трудовой партии России (РТПР).

5–7 мая 1997. IV Всемирный Русский Народный Собор.

16 мая 1997. Объединительный съезд 21 областных организаций Союза Русского Народа (СРН), учреждение межрегионального СРН. Сопредседателями СРН избраны Станислав Терентьев (Волгоград) и Игорь Кузнецов (Москва).

17 мая 1997. III съезд Российского общенародного движения (РОД) Александра Баженова.

14 июня 1997. Террористический акт (взрыв) в офисе Национал-большевистской партии.

29 июня 1997. Поражение Эдуарда Лимонова на губернаторских выборах в Нижегородской области.

28 июля 1997. Группа боевиков РНЕ в парке "Кузьминки" забила до смерти студента-армянина.

Август 1997. Минюст зарегистрировал межрегиональную Национально-демократическую партию (НДП) Сергея Городникова.

Август 1997. Минюст отказал в общероссийской регистрации движению Русское Национальное Единство (РНЕ) А. Баркашова.

14 сентября 1997. Дополнительные выборы в Государственную Думу по Георгиевскому избирательному округу №52 в Ставропольском крае. кандидат РНЕ Михаил Бурлаков (бывший депутат Госдумы первого созыва от ЛДПР) получил 3,57% (6-е место из 17). Лидер НБП Эдуард Лимонов получил 2,74% (8-е место).

27–28 сентября 1997 в Орле состоялся 1-й съезд Русской Национальной Рабочей партии (РНРП). Утвержден манифест, программные тезисы и устав, избраны руководящие органы.

6 октября 1997. Н. Лысенко, обвинявшийся в организации взрыва собственного кабинета в Думе, оправдан Московским городским судом, но признан виновным в хищении из кабинета казенного компьютера. Освобожден в зале суда.

18 октября 1997. В московском Доме дружбы состоялась учредительная конференция Московского областного отделения движения "Россия Православная". Председателем отделения избран Евгений Жуков.

6 декабря 1997. IV съезд русских националистов (Санкт-Петербург). НРПР(Б), Русская партия, НБП, Союз Венедов, РНЕ и др.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

В этом разделе мы предприняли попытку показать и в некоторой степени проанализировать, как националистическая идеология влияет на взгляды политического истеблишмента. Говоря “националистическая идеология”, в данном случае мы имеем в виду не только радикально националистические взгляды, то есть такие, в основе которых лежит представление о превосходстве “своей” нации над другой, но также умеренный национализм, который начинается тогда, когда возникает разделение мира на “своих” (русских, славян, россиян и т.п.) и “чужих” (“темные силы”, “Запад” и др.). Наша цель состояла не в том, чтобы пересчитать и заклеить проявления национализма и ксенофобии в российском парламенте. Мы стремились прежде всего предметно описать и частично прокомментировать состояние общественного сознания в России на примере обширного материала, который предоставляют стенограммы заседаний двух палат российского парламента.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ ПЕРВОГО СОЗЫВА (1993–1995)

В первый состав Совета Федерации, в отличие от ныне действующего, в который по должности входят глава исполнительной и законодательной власти субъекта Федерации, депутаты избирались – по два от каждого региона. Несмотря на это, верхняя палата парламента оказалась куда более однородной по своему составу, чем нижняя. Произошло это потому, что в нее баллотировались практически все главы администраций субъектов Федерации и почти все были избраны. Таким образом, большую часть депутатов Совета Федерации составили люди с большим политическим опытом и, соответственно, с высоким уровнем самоконтроля. Поэтому на заседаниях Совета Федерации значительно реже, чем в Государственной Думе, можно было услышать националистические речи. Тем не менее, и в ходе заседаний верхней палаты имели место проявления национализма и ксенофобии со стороны депутатов. Следует заметить в скобках, что, в отличие от стенограмм заседаний Государственной Думы, которые максимально приближены к воспроизведению живой речи, стенограммы Совета Федерации построены по другому принципу; общеизвестно, что записи подвергались серьезной стилистической правке, и далеко не все сенаторские перлы дошли до бумаги.

КАДРОВЫЕ ВОПРОСЫ

Уже во время выборов председателя Совета Федерации в январе 1994 года националистические настроения дали о себе знать. Это отразилось в выступлении одного из кандидатов на пост спикера палаты – главы администрации Свердловской области Эдуарда Эргартовича Росселя. Приводим этот текст с незначительными сокращениями.

“Уважаемые коллеги, хочу поблагодарить всех, кто в очень непростое для меня время выдвинул мою кандидатуру на пост Председателя Совета Федерации. ... А чтобы полностью закончить с некой двусмысленностью, которая, оказывается, витает над нашим Высоким Собранием, вынужден во всеуслышание поднять тему национальности.

Да, я по национальности немец. И поверьте, с 1957 года никогда не слышал упреков в свой адрес по этому поводу, хотя хлебнул лиха за свою национальность сполна. И вдруг вчера в кулуарах этого здания довели, как говорится, до моего сведения. Мол, Эдуард Эргартович, все в принципе нормально. Но если пойдешь на Председателя Совета Федерации, у тебя будут проблемы из-за фамилии. Ладно бы слушок. Но вот мои коллеги, давая интервью журналистам, отвечая на вопрос корреспондентов, кто, по их мнению, может стать спикером,

отвечают (я не хочу просто называть фамилии), что должен быть обязательно русский человек.

Конечно, ничего не имея против русских, я просто уверен, что это не тот случай, когда на пост Председателя надо подбирать кандидатуру по национальному признаку. Как в этом плане не позавидовать руководителям фракций в Государственной Думе! У них этот вопрос ребром не стоит. Там, похоже, другие критерии... Главное, чтобы отец был юристом... (Оживление в зале.)

Ну а если серьезно говорить, то я, принимая участие в работе Конституционного Сопровождающего, в числе других вносил предложение в проект Конституции. Считаю, давно пора всем нам не только быть, но и именоваться россиянами.”¹²³

В этом тексте любопытны два не совсем очевидных момента. Во-первых, человек, который столкнулся с классическим выражением ксенофобии, более смущен, чем возмущен этим. Так, он считает нужным извиняться перед русскими и специально оговаривать, что он ничего не имеет против русских, хотя, если рассуждать логически, его отношение к русским с инцидентом никак не связано. Более того, из того, как он строит речь, можно сделать вывод (разумеется, ложный), что он отчасти разделяет мысль о приемлемости дискриминации по национальному признаку. “... Это не тот случай, когда на пост Председателя надо подбирать кандидатуру по национальному признаку”, говорит Россель. Значит, в принципе, возможен и тот случай, когда кандидатуру **надо** подбирать по национальному признаку? Разумеется, Россель так не считает; но то, что его дипломатичность подсказывает именно такого рода двусмысленные обороты, очень характерно. Во-вторых, замечательно то, что реагируя на допущенную по отношению к нему несправедливость, Россель, которого нет никаких оснований считать антисемитом, использует в качестве самозащиты антисемитский намек на “сына юриста” (еврея) Жириновского и заканчивает свою оправдательную по тону речь предложением “упразднить” национальности, заменив их общим словом “россияне”. Таким образом, получается, что причиной дискриминации является не определенная общественная установка, а объективный факт существования наций, и нет другого спасения от ксенофобии, как законодательно, с помощью Конституции, отменить национальные различия. Почтенный сенатор, как видим, демонстрирует классический фатализм жертвы.

Единственной реакцией палаты на сообщение Росселя были слова, которые произнес другой кандидат на пост ее председателя – Александр Титкин из Тульской области. Отметим, что связанные регламентом участники заседания не могли специально обсуждать дискриминацию, проявленную по отношению к коллеге. Тем не менее, Титкин не выдержал и в конце своей речи, в которой он, как один из претендентов на кресло спикера, рассказывал депутатам о своей жизни и мнениях, извинился перед Росселем. Вот какую форму он для этого выбрал.

“Я патриот в хорошем смысле и считаю себя таковым, так как вырос в тульской деревне, в которой никогда не было национальных проблем. Я горжусь тем, что я – тульский, арсеньевский, тем, что я – русский. Но только есть разница между патриотом и националистом. Патриот любит все свое, а националист ненавидит чужое. Я считаю, что мы должны быть патриотами.”¹²⁴

Титкин чувствует, что по отношению к Росселю допущена несправедливость, но в то же время ему кажется, что просто осудить тех, кто проявил себя в качестве националиста, неправильно, а правильнее всего противопоставить “плохому русскому”, националисту – “хорошего русского”, патриота. Ему не приходит в голову, что дать отпор националистам можно с общегуманистических позиций; он может сделать этот жест, только встав на позицию “здорового патриотизма”. Парадоксальным образом осуждение национальной дискриминации возможно и должно только одновременно с национальным самоутверждением в качестве русского. Фраза “я горжусь тем, что я русский” включает в

¹²³ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание первое. 12 января 1994 года. Стенографический отчет. С. 5.

¹²⁴ Там же. С. 7.

себе своеобразное самооправдание. Она означает: я не космополит (космополит не может гордиться тем, что он русский), хоть и защищаю инородца. Тот же ход мысли в выступлении Титкина можно проследить и раньше, когда он говорит (по поводу международного сотрудничества): ”Уважать другие страны – пожалуйста, но не заискивать”. В этой фразе – то же бессознательное отталкивание от образа космополита, который “заискивает” и то же утверждение правильной позиции в противовес неправильной.

Во время выборов председателя Совета Федерации возник и другой сюжет, косвенно отражающий националистические тенденции в обществе. Приведем диалог, который состоялся между депутатом от Санкт-Петербурга Александром Беляевым и кандидатом на пост спикера Петром Романовым из Красноярского края.

“Беляев: Петр Васильевич, вчера было сообщение о том, что Вы являетесь сопредседателем Русского Национального Собора – организации, которая была запрещена указом Президента (после октябрьских событий 1993 года. – *Е.М.*). Правда ли это? И какие основания были для запрета этой организации?

Романов: Я начну с того, что в самом начале избирательной кампании в Красноярском крае я сделал публичное заявление о том, что выхожу из Русского Национального Собора. Такая организация у нас существует, организация, которая защищает российский (не русский, я повторяю, а российский) патриотизм и Российское государство. Я считаю, что она дала достаточно положительных примеров.”¹²⁵

Совершенно очевидно, что участники диалога не поняли друг друга. Задавая свой вопрос, Беляев, скорее всего, стремился уязвить Романова тем, что тот состоял в организации, откровенно оппозиционной по отношению к президенту и его курсу. Романов же отреагировал на совершенно другой мотив и стал отбиваться от обвинений в национальном шовинизме. Действительно, Русский национальный собор (РНС) – это объединение русских радикальных националистов разного толка во главе с генералом Александром Стерлиговым ¹²⁶. Принадлежность к этой организации чрезвычайно определенно характеризует политика. Как в этой ситуации защищается Романов? Во-первых, он обсуждает вопрос об идеологии РНС, хотя от него этого прямо не требовали. Тем самым он демонстрирует, что им ощущается нереспектабельность открытого национализма. При этом Романов противопоставляет неправильному, “русскому” патриотизму патриотизм правильный, “российский”. Симптоматично, что и националист Романов, и нейтральный Титкин мыслят в качестве основного противопоставление “здорового” и “нездорового” национализма. Характерно, что в рамках этой схемы слово “русский” переосмысливается, и его употребление в совершенно невинном контексте (“русский патриотизм”) Романов ханжески осуждает как экстремистское. Однако воспроизвести здоровый патриотический дискурс Романову не удастся: в его речи возникает формула “защита российского патриотизма и Российского государства”, которую в 1993–1994 году, в отличие от более позднего периода, мог употребить только радикальный националист.

Выборы заместителей председателя Совета Федерации в январе 1994 года тоже не обошлись без заявлений националистического толка. Председатель Камчатского областного совета Петр Премьяк, выступая с речью в поддержку Рамазана Абдулатипова, в частности, сказал: “Я бы хотел сказать, что Рамазан Гаджимурадович очень терпим к чужому мнению. Это очень важно для представителя нерусской национальности. Он никогда не был вспыльчив на официальных заседаниях...”

Перед нами типичное проявление “невинного”, бессознательного национализма. Говорящий искренне хотел похвалить Абдулатипова и, со своей точки зрения, несомненно, сделал ему большой комплимент. На первый взгляд, слова Премьяка просто абсурдны. Что значит – “это важно для представителя нерусской национальности”? А для “представителя русской национальности” быть терпимым неважно, что ли? Это высказывание становится

¹²⁵ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание первое. 13 января 1994 года. Стенографический отчет. С. 5.

¹²⁶ См.: *Верховский А., Папп А., Прибыловский В.* Политический экстремизм в России. М., 1997. С. 161-164.

осмысленным исключительно в рамках представления о том, что национальность, в принципе, определяет черты характера, и, в частности, людям “нерусской национальности” от природы свойственны нетерпимость к чужому мнению и вспыльчивость. Поэтому отсутствие этих черт у “нерусского” воспринимается как результат его специальной заслуги, личных усилий в борьбе с “нерусскими” чертами. Тем самым бессознательно выстраивается иерархия, в которой “нерусское” хуже “русского”. Если “перевести” слова Премьяка, то получится примерно следующее: “Хоть Абдулатипов и не русский по национальности, зато он не хуже русского по характеру”. Конечно, в таком виде это уже не кажется похвалой, хотя в благих намерениях автора по-прежнему сомневаться невозможно.

КОНДРАТЕНКО – НАЦИОНАЛИСТ В СЕНАТЕ

Националистические взгляды в ходе заседаний Совета Федерации последовательно выражал депутат от Краснодарского края Николай Кондратенко. Кондратенко, избранный 26 октября 1996 года губернатором Краснодарского края, – чуть ли не единственный высокопоставленный националист, который не только никогда не скрывает своих взглядов, но при всяком удобном случае настойчиво их демонстрирует. Практически в каждом из его выступлений в Совете Федерации имеются элементы националистического дискурса.

На заседании Совета Федерации, которое состоялось 1 июня 1994 года, Н.И. Кондратенко выступил в прениях с речью, которая может служить яркой иллюстрацией русского националистического дискурса. Приводим ее с незначительными сокращениями.

“Дорогие коллеги! Лет 20 назад мне пришлось читать одно наставление зарубежных центров по подрывной работе в СССР, и, в частности, в России, среди русской нации. И меня возмутил такой подход: они, русские, по своей логике мышления не способны смотреть в небо, они только, как свинья, способны упираться рылом в землю. Я возмущался до предела, думал: как же так, моя нация, победившая, спасшая народы от фашизма, моя нация, которая в космос летала, и как о ней вот такое можно было сказать? А сейчас, когда вижу все, что происходит в стране, я невольно думаю, что каждый из нас в отдельности талантлив, но все вместе мы в общем-то представляем собой “чудо-нацию”. А ведь казалось бы, ну что проще – седые аксакалы, сядьте в кружок, спокойно сядьте и соизмерьте, что происходит, и выработайте позицию, подход, измените ситуацию на пользу народу. Один критерий есть – народ и забота о нем. У нас это пока не получается. В частности, мы полгода здесь провели и находимся в том же состоянии.

<...>

С твердой уверенностью хочу заявить: реформы в России подменены разрушением экономики, страна находится на пути к голоду. ... Механизм разрушения страны избран удачный – это цены на энергоносители. Подтягивая цены на энергоносители до так называемого мирового уровня, мы поставили все сельское хозяйство России в состояние экономической нецелесообразности, то есть нерентабельности. Отсюда кризис платежей, отсюда развал перерабатывающей промышленности, отсюда развал сельскохозяйственного машиностроения. Корень, о котором говорил Козьма Прутков, находится именно здесь.

Нельзя не заметить, что 70 процентов регионов России – зона рискованного земледелия, и этим мы отличаемся от семерки стран, которые диктуют цены на мировом рынке. В тех странах нигде, кроме Канады, не выпадает осадков меньше 600 миллиметров. Но Канада на один гектар пашни два под паром содержит, то есть использует двухгодичную засуху для получения урожая. А у нас в России, начиная с Севера, земля ничего не родит, юг берите – Калмыкию, Поволжье или Урал, Зауралье, Сибирь – там выпадает лишь 200–300 миллиметров осадков. Я говорил: “Фермеры, кто хочет, идите и попробуйте там, где суслики свистят, конкурировать с Англией, Францией, Америкой”.

Америка производит каждый год 160 млн тонн сои и кукурузы. Вдумайтесь, коллеги, это лучшие компоненты для мяса, молока, тех калорийных продуктов, без которых мы и жить

не сможем, и детей рожать не сможем. А Россия в прошлом году произвела 2,2 млн тонн. Коллеги, можем ли мы конкурировать с ними? Нет, конечно, мы просто обрекаем себя на гибель. Нас бросают в мировой рынок для того, чтобы "акулы" нас съели. Надо выстраивать рыночное пространство внутри России, обеспечивая приток капитала сюда, а нас бросают на мировой рынок. Это преступная политика, за нее надо будет отвечать, хотя в России никто ни за что никогда не отвечал.

В прошлом году рентабельность животноводства в России без дотаций составила минус 5 процентов. Скажите, какой дуралей будет кормить большие города в убыток себе? Создался как бы большой зерновой запас, и Президенту это позволило сказать: мы не будем приобретать зерно за рубежом. Это блеф!

Откуда взялся этот запас? Животноводство убыточно, крестьянин не отпускает зерно для производства животноводческой продукции, люди стали хуже питаться. Кубань производила 1300 миллионов банок консервов, и все они нам в живот попадали. А в прошлом году произвела лишь третью часть молочных и кисломолочных продуктов. За что мы так издеваемся над своей нацией? Откуда эта жестокость, кто лоббирует сегодня в пользу этой политики? Разве не мы в ответе за все это?

Если сельское хозяйство экономически нецелесообразно, его можно спасти. Как? Дотациями. Но мы же не пойдем с вами на дотации, они осуждены, создан морально-психологический настрой против них. Хотя весь мир дотирует, защищая своего производителя. Можно повысить пошлинные сборы на ввозимые товары. Но те, кто разрушал Россию, сегодня кричат: "Мы не дадим издеваться над народом!". Те же лужковцы, собчаки и так далее. И мы, конечно, эту политику не проведем, не защитим своего товаропроизводителя.

<...>

В этой обстановке рынок "берет" потребителя. Он жестокий регулятор. Не увеличивая производство, он убирает личного потребителя, и баланс восстанавливается. По данным ООН, третья часть жителей планеты сегодня голодает, и Россию тянут к голоду. Зависимость от мирового рынка по продовольствию – это страшно. Когда мы будем кланяться гнилой лапше из Америки, из Индонезии... А уже пошла на Кубань лапша индонезийская. Я стеснялся зайти там в столовую и говорить "спасибо" за обед. Хотя они спасли нашу нацию.

Зависимость эта страшная. Я еще раз повторяю: те, кто "запустил" эту политику, хорошо знают психологию голодного человека. Мы еще сами испытаем это."¹²⁷

В приведенной речи очень ярко проявилась одна из характерных особенностей националистического сознания – его тотальная идеологизированность. Идет обсуждение чисто экономического вопроса. Объективная цель Кондратенко – убедить коллег в недопустимости повышения цен на энергоносители, а вовсе не в том, чтобы привлечь их внимание к мировому заговору против России и русских. Когда Кондратенко выступает с эмоциональными речами, посвященными разрушению России, ему не свойственно говорить об экономических реалиях. Из самого построения "речи об энергоносителях" явствует, что говорящий намерен, рассуждая об экономике, оперировать экономическими аргументами; однако его постоянно "сносит" в сторону привычных националистических клише, из которых он с трудом выбирается.

Таким образом, сознание русского националиста настолько мифологизировано, что он не в состоянии перейти к логическому мышлению даже тогда, когда он в этом заинтересован. Все его построения вращаются в пределах основного мифа о намеренном разрушении России тайными силами. Существует множество версий этого мифа; версия Кондратенко любопытна тем, что исходит из представления о присущей России и русским изначально некой неполноценности. Русские у него – дуралеи, "чудо-нация" (обыгрывается отнесенность к слову "чудак", которое в официальной обстановке широко употребляется вместо известного матерного эквивалента), Россия не в состоянии конкурировать на мировом рынке. Земля в

---

¹²⁷ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание шестое. 1 июня 1994 года. Стенографический отчет. С. 23-24.

стране не родит нигде, за исключением Кубани. Остальная Россия, по мнению Кондратенко, это какое-то дикое поле, где “суслики свистят” (любимое выражение). При этом к зонам ущербного земледелия относится не только Урал, но и черноземные Поволжье и Зауралье. Особенно фантастично звучат заявления Кондратенко о том, что Поволжье находится в принципиально худших климатических условиях по сравнению с Канадой, а фермеры Америки и Австралии не испытывают проблем с осадками, на фоне того, что это произносит опытный агроном-практик. Нет никаких сомнений, что Кондратенко прекрасно разбирается в проблемах земледелия и животноводства. Тем не менее, когда дело доходит до глобальных концепций, националист в нем побеждает специалиста.

Если представление Кондратенко об ущербности России, хотя и популярное среди русских националистов, свойственно далеко не всем людям, разделяющим эту идеологию, то образ врага, который он рисует, абсолютно классический. Этот враг вездесущ, анонимен и неуловим. Конечно, разрушением России занимаются и конкретные персонажи – члены правительства, “собчаки-лужковы” и прочие. Но они лишь марионетки, за которыми маячат их безымянные хозяева – “те, кто “запустил” эту политику”. Главный враг националистов всегда – это не Запад, не “семерка”, а inferнальные и таинственные персонажи, или “силы”, которые не принято называть по имени. Получившие наибольшее публичное признание “жидо-масоны” – это всего лишь одно из обликов безымянного и неуловимого врага. Вообще, от всего репертуара русских националистов, который, в частности, демонстрирует Кондратенко, веет глубокой архаикой. Одной из черт, формирующих сознание националиста, является глубокий страх перед “чужим” в любых его проявлениях – как перед неведомыми силами природы (именно так воспринимаются “дикие азиаты”), так и перед не менее чуждым рациональным подходом к действительности, в чем повинен Запад, технократы в правительстве и др. А поскольку понятно, что любое “свое” всегда может обернуться “чужим”, так как это, в сущности, две стороны одного и того же, то националистическое сознание, чтобы не рассыпаться под напором “чужого”, вынуждено непрерывно воспроизводить и варьировать основной миф о заговоре мирового зла против России.

Антизападные взгляды ярко проявились в выступлении Кондратенко на заседании палаты 24 февраля 1994 года. Перед депутатами с сообщением о финансировании аграрного сектора выступил заместитель министра финансов Российской Федерации А.А. Краснопивцев. В ходе обсуждения Кондратенко обратился к Краснопивцеву со следующим вопросом (Краснопивцев отвечать не стал, сославшись на то, что его ранг недостаточно высок, для того чтобы рассуждать о таких материях. – *Е.М.*): “Вот такой эпизод из нашей сегодняшней жизни. Кубань является единственным производителем табачного сырья. Сегодня наш русский крестьянин вырастил табак, но Минфин отказался кредитовать заготовки, и ни табачные фабрики, ни российские фирмы не смогли его заготовить, так что его закупают зарубежные фирмы.

Получается такая “идиллия”: русский дуралей, извините, вырастил табачное сырье, иностранцы, не касаясь сырья, его закупают, на русском поте на наших заводах ферментируют, а нам втридорога продают, чтобы наши табачные изделия были дороже. Эта жесткая кредитная политика на пользу Отечеству или нет?

И, если продолжать разговор, такое же положение по кредитованию всех заготовок. Когда сырье уже произведено, еще прокредитуйте, и появится товар, вместе с товаром налоги, бюджет и жизнь. Вы затормозили этот процесс, но умышленно ли затормозили его в России и этим обеднили ее, или это случайность?

И дальше мы из этого плена вопросов не выйдем. Много чем была богата Россия, энергоносителями в том числе. Низкий уровень цен на энергоносители позволял нашему продовольственному сектору быть экономически целесообразным даже в Калмыкии, даже там, где лишь суслики свистят, где выпадает 200–300 миллиметров осадков в год, а Россия по климату отличается от любимых вами западных стран. Так вот, выведя цены на

энергоносители на мировой уровень и разрушив продовольственный сектор экономики, сделали это умышленно, по вашему мнению, или нет? Только прошу четкий ответ”¹²⁸.

Из рассуждений Кондратенко складывается ясная картина антирусского заговора. С одной стороны, имеются “иностранцы” (“зарубежные фирмы”, “западные страны”), которые, в союзе с Министерством финансов и вообще правительством, умышленно разрушают “Отечество” в целом, и продовольственный сектор, в частности, с помощью жесткой кредитной политики. С другой стороны – “русский дуралей”, которого обманывают и на русском поте которого наживаются “иностранцы”. Чрезвычайно характерно для субкультуры русского национализма, во-первых, стремление искать виновников, во-вторых, умение находить их на Западе.

На заседании 21 марта 1995 года Кондратенко выступил с речью о судьбе российского сельского хозяйства. Речь приводится с незначительными сокращениями.

“Уважаемые коллеги! Я, может быть, несколько повторюсь, но ведь не всегда члены Правительства присутствуют при обсуждении столь важного вопроса. О судьбе продовольственного сектора экономики наиболее резко я говорил 7 августа 1991 года на заседании продовольственной комиссии, где заслушивался мой отчет. Тогда я заявил, что ухожу в отставку, так как к геноциду своего народа отношения иметь не хочу.

И, знаете, о чем я сегодня думаю? Ведь сами реформаторы, которые здесь присутствуют, смотрят на ту “дробь”, которую мы сыплем от микрофонов, и ухмыляются. Чем-то мы отвечаем формуле, которая записана в одном из наставлений по подрывной работе в России: они, то есть русские, по своей логике мышления не способны смотреть в небо, они, как свинья, рылом упираются в землю. Когда-то я это читал с гневом, возмущался, что о моей великой нации так можно говорить! А сегодня с болью вижу: что-то здесь есть. Каждый из нас в отдельности, может быть, талантлив, но все вместе мы оказались несостоятельными.

Разве не ясно, почему пришло сельское хозяйство к такому состоянию? ... Разве товарищ или господин Чубайс не знает, что 70 процентов территории России – зона рискованного земледелия? Это то, что отличает нас от Англии, Америки, Германии, Франции, стран Бенилюкса, от семи стран, где меньше 600 миллиметров осадков не выпадает, а бывает и 700, и 800, и 1000 миллиметров. Разве он не знает о том, что при одинаковых затратах в Америке получают по 70 центнеров зерна, а у нас в Калмыкии... Пусть поедет Чубайс со своим сыном туда, где суслики свистят, и попробует получить по 70 центнеров. ... Вложите те же средства, что в Америке, в Калмыкию, Поволжье, Урал, Зауралье, Сибирь, и вы все равно больше того, что получаете, не получите – недостаток воды не позволит, хоть семь пядей во лбу у вас будет. Но там живут россияне, и их надо кормить. Конечно, они знали, что производство продовольствия там станет неконкурентоспособным, что оно “рухнет”.

Сегодня происходит раскрестьянивание, которого в истории России еще не было. ... Ведь еще немного – и мы зубами в глотку друг другу вцепимся. Ведь в 1933 году не Сталин доносы писал, следствие вел, приговоры объявлял, расстреливал. Ведь русские русских уничтожали, вот что с нами происходило.

Мы будем такими же голодными и в конце XX века. Разве не должен был Анатолий Борисович знать о том, что Америка ежегодно производит 160–170 млн тонн сои и кукурузы в своих агроклиматических зонах? А при его руководстве Россией в прошлом году не было получено и одного млн тонн сои и кукурузы вместе взятых. Но ведь без этих компонентов вы не произведете ни мяса, ни молока, ни яиц, это незаменимые компоненты. Так как же сбалансировать рацион?

При старой системе распределения с элеваторов Кубань по расчетам тратила 3 центнера зерна на 1 центнер мяса бройлеров. А сегодня тратит 6 центнеров зерна, которого у нас, в России, не хватает. Так ради чего “запустили” эту формулу? Ведь и я за рынок. Но я понимаю так, что с помощью энергоносителей, которые Бог дал России, надо было создавать

---

¹²⁸ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание третье. 24 февраля 1994 года. Стенографический отчет. С. 22.

конкурентную среду внутри нашей огромной страны, развернувшейся на 11 тыс. километров, и облегчить выход предпринимателей за рубеж. А нас "кинули" в мировой рынок, где нас "съедят крокодилы". Можете не сомневаться, голодными они умеют управлять.

Ведь вот "цыкнули" они в Африке и загнали голодных в угол: иначе, мол, гуманитарной помощи не дадим! Мы будем точно таким же быдлом, можете не сомневаться. В Африке колбаса висит, иди покупай. А кто ее покупает? Доступа нет, потому что нет доходов. И не может быть доступа. Русский дуралей думал, что будет, как в Америке, а его реформаторы готовят к тому, что будет, как в Африке.

Еще раз хочу сказать вот о чем. Разве Чубайс не знает, что ежедневная температура в европейских странах неодинакова? Мы сегодня постоянно смотрим сводку погоды и знаем, что Европа и Россия – разные климатические зоны. Я уж не говорю об Америке или Австралии. Ведь у нас надо и цыпленка, и утенка, и поросенка, и теленка обогреть. А это ведь калории! И там надо строить дом с одной толщиной стен, а у нас – в три раза толще. Это же затраты, товарищ Чубайс. Можем мы быть конкурентоспособными на так называемом мировом рынке? Нет. Это блеф, это "трепология". Вы хорошо знаете, что Россию просто "сдают" Западу. Зная и эту особенность, зная и то, что сытыми трудно управлять, а голодное быдло побежит туда, куда ему скажут.

<...>

Мы стали теперь неспособными возить грузы из Европы на Восток: невыгодно! Там теперь восточная Россия, а тут европейская. Может быть так, что политика едина, но там одно экономическое пространство, а в Европе другое? Они пойдут на интеграцию с Америкой, с Японией, с кем хотите, спасая жизни своих людей. И Вы это знали, "изгоняя" русских с Севера, не обеспечив их продовольствием, топливом. Русские уйдут, и завтра вы сдадите эти территории в концессию американцам, японцам, кому хотите.

Я хочу еще раз сказать: если Вы не придете в палату для обсуждения стратегии и тактики реформ, я буду считать, что Вы разрушаете экономику страны умышленно. И мне больно сознавать, что я при этом продолжаю заседать в парламенте России. Благодарю за внимание. (Аплодисменты.)¹²⁹

Речь Кондратенко – это законченный образец националистической риторики. Она начинается с провозглашения тезиса о "геноциде народа", который осуществляет правительство (представители которого в момент вступления находятся в ложе). Таким образом, говорящий вступает в риторический поединок с присутствующими врагами (незадолго до Кондратенко перед палатой выступил министр сельского хозяйства Виктор Хлыстун) – теми, кого он называет "ухмыляющимися реформаторами" (ухмыляются они оттого, что достигли больших успехов в деле разрушения России). Вся речь обращена к главному разрушителю – "господину или товарищу" Чубайсу. В ней Кондратенко использует как свои любимые мысли – о рискованности земледелия в России, о принципиальной неспособности страны конкурировать на мировом рынке, так и любимые образы и выражения. Он упоминает и дорогую ему мудрую идею, сформулированную, по его мнению, одним из западных "подрывных центров" о том, что "русские, как свинья, рылом упираются в землю", и сусликов, которые свистят по всей России, и любимого персонажа – "русского дуралея". К особенностям этого конкретного выступления следует отнести "африканские мотивы". С одной стороны, "злодеи мирового рынка" сравниваются с крокодилами, с другой – России предсказывается будущее Африки, "голодной", несмотря на то, что там "висит колбаса".

Несмотря на разнообразие используемых Кондратенко риторических приемов, основная его мысль проста – "ухмыляющиеся реформаторы" из правительства во главе с Чубайсом "сдают" Россию исконному врагу – Западу. В рамках этого плана предусматривается низведение России до положения голодной африканской страны, ее расчленение и вытеснение русских вследствие развала транспортных коммуникаций после

---

¹²⁹ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание восемнадцатое. 21 марта 1995 года. Стенографический отчет. С. 21-22.

повышения цен на энергоносители с территорий Дальнего Востока и Сибири. Таким образом, он воспроизводит одну из геополитических концепций, распространенных в среде русских правых интеллектуалов. Отметим, что верхняя палата российского парламента встретила изложение этой концепции аплодисментами.

12 апреля 1995 года Кондратенко высказался по поводу закона о выборах депутатов Государственной Думы. В своем выступлении он, в частности, сказал: “Некоторые сейчас подумали: ты, Кондратенко, опять о нациях говоришь. Ересь это. Это красивая, талантливая нация, под которую прячется политическое движение. Нации этой тысячи лет. Слава Богу, что она есть. А это политическое течение, загляните в энциклопедию, существует с 1897 года. Цель его – мировое господство. Русские, присмотритесь внимательно, что с вами делают! Я вас уверяю, что как только мы изберем нормальный парламент, смута и разрушение России закончатся, потому что такие депутаты не заинтересованы будут разрушать свою Родину, свое Отечество”¹³⁰.

Недомолвки оратора, возможно, не совсем понятны. Слова “Ты, Кондратенко, опять о нациях говоришь” относятся к памятным его коллегам инцидентам – полемикам с Абдулатиповым по поводу “нормальных русских” и с Юрием Черниченко из-за “великороссов” (см.). Под “красивой, талантливой нацией” имеются в виду евреи; политическое движение, цель которого мировое господство, это сионизм. Таким образом, за недоговорками Кондратенко улавливается еще одна классическая идея русского национализма – идея “сионистского заговора”.

На заседании палаты, которое прошло 23 мая 1995 года, Кондратенко высказался по проблемам международной политики.

Он заявил: “Хотел бы, уважаемые коллеги, поддержать депутата Рокецкого (по поводу включения в повестку дня вопроса о снятии эмбарго с Югославии) ... Правильно депутат Рокецкий говорит: и там славяне стонут, и там. Считаю, что это международный заговор, который своим “жалом” направлен против славян, против православных. ...

Почему внешнюю политику России определяет только Козырев? У меня серьезное подозрение... В МИДе я тоже русских не вижу. Так что это за политика России? Телевидение – в чужих руках. МИД – в чужих руках. А мы, русские, как телята, просто-напросто молчим, как будто ничего с Россией не происходит”¹³¹.

В этом тексте содержатся несколько распространенных националистических тезисов, которые Кондратенко уже воспроизводил: существует международный заговор против православных славян; власть в России, в том числе внешнеполитическое ведомство и органы массовой информации, принадлежат врагам русских. Ничего нового в этом нет – выступающий в очередной раз использует парламентскую трибуну для пропаганды своих крайних взглядов.

На заседании 17 октября 1995 года в ходе обсуждения бюджета Н.И. Кондратенко задал представлявшему концепцию бюджета министру финансов Владимиру Панскову вопрос: “Уважаемый Владимир Георгиевич! Мой вопрос касается выделения средств на закупку продовольственного зерна. Нет ли злого умысла в том, что Правительство не проявляет об этом никакой заботы? Нет ли здесь в проекте бюджета умысла: не хотим поддерживать своего крестьянина – будем кормить канадского, американского?”

Вопрос Кондратенко демонстрирует фиксацию националистического сознания на сюжете заговора. Логика его выступления построена по известному принципу: “Если в доме нет воды и т.д.”. Если правительство не проявляет заботы о закупке продовольственного зерна, значит, это делается специально, с целью уморить своего крестьянина и накормить западного. Вообще, националистическая доктрина обладает, по сравнению с рациональными идеологиями, очень высокой объяснительной способностью. Она способна с помощью универсального ключа объяснить все наличные факты.

Через некоторое время в том же выступлении Кондратенко вернулся к привычной теме: “Меня волнует то, что сегодня в общественное сознание “вбивается”, что русские ни на что не способны, что они генетически недоразвитые... Телевидение с утра до вечера твердит о том, что мы не способны хозяйствовать, вообще ничего делать... Вы помните, как в свое время мы “уши развесили”, когда “подтягивали” союзные республики, национальные меньшинства, а центральную Россию забросили. Кинулись – но увы! Было поздно. Меня это кровно волнует, потому что это доводит людей уже, как говорится, до гнева. Мы должны соблюдать принцип

¹³⁰ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание девятнадцатое. 12 апреля 1995 года. Стенографический отчет. С. 11.

¹³¹ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание двадцать второе. 14 июня 1995 года. Стенографический отчет. С. 15.

братства, равного подхода ко всем народам России”¹³². Из новых мотивов здесь есть очередное конкретное воплощение образа врага. На этот раз это “союзные республики”, которые высасывали из России деньги, и “национальные меньшинства” (из опущенного нами пассажа видно, что имеются в виду республики РФ), которые продолжают это делать по сей день, получая львиную долю трансфертов из федерального бюджета. Наконец, 14 ноября 1995 года Кондратенко выступил по поводу закона о казачестве. В своем панегирике казачеству он, в частности сказал: “... Я радуюсь казачеству как патриотическому русскому началу. Космополиты сегодня делают все, чтобы вытравить русское, задавить, опоганить русское. Опоганив нашу историю, они пытаются сегодня опустошить наши души, насаждая секс, насилие, терпимость к разным сектам на телевидении, радио и в прессе. Конечно, протестуя против произвола космополитов, я радуюсь тому, что есть казачество, в том числе и кубанское, которое круто говорит грязной политике “нет”. И я убежден – остановят, эти ребята остановят беспредел.

Казаки нужны. И Лев Толстой неспроста сказал, что Россию спасет казачество. Здесь русский дух, здесь Русью пахнет”¹³³.

Кондратенко рассуждает в приведенном тексте в терминах войны мирового добра и мирового зла, что, как уже говорилось, очень характерно для националистического сознания. Мировое зло воплощают “космополиты”, разрушители России и враги всего русского. Воплощением добра, по Кондратенко, является казачество, “патриотическое русское начало”. Говорящий приветствует схватку этих двух сил и рассчитывает на то, что казаки спасут Россию. Таким образом, в националистической картине мира есть место и для фигуры Спасителя, хотя обычно национал-патриотическая риторика не доходит до этого персонажа, концентрируясь на описании страданий русских от космополитического ига. Понятно, что герой-избавитель, в данном случае – коллективный, предстает как квинтэссенция русского духа.

ФБР И РОССИЙСКАЯ НАРКОМАФИЯ

Если Кондратенко – своего рода стихийный националист, то другой представитель той же идеологии – Петр Романов – более рационален. Вот его выступление на заседании Совета Федерации 28 июля 1994 года.

“Уважаемые товарищи! ... я хочу проинформировать депутатов о том (это напрямую относится к данному вопросу), что 16 июля "Независимая газета" обвинила руководство России в государственной измене. Газета лежит передо мной. В ней написано, что во время своего визита в Москву Луис Фри, директор Федерального бюро расследований США, встретившись в Кремле с высокопоставленным сотрудником Администрации Президента России, ознакомил его с некоторыми подробностями операции "Денежный след", которую разворачивает ФБР против окопавшейся в США российской мафии.

Что ж тут плохого, скажете вы, на здоровье, пусть работают с нашими преступниками. На это отвечаю: дело в том, что господин Фри продемонстрировал своему собеседнику (так пишет газета) список российских граждан, на которых у ФБР есть серьезный компромат. Речь идет о гражданах России, имеющих счета в американских банках, пополняемые за счет крупномасштабных криминальных операций, в частности, по транспортировке наркотиков. То есть американские органы безопасности располагают документами, из которых вытекает, что Россия ведет крупномасштабные операции, связанные с транспортировкой наркотиков.

Среди прочих в этом списке значатся весьма громкие фамилии. Безусловно, располагая такими козырными картами, американцы... Я абсолютно согласен с Вами, Владимир Филиппович. Вы правильно в Америке сказали, что мы не позволим при рассмотрении вопроса по Эстонии разговаривать с нами языком диктата. Так вот, в данном конкретном случае ситуация решается следующим образом. В газете сообщается, что американцы потребовали от российской стороны, во-первых, раскрыть источник разведывательной информации ("крота") России в Белом доме; во-вторых, непременно согласовывать с США все значительные внешнеполитические акции, инициированные Москвой. Вот к чему привела проблема, связанная только с транспортировкой наркотиков. Тот документ, о котором мы сейчас говорим (речь идет о внесении в Закон РСФСР "О предприятиях и

¹³² Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание двадцать седьмое. 17 октября 1995 года. Стенографический отчет. С. 24.

¹³³ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание девятое. 28 июля 1994 года. Стенографический отчет. С. 31.

предпринимательской деятельности" поправок, регулирующих производство и оборот наркотических, ядовитых и сильнодействующих средств. – *Е.М.*), вольно или невольно связан с производством наркотиков. И приняв подобный документ, мы попадем примерно в такое же положение, в котором оказалась такая страна, как Панама, когда могут прилететь соответствующие службы из США, забрать любого нашего руководителя, провести над ним соответствующее судебное расследование и даже в тюрьму его упрятать. Поэтому предлагаю данный закон отклонить.”¹³⁴

В приведенном выступлении Романов не просто использует конкретные факты; он специально подчеркивает, что почерпнул эти факты из независимых источников. Тем не менее, как только от изложения фактов он переходит к их интерпретации, мифологизм националистической идеологии берет свое. С точки зрения националиста, США – враг России. В рамках обыденной логики это не исключает того, что США, хотя бы по оплошности, может иногда действовать во благо России. В рамках националистического мифа это невозможно в принципе. Поэтому, если американские спецслужбы борются против российской наркомафии и связанных с ней высокопоставленных чиновников в Москве, то это не может быть их истинной целью.

Истинная цель любых действий американцев состоит в том, чтобы “разговаривать с нами языком диктата” и сделать Россию своим сателлитом. Любопытно то, что предполагаемые наркобароны из российского правительства – заклятые враги оппозиционера Романова. Однако ход его рассуждений приводит его к тому, что он вынужден защищать их с чрезвычайным пылом. Искаженное сознание националиста приводит его к следующему утверждению – лучше правительство, которое здесь и сейчас занимается крупномасштабной торговлей наркотиками, чем потенциальная возможность для России оказаться в положении Панамы. Причем в доказательство ужасного положения Панамы приводится тот факт, что американские спецслужбы могут арестовать “любого руководителя” за совершенные им преступления, то есть независимость от “большого дьявола” – Соединенных Штатов – для Романова важнее, чем борьба с преступностью и даже – чем борьба с преступным российским режимом, а самый коррумпированный и продажный российский руководитель все-таки лучше агента ФБР. Весь этот абсурд произносит человек, которому нельзя отказать в способности к логическому мышлению, но идеология легко побеждает логику. Кстати, из непроцитированного нами финала выступления следует, что Романов действительно опомнился и предложил все-таки расследовать обвинения в торговле наркотиками.

КОНФЛИКТЫ ВОКРУГ НАЦИОНАЛИЗМА

Сторонники и противники национализма не раз вступали в горячие дискуссии в ходе заседания верхней палаты. Так, на заседании верхней палаты 10 февраля 1995 года националистическая реплика Н.И. Кондратенко вызвала острую реакцию Р.Г. Абдулатипова. Приводим диалог с незначительными сокращениями.

Кондратенко: Безусловно, наиболее реально обратиться к монополии (палата обсуждает закон о государственной монополии. – *Е.М.*) При том хаосе в стране, при той коррупции, при всем том, что происходит, если завтра Президентом России станет нормальный русский "по роду и племени", радеть моему Отечеству, он спрашивать никого не будет. Монополия будет введена сразу. Другой защиты Отечества нет. И кормить Запад я, русский, не хочу. И жить под диктовку Международного валютного фонда и ЦРУ тоже не хочу. ...

Абдулатипов: Реплику можно?

Председательствующий (Владимир Шумейко): Есть еще одна минута.

¹³⁴ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание двадцать девятое. 14 ноября 1995 года. Стенографический отчет. С. 23.

Абдулатипов: Хочу сказать, что нормальные русские ничем не отличаются от нормального чуваша, от нормального аварца, от нормального ингуша.

Кондратенко: Неужели Вы могли подумать, что я отрицаю какие-то национальности... Я говорю обо всех коренных народах России: об адыгейцах, о черкесах... Все они – россияне.

Председательствующий: Это называется завуалированным замечанием.

Кондратенко: Есть те, кто называет себя россиянами, русскоязычными (некоренные народы России), которые являются сегодня, извините, врагами моего Отечества. Мы об этом молчим, мы об этом скажем позже. Такова природа русского человека. А что касается...

Председательствующий: Эту дискуссию прошу прекратить.”¹³⁵

Из развития диалога между Абдулатиповым и Кондратенко видно, что Кондратенко совершенно не стремился оскорбить кого-то своим выступлением. Его целью было найти аргументы в пользу государственной монополии. Но устройство националистического сознания таково, что он мыслит по преимуществу идеологическими категориями, в том числе тогда, когда речь идет об экономических проблемах. Естественно поэтому, что в вопросе о монополии Кондратенко подключает весь идеологический арсенал русского национализма. В его речи появляется герой – “радетель Отечества” и антагонист – Международный валютный фонд, воплощение “Запада”, под диктовку которого не должна жить Россия. Выражение “нормальный русский “по роду и племени””, которое так сильно и вполне справедливо оскорбило Абдулатипова, говорящий употребил просто в качестве синонима “радителя Отечества”. Поэтому удивление Кондратенко по поводу реплики Абдулатипова вполне искреннее, и он готов извиниться. Но по мере развития темы извинение приобретает своеобразный характер.

Кондратенко предлагает следующую классификацию народов (и соответственно людей). Есть коренные народы России, россияне (националистов вообще чрезвычайно интересует вопрос о корнях; ср. мотив “исконных русских земель”), а есть те, кто коварно “называет себя россиянами”, а на самом деле таковыми не являются. Это “некоренные народы России” (имеются в виду те самые “евреи, армяне, немцы”, “богатые диаспоры”, о которых Кондратенко уже рассуждал по другому поводу), которых он называет “врагами Отечества”. Как уже говорилось, образ врага России – одно из ключевых понятий националистической схемы мира. С другой стороны, это внутренний термин, который принято употреблять “среди своих”, в обществе “верных”. Поэтому Кондратенко спохватывается и обрывает себя таким знаменательным образом: “Мы об этом пока молчим и т.д.”. Такого рода намеки на тайное знание, которым обладают только посвященные, чрезвычайно характерны для радикальных националистических группировок.

По стечению обстоятельств в тот же день в своем докладе, посвященном исполнению постановлений Совета Федерации от 8 декабря 1994 года и от 17 декабря 1994 года “О положении в Чеченской Республике”, Р.Г. Абдулатипов затронул тему национальной дискриминации. Вот этот отрывок.

“На фоне этого (чеченского. – *Е.М.*) конфликта наблюдается оживление сепаратистских и шовинистических настроений, происходит массовое преследование людей по национальному признаку. Не буду подробно рассказывать о том, что недавно милиция посетила квартиру заместителя Председателя Совета Федерации (имеется в виду сам Абдулатипов. – *Е.М.*) как “лица кавказской национальности”, чтобы проверить, насколько он благонадежен.”¹³⁶

Вряд ли этот текст нуждается в специальных комментариях. Факт проверки благонадежности вице-спикера верхней палаты парламента достаточно красноречиво характеризует обстановку шовинистической истерии, которая была свойственна российскому обществу в период чеченского конфликта.

¹³⁵ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание шестнадцатое. 10 февраля 1995 года. Стенографический отчет. С. 34-35.

¹³⁶ Там же. С. 38.

На заседании Совета Федерации 23 мая 1995 года произошла следующая перепалка между Кондратенко и начальником Департамента культуры Аппарата Правительства Российской Федерации Игорем Шабдурасуловым.

“Кондратенко: У меня, уважаемые коллеги, такой вопрос к господину Шабдурасулову. На мой субъективный взгляд, на экранах наших телевизоров очень редко можно увидеть русского (да и среди руководства российским телевидением их очень мало). Как Вы считаете, это случайность или закономерность?

И еще. Если бы подобное произошло в Англии или в Израиле, то есть если бы на их местном телевидении было 80 процентов русских? Как думаете, англичане или евреи согласились бы с этим или нет?

Шабдурасулов: Я понимаю Ваш вопрос так: почему я с фамилией Шабдурасулов нахожусь здесь?

Объясняю Вам. Во-первых, я, как, наверное, и другие, кто не носит русских фамилий, считаюсь российским гражданином. И не вижу никакого повода для проявления дискриминации по отношению к узбекам, евреям, татарам или кому-либо еще, живущим в России.

Теперь что касается русского капитала, как Вы выражаетесь. Я уже говорил, что все...

Кондратенко: Прошу прощения, я не о капитале говорю. Я веду речь о том, что мы, русские, тоже хотели бы занимать достойное место в управлении Россией. Если телевидение, радио, пресса – органы управления, "четвертая власть", почему там не властвуют русские?

Шабдурасулов: Не понимаю Вашего вопроса. Что значит "русские или не русские властвуют"?

Председательствующий (В.Ф. Шумейко): Давайте по существу, Николай Игнатович...

Кондратенко: Думаю, что Вы все поняли. Жаль, что мы уходим от этого вопроса. Для нас, русских, это очень важно.¹³⁷

В приведенном диалоге Кондратенко ведет себя типично. Он транслирует распространенную националистическую идею о господстве иностранцев на телевидении и, пользуясь свойственными националистическому коду иносказаниями и мнимой наивностью (что было бы, если бы на израильском телевидении было 80 процентов русских), пропагандирует перед высоким собранием радикально националистические взгляды. Нетипична в этом случае реакция оппонента.

Шабдурасулов, вместо того, чтобы, как это обычно делается, игнорировать националиста или сделать вид, что его вопрос имеет буквальный смысл (человека интересует, сколько на телевидении русских, сколько татар, сколько якутов и пр.), отвечает по существу. Для того, чтобы продемонстрировать Кондратенко, что смысл его выступления, с одной стороны, прозрачен, с другой – не укладывается в пределы нормативного поведения, он “переводит” его вопрос. При этом смысл “перевода” тот же самый, но сразу ясно, что в такой форме – почему в Совете Федерации имеет право находиться человек с нерусской фамилией – его не рискнул бы задать даже Кондратенко, enfant terrible верхней палаты. Однако Кондратенко не отступает, более того, он встает в позу оскорбленной невинности и усиливает напор. При этом он, скорее всего, бессознательно, выбирает относительно расплывчатые, неконкретные формулировки, которые, тем не менее, для людей, знакомых с националистическим жаргоном, а к таковым принадлежит все население России, имеют вполне определенный смысл.

Вопрос Кондратенко “Почему на телевидении не властвуют русские” означает “Почему на телевидение допускаются евреи и представители других нежелательных народов”, и все присутствующие в зале это прекрасно понимают. Понимает и Шабдурасулов, который, видимо, осознает, что Кондратенко ничуть не стыдится своих националистических убеждений и уличать его в них бессмысленно. Однако он все-таки стремится заставить оппонента переформулировать свой вопрос более откровенно. В этот момент вмешивается Шумейко, и последнее слово остается за Кондратенко, который в обычной для людей его взглядов полутаинственной, полуугрожающей манере сообщает, что ему жаль, что такой важный для русских вопрос замалчивается. Самый громкий скандал на почве национализма произошел 5 июля 1995 года в связи с антисемитским высказыванием председателя комитета по аграрной политике Вячеслава Зволинского. Ниже приводится относящиеся к этому событию выдержки из стенограммы заседания.

“Зволинский В.П. Хотел бы, уважаемые депутаты, обратить ваше внимание на небольшое, но достаточно острое замечание, которое высказал вчера президент Россельхозакадемии Романенко. Он напомнил нам, кто автор всех поправок и кто в Правительстве противник принятия программы стабилизации агропромышленного комплекса Российской Федерации. Он назвал фамилию.

Мы имеем этот документ, где от имени Министерства экономики написано, что наша программа несостоятельна, что работа, которая выполнена в течение двух лет Министерством сельского хозяйства и продовольствия, учеными академии и многими другими, по существу, проделана впустую.

Хотел бы, уважаемые друзья, напомнить фамилию нашего оппонента – Уринсон Яков Моисеевич. Думаю, не надо дальше ничего говорить. Не буду затрагивать ни Голду Мейр, ни Моше Даяна. Думаю, что этого вполне достаточно.

Ковалев А.Я. (глава администрации Воронежской области): Я просил бы все-таки уважаемого Зволинского быть предельно осторожным при упоминании фамилии Уринсона и так далее. Мне фамилия Зволинского тоже напоминает что-то, но я ничего не подозреваю.

¹³⁷ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание двадцать первое. 23 мая 1995 года. Стенографический отчет. С. 29.

Зволинский: Не возражаю, можно проверить... (Шум в зале.)

<...>

Асланиди А.В. (Кемеровская область): У меня вопрос к Вам, Владимир Филиппович (Шумейко. – *Е.Ф.*). В Совете Федерации собрались представители всех народов. К сожалению, налицо антисемитская паранойя, а Вы никаких замечаний не делаете. Почему?

Председательствующий (В.Ф. Шумейко): Кроме того, что была произнесена фамилия, ничего больше не было. Иначе я сделал бы замечание. Назвать фамилию – это не есть антисемитское выступление.¹³⁸

Подобные инциденты в принципе уже происходили к тому времени в стенах Совета Федерации – например, националистические замечания Кондратенко вызвали бурную реакцию у Абдулатипова (см. выше). Однако данный случай уникален. Во-первых, антисемитские аргументы использует глава одного из самых влиятельных комитетов Совета Федерации – комитета по аграрной политике. Во-вторых, выступающий высказался с предельной откровенностью и без малейших недомолвок. В-третьих, Зволинский не просто намекнул или сказал, что евреи разрушили страну, но сознательно оскорбил конкретного человека, назвав его по имени. Последнее, кстати, восходит к архаическим магическим практикам – возможно, националисты, как и древние, верят, что для того, чтобы победить противника, необходимо назвать его по имени.

Прямо заявив, что Уринсон выступил против предложенной комитетом Зволинского программы стабилизации сельскохозяйственного сектора экономики, потому что он еврей и в качестве такового – участник всемирного еврейского заговора против России, председатель аграрного комитета нарушил все мыслимые нормы поведения в парламенте. Тем не менее ему это практически сошло с рук. Выступавший за ним А.Я. Ковалев возмутился, но облек свое возмущение в крайне дипломатическую форму а, кроме того, не удержался от встречного выпада (“фамилия “Зволинский” тоже что-то напоминает”). Таким образом, человек, который явно не является антисемитом, использовал для отпора антисемиту заимствованный у националистической идеологии мотив поиска “скрытого еврея”. Это еще одно доказательство того, что националистические стереотипы выросли в коллективное бессознательное населения России, что язык и мифология националистов являются для бытового сознания не экзотикой, а повседневностью.

Отношение российского общества к национализму вообще и к антисемитизму в частности может символизировать диалог, который стал заключением описываемого сюжета. После того, как депутат Асланиди справедливо назвал происходящее “антисемитской паранойей” и обратился к спикеру палаты с просьбой принять меры, Шумейко воспользовался формальной двусмысленностью (при смысловой однозначности) высказывания Зволинского и призвал к порядку Асланиди, сообщив, что ничего не произошло, просто была названа фамилия. Перед Уринсоном, естественно, никто и не подумал извиниться.

Вообще, с точки зрения формирования норм общественного поведения, имеется существенное различие между антисемитизмом Кондратенко и антисемитизмом Зволинского. Все-таки за пределами родной Кубани Кондратенко с его взглядами и манерами воспринимался как фигура экзотическая и маргинальная. Зволинский же в этот период считался солидным деятелем аграрного лобби¹³⁹. Поэтому то, что палата фактически санкционировала антисемитские высказывания председателя одного из ключевых комитетов, было тревожным симптомом. Это означало, что публичному политику в России прилично быть антисемитом.

Еще один пример столкновения националистов и противников национализма – это обмен репликами, который произошел на заседании 6 июля 1995 года между Кондратенко и министром иностранных дел России Андреем Козыревым. Диалог приводится ниже с небольшими сокращениями.

“Кондратенко: Господин министр, у меня два вопроса. Чем вызвана позиция политического руководства России, и МИДа в частности, в такой ситуации? Русских гонят, унижают, дискриминируют, даже бьют на территории бывшей нашей страны. Русские практически превратились в нацию беженцев, но никто их не защищает. Не защищают ни МИД, ни Правительство. Молчит ООН, как будто нет больше прав человека. Подобное же безразличие со стороны российского руководства и к судьбе славянских народов (здесь уже об этом говорили). Речь идет о сербах и черногорцах, которые исторически довольно тесно с нами связаны. Впечатление такое, что и так называемое международное сообщество – против славян, потому что стреляют только по славянам. С молчаливого согласия России, так как Россия, не воспользовавшись правом вето, практически предало славянское братство, которое многих в этом грязном мире предостерегало. Это первый вопрос.

И второй вопрос. Не видите ли Вы взаимосвязи между войнами на Балканах, на Кавказе, событиями в Средней Азии и провокацией в Крыму, где православных славян всеми средствами какая-то неведомая третья сила сталкивает с мусульманскими народами? Я здесь говорил о том, что политика эта родилась не в православных церквях и не в мечетях, она родилась в других соборах под диктовку западных центров. По моим соображениям, победителей в этой войне не будет. Вернее, победителем будет третья сторона, которая появится в виде миротворцев в голубых касках, которая возьмет жезл судьи и так далее.

¹³⁸ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание двадцать третьье. 5 июля 1995 года. Стенографический отчет. С. 17-19.

¹³⁹ Заметим, что к настоящему времени Кондратенко стал политиком мейнстрима — губернатором и одним из столпов НПСР, а Зволинский, наоборот, маргинализировался — ныне он независимый депутат Думы, неудачно пытавшийся сколотить проправительственную фракцию и в результате оставшийся не у дел.

Козырев: Вы знаете, мне много приходится выступать в разных аудиториях, но я нигде не видел такой русофобии, даже в постановках вопроса, как это бывает у нас, когда великий народ, великую культуру, великую нацию называют самыми унижительными словами: беженцы, несчастные какие-то, забытые. Или как в книге того же Владимира Вольфовича говорится: Россия самая несчастная страна на свете и так далее. Извините, пожалуйста, но, наверное, мы с Вами живем в разных странах. Ничего подобного из того, что Вы говорите, нет. Я прошу прощения, но все же не надо нагнетать этот панический синдром.

Да, у нас есть проблема русскоязычного населения, она чрезвычайно сложна. ... Что касается православного братства. А где были все сторонники православного братства, когда Тито и других руководителей Югославии после антифашистской войны называли фашистами и изображали их с топорами в газете "Правда"? Так что и об этом давайте говорить в нормальных тонах. И вообще, в Югославии – все славяне, даже мусульмане – славяне. Другое дело, что не все православные. Но давайте не забывать, особенно здесь, в Совете Федерации, который должен быть (и, слава Богу, является) гарантом целостности нашей собственной страны (одну страну мы уже развалили), о том, что у нас самих 20 миллионов мусульман. Славяне они или нет – трудно сказать. Многие из них и не славяне. А если мы серьезно говорим об СНГ, то там преобладает не славянское население и не православное население? Если вы хотите, чтобы мы на Балканах проводили одностороннюю панславистскую или панправославную политику, то давайте развалим все! И где останемся? В Рязанском княжестве, где у нас было бы только славянское и только православное население?

Я это говорю при всем уважении к славянскому фактору, который присутствует в нашей внешней политике и будет присутствовать. И мы будем учитывать этот фактор. ... Когда мы развиваем отношения со странами Азии, с мусульманским Востоком, то помним о том, что мы и великая мусульманская страна. И меня всегда там сопровождает муфтий, так же как в православных странах сопровождают, слава Богу, представители Русской православной церкви. Поэтому, если мы, Россия, хотим быть не только великой, но и просто целостной державой... Вот в Грозном доигрались. Именно из-за этого вашего, извините, пожалуйста, панславизма.

Кондратенко: Кто же доигрался? При чем здесь я? А беженцы? Вы что, русских беженцев не видите?

Козырев: Я не про Вас лично говорю.

Кондратенко: Я Вам через неделю перешлю списки из Краснодарского края – списки беженцев со всего белого света, которые пострадали, сдали квартиры... Никто не предоставляет им компенсаций. Разве так можно обращаться с русским народом?!

Козырев: Предоставляют. У нас есть Федеральная миграционная служба, она находится в тяжелом положении. ... Просто хочу призвать вас: давайте все-таки разговаривать здесь не на политизированном, а на профессиональном языке, сейчас не предвыборная кампания."¹⁴⁰

Перед нами очередное столкновение националистической точки зрения и рационального подхода к реалиям действительности. Кондратенко не устает воспроизводить апокалиптическую картину состояния русского народа и славянства в целом. Русские, по его мнению, превратились в нацию беженцев, они выступают исключительно как страдательная сторона исторического процесса. Таинственная и могущественная "третья сила" сталкивает православных и мусульман, причем российское руководство находится в услужении у этой силы. Новым моментом для характеристики взглядов Кондратенко являются прямо сформулированные антикатолические мотивы – говорящий подчеркивает, что антиславянская политика задумывалась не в церквях или мечетях, а в соборах.

Особенность приведенного диалога состоит в том, что в данном случае "поле битвы" осталось за противником националистических взглядов. Интересно, что взять верх над Кондратенко Козыреву удалось за счет перехватывания его приемов. На картину апокалипсиса, нарисованную Кондратенко, Козырев отвечает своей версией апокалипсиса. Он формулирует тезис о том, что именно панславизм, то есть, в контексте диалога, национализм – это политика разрушения России. В доказательство этого тезиса он заявляет, что последовательная защита прав русских в соответствии с пожеланиями оппонента приведет к тому, что Россия сожмется до границ "Рязанского княжества с чисто славянским православным населением". Надо заметить, что Кондратенко воспринимает это обвинение всерьез и начинает оправдываться. Таким образом, националистическое сознание, чрезвычайно устойчивое к рациональным аргументам, восприимчиво к языку мифологических образов и обобщений.

Националистическая реплика депутата Евгения Павлова на заседании 25 октября 1995 года возмутила Президента Ингушетии Руслана Аушева. В ходе обсуждения инцидента, связанного с незаконным применением Вооруженных Сил на территории Республики Ингушетия, Павлов высказал мнение, что по этому поводу вообще не надо принимать никаких решений. Он мотивировал это следующим образом: "Мои избиратели тоже очень недовольны, что там десятками убивают наших омовцев, наших строителей и никаких дел не заводится. А когда какое-то приключение происходит в аэропорту, то сразу поднимается большой шум, потому что убили не русских"¹⁴¹. Таким образом, Павлов открыто противопоставил русских и нерусских, что вызвало острую реакцию президента Республики Ингушетия, депутата Р.С. Аушева, который заявил: "Владимир Филиппович,

¹⁴⁰ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание двадцать третье. 6 июля 1995 года. Стенографический отчет. С. 28.

¹⁴¹ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание двадцать восьмое. 25 октября 1995 года. Стенографический отчет. С. 6.

обращаюсь к Вам, как к спикеру. Очень прошу пресекать в Совете Федерации разговоры о русских и нерусских. Если мы здесь, в Совете Федерации, разделимся на русских и нерусских, разделится и страна на русских и нерусских... Замечу, в первую очередь пострадали иностранные специалисты, которые строят у нас аэропорт. Я не стал говорить о национальном составе строителей – это выпячивать ни к чему. Поймите, страдают и чеченцы, и русские, да и все мы страдаем. И вот такие разговоры отдельных депутатов...”¹⁴²

В это случае председатель палаты поддержал противника националистических взглядов и в мягкой, безличной форме осудил Павлова. Он сказал: “Конечно, нельзя делить Совет Федерации на национальности. Для того здесь и собрались представители всех субъектов Российской Федерации, всех национальностей, чтобы совместно решать вопросы”¹⁴³.

“ГОРЯЧИЕ ТЕМЫ”

Можно констатировать, что ряд тем почти автоматически вызывает бурную реакцию со стороны носителей националистического сознания. Возьмем, например, проблему беженцев. Ее обсуждение вызвало бурный всплеск националистических эмоций на заседании Совета Федерации 16 ноября 1994 года, в повестку дня которого был включен вопрос о ратификации Соглашения о помощи беженцам и вынужденным переселенцам, а

В ходе обсуждения Соглашения двое выступавших – Н.И. Кондратенко и Юрий Щапов из Хакасии – задали представлявшей его Татьяне Регент вопросы, в которых отчетливо проявилась националистическая точка зрения. Вот что сказал Кондратенко: “Уважаемая Татьяна Михайловна! Я буду голосовать за ратификацию (соглашения. – *Е.М.*), но вместе с тем у меня есть вопрос. Я понимаю, что ратификация этих соглашений – это “штопанье дыр”, а по большому счету я расцениваю ситуацию так, что под удар судьбы поставлены русские по национальности, а правильнее сказать, представители славянских народов, которые служили в армии, ехали на стройки и так далее, потому что национальные территории старались держать свои народы компактно, а русские, славяне “расплылись”. Почему прежде всего президентские структуры не защищают так же рьяно, как американское, английское или немецкое руководство, интересы своих соотечественников? Американцы летят штурмовать туда, где есть даже три американца, говорят о защите интересов каждого американца. Никогда не слышал, чтобы наш Президент, политическое руководство России стеной становились на защиту своих граждан. Чем объяснить пассивность наших действий по дипломатическим каналам, политическими средствами? Не предают ли нас, русских, в таком случае?”¹⁴⁴

Кроме стандартного набора националистических клише (президентские структуры, предающие русских, и т.п.), в этом тексте интересен такой момент. Для Кондратенко “русские” и “славяне”, “представители славянских народов” – синонимические выражения. Такое представление свойственно далеко не всем русским националистам.

Депутат Щапов вел себя более агрессивно, чем Кондратенко. Вот как звучал его вопрос к руководителю Федеральной миграционной службы Т.М. Регент: “Вы сказали, что русские возвращаются на исконную землю, хотя многие из них родились в странах Содружества. Почему Правительство и Президент не ставят вопрос о возвращении России исконных русских земель? Имеется в виду север Казахстана, Крым, Донбасс и так далее. Почему Правительством не проводится такая политика, чтобы люди от нас бежали туда? ... Почему выселяют наших русских людей? А мы должны это наблюдать и о какой-то дружбе говорить”¹⁴⁵.

Говорящий вводит в оборот представление об “исконных русских землях”, которое очень характерно для лексики политиков-националистов. Под “исконными русскими

¹⁴² Там же. С. 7.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание двенадцатое. 16 ноября 1994 года. Часть I. Стенографический отчет. С. 11.

¹⁴⁵ Там же. С. 12.

землями” в разных доктринах националистического толка могут пониматься любые территории, когда-либо входившие в состав Российской империи – СССР, или (реже) те территории, на которые упомянутые государства когда-либо претендовали. Щапов использует этот термин в “умеренном” значении, условно говоря, “по Солженицыну”. Для него исконные земли – это места, где носители русского языка составляют большинство, при этом неважно, являются они или нет коренным населением. Призывая правительство и президента поставить вопрос о возвращении этих земель, Щапов выступает как классический реваншист. Закономерно, в связи с этим, что “дружба”, то есть международное сотрудничество и переговорные осуждения с государствами-соседями осуждаются как неправильное поведение.

Заметим, что и докладчик (Т.М. Регент), и председательствующий (В.Ф. Шумейко) совершенно адекватно восприняли пафос утверждений Щапова и дали ему резкий отпор. Регент ответила буквально следующее: “Я бы не стала в Совете Федерации обсуждать вопрос, почему мы не претендуем на чьи-то территории. Единственное, что мы должны делать, это не выселять кого-то и не гнать из России. Надо перекрыть каналы нелегальной миграции, в том числе из государств СНГ. Вот что мы должны делать”¹⁴⁶.

Обсуждение вопроса о беженцах, видимо “разогрело” немногочисленных националистов Совета Федерации, потому что при обсуждении в тот же день Гражданского кодекса Кондратенко высказывался с редкой даже для него откровенностью. Конкретно его выступление направлено против внесения в Гражданский кодекс статьи, разрешающей куплю-продажу земли.

“Сегодня Черноморское побережье русским уже не принадлежит. А кому – я могу сказать: армянам, евреям, другим более богатым диаспорам, которым помогают из-за рубежа. Русские, извините, дуралеи, из-за нужды вынуждены продавать землю. И происходит ужасное. В моей родной станице уже определяется немецкая диаспора. Заплатили огромные деньги за передел земли, за переделку генплана станицы. Немцы уже ограничивают выезд российских немцев в Германию: поселяйтесь здесь, мы вам поможем.

Капитал будет вложен. Мои земляки останутся рабами. Казаки категорически против купли-продажи земли. Казачество “взорвет” и Кубань, и Россию из-за того, что здесь записано о купле-продаже земли. Стоило ли вам брать эту миссию на себя? Лучше бы в Земельном кодексе дать право крестьянам самим определять: есть земля, где суслики свистят (и ее задаром не возьмут), и есть Черноморское побережье.”

Через несколько минут, развивая свою мысль об обмане крестьянства с помощью Гражданского кодекса, Кондратенко добавил, обращаясь к В.Ф. Шумейко, который вел заседание: “Мы на этих “крючках”, Владимир Филиппович, живем в последнее время. Нас, русских дуралеев, ловят. Мы “клюем”, а потом “идет процесс”. Мы ведь видим, что происходит. Нас все время “великороссы” из окружения Президента и с телевидения убеждают в этом”¹⁴⁷.

Это выступление Кондратенко примечательно тем, что в нем откровенно перечислены не просто абстрактные “нежелательные чужие”, но конкретные враги. Это армяне, евреи и немцы, которые отнимают у русских их “исконные земли”. Любопытно, что, хотя речь у Кондратенко идет о конкретной ситуации и конкретных представителях вышеназванных народов, картина, которую он рисует, носит какой-то абстрактно-мифологический оттенок. Отчасти в этом виновата его тема (аграрный передел) – трудно найти сюжет более архаичный, чем изгнание расы героев с исконных земель.

Видимо, процесс описания того, как армяне, немцы и евреи поработают русских, настолько воодушевил говорящего, что он позволил себе прямое антисемитское высказывание – необычайная редкость в зале заседаний Совета Федерации! Надо признать, что внутренняя цензура у высокопоставленных сторонников националистической идеологии развита достаточно высоко, чтобы они не допускали случайных антисемитских оговорок. Но в

---

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Там же. С. 23.

данном случае самоконтроль подвел Кондратенко, и его фразу о “великороссах” можно признать редким образцом сенатского антисемитизма. Слово “великороссы”, употребленное говорящим, ни в коем случае не является образным выражением или намеком; напротив, это термин с весьма конкретным и определенным значением. “Великоросс”, произнесенное со специальной интонацией, означает исключительно и только “еврей”. Таким образом, в заключительной реплике Кондратенко воспроизведена неумирающая идея “еврейского заговора”, которая, видимо, обязательно входит в репертуар любого сознательного националиста.

Свою лепту в общий тон заседания внес и Василий Стародубцев (Тульская область, в марте 1997 избран губернатором области) – оппозиционный политик, имеющий репутацию спокойного и разумного. В ходе обсуждения доклада представителя министерства иностранных дел Сергея Зотова он спросил: “Уважаемый Сергей Сергеевич! Вы сказали о наглой политике прибалтийских стран. Мне кажется, она вызвана капитулянтским поведением нашего Правительства и Министерства иностранных дел. Как Вы считаете, где корни этого безобразия?”¹⁴⁸

Под “наглой политикой прибалтийских стран” имеется в виду обращение к парламентариям всего мира по вопросу о демилитаризации Калининградской области, которое приняла Ассамблея парламентариев Прибалтийских стран 13 ноября 1994 года. В этом обращении Ассамблея, в частности, призвала международные организации сделать вопрос о демилитаризации Калининградской области предметом международного разбирательства. МИД России резко отреагировал на это заявление, расценив его как вмешательство во внутренние дела. Ситуация действительно была сложной, но в тем большей степени она требовала разумного подхода. К сожалению, в своей реплике Стародубцев воспроизвел классические параметры националистической схемы: “наглые прибалты” и “капитулянты” из правительства и МИД занимаются разрушением России.

Реакция палаты на процитированное выше антисемитское замечание Кондратенко была такой. В конце обсуждения Гражданского кодекса Ю.Д. Черниченко, высказавшись по теме обсуждения, заявил: “Я человек русский, но меня глубоко возмущает наша терпимость к шовинистическим проявлениям, к тому, что день за днем говорят националисты. Я – литератор и считаю для себя недостойным день за днем выслушивать националистическую пропаганду из уст националистов, которые засели здесь, в частности в Комитете по аграрной политике. Всяческого рода разговоры о евреях меня глубоко возмущают”¹⁴⁹. После этих слов зал возбужденно зашумел, и председательствовавший Шумейко призвал депутатов не вступать в полемику и сделал Черниченко замечание. Здесь интересны два момента. Во-первых, то, что даже либералу Черниченко для того, чтобы дать отпор примитивному антисемитизму, необходимо для начала провозгласить себя русским. Вообще, формула “я человек русский, но...” (имеется в виду: “сам-то я не еврей, но...”) является практически универсальной в таких случаях. Видимо, то ли еврею неловко обличать антисемита, то ли необходимо дать понять националисту, что его оппонент расово чист с его, националиста, точки зрения. В любом случае этот ритуальный оборот демонстрирует, насколько глубоко укоренено в повседневном сознании представление о том, что быть русским – само по себе добродетель. Во-вторых, типично то, что в ситуации противостояния антисемита и его противника человек, исполняющий роль председателя, то есть роль судьи, предпочитает не давать моральную оценку, а тушить конфликт. Отношение Шумейко к описанному выше мелкому инциденту достаточно символично. Современное российское общество занимает по отношению к национализму примерно такую же позицию, как первый спикер Совета Федерации: не замечает, пока это возможно, а когда не замечать нельзя, просит не шуметь. Обсуждение международных договоров Российской Федерации также нередко приводило к демонстрации типично националистических взглядов. Например, на заседании 27 июля 1995 года во время дискуссии по поводу принятия закона “О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством

---

¹⁴⁸ Там же. С. 16.

¹⁴⁹ Там же. С. 25.

Республики Таджикистан о командировании российских военных советников и специалистов в Республику Таджикистан" Кондратенко высказал мнение, что "сегодня явно пытаются русских втянуть в бойню с мусульманами"¹⁵⁰. При обсуждении Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о выводе Вооруженных Сил Российской Федерации с территории Эстонской Республики и условиях их временного пребывания на ее территории он же задал представлявшему Договор послу по особым поручениям Василию Свирину вопрос о том, "сколько русских семей в силу дискриминации со стороны эстонских властей вынуждены были покинуть территорию страны, в том числе семей бывших офицеров, сверхсрочников и так далее, Сколько русских семей, не получив компенсации за жилье, бросили его и просто убежали"¹⁵¹. Договор с Эстонией ратифицирован не был, и повторно обсуждался на заседании палаты, которое состоялось после каникул, 4 октября 1995 года. Кондратенко вновь резко осудил договор, заявив, в частности, что "МИД и политическое руководство России преступно относятся к защите русских". В своем выступлении он позволил себе личный выпад против посла по особым поручениям В.В. Свирина, который вновь представлял Договор палате: "Уезжайте в Израиль или в Америку и там проводите эту политику, а пока вы в России, Вы должны проводить политику в интересах русских людей"¹⁵². И, наконец, финальный аккорд в развитии этой темы: "Тем, что нас пытается сейчас убеждать, ублажать (ратифицировать договор. – Е.М.), я хочу сказать: вашим по роду и племени ничего не угрожает. Больше там угрожают русским"¹⁵³. Таким образом, опять подтвердилась закономерность: если дать националисту достаточно долго поговорить свободно, он обязательно договорится до антисемитизма.

Позиция Кондратенко по поводу заключения договора с Эстонией нашла поддержку у его коллег. Так, Евгений Павлов из Тюменской области высказал мнение, что "этот договор выгоден агрессивному блоку НАТО"¹⁵⁴. И даже умеренный Александр Суриков (Алтайский край) заявил по поводу так называемых "спорных территорий": "Я далеко не национал-патриот. Я знаю, что это исконно русские земли"¹⁵⁵.

Заявление Сурикова совершенно замечательно тем, что он отмежевывается от тех самых взглядов, которые непосредственно и провозглашает. Представление об "исконных землях", вообще о "праве почвы", о естественном праве народа на его "историческую территорию – это одна из основ любой националистической доктрины. Таким образом получается, что Суриков защищает свое право отстаивать националистические (в его терминологии "национал-патриотические") взгляды и не называться при этом националистом ("национал-патриотом"). Эта логическая несообразность связана с характерной особенностью общественно-политической ситуации в современной России: считаться политиком националистического крыла непрестижно, однако высказывать соответствующие взгляды в качестве серьезной позиции вполне допустимо. Закономерно, что взрыв националистических эмоций всегда сопровождает обсуждение договоров со странами Балтии. Дело в том, что страны Балтии в значительно большей степени, чем страны Восточной Европы, например, воспринимаются российскими националистами как форпост Запада в его агрессии против русских и России.

Неоднократно обсуждалась на заседаниях палаты проблема Севастополя. 17 октября 1995 года по этому поводу выступил Е.А. Павлов, брат известного националиста Николая Павлова, лидера Национально-республиканской партии России. Он, в частности, сказал: "Правительство игнорирует трагическое положение русских в ближнем зарубежье. Из Севастополя идут сигналы, что разгоняется российская община Севастополя, а над замечательным патриотом и российской гражданкой Раисой Телятниковой ... готовится судилище. ... Севастополь по нашим законам (которые никто не отменял) есть субъект Российской Федерации, город республиканского подчинения"¹⁵⁶.

Павловский тезис о Севастополе – из тех, которые принадлежат одновременно двум мирам: миру националистического сознания и политическому мейнстриму. Сама по себе мысль о том, что город, находящийся на территории другого государства, может принадлежать России, связана с формообразующим для националистического сознания принципами "права почвы" ("исконно русские" земли независимо от привходящих обстоятельств являются собственностью Российского государства) и "права крови" (место, где преобладает русское население, есть часть Российского государства). Однако современное российское общество склонно игнорировать этот контекст применительно к вопросу о Крыме и Севастополе. Любопытно, что если политик ограничивается констатацией факта, что Севастополь – "русский город", никому и голову не приходит упрекать его в национальном радикализме. Так, пока Лужков просто высказывался по поводу государственной принадлежности Севастополя, это считалось вполне нормальным; и только когда он фактически начал

¹⁵⁰ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание двадцать пятое. 27 июля 1995 года. Стенографический отчет. С. 45.

¹⁵¹ Там же. С. 50.

¹⁵² Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание двадцать шестое. 4 октября 1995 года. Стенографический отчет. С. 23.

¹⁵³ Там же. С. 28.

¹⁵⁴ Там же. С. 25.

¹⁵⁵ Там же. С. 27.

¹⁵⁶ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание двадцать шестое. 17 октября 1995 года. Стенографический отчет. С. 6.

агитировать за отделение Севастополя непосредственно из города, то есть с украинской территории, это вызвало общественный резонанс. Таким образом, тема Севастополя является своего рода пограничем между территорией радикальных националистов и государственниками среди политического истеблишмента. Это демонстрирует, насколько политический мейнстрим в России смещен в сторону национализма.

Несколько раз на заседаниях Совета Федерации звучали персональные выпады с националистическим подтекстом. Так, 17 января 1995 года палата рассматривала вопрос о назначении Юрия Болдырева на должность заместителя председателя Счетной Палаты. В ходе обсуждения кандидатуры Болдырева Юрий Щапов задал ему такой вопрос: «Юрий Юрьевич, почему, по Вашему мнению, Вы, не имея достаточного опыта производственной работы, еще не вполне сформировавшаяся личность, были назначены сначала советником при Правительстве Российской Федерации, затем начальником Контрольного управления Администрации Президента Российской Федерации? В то же время другие люди, с большим опытом работы, тоже по паспорту русские, не имели туда доступа»¹⁵⁷.

Смысл вопроса Щапова невозможно понять, не зная контекста. Выражение «русский по паспорту» означает на жаргоне национал-патриотов просто «не русский» или «еврей». В сущности, Щапов спрашивает у Болдырева: «Юрий Юрьевич, докажите, что вы не еврей». Такое поведение, разумеется, недопустимо, и в открытой форме такое требование в российском парламенте невозможно. Но поскольку Щапов использует особый идеологический код, который, с одной стороны, присущ идиолекту националистов, а с другой – понятен достаточно широкому кругу людей, то невозможное становится возможным. Кстати, то, что жаргон достаточно узкой группы радикальных националистов известен российскому обществу и с легкостью им распознается, свидетельствует о том, что российское коллективное бессознательное включает в себя достаточное число элементов националистической парадигмы. В данном случае Щапов подразумевает миф о том, что ближайшее окружение президента составляют исключительно евреи, которые и вершат судьбы России. Вряд ли Болдырев не понял скрытый смысл вопроса Щапова. Однако он его проигнорировал и ответил буквально, по пунктам, почему он, молодой специалист, занимал те и иные должности.

На заседании палаты 11 апреля 1995 года В.А. Стародубцев в ходе обсуждения повестки дня допустил резкий выпад против американского президента. Он сказал: «Уважаемые коллеги, уважаемый Владимир Филиппович! Уже известно, что Президент Соединенных Штатов Америки Билл Клинтон будет присутствовать на праздновании 50-летия Великой Победы. Еще раз обращаюсь к вам, моим коллегам, и прошу поддержать мое предложение пригласить Президента Клинтона выступить перед Федеральным Собранием Российской Федерации, чтобы он рассказал о ходе реформ, которые он проводит в нашем государстве. (Оживление в зале.) Рассказал, чем они должны закончиться, когда они прекратятся или сколько будут продолжаться, потому что жить стало уже невозможно – страна погибает. Настаиваю на этом предложении»¹⁵⁸.

Стародубцев в очередной раз воспроизвел одно из наиболее распространенных клише националистического дискурса, заявив, что реформы в России проводят иностранцы, чтобы довести ее до окончательной гибели. Скорее всего, он сделал это не потому, что в прямом смысле верит, будто Россией управляет американский президент, а ради полемического заострения, но тем не менее показательным то, что серьезный оппозиционный политик не пренебрегает аргументом, который больше подошел бы правому экстремисту.

Инцидент с антисемитским подтекстом произошел в ходе заседания 25 октября 1995 года. Выступил Владимир Чуб (Ростовская область), посвятивший свою речь вопросам усовершенствования регламента. Он, в частности, сказал: «Вношу такое предложение. Давайте введем в Регламент положение о том, когда проводить процедуры голосования».

¹⁵⁷ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание пятнадцатое. 17 января 1995 года. Часть I. Стенографический отчет. С. 15.

¹⁵⁸ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание девятнадцатое. 11 апреля 1995 года. Стенографический отчет. С. 9.

Во многих парламентах это сделано. Мы были в Израиле и на заседании парламента наблюдали такую картину: один человек находится на трибуне, двое – рядом с ней, двое – на своих местах, остальные – вне зала, они занимаются тем, чем хотят. Но когда прозвучал звонок на голосование, нашу делегацию все бросили, сказав: извините, у нас голосование. Моментально собрались в зале, проголосовали и опять разошлись”¹⁵⁹.

На упоминание государства Израиль в качестве образца для подражания немедленно отреагировал депутат Павел Штейн из Амурской области: “Маленькая реплика: кому нравится система организации израильского парламента, пусть баллотируется в израильский парламента, а мы будем работать в российском парламенте (Шум в зале.)”¹⁶⁰. Реакция депутата Штейна, который в ходе работы Совета Федерации никак не проявил себя как националист, скорее всего, является чисто автоматической. Националистические стереотипы, в частности, стереотип о враждебности всего израильского всему “нашему” (в период до 1991 года – советскому, а позже – российскому) до такой степени внедрены в бытовое сознание, что упоминание государства Израиль в любом, самом невинном контексте, уже вызывает у собеседника агрессивный речевой рефлекс. Конечно, большую роль в формировании этого рефлекса сыграла оголтелая антиизраильская пропаганда, которую целенаправленно вели советские средства массовой информации; однако роль радикально-националистических концепций в формировании образа Израиля как врага всего русского, тоже не следует преуменьшать.

Одной из излюбленных мишеней националистов были и остаются средства массовой информации. Например, на заседании Совета Федерации 28 февраля 1995 года во время обсуждения Федерального закона “О телевизионном вещании и радиовещании” прозвучало следующее выступление Ю.С. Щапова.

“Уважаемые коллеги! ... Я предлагал все телевещание, связанное с показом иностранных кинофильмов, перенести на время с 22 часов до 1 часа ночи. Еще одно предложение касалось статьи 22, того, чтобы после слов “эстетических норм” записать предложение: запрещается работа дикторов и ведущих теле- и радиопрограмм, говорящих с акцентом на русском или на других языках народов Российской Федерации.”¹⁶¹

Предложения Щапова ярко отражают фобию по отношению ко всему “иностранному”, которой подвержена значительная часть российского общества. Конечно, радикальный националист выступил бы на месте Щапова с лозунгом типа “Прочь иностранные фильмы с русского телевидения”, но и щаповская идея создать на телевидение резервацию для “чужого” кино явно демонстрирует изоляционистские тенденции, которые широко распространены в современной России. Знаменательно время, на которое Щапов предлагает отнести показ иностранных кинофильмов. Десять часов вечера – это то время, когда, как принято считать, дети и люди, которым “утром рано вставать на работу”, уже спят. Согласно традиционным представлениям, люди, которые не спят после десяти вечера – это сомнительные персонажи, богема, “тунеядцы” и прочее. Им американское кино уже ничем повредить не сможет, а вот здоровая часть населения – дети (“будущее России”) и честные труженики в случае введения “правила десяти часов” будут ограждены от “иностранной заразы”. Второе предложение Щапова – о “дикторах с акцентом” – носит явно антисемитский оттенок. Не зря он специально оговаривает – нежелательны дикторы, которые говорят с акцентом не только на русском, но и на других языках Российской Федерации. Это уточнение – своего рода сигнал, который обозначает: “Моя поправка не направлена против татар, якутов, аварцев и пр.” Здесь мы опять имеем дело с использованием специального речевого кода, который позволяет продвигать достаточно маргинальные националистические идеи в сферах федерального политического истеблишмента, где действуют достаточно жесткие запреты на прямое выражение определенных тезисов. Нельзя сказать в парламенте: “Евреев не должно быть на телевидении”. Это абсолютно недопустимо. Но выразить почти ту же мысль, используя

¹⁵⁹ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание двадцать восьмое. 25 октября 1995 года. Стенографический отчет. С. 7.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание семнадцатое. 28 февраля 1995 года. Часть II. Стенографический отчет. С. 20.

другие речевые средства, можно. Возможность эта возникает потому, что в рамках понятного всем кода “человек с акцентом” – это не человек с акцентом, это еврей. То, что этот способ выражения понятен всем, свидетельствует о том, что набор националистических клише отнюдь не является уделом маргинальных групп российского общества.

Такая, казалось бы, “нейтральная” экономическая проблема, как кризис российского агропромышленного комплекса также может происходить с националистических позиций. Свой взгляд на причины кризиса на заседании 1 марта 1995 года высказал депутат от Белгородской области Алексей Пономарев. Текст выступления приводится в сокращении.

“Уважаемые коллеги! Сегодня мы рассматриваем вопрос исключительной важности ... Если рассматривать состояние АПК, его экономики, проанализировав ситуацию, можно с уверенностью заявить, что такая ситуация сложилась не случайно. Можно сделать вывод, что ведется преднамеренная работа, чтобы утробить эту отрасль, окончательно развалить.

Я представляю область, в которой за последние годы много сделано по переводу производства продукции животноводства прежде всего на промышленную основу. И мне сегодня больно смотреть, как это крупное промышленное производство с каждым днем все более рушится. И рушится не по вине местного руководства (хотя есть и такая проблема), а потому, что основа сегодня такая – не для созидания, а для разрушения. Убежден, это происходит не по незнанию, не по ошибке, не в силу каких-то объективных причин. Это можно делать только под грамотным, целенаправленным руководством, специально, чтобы удушить.

Сегодня мы получаем продукцию “из-за бугра”. Депутат Титов говорил: я хочу есть русское масло – вологодское, костромское и так далее, а не “из-за бугра”. Неужели кому-то неясно, что никакая страна нас сегодня не накормит? Мы “утробим” свое собственное производство, а завтра окажемся перед фактом, что нас окончательно поставят на колени. И уже не по таким ценам они нам продукцию будут предлагать, они завтра будут диктовать совершенно другие цены.

Но это производство. А если посмотреть дальше? Посмотрите, какое “внимание” мы проявляем к подготовке кадров специалистов. ... Работники науки ходят с “протянутой рукой” ... Разве этого руководство не знает или не видит? Видит. А делает все потому, что наша страна, как будущая колония, нужна без грамотных специалистов. Им нужны чернорабочие, а не люди грамотные, подготовленные. И поэтому идет целенаправленное удушение и в этом направлении.

... Надо убедить Президента, пусть все-таки он внимательно посмотрит, куда мы идем. Или его окружение туда ведет? А если он сам, допустим, встал на этот путь, пусть вспомнит, как он положила руку на сердце клялся честно и верно служить народу.”¹⁶²

В речи Пономарева детально нарисована классическая картина мирового заговора против российского сельского хозяйства в частности и России в целом. Этот текст показывает, как отказ от рационального мышления приводит к воспроизведению более архаичных схем, на которых паразитирует националистическая идеология. Исходный тезис Пономарева: кризис не может возникнуть в результате действия объективных закономерностей, в любых неприятностях повинна чья-то злая воля. Говорящий констатирует: под чьим-то “грамотным руководством” ведется целенаправленная работа по разрушению сельскохозяйственного комплекса. Кто это делает? Разумеется, излюбленный российскими конспирологами неназываемый враг на Западе. Любопытно, что специалист (без кавычек) по сельскому хозяйству, попав в плен конспирологических теорий, пересказывает фантастический миф о том, что это только сейчас западные продукты стоят относительно дешево. Дешевизна эта временная – вот когда иностранцы погубят российское сельское хозяйство и посадят российского потребителя “на иглу” своих продуктов питания, тогда цены резко подскочат. Историю эту рассказывают с момента появления в России широкого продовольственного

---

¹⁶² Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание семнадцатое. 1 марта 1995 года. Стенографический отчет. С. 24.

импорта и если ее бытование в 1991–1992 годах еще можно было объяснить рациональными опасениями, то сейчас она звучит как чистая фантастика. Однако внутри националистического мифа возможны любые, самые неправдоподобные детали. Ведь эти детали должны непротиворечиво сочетаться не с жизненными реалиями, а с логикой конспирологического сюжета.

Начав с обсуждения проблемы сельского хозяйства, Пономарев, как свойственно любому оратору, который высказывается по вопросам идеологии, заканчивает широкими обобщениями, касающимися будущего России. Стране, в полном соответствии с теорией мирового заговора, уготована участь колонии. И в этом контексте совершенно естественно звучит предположение о том, что и окружение президента (несомненно), и сам президент (в чем говорящий несколько сомневается) находятся на службе у врагов России.

Другой экономический вопрос, который вызвал резкую реакцию у сторонника националистических взглядов, это закон о разделе продукции. На заседании палаты 24 октября 1995 года Кондратенко выступил с гневным обличением этого закона, которое было настолько образным, что поразило даже привычного Шумейко.

Приводим этот эпизод с некоторыми сокращениями.

“Кондратенко: Уважаемые коллеги! Мне непонятен стиль нашей работы. Депутаты уже высказали свое мнение через голосование. Вдруг мы снова и снова пытаемся добиться своего не мытьем, как говорят, так катаньем, снова начинаем вытаскивать эту “дохлую кошку” (закон о разделе продукции. – Е.М.). ... Что касается политической стороны дела, то я уже давно понимаю тех хриstopродавцев, которые продают Россию за рубеж. Их позиция ясна: они ее предают, делают чужой территорией. Вы, русские, оставайтесь в Европе, а на Дальнем Востоке, в Магадане у Валентина Ивановича Цветкова иностранцы будут хозяйствовать, добывать золото и все остальное.

Думаю, что мы должны сначала создать экономический интерес у собственного производителя. Когда у нашего производителя появится интерес, можно будет “запускать” сюда иностранцев. А то ведь Валентин Иванович ожидает зарубежные инвестиции... Какая же это наивность!

Или Вы антихрист, или просто недопонимаете чего-то в экономике. Вы хорошо знаете, что иностранцы просто так с инвестициями не придут: за этим последует вторичное акционирование, и все российские промыслы окажутся в руках иностранцев. А ваши акции, россияне, обесценятся, и что мы, русские, будем делать?.. Поэтому категорически протестую против того, что предлагают хриstopродавцы. По-другому, к сожалению, назвать их не могу.

Председательствующий (В.Ф. Шумейко): Николай Игнатович, вынужден Вам сделать замечание. Все-таки выбирайте, пожалуйста, парламентские выражения.

Кондратенко: Думаю, на данном этапе политической ситуации в России это выражение вполне возможно. Я никого этим не оскорбляю. Есть такое понятие в литературе – “хриstopродавец”. Это большой отступник от чего-то сверхважного, от каких-то норм и так далее. Думаю, тут ничего страшного нет.”¹⁶³

В приведенном тексте Кондратенко в несколько карикатурной форме отразилась важнейшая черта националистического сознания – его эсхатологизм. Националист как бы постоянно присутствует при конце света. Содержание националистического апокалипсиса составляет разрушение светлой России могущественными темными силами. Он мыслит глобальными категориями борьбы добра и зла, поэтому для него действительно совершенно естественно назвать людей, которые, по его мнению, “продают Россию за рубеж”, хриstopродавцами.

О том, что исполнительная власть тоже не свободна от национализма, свидетельствует выступлении начальника Регионального управления по организованной преступности по Москве Владимир Рушайло 8 апреля 1994 года. Он, в частности, сказал: “Нам известно, что в Москве действуют 8 преступных сообществ, сформировавшихся по этническому признаку, 10 крупных и свыше 1200 мелких преступных группировок различной степени организованности, активную роль в которых играют прежде всего иногородние граждане. Среди них выделяются криминальной активностью жители государств Закавказья и республик Северного Кавказа. После расследования уголовных дел за совершение 1700 преступлений на территории Москвы в 1993 году привлечены к уголовной ответственности более 2000 человек из указанного региона, население которого составляет около 17 миллионов человек. В то же время, например, из Украины и Беларуси, в которых проживает 60 миллионов человек, в Москве в 1993 году задержано всего 570 человек”¹⁶⁴.

¹⁶³ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание двадцать восьмое. 24 октября 1995 года. Стенографический отчет. С. 14.

¹⁶⁴ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание пятое. 8 апреля 1994 года. Стенографический отчет. С. 20.

В этом выступлении очень четко продемонстрирована иерархия “нежелательных чужих”. Непокоримое убеждение говорящего (свойственное московской власти в целом) состоит в том, что преступность в Москве в основном иногородняя. Но иногородние преступники неоднородны. Меньшинство составляют преступники “славянской национальности”, происходящие из Украины и Беларуси; наиболее же активную часть преступного мира составляют “жители государств Закавказья и Северного Кавказа”, в националистическом просторечии – лица кавказской национальности. Отметим, что для высокопоставленного милиционера в данном случае не имеют никакого значения государственные границы. Жители Северного Кавказа – граждане России, из Закавказья же прибывают, разумеется, прежде всего граждане соответствующих государств; таким образом, статус этих групп лиц совершенно различен. Однако для борца с преступностью эта разница несущественна, поскольку и те, и другие в классификации, которой он придерживается, относятся к категории “крайне нежелательных чужих”. Что касается статистики, на которую в подобных случаях ссылаются, то понятно, что если милиция в своей работе заведомо исходит из того, что “жители Закавказья и Северного Кавказа” отличаются особой криминальной активностью, то, естественно, и число задержанных в этой группе населения будет больше, чем в других группах, к которым правоохранительные органы относятся менее предвзято.

Было несколько случаев, применительно к которым правильнее говорить не о национализме как таковом, а о неких рудиментах этой идеологии. Например, 6 апреля 1994 года во время обсуждения регламента П.Г. Премьяк задал докладчику (Евгению Крестьянину) такой вопрос: “Уважаемый Евгений Владимирович! Кто сейчас регулирует такой вопрос? По данным прессы, в июле в Оренбургской области проводится учение, в котором участвует дивизия США (17 тысяч человек). Я знаю и фамилию командира дивизии, и все остальное. Вправе ли Совет Федерации влиять на принятие Президентом и Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации решения о применении или взаимодействии с армиями иностранных государств на территории Российской Федерации? В Конституции нет такой нормы. Вправе ли мы внести предложение, что после нашего согласия вводятся иностранные вооруженные силы (17 тысяч человек) в Российское государство?”¹⁶⁵

Премьяк, скорее всего, абсолютно не осознает себя в качестве русского националиста; тем не менее, его недоверие к Западу по-своему столь же велико, как и у Кондратенко. Подтекст его заявления таков: в Российское государство в обход парламента вводятся иностранные (то есть враждебные) вооруженные силы, и в этом, несомненно, есть злой умысел со стороны исполнительной власти. О том что смысл вопроса именно в этом, говорят и такие мелкие подробности, как употребление слов “Российское государство” вместо “Россия”. Цель же вопроса не практическая, а чисто риторическая – говорящий считает нужным проявить патриотическую озабоченность. Любопытна реакция на это докладчика (Е.В. Крестьянинова) и председательствующего (В.Ф. Шумейко). Оба безошибочно определили, что имеют дело не с вопросом по регламенту, а с выражением патриотического беспокойства, и реагировали соответственно: Крестьянинов сказал, что вопрос должен быть адресован Верховному Главнокомандующему, а Шумейко заметил, что всяких сообщений появляется много, и все их разбирать – времени не хватит.

Другой пример, когда элементы националистического дискурса проявляются в “нейтральном” тексте – это выступление Людмилы Григорьевой на заседании палаты 9 февраля 1995 года. Текст приводится с небольшими сокращениями.

“Уважаемые коллеги! ... Вчера смотрела телепередачу, ее вел наш коллега Черниченко Юрий Дмитриевич. Извините, но мне было стыдно видеть, в каком свете представили русского мужика и русскую женщину. Может быть, мы действительно где-то “затюканные”, есть у нас и такие люди, действительно неграмотные, но ведь только они показаны. Причем ни одного доброго, красивого лица не было. Мне было обидно и досадно за русского мужика, за

---

¹⁶⁵ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание пятое. 6 апреля 1994 года. Стенографический отчет. С. 15.

русскую женщину, которая вроде бы ничего не знает. Извините, зачем такое представлять? Юрий Дмитриевич, прошу Вас, представьте русского человека в его реальном качестве. Он заслуживает большего, чем то, что вчера показали.”¹⁶⁶

Текст Григорьевой, собственно говоря, не националистический, однако в нем очень ярко представлены заимствованные у националистического дискурса элементы. Она хочет, в сущности, высказать личное мнение по поводу телепередачи и сказать, что ей больше нравятся передачи, построенные на “позитивном примере”. Но ее опыт риторического высказывания запрещает такое построение речи, и она вынуждена переводить свое эстетическое впечатление в плоскость дискуссии о моральных нормах. И вот тут в ее речи прорывается лексика из националистического словаря – не потому, что она лично сознательно придерживается националистических взглядов, а потому, что это самый привычный для нее, как и для общества в целом, способ выражения. Она могла бы сказать Черниченко: “Вы показываете неграмотных крестьян. Мне кажется, что у зрителя создается ложное впечатление о том, что все крестьяне такие, и правильнее показывать крестьян грамотных”. Вместо этого она употребляет классический штамп, сильно отдающий национализмом: “Мне стыдно за русского мужика и русскую женщину”, отчего сразу возникает впечатление “патриотической обеспокоенности”. За одним националистическим штампом следует другой: “русский человек заслуживает большего” и тем самым все повествование вводится, видимо, вне желаний автора, в рамки определенного сюжета: клеветник Черниченко клеветает на русский народ. Так речь поглощает говорящего. В этом смысле любопытно, что в начале своего выступления, пока Григорьева еще говорит “сама”, она признает, что “есть и такие люди, действительно неграмотные”, то, когда она начинает говорить под диктовку “националистического бессознательного”, она больше не признает этого, отказываясь считать персонажей Черниченко русскими людьми “в их реальном качестве”.

ДЕЙСТВУЮЩИЙ СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Ныне действующий Совет Федерации, сформированный в январе 1996 года, отличается от Совета Федерации первого созыва тем, что его члены не избираются, а входят в него по должности. От каждого субъекта Российской Федерации в его состав входит глава исполнительной власти и глава законодательного органа региона. Таким образом, если первый состав Совета Федерации был наполовину “губернаторский” и наполовину – “разночинный”, то принцип формирования ныне действующей палаты таков, что в нее попадают только представители региональной политической элиты. Это люди, для которых самоконтроль является необходимым профессиональным качеством, и поэтому, даже если они и придерживаются радикальных взглядов, они понимают, что верхняя палата российского парламента – не лучшее место для их пропаганды. Тем не менее, и в этих условиях националистические тезисы время от времени звучали в зале заседаний.

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА

После того, как уже знакомый нам Н.И. Кондратенко был избран губернатором Краснодарского края и стал членом палаты, он продолжал свободно высказывать националистические взгляды. Например, на заседании Совета Федерации, состоявшемся 22 января 1997 года, Кондратенко обнародовал заявление казачества Кубани в адрес Совета Федерации. В заявлении, в частности, говорится: “Чрезвычайная ситуация, в которой находятся Кубань, Ставрополье, Дон, Чечня, весь Северный Кавказ, вся Россия, заставляет нас, всех казаков и горцев, все народы, проживающие здесь, остановиться и задуматься, понять, что с нами происходит, куда мы идем, куда и зачем нас толкают и каковы будут последствия. Со всей очевидностью стоит вопрос – установится ли мир на Северном Кавказе или он будет ввергнут в длительную межнациональную войну, в которой будут подорваны жизненные силы живущих здесь народов, а разрушители России будут пожирать плоды своей политики. <...>

Каждому должно быть ясно, что в кавказской войне победят не мусульманские, не христианские народы, выиграет третья сторона, подтолкнувшая нас к конфликту. <...>

---

¹⁶⁶ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание шестнадцатое. 9 февраля 1995 года. Стенографический отчет. С. 36.

Выход из сложившейся трагической ситуации на Северном Кавказе возможен при соблюдении государственных интересов России, гарантированной защите прав русского, казачьего, горского населения Терека, предотвращении "расползания" конфликта.

Трагедия народов Чечни вызывает к здравому рассудку, ответу за содеянное. Кто ответит за то, что на Кавказ поступало и продолжает поступать оружие, сначала в Чечню, а теперь и в другие республики? Нас тревожат попытки деструктивных сил в органах государственной власти, да и в самом казачестве решать проблемы дальнейшим разжиганием межнационального конфликта руками казаков. (Шум в зале.) Уже нашлись "благодетели" казачества, призывающие его вооружаться. Тем самым подрывается доверие народов друг к другу, порождаются настороженность, агрессивность, сепаратизм. Подобные подходы пытаются навязать и кубанскому казачеству. Пора этим "радетелям" России и казачества дать решительный отпор и призвать их к ответу. Мы же, казаки Кубани, разобрались, к чему ведет и кем ведется эта закулисная игра.

Казачество Кубани решительно заявляет о том, что нас не удастся втянуть в новый виток военного конфликта, ибо за ним не может не последовать развязывание общекавказской войны. Мы противостояли и противостояим этим попыткам. ... Особенно жестко и непримиримо мы будем противостоять деструктивным силам на территориях исторического проживания кубанского казачества."¹⁶⁷

Зачитав заявление, Кондратенко добавил от себя: "Что касается нас, членов Совета Федерации – меня и товарища Бекетова, – мы с этим заявлением согласны и считаем, что Совет Федерации должен дать оценку попыткам отдельных лиц "разжечь" ситуацию"¹⁶⁸.

Смысл заявления непонятен, если не знать, что под благодетелями казачества, которые призывают его вооружаться, "радетелями России", "деструктивными силами" и "отдельными лицами, разжигающими ситуацию", имеется в виду конкретная политическая фигура – заместитель секретаря Совета Безопасности Борис Березовский. Предубеждение же части казаков и Кондратенко по отношению к Березовскому в значительной степени связано с тем фактом, что последний некоторое время имел израильское гражданство. Отсюда в заявлении казаков обороты, типичные для изложения сюжета о "сионистском заговоре": "закулисная игра", "третья сила", которая сталкивает христиан и мусульман, и др.

В дальнейшем Кондратенко регулярно использовал трибуну Совета Федерации для выражения своих националистических взглядов. Так, выступая на заседании палаты 12 февраля 1997 года в ходе дискуссии о бюджете, он, в частности, сказал: "В российских политических верхах, похоже, стали реагировать на проснувшееся самосознание татар, башкир, кабардинцев и даже чеченцев, но явно недооценивают как на дрожжах поднимающееся самосознание обездоленных русских, и особенно казаков. И напрасно. Боюсь, что пока я приеду из Москвы, казаки уже введут атаманское правление и в казначействе, и в банке. .. А повадки их я тоже хорошо знаю: они даже жену бьют не тогда, когда она заслуживает, а когда у них на то время есть. А меня с Минфином они вовсе не пощадят"¹⁶⁹.

Общий смысл выступления Кондратенко, из которого взяты цитированные строки, заключается в выбивании из правительства денег для Краснодарского края. Борьба за бюджетные деньги – действие, казалось бы, совершенно не связанное со взглядами на будущее русской нации. Но и обсуждая этот, на первый взгляд, нейтральный вопрос, Кондратенко использует в качестве аргумента (точнее, завуалированной угрозы) классическое националистическое клише: "просыпающееся самосознание обездоленных русских".

15 мая 1997 года Кондратенко высказался в Совете Федерации по поводу идеи создания федеративного канала телевидения. По этому поводу он сказал: "Я так понимаю, что

¹⁶⁷ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание шестнадцатое. 22 января 1997 года. Стенографический отчет. С. 12.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание семнадцатое. 12 февраля 1997 года. Стенографический отчет. С. 41.

для коренных народов России телевидения нет и сама идея очень заманчива. Но если мы примем решение, а механизм кадрового назначения опять будет нерусским (извините), завтра там снова будут Сванидзе, Киселев и так далее. И русские, адыги, черкесы, кабардинцы ничего доброго там не услышат.

Поэтому если мы пойдем на создание своего телевидения, то нам нужны гарантии, что оно будет российским, для коренных народов России. Потому что надоело такое "российское" телевидение, его скоро включать и смотреть не будешь. Там русского духа нет и Русью не пахнет"¹⁷⁰.

Говорящий исходит из противопоставления "коренных" и "некоренных" народов России. К "коренным" народам, кроме русских, относятся адыги, черкесы, кабардинцы, словом, народы без диаспоры. Им Кондратенко противопоставляет "некоренные", "нерусские" народы, которые он называл по другому поводу (см. выше): армяне, евреи, немцы. По мнению говорящего, именно оттого, что телевидением управляют Сванидзе, Киселев и другие "нерусские", на нем "нет русского духа". Таким образом, Кондратенко воспроизводит один из постулатов радикального русского национализма, который состоит в том, что только русские по крови могут осуществлять полезную для России политику.

Типичным примером того, как националистическое сознание интерпретирует казалось бы, нейтральные вопросы, может служить выступление Кондратенко 4 июля 1997 года по поводу повышения цен на энергоносители. Цитируем: "Три миллиона крестьян на Кубани обречены на вымирание. ... Три космополита (имеется в виду Международный валютный фонд) продиктовали, а мы делать будем, пока свой народ не задушим"¹⁷¹. Из приведенной цитаты понятно, что Кондратенко не склонен отказываться от идеи о том, что существует специально разработанный "космополитами" план по удушению русского народа, пособником в осуществлении которого является правительство.

ПРОБЛЕМА СЕВАСТОПОЛЯ

Пожалуй, самая яркая манифестация националистических взглядов на заседаниях Совета Федерации произошла 5 декабря 1996 года, в связи с обсуждением вопроса о статусе Севастополя.

Доклад по этому поводу сделал Юрий Лужков (приводится в сокращении).

"Мы настаивали на рассмотрении Советом Федерации вопроса о статусе города Севастополя отнюдь не случайно. Это действительно чрезвычайно важный, актуальный и сложный вопрос. Мы прекрасно понимаем, что решить его в сложившейся ситуации будет совсем непросто, и не призываем к жесткой конфронтации с украинской стороной – к тому, чтобы рубить сплеча. Но вместе с тем, убежден, замалчивать этот вопрос, делать вид, что ничего не происходит, играть в поддавки – также недопустимо. Избиратели нас не поймут и не простят, поскольку речь идет о проблеме национальной безопасности и строительстве новой российской государственности.

В розданных вам материалах имеется справка, в которой впервые так подробно анализируется (главным образом с юридической точки зрения), почему и как возникла проблема статуса города Севастополя. Поэтому остановлюсь только на основных моментах.

Первое: Севастополь никогда не передавался Украине. ... В 1954 году Украине была передана только Крымская область, но ни в одном документе не говорилось о передаче Украине и города Севастополя, так же как и об отмене указа от 1948 года. <...>

Хотелось бы особо подчеркнуть следующее. Изучая проблему Севастополя, я убедился в том, что права России на Севастополь подтверждены документально. Украина такой документальной базой, если не считать ее односторонних актов, не располагает. Может быть, поэтому российская сторона до сих пор вела себя столь пассивно, чего нельзя сказать об

¹⁷⁰ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание двадцатое. 15 мая 1997 года. Стенографический отчет. С. 20.

¹⁷¹ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание двадцать второе. 4 июля 1997 года. Стенографический отчет. С. 37.

Украине. Но ведь когда-то мы должны выйти из состояния пассивности! Сейчас это сделать еще не поздно.

Второе: вопрос о статусе города Севастополя имеет прямое отношение к безопасности России. Отказ от Севастополя, являющегося главной базой Черноморского флота, исторически возникшего как южная крепость России, приведет к резкому ослаблению геополитических позиций нашей страны и предопределяет доминирование в черноморском бассейне вооруженных сил других стран.

Третье: население города Севастополя более чем на 70 процентов состоит из русских, которые всегда осознавали себя гражданами России, что подтверждено данными нескольких референдумов. Между тем, украинские власти ускоренными темпами проводят там политику насильственной украинизации, ограничивая использование русского языка даже в детских садах и школах. Я был потрясен, когда узнал, например, следующее: за три последних года правительство Москвы выделило более 800 млн. рублей на закупку учебников на русском языке для школ города Севастополя, и вот теперь, оказывается, эти учебники изымаются и сжигаются. И все это происходит в конце XX века!

На мой взгляд, российские власти просто не имеют права молчать, когда так поступают с нашими соотечественниками.

Четвертое. Сейчас идет работа по подготовке российско-украинского договора. Переговоры проходят очень непросто, но убежден, что почти никто из сидящих в этом зале не информирован в достаточной степени о сути и характере этих трудностей (это по меньшей мере странно). Однако известно, что украинская сторона настаивает на включении в договор пункта об аренде Россией военно-морской базы в Севастополе. Что это будет означать, если мы согласимся с данным пунктом? С одной стороны, отвлечение огромных средств из экономики России, с другой – косвенное признание Севастополя территорией Украины. Прошу вас обратить внимание именно на это: добиваются пока не открытого, прямого отказа России от Севастополя, а хотя бы в завуалированной форме. <...>

Коллеги, я, как и все вы, являюсь сторонником установления самых тесных и дружественных отношений с Украиной. Но, во-первых, не в ущерб интересам России и ее граждан. И во-вторых, процесс установления таких отношений должен проходить на законной двусторонней основе и цивилизованными методами. ... Именно поэтому мы предлагаем Совету Федерации принять сегодня два документа, проекты которых вам розданы.

Во-первых, проект заявления, в котором излагаются принципы подхода к решению проблемы статуса города Севастополя на законной основе и, подчеркиваю, посредством переговорного процесса. Во-вторых, проект постановления, согласно которому создается комиссия Совета Федерации по подготовке законодательного акта о статусе города Севастополя с привлечением к ее работе представителей Президента, Правительства, Государственной Думы.

Оба документа, как нам кажется, изложены достаточно сдержанным языком и преследуют цель – начать переговорный процесс с Украиной по проблеме Севастополя, отразив в нем активную и убедительную позицию России.

Убежден, что, приняв эти документы, Совет Федерации внесет существенный вклад в укрепление российской государственности и обороноспособности. И самое главное – в налаживание добрососедских отношений с Украиной, ибо наличие этой проблемы не способствует нормальным человеческим, деловым, экономическим, межгосударственным отношениям между Россией, россиянами и Украиной, украинцами.

И последнее. Говорят, сейчас не время поднимать данный вопрос, надо подождать. Хочу спросить: чего ждать, разве проблемы решаются сами собой? Нет. Мы просто теряем время и создаем прецедент территориального отторжения исконных земель России. Давайте

не будем делать этого, чтобы нам не было стыдно ни перед нынешними своими гражданами, ни перед будущими поколениями.”¹⁷²

Речь Лужкова можно рассматривать как классический пример “респектабельного” национализма. Суть его речи, как и предложенного заявления о статусе Севастополя, очень жесткая и находится вполне в русле националистической концепции “исконных русских земель”: Севастополь – русский город, никакие ссылки на географические карты и любые украинские документы, включая Конституцию Украины, не имеют никакого значения. Российско-украинский договор 1990 года, в котором было зафиксировано отсутствие у сторон территориальных претензий друг к другу, также, с точки зрения Лужкова, не имеет юридической силы, так как был заключен между республиками СССР. Отказ от Севастополя означает подрыв безопасности России и предательство по отношению к русскому населению города, которое, по мнению Лужкова, подвергается насильственной украинизации.

Однако все эти очень жесткие утверждения Лужков подает таким образом, чтобы завуалировать конфронтационный смысл заявления о статусе Севастополя. Например, прекрасно понимая, что заявление российского парламента о российской государственной принадлежности Севастополя приведет к резкой реакции украинской стороны, он заявляет, что не желает конфронтации с Украиной. В течение доклада московский мэр неоднократно подчеркивал, что он выступает за тесные и дружеские отношения с Украиной, хотя очевидно, что дружеские отношения плохо совмещаются с территориальными претензиями. Вообще, доклад пестрит плохо совмещающимися с точки зрения формальной логики утверждениями. Например, Лужков утверждает, что выдвигание Россией территориальных требований к Украине не только не будет препятствовать заключению российско-украинского договора, но, напротив, будет этому способствовать. Заявление, в котором Севастополь провозглашается неотъемлемой частью Российской Федерации, с его точки зрения, изложено сдержанным языком и т.п. Таким образом, пример Лужкова доказывает, что националистические взгляды, при условии, что они облечены в дипломатичную форму и сдобрены демагогическими рассуждениями о дружбе народов, таковыми не считаются, вне зависимости от содержания.

То, что по сути смысл взглядов, изложенных Лужковым, вполне вписывается в классические националистические доктрины, очень тонко почувствовал и выразил один из немногих его оппонентов – глава администрации Белгородской области Евгений Савченко.

Савченко, призывавший коллег не принимать необдуманных решений, мотивировал это, в частности, следующим образом:

“У меня вопрос: где причина, а где следствие сегодняшней проблемы? Мне кажется, что причина не в Севастополе, не в Черноморском флоте, а в большем – во взаимоотношениях России и Украины. Может быть, следует начать с решения общей проблемы, с восстановления дружеских, братских отношений с Украиной? Ведь в этом заинтересовано 90 процентов населения Украины и 95 процентов населения России. Если мы восстановим эти связи, проблемы Севастополя, Черноморского флота, Крыма будут решены автоматически.

Кому на руку постановка вопроса о статусе города Севастополя? Думаю, это на руку тем, кто хочет конфронтации с Украиной, кто хочет, чтобы Украина стала членом НАТО.

Город Белгород находится в 30 километрах от Украины, и я не хочу, чтобы на Украине стояли войска НАТО. Мне кажется, и Юрий Михайлович этого не хочет. Но такой постановкой вопроса мы подтолкнем Украину к тому, что она станет членом НАТО.

И еще один вопрос: а почему Севастополь? Почему не Нарва – тоже город русской боевой славы, где в свое время жили 80 процентов русских (и сейчас проживают), которых мы бросили? Почему не Байконур? Почему не Семипалатинский полигон? Почему не северный Казахстан, который всегда был русской территорией и где сегодня собираются сделать столицу Казахстана? Почему не Аляска, которую мы забыли? Считаю, что рассмотрение сегодняшнего вопроса в такой редакции сдетонирует процессы по территориальным

---

¹⁷² Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание тринадцатое. 5 декабря 1997 года. Стенографический отчет. С. 28-30.

претензиям. А их очень много: Восточная Пруссия (нынешняя Калининградская область), Пыталовский район (Псковская область), Курилы, Сортавала (Карелия), Выборг, Приморский край. Разве мы не замечаем, что идет тихая колонизация Дальнего Востока? Об этом Наздратенко заявил очень ответственно, но из него сделали посмешище. К сожалению, сегодня мы исповедуем по отношению к странам СНГ, и прежде всего Белоруссии и Украины, такую политику: чем хуже – тем лучше”¹⁷³.

Любопытно, что Савченко и сам в какой-то степени не чужд следов националистических предрассудков; например, он вполне серьезно выражает обеспокоенность по поводу “тихой колонизации” Дальнего Востока. В то же время ему удалось очень четко очертить географический размах территориальных претензий националистов и показать, что Севастополь, Нарва, Северный Казахстан и Аляска – это звенья одной цепи.

Доклад Лужкова вызвал бурное одобрение сенаторов. Даже те немногие, кто осмеливался возражать ему, например, председатель Государственного Совета Татарстана Василий Лихачев, начинали с комплиментов по поводу “патриотического духа” московского мэра. Заявление о статусе Севастополя было принято 110 голосами “за” при 14 “против”, что привело к очередному кризису в отношениях между Россией и Украиной, которые и без того нельзя назвать добрососедскими.

Неудивительно, что осознав, что Лужкову удалось придать респектабельность довольно радикальному варианту патриотизма, те сенаторы, которые до сих пор не очень решались выражать подобные взгляды, стали высказываться значительно свободнее, и записи их речей создают в уме картину националистической вакханалии. Приведем характерный для духа обсуждения отрывок:

“В.А. Варнавский (председатель Законодательного Собрания Омской области): Уважаемый Юрий Михайлович! Поддерживаю Вашу инициативу относительно статуса города Севастополя. Но хотел бы спросить: не кажется ли Вам, что мы должны поставить вопрос шире – о возвращении Крыма России?

Лужков: Для того чтобы “завалить” проблему, ее нужно расширить – это известное правило. Согласен с Вами: существует и вторая проблема, но убежден, что необходимо решать проблему по частям.

Относительно этой второй проблемы. Давайте вспомним, уважаемые члены Совета Федерации, что Крымская область Никитой Сергеевичем Хрущевым, находящимся (убежден в этом) в соответствующем состоянии, была передана Украине в связи с празднованием трехсотлетия добровольного объединения Украины с Россией. Но сейчас мы разошлись. А раз разошлись, значит, надо и вещички, как говорится, возвращать.

Председательствующий (Егор. Строев): Коллега Наздратенко, пожалуйста.

Е.И. Наздратенко (губернатор Приморского края): Уважаемый Юрий Михайлович! Это плавное и мягкое, как Вы говорите, решение вопроса сколько продлится по времени? Пока мы будем плавно и мягко решать вопрос, усиленными темпами пойдет украинизация Севастополя. Думаю, что снесут все памятники, все сломают. Согласен с Вами, но хотелось бы понять, сколько это продлится.

Лужков: Уважаемый Евгений Иванович! Я сказал “плавное и мягкое”, но не “затяжное и долгое” (Оживление в зале).”¹⁷⁴

Безответственность членов Совета Федерации, которые обмениваются легкими шутками по поводу возможной войны с Украиной (а как иначе они себе представляют возвращение Крыма?), может показаться поразительной. Тем более это удивляет с учетом того, что уважаемые члены палаты отдают себе отчет в том, что все их высказывания будут застенографированы и опубликованы, а наиболее удачные экспромты и намеки – растиражированы прессой и телевидением. Вполне возможно, что это феноменальное

¹⁷³ Там же. С. 31-32.

¹⁷⁴ Там же. С. 31.

легкомыслие связано с одной очень странной особенностью националистического дискурса, а именно с тем, что он не относится к себе вполне серьезно. Поскольку националистическое сознание имеет дело в основном с мифологическими сюжетами и глобальными конфликтами, в которые вовлечены чрезвычайно абстрактные персонажи, то возросшие на почве радикального национализма идеи, начинания и политические хэппенинги, к которым, безусловно, относится история с заявлением о статусе Севастополя, не могут восприниматься представителями российской политической элиты, которым нельзя отказать в разумности, вполне всерьез. Так как предмет обсуждения несколько сюрреалистичен – то и речи в ходе дискуссии звучат вполне фантастические. После знакомства с материалами заседания действительно остается впечатление, что Совет Федерации сыграл в какую-то компьютерную игру о статусе Севастополя, которая не имеет отношения к политическим реалиям. Совершенно замечательно, например, выступление Е.И. Наздратенко, которое приводится ниже с небольшими сокращениями.

“За последние годы мы не прирастили ни одного квадратного метра к территории Российской Федерации, а только усиленно отдаем земли. На сегодняшний момент отношения с Украиной как раз и отражают подобную официальную позицию Российской Федерации, то есть никакую.

К сожалению, это происходит с нашего, в том числе, согласия. ... Возрождение государства должно начинаться с собирания земель российских. И в этом я поддерживаю Юрия Михайловича.

Мне кажется, что это остатки политики Шеварднадзе и Козырева, когда все бездарно раздавали. И не надо идти на поводу у некоторых украинских сил, которые навязывают нам такое решение вопроса. Большинство в нашем государстве абсолютно другого мнения, и ничего не произойдет, если сейчас мэром Севастополя, руководителем флота станет подданный России, который будет вести российскую политику. Мы ничего не потеряем и никто нам ничего не навяжет там. Это так же, как в вопросе определения границ на Дальнем Востоке, когда нам говорят, что перед нами великий сосед и нужно считаться с ним, то есть потерять полностью статус Российской Федерации.

Мы потеряли выход к Черному морю, выход на Балтику ограничили, теперь та же ситуация на Тихом океане. Россию вообще вытолкнули уже в пояс вечной мерзлоты. И если потеряем выход к морю, то будем называть себя великой державой уже больше по инерции, чем по реальному статусу. На мой взгляд, сегодня здесь должно быть принято историческое и вполне естественное решение по этому вопросу. Считаю, здесь надо проявить решимость.

Поговорите с адмиралом Касатоновым. На него оказывали в Севастополе силовое давление. Но у него тогда хватило сил с помощью комендатуры не сдать флот. И если бы тогда под давлением руководства Украины мы не поменяли командование флотом, а оставили во главе его чисто русских людей, то не имели бы то, что имеем. И вообще нам нужно показать лицо государства.

Прошу поддержать в этом вопросе Юрия Михайловича Лужкова. Это не будет похоже на одностороннее заявление. Мы и так всем государством уступаем. Давайте вспомним, как Англия, имея небольшой транспортный узел на Фолклендских островах, ответила на его захват Аргентиной: она послала эскадру за 6 тысяч миль. Так она защищала свои интересы, а ведь Фолкленды лежат на траверзе Аргентины. Каждое государство по-своему защищает свои интересы.

Турция в одностороннем порядке "перекрыла нам кислород" - ограничила количество и тоннаж наших кораблей, проходящих через ее проливы. Кто же в таких условиях будет с нами считаться? Мы просто становимся посмешищем. И продолжаем призывать себя к благоразумию и не спешить делать следующие шаги. Уже не спешить некуда.”¹⁷⁵

В своем выступлении Наздратенко увлекается до того, что призывает к военной интервенции в Крыму (пассаж о Фолклендах). Трудно предположить, что он реально желает

---

¹⁷⁵ Там же. С. 32.

войны в Крыму. Скорее, дело в том, что поскольку темы территориальных проблем, установления границ и т.п. приватизированы в России националистическими идеологами, которые работают прежде всего с архаической мифологией, то все, что связано с этими вопросами, приобретает ирреальный оттенок. Некоторые темы действительно располагают к геополитическому фантазированию; другое дело, что последствия подобного рода романтических фантазий о “собираании российских земель” как минимум неприятны, а иногда просто ужасны. В какой-то степени война в Чечне тоже явилась результатом безудержных геополитических фантазий на тему исламской угрозы и стратегического мышления воспитанных на игре в “Doom” генералов. То, что националистическая модель реальности иллюзорна, еще не значит, что она безопасна.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ: ПРЯМАЯ И КОСВЕННАЯ

Обсуждение палатой положения в Чечне 17 июня 1996 года привело к тому, что был затронут вопрос о национальной дискриминации. Во время прений часть выступавших заостряла внимание аудитории на недопустимости превращения дискриминации по национальному признаку в принцип государственной политики. Особое возмущение членов Совета Федерации вызвала практика этнических чисток в Москве, возобновленная в связи с террористическим актом, который неизвестные осуществили в московском метро. Р.С. Аушев завершил свое выступление по этому поводу следующим образом: “Егор Семенович (Строев. – *Е.М.*), хочу сказать еще несколько слов. Посмотрите, какие вчера по телевизору кадры показывали! Только потому, что у человека черные волосы, милиция бьет дубинками. Разве так можно? А все молчат. Это сейчас становится элементом социальной политики.

Министр внутренних дел по сотовой связи что-то слышал. Кто-то кому-то что-то передавал. А кто доказал, что это имеет отношение к терактам? Разве так можно – по каким-то непонятным разговорам целый народ обвинять (чеченцев – *Е.М.*)? Это уже было, начиная с 1933 года, когда рейхстаг поджигали, все это уже было и в нашей истории”¹⁷⁶.

Остро отреагировал на упомянутые кадры и председатель Законодательного собрания Алтайского края Александр Суриков: “Я вчера посмотрел вторую программу телевидения и ужаснулся: вереница людей с темными волосами загоняется в автомобиль, и каждый получает дубинкой по спине. А завтра вереницу людей со светлыми волосами будут загонять в автомобиль в других республиках. Что мы делаем?! К сожалению, я не читал этого указа по Москве, но такие вещи делать нельзя”¹⁷⁷.

Если Аушев уже зарекомендовал себя в палате как последовательный противник национализма, то реакция Сурикова чисто эмоциональная и по своему механизму четко воспроизводит обычную реакцию российского общества в целом на такого рода факты. Простого наличия фактов общественности обычно недостаточно; ей необходим более сильный и непосредственно действующий раздражитель. в роли которого чаще всего выступает телевидение. Под влиянием указанного раздражителя происходит кратковременный выброс эмоционального протеста (например, первые недели войны в Чечне); после этого событие перестает быть новостью и уходит из зоны общественного внимания. В речи Сурикова есть еще одна типичная особенность. Стремясь убедить слушателей, что дискриминировать людей по национальному признаку нельзя, он приводит распространенный псевдорациональный аргумент: “Завтра светловолосые (то есть русские) могут оказаться на месте темноволосых (чеченцев и других жителей Юга России)”, из коего аргумента логически следует, что если бы светловолосые были застрахованы от участи темноволосых, то подобное поведение было бы нормально. Разумеется, нет никаких сомнений, что говорящий считает “чистку” города по национальному признаку абсолютно

¹⁷⁶ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание девятое. 17 июля 1997 года. Стенографический отчет. С. 11.

¹⁷⁷ Там же. С. 12.

неприемлемым явлением, но любопытно то, что он строит свою речь таким образом, как если бы он сомневался в способности аудитории разделить его негодование не из принципа “разумного эгоизма” (“сегодня они, а завтра мы”), а по каким-то другим соображениям. То, что в современной России один член парламента доказывает другим членам парламента, что применять насилие к людям, руководствуясь их национальной принадлежностью, дурно, не может вызывать энтузиазма относительно состояния дел в этой области.

Осуждение коллег оказало воздействие на мэра Москвы Ю.М. Лужкова, и на следующий день, 18 июля 1996 года, он выступил с ответной речью.

Лужков сказал: “Вчера утром прозвучали отдельные высказывания о том, что в Москве во имя исполнения указа о мерах по борьбе с преступностью проявляется так называемый национальный аспект, борьба с преступностью сводится в основном к борьбе с выходцами из Кавказского региона. Могу сказать, что принципом правительства, мэрии Москвы, которыми мы руководствуемся совместно с Министерством внутренних дел Российской Федерации и правоохранительными органами, является не борьба с национальностями, а борьба с преступниками. Вчера же я попросил (это было очень трудно сделать, ибо мы ведем учет правонарушений не по национальным признакам) наши правоохранительные органы дать информацию по правонарушениям одного дня. Они дали мне такую информацию, и я хотел бы поделиться ею с Советом Федерации и общественностью (здесь присутствуют представители средств массовой информации).

Как обстоит дело с правонарушениями 16 июля, то есть в период активного начала действия указа Президента о борьбе с преступностью? Гражданами России в течение одного дня было совершено 2349 правонарушений, гражданами Украины (повторяю, нам очень трудно было это вычислять, потому что мы ведем борьбу с преступниками, а не с национальностями) – 542, гражданами Белоруссии – 358, а всеми представителями кавказских регионов – 377. Повторю: как говорится, российский аспект – 2349 человек. Если говорить о так называемом славянском аспекте – это около 3,5 тысячи человек. Для сравнения: 377 правонарушителей – представители Кавказского региона. Вот вам реальный, а не придуманный результат этих целевых мер. Это не соответствует навязываемому Совету Федерации мнению о том, как и в каком направлении осуществляется борьба с преступностью.

Далее. Вчера говорилось о том, что по телевидению передают, как в Москве избивают представителей кавказских народов. Хочу заявить официально, что передачи телевидения не являются бесспорным источником информации, на основании которого мы должны делать базисные выводы о складывающейся ситуации. Телевидение всегда стремится предложить обществу показ каких-то экстраординарных событий и ситуаций. Это специфика телевидения.

Но в данном случае, уважаемые члены Совета Федерации, был показан сюжет, датированный, по-моему, сентябрем 1994 года, а на этом основании вчера утром прозвучало соответствующее если не заявление, то по крайней мере реплика. Но показ был интерпретирован, как якобы имевший место буквально 15 или 16 июля. Вчера же программа “Вести” дала разъяснение (будем говорить, извинение), потому что этот сюжет просто взяли из каких-то запасников, и с соответствующими комментариями представили как событие сегодняшнего дня. Более того (возвращаясь к этому сюжету), хочу сказать о том, что в свое время мы его сразу же приняли к сведению: все, кто выполнял свои функции так бесчеловечно, были удалены из системы правоохранительных органов. ...

Еще раз ответственно заявляю: сегодня мы усиливаем меры по борьбе с преступностью. И нам не важно, какой национальности преступник. Перед нами преступник, а не представитель той или иной нации ближнего или дальнего зарубежья”¹⁷⁸.

Речь Лужкова свидетельствует о том, что обвинения, прозвучавшие на заседании 17 июля, задели его за живое. Его ответ составлен очень грамотно; в нем несколько раз

---

¹⁷⁸ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание девятое. 18 июля 1997 года. Стенографический отчет. С. 24.

повторяется тезис “неважно, какой национальности преступник”, и вокруг доказательство того, что московская власть действует именно в соответствии с этим тезисом, построено все повествование. В нем, тем не менее, есть фактические неточности. Возможно, московские органы внутренних дел не ведут статистики преступлений “по национальным признакам”, но тем не менее в городских газетах (например, в Московском комсомольце” такая статистика время от времени публикуется), в заметках, относящихся к жанру криминальной хроники, указывается национальность преступника, если он не славянин. Выше упоминалось о выступлении в Совете Федерации в апреле 1994 года главы московского РУОП Рушайло, к которому, в частности имелась и “криминальная статистика по национальностям”.

Что касается других признаков отсутствия национальной дискриминации, то любой житель или гость Москвы собственными глазами видел, что представители милиции осуществляют проверку документов не по национальному, а скорее по расовому принципу – у смуглых и черноволосых. Разумеется, московский мэр может об этом не знать.

Вне зависимости от соответствия оправданий Лужкова фактическому положению дел в столице, острота его реакции свидетельствует о том, что для серьезного публичного политика обвинение в том, что он проводит политику национальной дискриминации, является серьезным и требующим немедленных действий.

Тема национальной дискриминации прозвучала и на заседании Совета Федерации 15 мая 1996 года. С заявлением по поводу фактов дискриминации граждан Российской Федерации по национальному признаку выступил Председатель Народного Собрания Республики Ингушетия Руслан Плиев. Он уведомил членов палаты о существовании директивы командующего войсками Северо-Кавказского военного округа, изданной в феврале 1994 года. Ниже полностью приводится часть выступления Плиева, посвященная этому вопросу.

“В ней (в директиве. – *Е.М.*) говорится, что отбор и предназначение по мобилизационному плану на укомплектование войск гражданами, пребывающими в запасе, из семей бывших переселенцев из числа калмыков, чеченцев, ингушей, карачаевцев, крымских татар, балкарцев, немцев, турок и других восстановленных в правах граждан следует производить в индивидуальном порядке, согласовывая эти вопросы с местными органами безопасности России. Поэтому указанные контингенты не должны предназначаться в режимные, разведывательные, летные, радиотехнические части, части связи, а также в экипажи танков или во временный состав военных образовательных учреждений профессионального образования.

Можно было бы не обращать внимания на эту директиву, если бы она представляла собой только плод инициативы сомнительного характера командования Северо-Кавказского округа. Дело в том, что этот документ появился на основе директивы Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации от 16 декабря 1993 года.

Вряд ли в какой-нибудь стране найдутся документы подобного рода. Они со всей очевидностью свидетельствуют о состоянии национальной политики в России. Даже поверхностное изучение названных военных директив позволяет сделать определенные выводы по поводу того, что многочисленные заявления и обращения граждан одной национальности в федеральные органы власти в связи с попранием их прав и свобод остаются без ответов.

Генеральная прокуратура Российской Федерации вместо надзора за соблюдением правопорядка и законов нередко занимается обсуждением вопросов о том, хороши или плохи эти законы и целесообразно ли их выполнять.

В таком дифференцированном подходе федеральных органов власти к народам, в различного рода делении их кроется главная причина социально-политических, межнациональных, экономических потрясений, нестабильности на Северном Кавказе и Юге России.

Члены Совета Федерации, представляющие Республику Ингушетия, заявляют решительный протест против сути и практики такой национальной политики и требуют:

1. Обязать Правительство Российской Федерации привести все нормативные, правовые акты и ведомственные директивы и приказы в соответствие с Конституцией Российской Федерации.

2. Включить в повестку следующего заседания Совета Федерации вопрос о национальной политике и межнациональных отношениях в Российской Федерации.

3. Заслушать на заседании Совета Федерации отчет Генерального прокурора Российской Федерации о работе Генеральной прокуратуры по надзору за соблюдением Конституции и законов Российской Федерации, предусматривающих ответственность за разжигание межнациональной розни и ущемление прав и свобод граждан по национальному признаку.

Заявление подписали члены Совета Федерации Руслан Аушев, Руслан Плиев.¹⁷⁹

Палата не прореагировала на это заявление, а когда на заседании 5 июня 1996 года Президент Республики Ингушетия Руслан Аушев стал выяснять его судьбу, то казалось, что Совет Федерации ограничился созданием комиссии по осетино-ингушским событиям 1992 года, а вопрос о директиве Генштаба, как выразился председатель Совета Федерации Е.С.Строев, “большой и сложный”. На заседании Аушев, в частности, сказал: “В нашем заявлении ставится вопрос о сущности, о принципах национальной политики в России. Почему? Потому, что речь идет о директиве Генштаба, которая ограничивает призыв в Вооруженные Силы (ограничения касаются представителей некоторых национальностей России, репрессированных). ... Мы считаем, что это неправильно. Хотелось бы послушать, есть ли у нас линия в национальной политике”¹⁸⁰. Судя по реакции на заявление, видимо, такой линии не оказалось. Вряд ли депутаты верхней палаты российского парламента настроены специально против ингушей или других национальностей, права которых ограничивает директива Генштаба. Скорее всего, они просто считают вопрос о национальной дискриминации и о “линии в национальной политике” непервостепенным. Характерно, что приведенная история с заявлением руководителей Ингушетии практически не имела резонанса и в прессе.

В ходе обсуждения Федерального закона “О телевизионном вещании и радиовещании” 10 апреля 1996 года прозвучало несколько высказываний с националистическим оттенком. Так, Валерий Сударенков говорил о “засилье иностранного материала” на телевидении.¹⁸¹ Практически ту же формулировку воспроизвел в своем выступлении Михаил Машковцев: “А главное состоит в том, что сегодня существует ... что происходит засилье иностранных низкопробных передач”¹⁸². И в том и в другом случае предполагается, что “иностранное” – по определению “низкопробное”, неправильное. Настороженность по отношению ко всему иностранному, несомненно, является националистическим симптомом.

“Националистический подтекст” отчетливо ощущается в эпизоде, который произошел на заседании палаты 10 апреля 1996 года. В ходе обсуждения кандидатов в судьи Верховного и Высшего Арбитражного Судов глава администрации Тюменской области Леонид Рокецкий выразил свое возмущение системой отбора кандидатур, при которой в высшие судебные органы не попадают представители Сибири и Дальнего Востока. Он, в частности сказал: “Я могу, уважаемые коллеги, поддержать представленные господином Яковлевым (В.Ф. Яковлев – Председатель высшего Арбитражного Суда. – *Е.М.*) кандидатуры: это – юристы высшей квалификации. Но я должен защитить честь Тюмени. Вы сказали, что из Тюмени был выдвинут на работу в Высший Арбитражный Суд многоопытный судья (имеется в виду доктор юридических наук Бексултан Магомедович Сейнаров. – *Е.М.*) Хотел бы только уточнить, что это – бывший работник Министерства юстиции Чечено-Ингушской АССР. Я даже не знал, что он в Тюмени живет. И вдруг в Тюмени ему дают рекомендацию. Я здесь молча сидел и боялся что-то сказать: вдруг он не тюменец. ... Я посмотрел документы, его представляет международный колледж, который еще не признан... И больше никакой рекомендации нет. Впервые эту фамилию я услышал здесь. Но так как я

¹⁷⁹ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание шестое. 15 мая 1997 года. Стенографический отчет. С. 10.

¹⁸⁰ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание седьмое. 5 июня 1997 года. Стенографический отчет. С. 13.

¹⁸¹ Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. Заседание пятое. 10 апреля 1997 года. Стенографический отчет. С. 31.

¹⁸² Там же. С. 32.

трусават, наверное, и побоялся возражать против чечено-ингушских кадров, которые выдвигаются в Высший Арбитражный Суд, то только через год позволил себе осмелиться заявить, что подбор кадров никуда не годится”¹⁸³.

У рассказанной истории имеется очевидный смысл и неочевидный. Очевидный состоит в том, что в рамках подразумеваемой квоты для тюменцев в высший Арбитражный суд прошел человек, не имеющий отношения к области. Второй уровень смысла связан с “чечено-ингушской тематикой”. Рокецкий намекает, во-первых, что чечено-ингушские юристы недостаточно квалифицированы (кандидата представил только “международный колледж”, который еще не признан), во-вторых, что “чечено-ингушские кадры” находятся в привилегированном положении. Таким образом, в его словах в стертom виде присутствует типичный националистический мотив “засилья инородцев”.

Таким образом, в Совете Федерации в целом националистические настроения являются достаточно маргинальными. В качестве последовательного сторонника националистической доктрины в прошлом и нынешнем Совете Федерации показал себя только один политик – Н.И. Кондратенко. Тем не менее, следует констатировать, что, с одной стороны, в составе палаты находились члены, которые время от времени допускали националистические и антисемитские выпады (В. Зволинский и др.), с другой, что существуют темы, по которым точка зрения большинства сенаторов вполне укладывается в русло националистических взглядов (например, проблема Севастополя). Отметим также, что даже люди с высоко развитым уровнем самоконтроля, к которым, несомненно, относятся члены верхней палаты, склонны использовать в своих выступлениях элементы националистического жаргона. Очевидно также, что ни прошлый, ни нынешний состав верхней палаты парламента не воспринимает национализм как серьезную угрозу стабильности российского общества.

---

¹⁸³ Там же. С. 17.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ПЕРВОГО СОЗЫВА (1993–1995)

Состав Первой Государственной Думы, избранной в декабре 1993 года, по ряду причин сложно назвать профессиональным. Во-первых, Дума этого созыва была первым опытом российского профессионального парламента за последние три четверти века. Во-вторых, специфика избирательной кампании (сжатые сроки и ограничение числа участников выборов) была такой, что в Думу попало довольно много случайных персонажей.

Если в верхней палате парламента во все периоды ее существования националистические взгляды были маргинальными, то в нижней палате представлена целая фракция националистов – это фракция ЛДПР. Преобладающая часть националистических проявлений связана с деятельностью в Думе представителей этой фракции, и прежде всего ее лидера Владимира Жириновского.

ВОПРОСЫ ГЕОПОЛИТИКИ

Жириновский регулярно выступал в Первой Государственной Думе с речами программного характера, важной составляющей частью которых было подробное описание сценария разрушения России. Так, выступая на заседании палаты 21 октября 1994 года в ходе обсуждения знаменитого краха рубля, известного под названием “черный вторник”, он, в частности, сказал: “Как они обнаглели (имеются в виду правительство и представители исполнительной власти, в особенности тогдашний глава администрации Кемеровской области М. Кислюк, который запретил сажать самолет с Жириновским на кемеровском аэродроме. – *Е.М.*), посмотрите! А почему происходит так? Потому, что за спиной – самая мощная в мире разведка: Центральное разведывательное управление США и израильская разведка Массад (так в тексте стенограммы. – *Е.М.*). Вот кто формирует наше Правительство! Вот кто всем руководит и дирижирует! Сегодня, 21 октября, я вам, господа, на весь мир говорю: это вы из Тель-Авива и Вашингтона делаете все плохое, что происходит у нас!

Но сценарий в начале октября забарахлил: “черный вторник” не случаен. Значит, нужно было убрать Черномырдина, ибо Черномырдин и Ельцин не входят в последующий сценарий. ... вот тогда этот “черный вторник” начался, чтобы убрать Черномырдина. А Ельцин вдруг подумал: а что дальше? Ему сказали, что будет дальше. Дальше вместо Черномырдина должен быть Шумейко, наиболее крепко связанный с американскими структурами. После этого Борис Николаевич надолго заболевает или совсем уходит в мир иной. Исполняющий обязанности (я говорю о сценарии ЦРУ, как должно было быть уже сейчас, 21 октября), временный, так сказать, Председатель Правительства автоматически исполняет обязанности Президента. Он должен назначать выборы. Ему не хочется назначать выборы. Для этого нужно покончить с последней силой – Вооруженными Силами России. Вот для этого убивают Холодова. Никому близко не нужен журналист Холодов – нужно вызвать гнев у газеты “Московский комсомолец”, чтобы она остервенело набросилась на армию... Вот сейчас несколько гнусных заявлений в адрес армии, в начале ноября – удар по армии. Разгоняются окончательно наши Вооруженные Силы. ... Так по сценарию он (конфликт) резко обостряется в ноябре или в декабре, и в Таджикистане и в Грозном уничтожают полторы-две тысячи русских, показывают разодранные трупы, вся страна возмущена, в том числе и Кузбасс, и все россияне просят: “Введите чрезвычайное положение”. И временно исполняющий обязанности Президента вводит чрезвычайное положение на всей территории России. Все выборы отменяются в России и устанавливается – как они называли, американцы, ЦРУ, и наши агенты согласились – либеральная диктатура на неопределенный срок.<...>

Впереди в любом случае военный режим, если мы не проведем выборы нового Президента без введения чрезвычайного положения, но уже по нашему, российскому, сценарию. Ничего сделать нельзя, везде сидят “кислюки”. Во все структуры власти внедрены агенты, прямые агенты иностранных разведок. Ничего нельзя сделать, страна неуправляема. ...

Против страны ведется этническая война. Разработаны специальные средства для того, чтобы умирал и погибал именно русский народ. Именно к нам завозятся отравленные продукты, но доза отравления минимальная, и наши приборы это не могут обнаружить. И когда Ельцин в Кремле снимает трубку, наверху висит уже "космическая тарелка", и в ЦРУ слушают все, что говорит Президент России. Нет никакой формы защиты, ФСК бездействует. Последний удар – пятая реорганизация нашего ФСК – это конец органам безопасности. И третий удар (третий псевдопутч) – удар по Вооруженным Силам. И последнее – скупка всего, что есть. <...>

... И до сих пор мы кормим все это СНГ. Это специально сделано, чтобы окончательно ударить по нашей стране. Мы с вами отдаем каждый день 30 процентов того, что потребляет Казахстан, Средняя Азия, Закавказье. Каждый день мы отдаем туда 30 процентов! А оттуда – масса преступников. Созданы национальные группировки антирусской направленности, чтобы везде возбуждать антирусские настроения. Уже турецкая армия готова к захвату Кавказа, Средней Азии и созданию великого государства Туран.

Вы меня обвиняете: "Последний бросок на Юг"... Это теория. ... А вот они уже делают бросок на Север! Уже везде действует турецкая разведка, уже даже Шаймиев смотрит: мол, Россия ослабла, я вместе с турками! Вы этого ничего не видите? Уже 200 тысяч китайцев находятся на территории России нелегально, и 100 миллионов готовы перейти границу в любой момент – как бизнесмены, как туристы... И полностью забирают Дальний Восток и Сибирь. .... Поэтому во всех областях скорее делают уставы областей, чтобы превратить их в конституцию области, чтобы разорвать страну – отдать Турции, Германии, Китаю и так далее."¹⁸⁴

“Речь о черном вторнике” – блестящий образчик конспирологической теории, которая составляет сердцевину националистической доктрины. Не отступая от классического контура – разрушения России темными силами Запада с помощью агентов влияния внутри страны и иностранных разведок – Жириновский наполняет его живыми и яркими подробностями. Он детально, шаг за шагом описывает сценарий захвата и расчленения России изнутри. “Черный вторник”, по его мнению – это сигнал к смещению Ельцина и Черномырдина, а убийство журналиста Дмитрия Холодова – начало отсчета для операции по проведению “псевдопутча”, которая должна разрушить Вооруженные силы России. После этого, по его утверждению, провоцируются вооруженные беспорядки на территории СНГ (в качестве потенциальных “горячих точек” он называет Таджикистан и Чечню) и под прикрытием миротворчества устанавливается “либеральная диктатура”. Параллельно ведется скупка России и подготовка к ее расчленению изнутри путем предоставления большей самостоятельности субъектам Федерации.

Враги России, которым Жириновский приписывает разработку и осуществление данного сценария, – совершенно классические для современного националистического сознания. Это Тель-Авив и Вашингтон, в качестве проводников агрессивных намерений которых выступают соответствующие разведслужбы – ЦРУ и “Моссад”, вызывающие у говорящего ужас, граничащий с благоговением. Основной путь завоевания России – тотальная вербовка агентов в структурах власти. Из других новаций Жириновского отметим поставку в Россию отравленных западных продуктов и “космическую тарелку”, с помощью которой американцы прослушивают телефонные разговоры российского президента. Оба мотива не являются новыми сами по себе; ново то, что политик федерального уровня подкрепляет свои теоретические рассуждения в зале парламента фантазиями, которые рождены наиболее архаическими и чуждыми рациональному мышлению слоями националистического бессознательного.

Другую речь, в которой детально излагается сценарий разрушения России, Жириновский произнес 27 октября 1994 года. Приводим некоторые подробности.

“То, что представители Правительства, представители экономических комитетов пытались здесь наговорить нам много цифр, – все это бесполезно. С 1985 года сдают нашу

¹⁸⁴ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1994 год. Осенняя сессия. т.9. С. 122-125.

страну, сдают нашим главным конкурентам – Соединенным Штатам Америки, некоторым западным странам. И зачем морочить голову? Сдали полстраны, сдали границы, порты, коммуникации, сейчас сдаем Север. Половина населения Севера уже уехала. Дело не в географии, бегут отовсюду, бегут с запада, из Калининградской области, и на юге идет война. <...>

Виктор Степанович (Черномырдин. – *Е.М.*), не волнуйтесь: они не проголосуют за Вашу отставку. Потому что здесь сидит часть тех депутатов, которые сдали СССР, сдали Белый дом, они все сдавали. Часть из них пришли сюда на деньги иностранных держав, предали собственную правящую партию. Поэтому этот парламент Вам не грозит ничем, не волнуйтесь. ... И пусть Президент не волнуется. Сообщите ему – все будет в полном порядке. Потому что новое российское Правительство сформировано уже в одном из кабинетов Кремля и в штаб-квартире Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов Америки. И что бы здесь депутаты ни делали, все бесполезно. Даже наоборот. Вы ничего не сделаете – сделает Президент и завоюет симпатии у народа. Он создаст временно новое правительство. Но вслед за тем, как он сдаст Виктора Степановича, его тоже сдадут через несколько месяцев.

По сценарию, они оба не нужны тем силам, которые борются с нашей страной, ибо они уже слишком медленно сдают нашу страну. Они почувствовали, куда мы идем, и это им уже не нужно. Нужен снова "Гайдар номер два" и "Чубайс номер два". Этих они не сдадут до упора, вплоть до новых танков вокруг Государственной Думы. <...>

Прекратите разрушать армию, потому что китайская и турецкая армии готовы занять место российской армии на Кавказе, в Средней Азии и в Сибири, на Дальнем Востоке. Для них освобождаем место? Почему боевые части расформируются и вместо них создаются внутренние войска? ... Чтобы нас с вами разгонять, страна создает внутренние войска! ... Дальше идти некуда, если страна создает армию для борьбы с собственным народом!

Общий сценарий продолжает выполняться успешно. Надо поблагодарить: лучшей разведки, чем ЦРУ, на сегодня нет, господа, надо это понимать. И то, чего добились в свое время коммунисты, создав самую сильную правящую партию и самую мощную политическую полицию, – они и это сдали. Теперь вместо КГБ – ЦРУ, и вместо КПСС у нас будут "товарищи" из Вашингтона, из Тель-Авива, из Лондона. Другое политбюро будет. Мы кремлевское политбюро сдали – получили заокеанское политбюро. <...>

Единственная самая чистая фракция и партия – это новая партия, ЛДПР. Она не была в той, правящей, партии и не управляет страной. ... Наше Правительство будет ответственным, и мы сразу выведем, Егор Тимурович (Гайдар. – *Е.М.*), из кризиса. За шесть месяцев и инфляции не будет, и бандитов не будет, и кончится экономическая реформа в странах СНГ. Реформа будет только в России, а в странах СНГ будет тишина. Тишина. Поэтому... (Шум в зале, выкрики.) Нет, не мертвая тишина. Просто они будут знать, что у них ничего нет и им никто независимости не давал: ни народ, ни парламент, ни Правительство России. Нельзя было под елкой трем мужикам решать судьбу Советского государства.”¹⁸⁵

В процитированной речи Жириновский повторяет некоторые элементы сценария, подробно описанного в “речи о черном вторнике”. Он настаивает на том, что Ельцина и Черномырдина должны сменить открытые проводники роли ЦРУ – Чубайс и Гайдар, и создает яркий образ “разбегающейся страны”. Интересно, что антиамериканизм у Жириновского весьма гармонично сочетается с антикоммунизмом. Он описывает Советский Союз и Соединенные Штаты (точнее говоря, то мифическое государство со столицами в Тель-Авиве и Вашингтоне, которое он считает главным врагом России) как полностью зеркальные системы. В его описании ЦРУ – это двойник КГБ, а Политбюро ЦК КПСС имеет полную аналогию в лице сионизированного капитала, или, как он выражается, “заокеанского политбюро”. Агрессивный реваншизм, свойственный Жириновскому, выразился, в частности, в его негативном отношении к внутренним войскам и противопоставлении их армии. Внутренние

¹⁸⁵ Там же. С. 374-378.

войска, по его мнению. используются для войны против собственного народа, и их быть не должно. В то же время армия, главная цель которой состоит во внешней агрессии, должна всемерно поддерживаться и укрепляться.

Основное отличие этой речи от предыдущей в том, что лидер ЛДПР противопоставляет силам зла силы добра, а именно собственную партию. Любопытна тактика по отношению к странам СНГ и Балтии, которую рекомендует Жириновский для удержания этих стран в орбите влияния России. Она очень похожа на ту, которую враги России из Америки и Израиля используют по отношению к России. Идеальная ситуация в странах СНГ, по Жириновскому, это мертвая тишина; граждане этих стран должны знать, что “у них ничего нет”.

В ходе обсуждения вопроса о недоверии правительству 21 июня 1995 года лидер ЛДПР изложил очередную версию сценария уничтожения российского государства. Приводим небольшой фрагмент.

“Посмотрите, какой сценарий (разрушения России. – *Е.М.*) хороший. Почему в Грозном за неделю до начала событий (пока мы не знали) оказались 72 иностранных журналиста? Приехали и ждали в гостиницах. Чего, спрашивается, ждали? Мы с вами ничего не знали! А они все знали. Так же было и в Вильнюсе. Специально собирают иностранцев, журналистов: смотрите, в России начинается гражданская война. Мы не знаем, народ не знает, чеченцы не знают. Все это провокации, которые осуществляются с Запада выпускниками гарвардских университетов. И он первый здесь выступал – Явлинский. Запомните, самая опасная фигура для России, самая опасная. (Шум в зале.) Ему нужно скорее убрать Ельцина, как нужно было убрать ГКЧП, когда он участвовал в убийстве Пуго. (Шум в зале, выкрики.)

В январе этого года в Давосе, там, где центр мирового правительства, они собрались, чтобы решать судьбу России. От России была делегация – 12 человек. Вы, депутаты, часть из них – Бурбулис, Шохин, Хакамада и еще ряд товарищей. Там был Гусинский (“Мост-банк”) и прочие, банкиры наши. Собрались 12 человек. На кого сделала ставку “мировая закулиса” сионистская, американо-израильская?.. Три человека должны возглавить Россию в ближайшее время: Рыбкин, или Лужков, или Немцов. (Оживление в зале.) Вот их варианты, это их ставка. Поэтому, Виктор Степанович, вы уже, так сказать, не входите в эту колоду. И передайте Борису Николаевичу, что вы уже свое отработали. Сегодня им нужен второй эшелон разрушителей. Ельцин слаб для них. (Шум в зале.)

Сядьте, сядьте! Вы, в рясе (имеется в виду о. Глеб Якунин. – *Е.М.*), тоже сядьте! Сядьте, вы уже предали русскую церковь! (Шум в зале.) Туда идите, туда! Там всегда предатели. А единожды предав, они будут предавать и дальше! (Сильный шум в зале.) ... Видите, почему мешают: правда! Об этом наша фракция уже давно сказала: геополитический аспект уничтожения России. И ни одна информационная служба ничего не сказала. Тоже все куплены! Агенты ЦРУ и Моссада, все они, вся журналистская братия, молчат полностью и полностью идут на поводу!

Клинтон говорит: мне нравится сегодняшняя Россия. 10 долларов зарплата, преступность, кровь, беженцы, насилие. Этому президенту эта страна – гибнущая Россия – нравится!

... Я просто вам еще раз называю руководителей “пятой колонны” в России. Вот они здесь сидят: Гайдар, Явлинский, Шохин, Козырев, Чубайс, Немцов. (Смех в зале.) Да, да, да! Вы зря смеетесь. И не зря я только показал ему кулак – и он сбежал. Если мы объединимся, то они все сбегут, вся эта “пятая колонна” покинет Россию. Это имейте в виду. ... Если мы сможем поломать сценарий Запада, мы выиграем. В этом задача парламента. Иначе нас с вами тоже не будет. По их сценарию: меняют Черномырдина на нового премьера из “пятой колонны”, Ельцин заболевает надолго и умирает, временно исполняет обязанности Президента их представитель, и никаких выборов.”¹⁸⁶

Приведенное выступление доказывает чрезвычайное удобство схемы “разрушения России” для политика, выражающего националистические взгляды; в нее с легкостью

¹⁸⁶ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1995 год. Весенняя сессия. Т. 18. С. 543-546.

вписываются любые новые факты, все равно какие: война в Чечне или форум в Давосе. Теоретическому мышлению в принципе присуща некоторая заикленность на собственной аксиоматике, но националистическому мышлению свойственно доводить эту особенность до абсурда. Так Жириновский утверждает, что война в Чечне не только была тщательно подготовлена, но и журналисты были заранее завезены в место боевых действий. Кроме того, он перечисляет поименно руководителей “пятой колонны”, не ограничиваясь, как обычно, одной или двумя символическими фигурами. О том, что антикоммунизм и национализм превосходно сочетаются в теоретических воззрениях Жириновского, свидетельствует его заявление о “провоцировании и гражданской войне”, которые длятся с 1917 года.

Другой вариант сценария разрушения России Жириновский изложил по тому же поводу (вопрос о недоверии правительству) 1 июля 1995 года. Отметим, что в этом варианте важнейшую роль играют “секретные протоколы”.

“1990 год, ноябрь – Горбачев подписывает Парижскую хартию и секретный протокол. Вы знаете, о чем речь идет в секретном протоколе? 1992 год – Президент Ельцин повторяет эту подпись. (Шум в зале.) Где секретный протокол? Я вам называю, что в этом протоколе написано: об освоении восточноевропейского пространства. (Шум в зале.) Видите, зашумели подкупленные. ... Они боятся разоблачения. Ничего, ничего, день суда для вас придет! (Выкрики из зала.) В этой программе написано, куда будет перемещаться вредное производство и что будет с СССР. ... Эта доктрина – уничтожить россиян, русских своими же руками.

Цель: оставить здесь для проживания 30 миллионов русских. И они сегодня... каждый год несколько миллионов умирают. ... Это преступление, это как раз измена Родине, что пытались ГКЧП, так сказать, инкриминировать, в чем обвинить ГКЧП. ... Потому что то, что происходит сегодня, – нас уничтожают.”¹⁸⁷

Приведенный фрагмент демонстрирует характерное для националистического сознания представление о “тайной власти”, “тайной доктрине”. Отметим, что в вопросе уничтожения России Ельцин рассматривается как преемник Горбачева, а ГКЧП – как попытка сопротивления антирусской “программе”.

Еще одно выступление Жириновского на ту же тему было произнесено 19 июля 1995 года, опять-таки в ходе обсуждения вопроса о недоверии правительству. В нем лидер ЛДПР сконцентрировался на мотиве “агентов влияния”, которые проникли во все российские государственные структуры. Он, в частности, сказал: “... Постоянно ездим на консультации за рубеж. Пусть Председатель Центробанка скажет, куда она ездила в пятницу, где она была? В Израиле и в США. Там консультируются, как добить наш русский рубль, чтобы в сентябре и в октябре он стоил 6–8 тысяч рублей за доллар. 20 тысяч советников находятся здесь, у нас, где приватизация идет. (Выкрики из зала.) 20 тысяч советников! Вы будете потом в зале суда оправдываться. В зале суда будете оправдываться! (Выкрики из зала.) 20 тысяч советников находятся здесь и приватизируют наши предприятия. Зачем? Кто они такие? Все агенты ЦРУ. И Федеральная служба безопасности дала данные Правительству: все кадровые агенты ЦРУ. Сидят по всей стране и получают зарплату за счет кредита, данного России. Вы представляете? Тем, кто нас разрушает, мы платим зарплату. Это страна, это правительство? И так по всем направлениям.

Что, у Козырева – внешняя политика? В крови Балканы, Таджикистан, Кавказ, войска НАТО – все ближе к России. Это министр иностранных дел? Это министр американо-сионистских дел в России! Вот кого он представляет здесь и до сих пор находится на этом посту”¹⁸⁸.

Приведенная речь Жириновского в целом носит отчетливо предвыборный характер; в конце выступления он формулирует альтернативу – или свободные выборы 17 декабря 1995 года, или гражданская война. В перспективе близких выборов изложение взглядов ЛДПР на

¹⁸⁷ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1995 год. Весенняя сессия. Т. 19. С. 17-19.

¹⁸⁸ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1995 год. Весенняя сессия. Т. 20. С.64-66.

геополитику становится чрезвычайно упрощенным по сравнению с предыдущими версиями (“все агенты ЦРУ”). Любопытно, что в своих инвективах, обращенных на этот раз против и.о. председателя Центрального банка Татьяны Парамоновой и министра иностранных дел Андрея Козырева, оратор последовательно исключает из сферы “агентов влияния” ФСБ. Таким образом, Жириновскому свойственно традиционное для классических национал-патриотов уважение к госбезопасности.

Под занавес заседаний Думы первого созыва, 22 ноября 1995 года, Жириновский выдвинул предложение, в котором теория (сценарий уничтожения Российского государства) соединилась с практикой (парламентского расследования). Цитируем: “Я еще раз прошу дать задание комитету по геополитике. Потому что продолжается политика уничтожения Российского государства. Известны два направления: изоляция его и деградация. Разработана директива еще в 1992 году национальной стратегии США, и идея Пентагона и так далее. ... Уже более чем на триллион долларов ограблена Россия путем выкачивания из ее недр природных богатств, а из ее народа – интеллектуальной элиты. Более 200 тысяч ученых уехало. Это катастрофа! Нас лишили наших умов и оставили опять низы. И чтобы скрыть от россиян этот губительный процесс, для этого специально работает 20 тысяч советников. Зачем они нам нужны, эти иностранные, американские советники?”

Исполняющий обязанности председателя Госкомимущества Кох, не скрывая своих преступных целей и факта нарушения его ведомством отдельных законов, прямо заявил, что он является сторонником утраты экономического суверенитета страны взамен на поднятие Западом жизненного уровня россиян. Куда дальше идти? Это заявление он сделал 15 сентября этого года на встрече с руководителем центрального аппарата Федеральной службы безопасности. Так смело может вести себя только агент влияния, к тому же, пользующийся поддержкой со стороны Аппарата Президента и Правительства России. Я требую, чтобы комитет по геополитике наконец заработал и в конце 1995 года сказал правду: кто уничтожает Российское государство”¹⁸⁹.

Инициатива Жириновского носит чисто декларативный характер (понятно, что за месяц до выборов никто не станет проводить серьезное парламентское расследование); его предложение является поводом для очередного изложения планов противника по “изоляции и деградации”. Эта речь, собственно, обращена не к коллегам по депутатскому корпусу, а к избирателям, которым лидер ЛДПР демонстрирует свое глубокое проникновение в тайны мировой политики.

Жириновский – не единственный депутат от ЛДПР, который излагал на заседаниях Думы свои теоретические взгляды. Так, на заседании 12 мая 1995 года с подробным изложением своих мнений о мировой политике выступил другой депутат от ЛДПР, Юрий Кузнецов. Приводим его выступление в сокращенном виде.

“... Я хочу сейчас говорить с позиций геополитических, чтобы все понимали, что сегодняшний мир – это мир, где идет борьба за мировое господство нескольких транснациональных корпораций, принадлежащих частным лицам, фамилиям. Эти транснациональные корпорации достаточно известны. Например, такой независимой страны, как Соединенные Штаты Америки, не существует. Доллар печатают банки федерального резерва. Это 12 частных банков, принадлежащих семейству Ротшильдов. И когда они захотят этот доллар превратить в макулатуру – это их личное дело. Такого государства, которое не имеет своей независимой валюты, не бывает. <...>

А сейчас я перехожу на конкретную ситуацию в мире и на положение России в ней. Россия – это цивилизация, которая, в общем-то, стоит на пути транснациональных корпораций не только в порядке экономического конкурента, но и в порядке нравственного препятствия, которое им никак не преодолеть. Наша цивилизация не поддается ростовщической нравственности. Мы не поддаемся оголтелому индивидуализму. Мы на порядок выше. У них

¹⁸⁹ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1995 год. Осенняя сессия. Т. 23. С. 4-5.

все диктует рынок и деньги. У нас есть понятие совести, гордости и другие нравственные критерии.

Мы живем сегодня в мире, где решается судьба человечества. И Россия – это последняя крепость на пути тех нескольких семейств, которые хотят установить новый мировой порядок с элитой и толпой. Нам с вами предназначена участь толпы. (Микрофон отключен.)¹⁹⁰

В приведенном тексте довольно подробно обрисована модель мира в представлении русского националиста. Прежде всего, жизнь для русского националиста – это борьба. “Борьба за мировое господство.” В ней участвуют две цивилизации: цивилизация зла в лице транснациональных корпораций и цивилизация добра в лице России. Цивилизация зла – это рынок, деньги и “оголтелый индивидуализм”. Цивилизация добра, то есть Россия – это нравственность и совесть. Две этих силы – полные антиподы, у них нет ничего общего. Такой манихейский взгляд на вещи чрезвычайно типичен для националистического сознания и свидетельствует о его архаичной основе. Отметим, что транснациональные корпорации, о которых говорит Кузнецов, это псевдоним для обозначения “еврейского капитала”; об этом, свидетельствует, в частности, упоминание фамилии Ротшильд. Говорящий вполне разделяет эсхатологические мотивы, которые присущи большинству националистов; так, он заявляет о том, что именно сегодня “решается судьба человечества” и называет Россию “последней крепостью” на пути мирового зла.

Глобальные идеи националистического толка развивал на заседаниях палаты независимый депутат, лидер Национально-республиканской партии Николай Лысенко. Например, на заседании Думы 12 августа 1995 года он выступил со следующей речью: “Кто хочет посмотреть, что делает Турция, пусть приедет ко мне в округ, в Саратов. Там он увидит, что делает Турция: все банки, более или менее крупные и процветающие, контролируются турецким капиталом. Там он увидит турецкую резидентуру на наших авиационных заводах. Там он узнает, как турки скупают наши новейшие авиационные рецепты и увозят их за рубеж. Название этому явлению одно – исламский фундаментализм.

Я обвиняю Черномырдина в национальном преступлении перед Россией. Это выгодно только ему. Почему? Потому, что он по норки (так в тексте стенограммы. – *Е.М.*) не только в крови, но прежде всего в нефти, точнее, в тех деньгах, которые получали за ту нефть, которая перекачивалась через Грозный. Почему в Ухте нефтеперерабатывающий завод, стоящий на нефти, работал с 30-процентной нагрузкой в год, а грозненский завод работал на 100 процентов? Все эти годы завод в Грозном, где практически нет нефтедобычи, работал на 100 процентов. Почему? Потому, что у нас в Правительстве сидят сырьевики, потому что сидит Черномырдин, потому что сидит антинациональный проамериканский клан. И они вершат нашу политику, а мы здесь, как стыдливые дети, нашкодившие и спрятавшиеся за партией, боимся принять единственное решение. Да, война! Но эта война не только с режимом Дудаева, это война с мировым фантомом. И мы примем этот вызов, если мы хотим уцелеть”¹⁹¹.

Таким образом, Лысенко формулирует идеологию войны с “мировым фантомом”, демонстрируя свойственную радикальному национализму агрессивность. Характерно, что в качестве противника называется именно фантом, то есть нечто не-сущее, пустая оболочка мирового зла. В качестве конкретных врагов России говорящий называет две совершенно различные “силы” – исламский фундаментализм, воплощающий враждебный Восток, и “антинациональный проамериканский клан” сырьевиков во главе с Черномырдиным, олицетворяющий враждебный Запад. В результате Россия, с точки зрения националиста, должна вести тотальную войну и с Западом, и с Востоком.

СПОРЫ О ФАШИЗМЕ

¹⁹⁰ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1995 год. Весенняя сессия. Т. 17. С. 170-171.

¹⁹¹ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1995 год. Весенняя сессия. Т. 20. С. 442-443.

Для Государственной Думы первого созыва типичны открытые столкновения между сторонниками и противниками националистической идеологии, причем чаще всего эти столкновения принимали форму “споров о фашизме”. Так, на заседании Государственной Думы 22 апреля 1994 года возник острый обмен мнениями между депутатами Аллой Гербер (“Выбор России”) и Александром Невзоровым из-за газеты “Аль-Кодс”. Выступая по повестке дня, Гербер, в частности, сказала: “Наши избиратели из ... газет узнают, слышат по радио, что именно в Думе поставлен специальный столик, на котором размещена всевозможная фашистская литература, начиная с застольных речей или разговоров Гитлера и заканчивая дневниками Геббельса и антисемитской фашистской газетой "Аль-Кодс". Я очень Вас прошу: выясните, так это или нет, и думаю, непрестижно и недостойно нашего уважаемого собрания, чтобы именно здесь продавалась эта литература”¹⁹².

Ответная реплика известного петербургского тележурналиста А.Г. Невзорова была такой: “Я предлагаю все-таки не терять времени, не включать в повестку дня предложение депутата Гербер, которая газету "Аль-Кодс", вероятно, газету "Завтра" и другие газеты оппозиционного направления именует фашистскими, несмотря на то что газета "Аль-Кодс", как известно, антисионистская газета, то есть, по сути дела, газета, которая борется с фашизмом номер два – с сионизмом. Это все очень спорно. Мы на тех же основаниях можем объявить фашистскими газеты "Московский комсомолец", "Известия" и другие любимые газеты господ демократов. Поэтому предлагаю не терять времени, поскольку этот вопрос все равно не будет толком обсужден. Это уже вопрос вкусовой, вопрос пристрастия. Ну, не читайте вы газету "Аль-Кодс", удержите себя от этого соблазна (Смех в зале.)”¹⁹³.

В приведенной реплике Невзоров использует против Гербер советское пропагандистское клише “сионизм – это фашизм номер два”. В данном случае защитник националистов обыгрывает своего оппонента, искусно играя на неопределенном значении в русском языке слова “фашизм”. Во-первых, фашизм по-русски обозначает определенного рода идеологию, причем не только ту, с которой этот термин исторически связан, но и прежде всего, идеологию германского национал-социализма. Во-вторых, “фашизм” может обозначать любой радикализм. В-третьих, слова “фашизм”, “фашисты”, “фашистский” могут использоваться просто как ругательство.

25 декабря 1994 года противостояние сторонников и противников национализма спровоцировало экзотическое предложение депутата Вячеслава Марычева. Он рассказал такую историю: “Совсем недавно состоялся разговор между Первым заместителем Государственной Думы Митюковым, депутатом Митюковым, и женщинами трех ассоциаций – "Женщины Афганистана", "Женщины – многодетные матери" и еще одной ассоциации – в поддержку, так сказать, российских детей. ... Они спросили: почему не звучит в Государственной Думе русский национальный вопрос? На это товарищ Митюков ответил: посмотрите Конституцию – русских там вообще нет, есть адыгейцы, дагестанцы, чеченцы, но русских там нет.

Поэтому есть предложение – пересмотреть абзац Конституции, пункт Конституции, где указаны Волжская, Ленинградская, Калининградская и другие области, в которых проживает свыше 50 процентов русского населения, и подставить (или приставить), так сказать: Русско-Волжская область, Русско-Калининградская область и так далее, и так далее”¹⁹⁴.

Это предложение очень в духе магического взгляда на реальность, присущего националистам. По мнению говорящего, русским не уделяют достаточного внимания, потому что слова “русские” нет в Конституции, а если это слово туда вписать, то положение чудесным образом изменится.

Заявление Марычева вызвало острую реакцию депутата Игоря Лукашева. Он заявил: “До тех пор, пока фракция Жириновского в лице своих представителей будет

¹⁹² Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1994 год. Весенняя сессия. Т. 4. С. 688.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1994 год. Осенняя сессия. Т. 12. С. 420.

пропагандировать национальную рознь, – до тех пор я буду каждый день здесь выступать с претензиями и к Вам, Иван Петрович (Рыбкин. – *Е.М.*). Давайте подумаем, каким образом это пресечь. Если регламентных норм не хватает, давайте внесем поправки в Регламент. ... Сколько можно слушать про "русский парламент", "русский народ" в нашей многонациональной стране? Но это продолжается, это истоки всех, в том числе уже и вооруженных, конфликтов"¹⁹⁵. Призывы Лукашева к изменению регламента, однако, так и остались призывами. Это показывает, что для большинства Государственной Думы проблемы, связанные с национализмом и ксенофобией, находятся на периферии.

На заседании Государственной Думы, состоявшемся 30 мая 1994 года, конфликт между думскими националистами и их оппонентами опять перешел в открытую фазу. Сначала в процессе обсуждения повестки дня депутат от фракции ЛДПР Виталий Журавлев выступил со следующим заявлением: "Уважаемые депутаты! Я прошу включить в сегодняшнюю повестку дня вопрос о защите моей чести и моего достоинства в связи со следующим фактом. В еженедельнике "Столица" (№ 18) было опубликовано интервью одного из депутатов Государственной Думы. В интервью я назван фашистом, антисемитом, черносотенцем и расистом. Кроме того, я позволю себе маленькую цитату: "Виталий Журавлев. Он из тех депутатов-жириновцев, которые только и ждут, как бы еще посильнее "засандалить" иглу поглубже в ягодицу нашей дряхлеющей системы...". Такое изящное литературное сравнение. Еще раз повторяю, это все прямая речь депутата нашей Государственной Думы. (Шум в зале.) Конкретно – это депутат Юлий Соломонович Гусман.

В связи с этим я прошу всех депутатов, которые считают себя патриотами, для которых вообще слова и понятия "честь и достоинство человека и депутата" что-то значат, поддержать мое предложение. Я прошу совсем немного времени, порядка пяти минут, для того чтобы я мог изложить свою позицию с трибуны"¹⁹⁶.

Депутат Юлий Гусман ("Выбор России") выступил с ответной репликой: "Я полностью поддерживаю предложение депутата Журавлева. Мне кажется, что сейчас, когда страну, и в частности Москву, захлестывает половодье расистских и антисемитских газет и листов, самоотчет редактора одного из этих изданий на комиссии по этике или где угодно был бы очень полезен. Но я просил бы, для того чтобы депутаты знали, о чем идет речь и почему я в своем интервью назвал его расистом и фашистом и повторяю это вслух в Думе, размножить (это можно сделать в любом секретариате) ту самую газетенку, которую он издает, тот номер, где он опубликовал свои чудовищные стихи"¹⁹⁷. Как редактор, он несет полную ответственность за это издание по закону о печати. Я просил бы также разрешить мне до его выступления прочесть вам это стихотворение с трибуны. Думаю, что оно не оставит ни одного человека спокойным и вызовет только омерзение"¹⁹⁸.

Большинство Государственной Думы равнодушно отнеслось к выступлениям Журавлева и Гусмана; Журавлеву не позволили выступить с оправдательной речью.

Взгляды фракции ЛДПР на проблему фашизма исчерпывающе сформулировал депутат Ю.П. Кузнецов в выступлении по повестке дня на заседании 25 марта 1994 года. Он заявил: "Поскольку постоянно муссируется тема фашизма, я полагаю, что у нас в Думе есть Комитет по вопросам геополитики, и ему надо поручить рассмотрение этого вопроса. Дело в том, что фашизм – это борьба за мировое господство, русским патриотам чужого не надо. А вот международный капитал, как практика показывает, сионизированный, борется за мировое господство и, возможно, у нас уже победил"¹⁹⁹.

¹⁹⁵ Там же. С. 421.

¹⁹⁶ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1994 год. Весенняя сессия. Т. 5. С. 131-132.

¹⁹⁷ Отметим, что речь, по всей видимости, идет о стихах А. Баламутова, опубликованных в газете "Оппозиция". Стихи эти плохие, но не антисемитские, а, напротив, пародирующие национал-патриотические стереотипы. Гусман либо просто не понял, что перед ним пародия, либо не читал самого текста, а только слышал его пересказ. Автор благодарит за это сообщение В. Прибыловского.

¹⁹⁸ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1994 год. Весенняя сессия. Т. 5. С. 140.

¹⁹⁹ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1994 год. Весенняя сессия. Т. 3. С. 691.

По утверждению Кузнецова, существуют русские патриоты, которые противостоят фашистам. Относительно последних разъясняется, что это представители международного сионизированного капитала, который борется за мировое господство. Таким образом, налицо занятая терминологическая инновация, благодаря которой классическая теория жидо-масонского заговора начинает играть новыми красками.

Примерно в том же духе высказался “думский клоун” В.А. Марычев на заседании палаты, которое прошло 8 июня 1994 года. Он сказал: “В Южно-Сахалинске насаждается новый контингент жителей: японцы, корейцы. Через два месяца нам уже не надо будет спрашивать общественность: согласны ли вы удержать Курилы в рамках России? Через два месяца там может быть уже корейский губернатор. Идет геноцид коренного населения. В Санкт-Петербурге люди, которые в свое время были насильно угнаны в Германию, не могут получить пенсию. ... Весь этот развал начался давно – он начался с организации так называемого объединения “Демократическая Россия”. Сегодня представители его пугают Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина тем, что он мало уделяет внимания геноциду, который насаждается по всей великой России. Поэтому я вношу в повестку дня вопрос о запрете антинародного фашистского объединения “Демократическая Россия”. (Аплодисменты.)”²⁰⁰

Развивая классическое клише о геноциде русского народа, Марычев рисует привычную для националистического миропонимания апокалиптическую картину развала России и заселения ее “инородцами”. Творческий подход говорящего к вопросу заключается в том, что он, развивая определение фашизма, которое выдвигали его единомышленники Кузнецов и Невзоров, обращает его непосредственно против политического противника, пародируя призывы ряда депутатов “демократического лагеря”, особенно Гербер и Гусмана, к запрещению деятельности ряда антисемитских групп и изданий.

Интересный поворот противостояние сторонников и противников национализма в Думе приобрело в ходе заседания, состоявшегося 15 июня 1994 года. Вот что сказал в выступлении по повестке дня депутат Невзоров: “Близится 22 июня – трагический и священный для всех нас день борьбы с нацизмом. Поэтому странно все-таки, что мы с нацизмом никак не боремся. Когда на русской земле, где стоят памятники Минину и Пожарскому, Кутузову, возникает движение, к примеру, Баркашова – “Русское национальное единство”, – то об этом орет вся пресса, это показывает телевидение, об этом кричит радио, и богородичные звезды, которые являются символами этой организации, почему-то выдаются за свастику. Но когда на русской земле возникают сионистские боевые организации типа “Бейтар”, все почему-то молчат. Недавно председатель ФСК Степашин туманно и уклончиво сказал, что да, ему известно о “Бейтаре”, как и о других организациях. Я предлагаю в рамках программы борьбы с нацизмом поручить Комитету по безопасности во взаимодействии с ФСК внести наконец ясность, что же это такое – боевая сионистская организация “Бейтар””²⁰¹.

Итак, через некоторое время после того, как депутат Невзоров обнаружил, что “Известия” – фашистская газета (см. выше), он нашел и других нацистов – “Бейтар”. При этом логика говорящего, видимо, такова. “Известия” – фашистская газета, так как исповедует радикальные взгляды. “Бейтар” – организация нацистская, потому что еврейская. По этой логике антисемитизм является разновидностью борьбы с нацизмом. Почему Невзоров считает “Бейтар” вооруженной организацией, сказать трудно; возможно потому, что он начинает с апологии “патриотической” вооруженной организации Баркашова и ему необходимо противопоставить ей близкую по параметрам, но “плохую” организацию.

Выступление Невзорова не осталось без отклика. Его постоянный оппонент депутат Гербер обратилась к председателю с просьбой как можно скорее провести слушания об угрозе фашизма, “чтобы с путаницей – где нацизм, где фашизм, где кто сидит и кто чем занимается – наконец было покончено”²⁰².

²⁰⁰ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1994 год. Весенняя сессия. Т. 6. С. 18.

²⁰¹ Там же. С. 206-207.

²⁰² Там же. С. 211.

Наконец, к вопросу о том, кто является фашистом, вернулся 12 октября 1994 года депутат Марычев, прославившийся своими перформансами. Приводим текст его речи с небольшими сокращениями.

“Уважаемые депутаты, я отношу себя к тем депутатам, которых все время называют фашистами. Так что выступает фашист депутат Марычев.

Передо мной бумага, размноженная и подписанная Егором Тимуровичем Гайдаром. Он опять куда-то убежал, документы все оставил, он теперь уже ищет фашистов в коридоре, они там скрываются. Он пишет, что было совершено нападение на Бэllu Куркову, на журналиста Нечаева и еще на одну женщину и что в этом участвовали какие-то профашистские элементы, – избивали Бэllu Куркову.

Первое. Хочу вам со всей ответственностью заявить, что никаких фашистов в Санкт-Петербурге нет. Раньше немцы во время Великой Отечественной войны, если верить фильмам, которые мы смотрели, обращались к русским "иди сюда, русская свинья"... Теперь те, кто выступает за национальную идею, те, кто пытается сегодня возродить Россию, те, кто сегодня говорит прямо, совершенно откровенно: не надо нам тянуть сюда бодягу... Мы знаем, у кого сегодня доллары. Мы знаем, куда они перекочевали. Вот он пошел с портфелем тоже, видите. Куда он пошел? Прятать доллары. (Смех в зале.)

Председательствующий (И.П. Рыбкин): Вячеслав Антонович, это Демократическая партия России, Вы перепутали...

Марычев: Теперь возвращаюсь к тому, что написал Егор Тимурович Гайдар. Ему все мерещится фашизм. То, что не посадили самолет с делегацией Либерально-демократической партии России, – это что, не фашизм? Я показывал пиджак, ветераны платят за ночлежку своими орденами, орденами Великой Отечественной войны, – это разве не фашизм? ... Я сегодня заявляю Анатолию Александровичу Собчаку: Вы даете квартиры тем, кто не прописан в Ленинграде, Вы не даете квартиры тем, кто стоит на очереди! Разве это не геноцид русского населения?

Поэтому сегодня с этой трибуны я хочу сказать: хватит заниматься фашистской пропагандой. Я сегодня здесь заявлял и заявляю еще раз, что самая фашистская организация – это "Демократический выбор России". Вот это самая фашистская организация! Она сегодня устроила геноцид и проверку на прочность людей самых дорогих для нас – ветеранов Великой Отечественной войны. Она сегодня оскорбляет достоинство и нравственность молодежи. ... Поэтому я заявляю: сегодня фашисты – это те, кто привел нашу страну к разрухе. Фашисты – это те, кто сегодня злорадствует и улыбается, что поднялся курс доллара. Фашисты – это те, кто сидит от меня по правую руку, когда я выступаю с этой трибуны. И призываю всех голосовать за то, чтобы новое правительство было обязательно, чтобы фашисты, которые на самом деле фашисты, не прошли в это правительство.”²⁰³

Председательствовавший И.П. Рыбкин заметил по поводу речи Марычева: “Уважаемые коллеги, я прошу вас только быть корректными, дабы ваши выступления не завершались потом судебными разбирательствами (Смех в зале.)”.

В приведенном выступлении оратор рисует в несколько преувеличенных тонах извечную националистическую схему: конфликт между теми, кто “выступает за национальную идею и пытается возродить Россию” и разрушителями России, которых он называет “фашистами”. Конечно, сам Марычев – фигура в российском парламенте экзотическая и маргинальная. Однако те идеи относительно фашизма, которые он выдвигает, уже излагались – более кратко и менее сумбурно, относительно более умеренными депутатами Кузнецовым (ЛДПР) и Невзоровым (“Российский путь”).

“ЗАКОНЫ О ФАШИЗМЕ”

²⁰³ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1994 год. Осенняя сессия. Т.8. С. 372-373.

Проекты законов о борьбе с фашизмом и экстремизмом обсуждались на заседании Думы 5 июля 1995 года. На суд депутатов было представлено четыре документа – проект федерального закона о запрещении пропаганды фашизма в Российской Федерации, который представлял председатель Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций, член фракции КПрФ Виктор Зоркальцев, проект федерального закона о запрещении деятельности экстремистских общественных объединений в России, выдвинутый депутатом Андреем Нуйкиным, проект федерального закона о запрещении деятельности экстремистских общественных объединений в России, который представил депутат Московской городской Думы Евгений Прошечкин, проект федерального закона об ответственности за распространение фашистской идеологии, политическую практику и организационную деятельность фашистских организаций, разработанный депутатом от ЛДПР В.Е. Журавлевым. В своем выступлении депутат Нуйкин снял свой законопроект в пользу “закона Прошечкина”.

Зоркальцев, представляя свой вариант закона, сказал что “главная задача законопроекта – создание правового механизма предупреждения и пресечения пропаганды и иных способов распространения фашистской идеологии, публичного ее оправдания и защиты”, при этом под фашизмом понимается “проповедь господства одних наций и рас и подавление других”. Докладчик специально подчеркнул, что “в качестве противовеса попыткам расширительного толкования терминов "фашизм", "экстремизм" и для обеспечения законодательных рамок деятельности оппозиционных сил разработан и в ближайшее время будет представлен Государственной Думе проект закона о правовых гарантиях деятельности оппозиционных объединений в Российской Федерации”²⁰⁴.

Проект Зоркальцева подвергся критике со стороны депутата Нуйкина за излишнюю мягкость по отношению к фашизму и слишком узкое толкование этого термина. С другой стороны, он вызвал бурное возмущение со стороны ряда депутатов из фракции ЛДПР, которые в один голос заявили, что в таком законе вообще нужды нет. Ниже приводятся соответствующие выступления депутатов В.А. Марычева, Евгения Туинова и Андрея Доровских.

“Марычев В.А.: Откуда у нас взялся фашизм в обществе, я не понимаю? Ну, депутату Гербер померещилось, проснулась утром: какие-то фашисты появились. Нет фашизма у нас! (Шум в зале.) И вот этот закон, который сегодня мы будем принимать в первом чтении, явится ли толчком к тому, что то, о чем вы говорили, любое нормальное слово против той политики геноцида, развала, неуверенности в России, того, что происходит, будет истолковываться, по вашему закону, как фашизм? Ну нет фашизма у нас в России, не может быть, пока есть хотя бы одно поколение, которое пережило Великую Отечественную войну, и пока живы дети этих людей. Нет, не может быть! Поэтому и закона не должно быть такого.

Туинов Е.В.: Я участвовал в тех слушаниях, и, насколько я помню, ни к какому мнению единому мы не пришли. Одни говорили, что у нас есть фашизм, другие, в частности я, говорили, что у нас ничего подобного нет. В том числе я предлагал отменить еще статью 74 и преследование за якобы разжигание национальной розни, потому что преследуются только русские (есть ведь судебная практика). Скажите, пожалуйста: зачем же тогда выдавать это как мнение слушаний, мы ведь даже не приняли тогда никакой резолюции? Я предлагаю вообще снять все вот эти законопроекты с обсуждения. Нет никакого фашизма.”²⁰⁵

“Доровских А.М.: Я целиком и полностью поддерживаю мнение выступавшего до меня коллеги Туинова и считаю, что у нас нет сейчас необходимости принятия таких законов. Почему – сейчас попробую обосновать.

Когда со всех регионов бывшего Советского Союза русских гонят, выгоняют, вырезают и когда у нас здесь, в России, никакого проявления по отношению к представителям тех республик, откуда выгоняются русские... Мы еще никого не прогнали по национальному

²⁰⁴ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1995 год. Весенняя сессия. Т. 19. С. 111.

²⁰⁵ Там же. С. 108.

или расовому признаку. И порой даже недоумевает вся Европа, как мы безнравственно, пренебрежительно, наплевательски относимся к судьбам своих соотечественников. А вы говорите о какой-то угрозе фашизма в России. Это же абсурд полнейший! Ну, если сели где-то там 10 баркашовцев... В то время, когда у нас в год на миллион сокращается численность населения... Вот об этом фашизме нужно говорить – о геноциде русского народа!»²⁰⁶

Проект закона, представленный депутатом Московской городской Думы Е.В. Прошечкиным, был значительно более жестким, чем проект Зоркальцева. Он предусматривал, что по суду общественное объединение могло быть признано экстремистским и запрещено по суду. Также проект устанавливал ответственность средств массовой информации за пропаганду экстремистских взглядов.

Между Е. Прошечкиным и депутатом от ЛДПР Михаилом Бурлаковым²⁰⁷ произошел следующий диалог.

“Бурлаков М.П.: У меня вопрос следующего свойства. Во-первых, я хотел бы ко всем докладчикам обратиться со следующим вопросом. Вот есть конвенция о геноциде, о предотвращении геноцида и наказании за него. Это правовой акт. Мне говорят, что такого правового акта у нас нет. Определений "фашизм", "экстремизм" нет. Но нам хотят это навязать. Так вот, не логичнее ли было бы сначала принять закон о наказании за преступления, связанные с геноцидом, который сейчас имеет место на всех окраинах по отношению к русскому народу?

А второй мой вопрос такого плана, конкретный очень вопрос: скажите, пожалуйста, организация "Бейтар" является экстремистской организацией или нет?

*Прошечкин Е.В. Что касается организации "Бейтар". Я в этой организации не состою, никогда не знал. Может, она и экстремистская, но к России это не имеет никакого отношения.”*²⁰⁸

Бурлаков развивает тему, уже заявленную его коллегами по фракции. Он противопоставляет "ненужный" закон о фашизме (то есть, в частности, о геноциде еврейского народа) "нужному" закону о геноциде русского народа. Со скрытым антисемитизмом высказывания связан и вопрос насчет "Бейтар", которая в воображении русского националиста является могущественной террористической организацией.

В связи с утверждениями депутатов от ЛДПР, что фашизма в России нет и такой закон не нужен, проект, подготовленный членом фракции Журавлевым, на первый взгляд, выглядит странно. Дело в том, что суть проекта Журавлева состоит в том, что радикальным националистам предоставляются гарантии от необоснованных преследований. Приводим это место выступления Журавлева в его собственной формулировке.

“Покончив с идеей интернационализма, новая власть тем самым породила идеи национализма. Новые финансовые и властные группировки часто образуются по националистическому признаку, что порождает ответную реакцию населения, выражающуюся в создании политических и общественных организаций национально-патриотической ориентации. Это объективный процесс, но он может приобретать и негативные, патологические формы, если не суметь направить его в русло укрепления российской государственности, на достижение принципов социальной справедливости и обеспечения гарантий национального равноправия в реальной жизни, а не на уровне лицемерных прав и свобод.

На то, чтобы отсечь всяческие крайности, и направлен данный законопроект. В нем предусматривается административная, уголовная ответственность физических лиц за распространение фашистской идеологии и фашистскую практику. Определение фашистской идеологии дано как определение идеологии, утверждающей расовое или национальное превосходство одних народов над другими, проповедующей геноцид и насильственный метод достижения этой цели.

²⁰⁶ Там же. С. 111-112.

²⁰⁷ Впоследствии М.П. Бурлаков стал членом РНЕ.

²⁰⁸ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1995 год. Весенняя сессия. Т.19. С. 120.

Другой крайностью, угрожающей безопасности российского государства, является и умышленная травля национально-патриотических движений, безосновательные обвинения в фашизме, что создает условия для начала так называемой охоты на ведьм и установления в России антинациональной диктатуры. Поэтому в данном законопроекте предусматривается также административная и уголовная ответственность за необоснованные обвинения в фашизме.²⁰⁹

Проект Зоркальцева получил 159 голосов (35%), проект Московской городской Думы – 107 голосов (24%), проект Журавлева – 64 голоса (14%). Таким образом, все концепции были отклонены, и обсуждение проблемы фашизма возобновилось уже во Второй Государственной Думе (см. ниже).

ПОИСК ВРАГОВ И АГЕНТОВ

Националистическому сознанию свойственно деление мира на “своих” и “врагов”. Например, любая иностранная гуманитарная деятельность, с точки зрения националиста, имеет подрывной смысл. Так, 11 мая 1995 года Н. Лысенко сообщил об очередной своей инициативе по защите национальных интересов. “Полтора месяца тому назад я направил меморандум на имя директора ФСК Степашина и на имя председателя Комитета по безопасности Илюхина. Меморандум этот назывался “О деятельности турецкой образовательной фирмы “Век просвещения”. Речь шла о том, что за счет турецкого госбюджета с помощью турецких спецслужб в России создается “пятая колонна” из тюркоязычных представителей наших граждан. ФСК мне ответ представила, и этот ответ может заставить задуматься любого депутата нашего парламента. ... Вопрос я ставлю таким образом: о целесообразности развития в России общеобразовательных программ, финансируемых иностранными государствами.”²¹⁰

Поиск иностранных агентов – одно из любимых занятий русских националистов. На этот раз, как видно, Н. Лысенко нашел не просто одного агента, а целую категорию потенциально опасных граждан, а именно “тюркоязычное” население. Отметим, что, в отличие от прямой шпиономании, подозрительность по отношению к иностранной благотворительности, свойственна не только радикальным националистам, но и представителям КПРФ, особенно по отношению к Фонду Сороса. Например, об антигосударственной деятельности иностранных фондов “Врачи без границ” и “Корпус мира” рассуждал 20 октября 1995 года депутат М. Бурлаков²¹¹.

В своих выступлениях депутаты-националисты довольно часто соскальзывали с высот геополитики и переходили к персональным оскорблениям. Например, на заседании Государственной Думы, которое состоялось 28 октября 1994 года, Жириновский перешел от фазы деклараций о том, что все правительство и половина парламента – агенты иностранных разведок, к практическим действиям против конкретных шпионов. Он обвинил председателя международного комитета Думы Владимира Лукина в том что тот “работает на немцев, на американцев – на всех, только не на Россию”²¹².

Названный шпионом Лукин отреагировал на обвинение с полной невозмутимостью. Он парировал вопрос лидера ЛДПР следующим образом: “Спасибо, Владимир Вольфович, за целую серию очень интересных вопросов. Теперь о том, на кого я работаю. Спасибо за Вашу информацию, я опять же жду от Вас конкретных подтверждений того, что я работаю на целый ряд иностранных государств и разведок. Как только мы это выясним, я сам себя немедленно

²⁰⁹ Там же. С. 121-122.

²¹⁰ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1995 год. Весенняя сессия. Т. 17. С. 9.

²¹¹ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1995 год. Осенняя сессия. Т. 22. С.117.

²¹² Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1994 год. Осенняя сессия. Т. 9. С.460.

высеку, как унтер-офицерская вдова. До этого я обвиняю Вас, ну как бы это сказать по-парламентски, в заведомо неточной информации”²¹³.

Во время обсуждения чеченской проблемы, на заседании парламента, которое имело место 13 декабря 1994 года, к борьбе с конкретными “гражданами мира” приступил депутат Н.Лысенко: “Мы должны принять решение о действиях депутатов Юшенкова, Явлинского, Шабада (депутат перечисляет противников войны в Чечне. – *Е.М.*), направленных на подрыв безопасности государства и территориальной целостности России. Действия этих господ напрямую направлены, я подчеркиваю, на то, чтобы Россия лишилась своего государственного суверенитета и территориальной целостности. ... Я думаю, что всем сидящим в этом зале уже надоело видеть тело Гайдара, гримасы Юшенкова и пейсы Явлинского”²¹⁴. Замечание о пейсах Явлинского носит антисемитский характер, что довольно редко для Государственной Думы.

На заседании палаты 22 декабря 1994 года депутат Н. Лысенко оскорбил Сергея Ковалева, назвав его “человеком с пещерной формой русофобии”²¹⁵.

Сразу следом за Н. Лысенко выступил член фракции “Яблоко” И.Л. Лукашев. В своем выступлении, посвященном в основном чеченской проблеме, Лукашев остановился и на вопросе пропаганды национальной розни в зале заседаний. Он сказал: “К глубокому сожалению, Государственная Дума продолжает предоставлять свою трибуну для пропаганды национальной розни. И это мы видели сегодня. У нас появились “самые русские депутаты” и “депутаты с нерусскими фамилиями”. И никто не останавливает подобные выступления. К сожалению, Государственная Дума до сих пор не может принять принципиального решения и определиться по вопросу о лишении депутатской неприкосновенности депутата Жириновского за пропаганду национальной розни и насилия. Каким образом мы вообще в состоянии решать конфликт в Чечне, если мы не можем решить этот вопрос в Государственной Думе? ... На прошлой неделе “самые русские депутаты” (имеется в виду группа депутатов от ЛДПР. – *Е.М.*) устроили бесчинства в Санкт-Петербурге: в кортеже из шести шикарных иномарок, превышая скорость, нарушая правила движения на перекрестках и другие, создавали угрозу безопасности российских граждан и, прикрываясь депутатскими мандатами, ушли от ответственности. Во всех газетах опубликована докладная начальника санкт-петербургской автоинспекции. Почему Мандатная комиссия не хочет заниматься этим делом?”²¹⁶

Заметим, что начав с констатации фактов пропаганды национальной розни в Государственной Думе, Лукашев переходит к обвинению фракции ЛДПР в нарушении правил уличного движения, что производит несколько странное впечатление. К тому же, он иронически употребляет по отношению к группе ЛДПР-овцев выражение “самые русские депутаты”, что слегка отдает антисемитизмом, хотя почти наверняка в намерения депутата это не входило.

Еще один враг России был назван депутатом Н. Лысенко на заседании Думы 22 марта 1995 года. Он заявил: “Я обвиняю господина Сосковца (первого вице-преьера правительства – *Е.М.*) в предательстве национальных интересов России. То, что делал и говорил Сосковец в Киеве (обсуждал вопрос о статусе Севастополя. – *Е.М.*), не лезет ни в какие ворота. Иначе это расценить просто нельзя”²¹⁷.

Таким образом, с точки зрения русского националиста, то, что правительственный чиновник ведет переговоры со страной, в отношениях с которой не все проблемы урегулированы, а именно с Украиной, дает возможность обвинить этого чиновника в украинском национализме. Более того, это дает ему основания подозревать упомянутого чиновника в том, что он “продал Россию” в самом что ни на есть буквальном смысле.

²¹³ Там же. С. 461.

²¹⁴ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1994 год. Осенняя сессия. Т. 11. С. 441.

²¹⁵ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1994 год. Осенняя сессия. Т. 12. С. 295.

²¹⁶ Там же. С. 296.

²¹⁷ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1995 год. Весенняя сессия. Т. 15. С. 382.

В течение заседания Н. Лысенко еще два раза поднимал вопрос об “украинском националисте Сосковце”. Интересно, что с мнением Лысенко фактически солидаризировался более серьезный политический деятель, председатель комитета по делам СНГ Константин Затулин²¹⁸.

В связи с чеченскими событиями в поиск внутренних врагов включился даже председатель комиссии Думы по расследованию причин и обстоятельств возникновения кризисной ситуации в Чеченской Республике Станислав Говорухин. Свое выступление на заседании Государственной Думы, состоявшемся 19 апреля 1995 года он завершил тем, что обвинил коллег по парламенту Анатолия Шабада и Льва Пономарева в измене Родине за то, что они предали гласности сведения об уничтожении российскими войсками села Самашки. Большая часть аргументов Говорухина сводилась к тому, что “российские солдаты не могли бы так действовать: вырезать, отрезать головы, вырезать сердце и вешать мирных жителей”²¹⁹.

Говорухина горячо поддержал депутат от ЛДПР А.М. Доровских. Он заявил: “Дело в том, что фактически они (депутаты Пономарев и Шабад, а также правозащитная организация “Мемориал”. – *Е.М.*) хотят преподнести всему миру, что русские люди – кровожадные, это звери, это чудовища, с тем чтобы к ним были применены санкции, чтобы отгородить нашу страну от цивилизованного мира. Вот это – главная цель. Это подпадает под признаки измены Родине, это направлено прежде всего против нашей страны и нашего народа”²²⁰.

Доровских ярко рисует деятельность агентов влияния Запада, которые занимаются дезинформацией с тем, чтобы приписать русским людям черты, которые, по его мнению, им в принципе не могут быть присущи. Отметим уровень, на котором у обоих – и у Говорухина, и у Доровских – происходит абстрагирование. О чем сообщают “изменники Родины”? О том, что конкретные воинские части, исполняя приказ конкретных военачальников, уничтожили чеченское село. Речь идет, во-первых, о конкретном преступлении конкретных лиц против мирного населения, во-вторых, если выходить на следующий уровень обобщения, о преступной политике правительства, развязавшего войну в Чечне, но ни в коем случае не о свойствах характера русского народа. Очевидно, что Шабада и Пономарева этот вопрос, по крайней мере, в данном контексте, не задает. Тем не менее, Говорухин, а за ним Доровских, усматривают в их действиях прежде всего не клевету на генералов или правительство, что было бы понятно, а клевету на русский народ. Происходит это, видимо, потому, что русскому националистическому сознанию присущ комплекс неполноценности. Мир русского националиста, как это ни странно, во многом вращается вокруг мысли о том, каким его себе представляют “в странах цивилизованного мира”. Вопросы сохранения имиджа волнуют его чрезвычайно, и поэтому он склонен любые неприятные действия связывать с этой болезненной для него проблемой. Кроме того, свойственный людям националистических взглядов поиск агентов влияния, врагов и предателей, видимо, также включается автоматически, в ответ на любое внешнее раздражение.

ЗАЩИТА РУССКОГО ЯЗЫКА

Вопрос “защиты русского языка от иностранного” – один из немногих, который равно беспокоил фракцию КПРФ и “чистых” думских националистов. Так, в начале осенней парламентской сессии лидер КПРФ Геннадий Зюганов, выступая на заседании 5 октября 1994 года, в частности, сказал: “Два слова о национальном языке и культуре. Есть предложение ограничить все эфирное время, чтобы в каждом часе эфирного времени было не более 20 процентов иностранных передач, и принять закон о защите русского языка. Мы все уже сидим в окружении англоязычных вырезок, включая и светоча русской литературы Пушкина”²²¹. В

²¹⁸ Там же. С. 421.

²¹⁹ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1995 год. Весенняя сессия. Т. 16. С. 491.

²²⁰ Там же.

²²¹ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1994 год. Осенняя сессия. Т. 8. С.53.

предложениях Зюганова, которые нельзя назвать чисто националистическими, присутствует характерная для националистического дискурса терминология “защиты”. Типична для националистов и “военная” образность (“сидим в окружении”), хотя это у Зюганова наверняка получилось случайно.

Тему борьбы с иностранными надписями на заседании Думы 12 октября 1994 года подхватил депутат В.А. Марычев. Вот что он сказал: “Я прошу обратить внимание депутатов Государственной Думы: вот карточка, которой мы голосуем. Под нашей фамилией написано: “интегрированная система конгресса” и указана компания “Проминформ”. Иван Петрович (Рыбкин. – *Е. Ф.*), Вы, как человек, у которого отец воевал и защищал нашу Родину... Мы кого представляем здесь, в Государственной Думе? Правительство во главе, так сказать, с тем же бывшим министром Федоровым изуродовало Москву иностранными надписями, изуродовало Санкт-Петербург, все города, и теперь депутаты Государственной Думы голосуют как члены конгресса! Вношу конкретное предложение: карточки переделать. Внизу должна быть только одна надпись – “депутат Государственной Думы России”. И этой карточкой голосовать. Прошу поставить вопрос на поименное голосование”²²². Заметим, что проблема карточек была решена к 9 ноября 1994 года, когда все депутаты поменяли карточки для голосования, на которых были английские надписи на те, на которых надпись только на русском языке.

Марычев развивает популярный националистический мотив “невидимой оккупации”, которая заключается в том, что иностранные оккупанты помечают “иностранными надписями” принадлежащие им места вплоть до Государственной Думы, примерно как собаки помечают границы территории. Язык в его письменной форме предстает в речи Марычева как свидетельство о собственности на участок; таким образом, надписи на английском языке свидетельствуют об американской агрессии и т.п.

Постоянный спарринг-партнер Марычева Ю.С. Гусман не удержался и ответил ему в том же тоне: “Мне крайне неприятно в очередной раз оппонировать моему пациенту Марычеву, но дело в том, что он опять сегодня оскорбляет нашего коллегу, депутата Федорова, чуть ли не делая его наемником сразу Тэтчер, Клинтона и Картера одновременно. Вместе с тем при всем своем фальшивом державном патриотизме, по имеющимся сведениям, Марычев оборудовал свой кабинет в городе Санкт-Петербурге только иностранными вещами на 42 тыс. долларов и является наемником контор “Эрикссон”, “Моторолла”, которые это сделали, потому что все – от телефона до музыкального центра – сделано зарубежными компаниями (кроме бетонных перекрытий). Я предлагаю Марычеву или поменять все на советское, российское, “СНГовское”, или перестать наезжать на людей, которые читают надпись не на кириллице, а на латинице”²²³. Таким образом, Гусман, успешно развивая марычевскую логику, обратил ее против Марычева.

За Марычева попытался вступить депутат Невзоров, который обвинил Гусмана во лжи, но тут вмешался председательствовавший на заседании И.П. Рыбкин. Он сказал: “Я должен быть просто справедливым, но счет на 42 тыс. долларов поступил в Думу. (Смех в зале, аплодисменты.)”²²⁴, положив тем самым конец обсуждению вопроса.

В своих рассуждениях о “защите языка” коммунисты высказывают вполне националистические мнения. Вот, к примеру, цитата из речи Геннадия Зюганова 4 октября 1995 года.

“Духовно-нравственный корень наших бед заключается в попытке “пятой колонны” переделать Россию по чуждым заморским образцам. В этой связи мы внесем предложение об ограничении зарубежных передач на всех каналах радио и телевидения до 20 процентов, о защите русского языка и религий, традиционно исповедуемых на территории Российской Федерации.”²²⁵

---

²²² Там же. С. 264.

²²³ Там же. С. 267.

²²⁴ Там же.

²²⁵ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1995 год. Осенняя сессия. Т. 21. С. 20.

Тревогу Зюганова по поводу того, что иностранная радио- и телепродукция вытесняет отечественную, можно если не разделить, то понять. Однако, когда вина за это возлагается на мифическую “пятую колонну”, а все иностранное объявляется “чуждым”, мы имеем дело с типичной националистической риторикой.

Националисты видят опасность для России не только в чужом языке, но и в “чужих” книгах. К примеру, на заседании палаты, которое прошло 7 апреля 1995 года, старейший депутат от фракции ЛДПР Георгий Лукава сделал замечание о том, что “много книг, учебников, которые вышли ... носят антинациональный, антирусский, антироссийский характер”²²⁶. Представление о том, что молодое поколение граждан России возвращают с помощью специальных, антирусских книг, очень характерно для националистического сознания. Отметим, что во второй Государственной Думе члены фракции КПРФ поднимали вопрос об “антироссийских” учебниках, изданных на деньги Фонда Сороса.

Таким образом, последовательно националистические и ксенофобские взгляды в Первой Государственной Думе выражала фракция ЛДПР, а также независимый депутат, лидер Национально-республиканской партии России Н. Лысенко. Кроме того, как умеренно националистическую можно охарактеризовать позицию депутатов-коммунистов в вопросах “защиты русской культуры и языка”.

ВТОРАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Вторая Государственная Дума, избранная в декабре 1995 года, отличается от Первой не только политической ориентацией. Во-первых, депутатский корпус в целом стал гораздо более профессиональным; в 1995 году в парламент было избрано значительно меньше откровенно маргинальных личностей, чем в 1993. Во-вторых, представительство фракции националистов – ЛДПР – во Второй Думе сократилось в два раза по сравнению с Первой.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Во Второй Думе лидер ЛДПР В.В. Жириновский существенно умерил свою активность, хотя и продолжал выступать с изложением своих геополитических взглядов. Например, 17 января 1996 года он произнес пространную речь, посвященную разрушению российского государства. Ниже приводятся выдержки из нее.

“То, что происходит на Северном Кавказе, никакого отношения не имеет ни к Чечне, ни к Дагестану. Идет процесс разрушения нашего с вами государства. Все госрезервы вывезены, то есть страну запросто можно заморить голодом. У нас нет ни на один день продовольствия! Остановлена вся промышленность, и деморализована армия. Последнее, что нужно сделать, чтобы разрушить Российское государство? Стравить и начать гражданскую войну, чтобы истребить физически. <...>

Проблема носит глобальный характер. Дагестан стал жертвой, потому что нужно растянуть войну на весь Северный Кавказ. Подтягиваются мусульманские регионы, Турция завязана не случайно. Боевики из Пакистана, из Ирана там не случайно. Большая война на Кавказе вызовет большую войну в России, столкнет Россию с мусульманским миром, обе цивилизации ослабнут, выиграет Запад. Это обычная мировая политика. <...>

Эта проблема носит глобальный характер. По планам США с Россией нужно было покончить экономически в декабре 95-го года. План на 90 процентов выполнен. К декабрю 1996 года Клинтон обещал Конгрессу, что он лишит Россию ядерного оружия. Пошел 1996 год. У него единственный шанс выиграть выборы в ноябре, если он лишит нас ядерного оружия. Для этого боевики должны захватить несколько атомных станций в России, и тогда

²²⁶ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1995 год. Весенняя сессия. Т. 16. С.215.

Клинтон использует свое незаконное решение, что американцы имеют право ввести свои войска в любую точку планеты, где экстремисты угрожают ядерной безопасности. На территории России, как в Боснии, появятся американские войска! <...>

Чечня – это тоже жертва этого глобального заговора. Дудаев сидел в Таллине, у него была русская жена, он командовал русской дивизией мощных истребителей, он знать не знал о суверенитетах. Был обычный боевой генерал. Так его заставили стать президентом, заставили создать чеченскую армию и начать войну!

И кто это делает сегодня? Открыто отделение Федерального бюро расследований сидит в Москве и руководит из Москвы, из столицы нашей Родины, боевыми действиями на Кавказе. А посол Пикеринг указывает нам, где какие территории нам нужно отдавать вслед за тем, как мы упрямся. Нас специально втягивают в войну на Кавказе. <...>

Перед тем как разрушить СССР, нас специально втянули в войну в Афганистане. Американцы сказали: "Мы наведем порядок в Иране, уберем шаха, поставим этого вот – первого их президента, который уже умер. А вы в Афганистан идите". Вот как они сделали. Но они переворот совершили бескровный, шах сбежал, а потом умер, и там стал Хомейни. А мы всей армией влезли туда, и десять лет нас обескровливали, и все руководство страны, и армия, и экономика работали на Афганистан. До сих пор половина искалеченных и больных ходит по стране.

Сегодня другая задача (СССР нет – задача выполнена): снова втянуть Россию, заклинить ее, чтобы все органы власти занимались: Чечня, Чечня, Чечня! Вот ведь что делается! Специально, чтобы отвлечь от проблем в масштабах всей страны. И в это время они будут скупать земли наши, ибо все остальное уже скуплено, и будут производить взрывы на атомных станциях, чтобы иметь право ввести иностранные войска. Для этого уже их самолеты стоят на аэродромах Венгрии, там, где стояли советские самолеты, а американские десантники уже на Украине отрабатывают высадку десанта в Одессе с украинской армией. Следующий этап – высадка десанта в Новороссийске уже против российской армии. Вот эти планы нужно вскрывать! <...>

Ни один политический комитет ничего не сделал для того, чтобы заставить Президента и Правительство сказать, что им известны планы США по дальнейшему уничтожению России!"²²⁷

В приведенной речи Жириновский с незаурядным художественным мастерством вписывает имеющиеся факты (конфликт в Чечне, война в Афганистане и пр.), перемежая их разнообразными прогнозами (например, о диверсиях на российских атомных станциях), в традиционную националистическую схему "заговора против России". Как образцовый националист, лидер ЛДПР полагает, что смысл истории состоит в уничтожении Российского государства. Представление о том, что Запад намеренно сталкивает мусульманскую цивилизацию с православной, тоже характерно для националистической картины мира. Пожалуй, личной чертой Жириновского является его сугубый антиамериканизм (а не просто антизападные взгляды).

Другую теоретическую речь Жириновский произнес на заседании думы 7 февраля 1996 года. В ней Жириновский, критикуя Зюганова за недостаточный, с его точки зрения, национализм, высказывает тезис о том, что в России должен быть один народ – российский и одна религия – русское православие.²²⁸ Замечательно, что лидер ЛДПР, будучи сторонником имперской, а не "этнически чистой" России, называет искомый народ, в котором должны раствориться 130 национальностей России, "российским", а не "русским". Видимо, с личной биографией Жириновского, связаны специальные выпады против Казахстана и казахов.

С речью, посвященной заговору против России, в Думе выступал не только Жириновский, но и другой депутат от ЛДПР – Ю.П. Кузнецов. На заседании Думы 9 февраля 1996 года он, в частности, сказал: "Дело в том, что Сергей Николаевич Юшенков позавчера

²²⁷ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Т. 1(24). С.152-154.

²²⁸ Там же. С. 573-580.

выступил и сказал, что в книге Зюганова содержится утверждение (цитирую по стенограмме), которое ранее уже высказывалось небезызвестными Дмитрием Васильевым и Владимиром Жириновским, о мировом заговоре против России и участии в этом заговоре некоторых политических деятелей нашей страны.

Поверьте мне, будет время, когда эти имена будут названы и люди будут наказаны. Такой заговор существует. И дело не в том, что я знаю какие-то большие тайны, – надо просто читать документы, интересоваться и думать. Сергея Николаевича нет, поэтому, к сожалению, мне и отвечать некому. Я просто адресую его к конкретному документу. Это директива Совета национальной безопасности США от 18 августа 1948 года. Все написано. Как написано, так и случилось.

Что происходит в мире? Мир – это большой рынок. И в этом рынке, естественно, конкуренция. В конкуренции участвуют национальные структуры (они, так сказать, тысячелетиями складывались), партийные структуры сегодня участвуют в конкуренции, мафиозные структуры (разного рода закрытые общества и кланы) и обязательно мощнейшие транснациональные корпорации. Вот Россия является суперконцерном. ... Так вот, у России есть богатства, концепции нет. Поэтому нас сегодня и грабит каждый, проходящий мимо. И борьба с Россией ведется совершенно примитивными способами. Их всегда два. Это или перехват управления, когда внедряется в руководство инородная структура и перехватывает управление”²²⁹.

Таким образом, Кузнецов не только отстаивает теорию мирового заговора, но даже называет конкретный документ, в котором, с его точки зрения, изложен план борьбы с Россией. Любопытно, что, по Кузнецову, причины мирового заговора против России – экономические.

На заседании Думы 2 октября 1996 года Жириновский подробно изложил свои взгляды на идеальную стратегию для России. Самый необходимый шаг, с его точки зрения, это “выдворение” всех иностранных советников. Приводим это выступление в сокращении.

“Надо выделять продовольствие и МЧС переключать на Север. Министерство обороны пусть занимается Югом, МЧС занимается Севером. И на Севере попытаться спасти часть населения. 12 миллионов будут замерзать от холода и от голода. И это указание дал кто? Иностранный представитель в Москве. Он дал указание нашему Правительству прекратить завоз на Север. А вы ищите виновных, так сказать. Это пускай вам доложит ФСБ или Главное разведывательное управление. Их десятки тысяч, чиновников! Ну давайте уберем их из страны! Примем закон о немедленном выдворении всех иностранных советников с территории Российской Федерации. Всех! Ни одного иностранца советника и консультанта ни в одном российском государственном органе не должно быть.

Кто нам мешает это сделать? С этого начать! Чтобы наши чиновники этим занимались – как управлять Россией. Нам же специально это подсовывают! Вы здесь сидите. Где находятся наши ведущие министры – Лившиц, Ясин, Потанин и остальные? За рубежом. Там им дают программу, как действовать.

Нужна другая внешняя политика. Вы сегодня кому отдали Комитет по международным делам? Пятой колонне. Комитет по бюджету кому отдали? Пятой колонне. ... И пока мы не решим корневой, главный вопрос о государстве: унитарное государство, с другой внешней политикой, полностью независимой. Мы говорим НАТО: “Не расширяйтесь на Восток, иначе мы какие-то меры примем”. Давайте немедленно формировать новый военный блок: Сербия, Болгария, Македония, Словакия – кто войдет.”²³⁰

Тему окончательного уничтожения России “силами, инспирируемыми США”, Жириновский вновь поднял 22 января 1997 года. Так, он сказал: “Речь идет об уничтожении нашего государства. На март не мы, господин представитель Президента, а определенные силы, инспирируемые США, готовят силовой захват. Не парламент покушается на власть, а

²²⁹ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Т. 2(25). С. 122-124.

²³⁰ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Осенняя сессия. Бюллетень № 45. С. 13-15.

они готовятся в марте силой взять власть вашего больного Президента. Он им не нужен – Америке и Израилю.

До чего они дошли, обнаглели: в США они сказали, что сегодня России нужно изменить цивилизационный код. Вы представляете, уже нет России, русского народа! Надо здесь цивилизацию поменять, понимаете, чтобы здесь были тюрьмы и публичные дома, например, и чтобы были там удмурты, чуваша. Русских не должно быть. Вот их документы – почему вы против этого не протестуете, против того, что американский Конгресс прямо говорит об окончательном уничтожении России?”²³¹

В этом выступлении Жириновский повторяет свою любимую идею о том, что США готовятся сместить Ельцина и поставить на его место представителя “пятой колонны”, которую он неоднократно развивал в ходе заседаний Первой Государственной Думы. Занятно выглядит также будущее России, которое рисует говорящий: вместо цивилизации – тюрьмы и публичные дома, то есть учреждения, свидетельствующие о социальной деградации, вместо русских – удмурты и чуваша, то есть, видимо, представители “второсортных наций”. Отметим, что Жириновский очень любит конкретные предсказания типа “в марте будет переворот”. То, что они не оправдываются, не имеет значения; время у националистов – не реальное, историческое, а мифологическое.

ЖИРИНОВСКИЙ-ПРАКТИК

Выступая по конкретным вопросам, Жириновский вел себя как последовательный националист. Например, на заседании 16 февраля 1996 года он резко возражал против вступления России в Совет Европы. Его аргументация была следующей: “Нас снова торопят и заманивают в капкан. Мы, если выполним все эти документы, должны остановить движение всей нашей страны и десять лет заниматься подчисткой всех наших завалов. Это есть способ еще раз остановить экономическое развитие России, чтобы мы потратили миллионы и миллионы долларов, чтобы соответствовать их Уставу.

По деньгам – сразу мы должны будем платить 20 миллионов долларов. За что? Чтобы оттуда приезжали люди, получали определенный иммунитет здесь, на территории нашей страны, и нам указывали эмиссары Совета Европы по всем городам России, где у нас что не так, где что мы не так делаем. Мы это без них знаем. Но нас еще заставят платить за то, чтобы нас тыкать носом в нашу собственную грязь”²³².

15 марта 1996 года лидер ЛДПР бурно одобрил денонсацию Беловежских соглашений, обвинив в их заключении американские спецслужбы. В своем выступлении он, в частности, осудил националистов в постсоветских государствах и предложил создать новое государственное образование имперского типа. Приводим некоторые фрагменты этого выступления.

“Вместо третьей мировой войны за 40 лет, с 1945-го по 1985-й, была проведена подготовка. В 1985-м начались маневры, и в 1991 году они закончились. Представители американских спецслужб прямо заявили, что они это сделали. Они выиграли холодную войну. Они развалили СССР. Для чего? Для того, чтобы подойти ближе к нашим материальным богатствам. Им все равно, кого валить: Российскую империю – царя или КПСС, СССР вместе с генеральными секретарями. Главное – удар по России!

Сегодня в Северном Казахстане и в Крыму отдыхают чеченские боевики – там у них место отдыха, организуют там банды из местных националистов, руховцев или крымских татар. Или в Казахстане – это казахские националисты, 15–16-летние мальчишки. Они насилюют русских женщин и девочек. Этим самым выталкивают русских из Казахстана, издеваются, убивают, грабят. И ничего не делает Назарбаев – еще один участник, так сказать, евроазиатского этого контракта о создании нового государства со столицей в Казани. Уже

²³¹ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 72. С. 53.

²³² Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Т. 2(25). С.288-290.

русским не нужна столица – в Казани уже нужно создать новую евроазиатскую федерацию, конфедерацию! Вот до чего они дошли, эти бывшие члены политбюро и первые секретари! Их тоже уже нужно привлечь к ответственности – назарбаевых, каримовых, акаевых, ниязовых, кравчуков, шушкевичей и прочих. Всё это одна команда, сформированная ЦРУ, сформированная для того, чтобы развалить нашу страну.

... (необходимо. – *Е.М.*) принять территории, желающие войти в состав нового государственного образования. Это Южная Осетия, Абхазия, Аджария, Нагорный Карабах, Лезгистан, Тальшская республика, Приднестровье, Северо-Восточная Эстония, Латвия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Восточная и Южная Украина, включая Крым, Северный Узбекистан, Туркменистан.”²³³

Следует заметить, что, несмотря на все вышеперечисленное, Жириновский во Второй Думе ведет себя относительно умеренно. Тем не менее, он проявляет значительную активность, и не только в области глобальной геополитики. Например, 5 июня 1996 года он предложил дополнить повестку дня следующим пунктом: “Обратиться к правительствам и парламентам Украины и Казахстана с просьбой провести референдумы на территории Украины и Казахстана по вопросу о возвращении России ее исконных территорий: Восточно-Южной Украины с Крымом и земель Северного Казахстана”²³⁴. За это предложение проголосовало 198 депутатов (44%).

Из законопроектов, против которых выступал лидер думских националистов, отметим закон о коренных малочисленных народах. В самой попытке принятия подобного закона националистическое сознание усматривает дискриминацию русских. Вот что сказал по этому поводу Жириновский на заседании Думы 15 ноября 1996 года: “Мы уже один раз подняли малые народы до космической высоты, и они тот народ, который их поднял, выгнали со своих территорий – Казахстан вообще, Средняя Азия, Закавказье – и расстреливают каждый день. Мы слышим информацию: расстреляли опять очередного милиционера где-то на Юге там.

Поэтому эти законы имеют под собой одну цель – окончательно развалить наше государство. У нас гражданское общество. Как теперь убрать... Коренной, некоренной народ? Что, получается русские – одни некоренной народ, все остальные – коренные? Мы что, из космоса пришли сюда? Поэтому это неправильная позиция. Надо это прекратить: малые народы, большие, коренные, некоренные. Гражданское общество. Все – граждане России, и все нуждаются в поддержке государства, в единой поддержке”²³⁵.

Любопытно, что лидер ЛДПР использует для аргументации в националистическом духе идею гражданского общества. 15 декабря 1996 года, уже после того, как закон о коренных малочисленных народах не был принят, Жириновский, высказываясь “вдогонку”, противопоставил “реальную” проблему сближения правовых норм России с традиционным правом мусульманских государств “надуманному” закону о малых народах²³⁶.

Внимание Жириновского постоянно привлекают такие моменты текущей политики, которые легко эксплуатировать в интересах националистов. Так, на заседании Думы 13 ноября 1996 года он так отозвался о выборах Президента Молдавии: “Кандидаты на этот пост практически сдают страну Румынии, НАТО и запугивают русских, проживающих в Приднестровье, насильно заставляя их идти на избирательные участки на другой берег. ... Крым снова станет русским. И в Приднестровье русским будет дышать легче. У нас будет сегодня праздник: День славянской солидарности”²³⁷.

Внутрироссийские избирательные кампании также находятся в поле внимания Жириновского. Он тщательно отслеживает все случаи, когда можно говорить об ущемлении интересов русских. Так, 20 ноября 1996 года он сказал: “Я хочу попросить, чтобы комитет по законодательству занялся вот таким вопросом. В Адыгее будут проходить выборы

²³³ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 14. С.22-25.

²³⁴ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 31. С. 8.

²³⁵ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1996 год. Осенняя сессия. Бюллетень № 64. С. 12.

²³⁶ Там же. С. 18.

²³⁷ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1996 год. Осенняя сессия. Бюллетень № 55. С.11.

Президента. И действующий Президент Джаримов заявил открыто на всю страну, на весь мир, что он костями ляжет, но не допустит ни одного русского в кандидаты на пост Президента. Надо все-таки уже нам понять, что происходит в стране. Уже до того обнаглели некоторые наши политические деятели, что в открытую такое говорят. Да в Германии никто не позволял себе подобного делать! Я прошу, чтобы этим занялись”²³⁸.

27 декабря 1996 года Жириновский вернулся к выборам в Адыгее: “Месяц назад я обращал внимание на ситуацию в Адыгее. ... Там идет прямое нарушение Конституции Российской Федерации: обязательное знание местного языка, хотя адыгов там всего 20 процентов и из них большинство местного языка не знает. И пытаются протолкнуть такой тезис в Конституцию, что голос одного адыга приравнивается к четырем голосам русских. ... И сейчас пытаются воспрепятствовать регистрации единственного кандидата от русского населения Леднева, в прошлом депутата нашей Государственной Думы. Я прошу поручить Комитету по безопасности срочно туда направить делегацию вместе с представителями Центризбиркома, чтобы остановить эту чудовищную попытку помешать большинству населения республики свободно проголосовать 12 января”²³⁹.

Наконец, уже после выборов лидер ЛДПР вновь поднял вопрос о национальной дискриминации русских. В своем выступлении по этому поводу 15 января 1997 года он, в частности, сказал: “Поручить комитету по делам Федерации начать процедуру признания недействительными выборов в Адыгее, где по национальному признаку ни один русский не был допущен к выборам. Это впервые на планете Земля! Уже забыли, что такое расизм, национализм, фашизм, но вот в России, на юге, это проявилось: именно по национальному признаку ни один русский не был допущен к выборам Президента Адыгеи”²⁴⁰.

А вот что сказал Жириновский на заседании Думы, состоявшемся 11 декабря 1996 года, о выборах в Тюменской области: “Выборы в Тюмени – 22 декабря. ... там происходит развал Российской Федерации, когда Ямал или Ханты-Мансийский округ пытаются воспротивиться проведению выборов губернаторов на территории всей области. Нарушили два указа Президента. Почему волнуется депутат Медведев? Он от Ханты-Мансийского избирательного округа. Ему нужно поддержать тех, кто ему дал этот мандат... Это идет уже промышленный лоббизм. За нефтяную скважину или за газовый краник готовы всем всё раздать по национальному признаку, лишь бы иметь источник обогащения. ... Мы уже потеряли в Туркмении разведанные богатства, в Казахстане, в Чечне. Это последний кусочек русской земли, где есть это "черное золото".

Посмотрите, что происходит. Ирак блокирован, Ливия, Ближний Восток – везде из-за нефти война, кровь и насилие. И сейчас лоббируют именно эти промышленные группы. Им хочется. Пусть вся Россия валится, но они присосались к этому источнику, и пусть он будет автономный, и ради этого рушат государство, чтобы они обладали этим краником, они решали, куда направить деньги. Вот в чем беспокойство депутата Медведева. Хотя он русский человек из Самары, но уже обработан определенными кругами и готов Ханты-Мансийскую республику провозгласить и стать там президентом, новый Кувейт там создать, в Сибири. Поэтому нельзя допускать, чтобы национальные регионы в округах, в областях мешали проведению выборов губернаторов областей. Эта русская область пока еще, Тюменская. И там населения коренного – 2 процента. Два! Вы представляете? 98 процентов русских сегодня унижены и должны ходить под ямальским президентом, ханты-мансийским, и скоро в Тюмени не будет нашей администрации. Там уже хотят провозгласить какую-то там татарскую автономию”²⁴¹.

В ответе на реплику Жириновского депутат Владимир Медведев усомнился в том, что Жириновский действительно беспокоится об интересах русского населения и предположил наличие у него экономических интересов. Он сказал: “Все высказанное Владимиром

²³⁸ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1996 год. Осенняя сессия. Бюллетень № 57. С. 7.

²³⁹ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1996 год. Осенняя сессия. Бюллетень № 68. С. 56.

²⁴⁰ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 70. С. 13.

²⁴¹ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1996 год. Осенняя сессия. Бюллетень № 63. С. 55-56.

Вольфовичем я оставлю на его совести, поскольку думаю, что в нем говорит не дважды юрист, а эмоции лоббиста именно администрации Тюменской области”²⁴². В искренности национализма лидера ЛДПР можно сомневаться сколько угодно; это никоим образом не отменяет того факта, что именно Жириновский представляет собой образец парламентария-националиста.

СПОРЫ ВОКРУГ ЗАКОНА О ПРОПАГАНДЕ ФАШИЗМА

Вторая Государственная Дума продолжила рассмотрение отвергнутого Первой закона о пропаганде фашизма. 5 июля 1996 года закон был принят в первом чтении; проголосовало “за” 273 депутата (60%). За основу был принят умеренный законопроект В.И. Зоркальцева. Представляя закон, докладчик подчеркнул, что, фашизм в России – явление сугубо импортное, результат “тлетворного влияния Запада”. Он также объяснил, что закон не может быть использован для “охоты на ведьм”.

“Нужно признать, что и сама разработка законопроекта, обсуждение его на парламентских слушаниях, на пленарном заседании Думы оказали положительное воздействие на ограничение пропаганды фашистских идей в Российской Федерации в последнее время. Но опасность проникновения этих идей сохранилась. Она исходит прежде всего от Запада, породившего итальянский, а затем гитлеровский фашизм. И сейчас во многих западных странах легально действуют фашистские, профашистские организации, издается массовая литература, проникающая в нашу страну.

Еще одним аргументом в пользу принятия проекта является многонациональный характер нашей страны, поскольку фашизм – это всегда воинствующий шовинизм, поощряющий противостояние одних наций другим, расизм и ксенофобию. С фашизмом связана и активизировавшаяся в последние годы деятельность тоталитарных сект, служащая прикрытием для совершения опаснейших преступлений, и в особенности терроризма.

В нашем законопроекте предлагаются меры по запрещению пропаганды фашизма, но, руководствуясь принципом “не навреди”, мы не предлагаем налагать какие-либо административные запреты на партии и движения, стремясь не мешать становлению многопартийной системы.”²⁴³

Депутат из фракции ЛДПР Ю.П. Кузнецов пытался сопротивляться принятию “неактуального”, по его мнению, закона. Его мотивировка была такой: “Пунктом 16 в повестке дня стоит проект закона о запрещении пропаганды фашизма в Российской Федерации. Дело в том, что в том составе Думы это все инициировалось депутатами Гербер, Осовцовым, там еще кто-то был. Гусман... В общем, это достаточно нездоровая тема, и сегодня она совершенно не актуальна. И вообще это понятие так и не сформулировано даже в современной науке. Я предлагаю исключить этот вопрос из повестки”²⁴⁴.

Ко второму чтению закона, которое состоялось 21 марта 1997 года, думские националисты подготовились весьма основательно. Против закона высказались Жириновский, депутаты из фракции ЛДПР Вячеслав Киселев и Ю.П. Кузнецов, Анатолий Грешневиков из “Народовластия” и генерал Альберт Макашов из КПРФ. В результате их объединенных усилий закон было решено вернуть к процедуре первого чтения; за это высказались 268 депутатов (65%). Ниже приводятся в сокращении выступления противников закона в соответствующей последовательности.

“Грешневиков (депутатская группа “Народовластие”): Уважаемые коллеги, я прошу снять с рассмотрения сегодня законопроект под номером 3 – о запрещении пропаганды фашизма в Российской Федерации. Я вообще не понимаю, как мы пропустили в повестку такой законопроект. Где мы вообще в нашей стране сегодня видим возможность зарождения

²⁴² Там же. С. 56.

²⁴³ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 37. С. 56-58.

²⁴⁴ Там же. С. 7.

фашизма? Мне совершенно непонятно – неужели у нас других проблем нет? Неужели страна, победившая фашизм, сегодня должна рассматривать такой вопрос? Неужели мы сегодня, патриоты, у власти? Неужели мы не понимаем, что сегодня режим, пропагандирующий фашизм, и по миллиону в год россиян уносит... Это они проводят фашистскую политику. А кто по этому закону пострадает? Мы, патриоты. ... Этот режим делает так, что по этому закону мы, патриоты, отстаивающие национальные идеи, страдаем.”²⁴⁵

“Жириновский: А первый пункт – о борьбе с фашизмом. Значит, я буду говорить о Родине, и будем сажать в тюрьму. Кто скажет, что русский народ умирает? Русский народ – о нем не надо говорить. Вот ведь в чем первый пункт закона, который будем сегодня принимать! Ни в коем случае нельзя говорить, что гибнет русский народ. Иначе это будет превосходство русского народа над другими народами, которые тоже якобы умирают.”²⁴⁶

“Грешневиков: Я помню расстрел парламента. Нас называли красно-коричневыми и оплотом фашизма. Я помню, как во время предвыборной президентской кампании я агитировал за Зюганова, а меня средства массовой информации в регионе обвиняли: почему я поддерживаю фашистов? Я помню каждое выступление Жириновского, после которых именно нас сегодня, Государственную Думу, тоже обвиняют в фашизме.

Родина фашизма – Германия – не имеет такого закона. И у нас сегодня никаких признаков для принятия этого закона совершенно нет. Поэтому я предлагаю снять с рассмотрения этот законопроект. Не рассматривать его, а поручить представителю компартии Зоркальцеву сперва разработать законопроект о запрещении пропаганды сионизма в Российской Федерации, а потом уже... (Микрофон отключен.)”²⁴⁷

“Киселев (ЛДПР): Вообще мне немножко непонятно. Для того чтобы решить эту проблему, достаточно одной-единственной статьи в Уголовном кодексе, которая запрещает пропаганду фашизма.”²⁴⁸

“Макашов (КПРФ): Нюрнбергский процесс поставил точку над определением фашизма. Определение фашизма есть во всех советских словарях иностранных слов, в энциклопедии, и даже в демократическом словаре есть определение фашизма. К сожалению, то, что дал депутат Зоркальцев, не совпадает с определением, данным Нюрнбергским процессом. Это кощунственно по отношению к памяти 50 миллионов погибших во Второй мировой войне. Сегодня под этот закон подпадает все, что говорится за защиту русских.”²⁴⁹

“Жириновский: В Германии принят такого же рода безобидный закон. И сегодня любого немца сажают на год в тюрьму, если он скажет, что евреев было убито во время войны не 6 миллионов, а 5 миллионов 999 тысяч. Все! Если он только назовет цифру на одну единицу меньше – год тюрьмы. Вот такие безобидные законы уже приняты во всей Европе. Вы хотите, чтобы в России также был принят закон, по которому по году десятки тысяч людей будут сидеть в тюрьме, потому что они что-то не так сказали, где-то запахло фашизмом? Будьте осторожны! Потом все это отразится на нашем населении. Это не безобидный закон – это закон, навязанный международными центрами, в том числе сионистскими центрами, чтобы любую фразу повернуть под пропаганду фашизма. Любую фразу! Если вы скажете, что приехал азербайджанец в русское село и купил дом на неизвестно какие деньги (он беженец), а русский валяется под забором, – все! Это уже и будет пропаганда фашизма, и мы... (Микрофон отключен.)”²⁵⁰

“Кузнецов (ЛДПР): Я вас возвращаю к истоку этого закона. Начало работы нашей Государственной Думы, мощное авторитетное по тем еще временам лобби, туда входили... Алла Ефимовна Гербер была там, Гусман. Вот эти депутаты затеяли тему – фашизм. Я вошел в эту комиссию, туда вошел Зоркальцев, и мы, здоровые мужики, решили не дать им написать эту

²⁴⁵ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 87. С. 6.

²⁴⁶ Там же. С. 11.

²⁴⁷ Там же. С. 13.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Там же. С. 19.

галиматью. Теперь этот росточек растет и растет, его давно надо вырвать с нашей грядки думской и больше к нему не возвращаться.”²⁵¹

Как видим, аргументы националистов оказались более сильными, чем приведенная выше аргументация Зоркальцева, и нашли понимание у думского большинства. Естественно, что в очередной раз предложенный депутатом Московской городской думы Е.В. Прошечкиным законопроект, куда более радикальный, чем зоркальцевский, даже не дошел до обсуждения. Выступление Прошечкина было включено в повестку дня заседания думы 19 июня 1997 года, однако по предложению депутата Виктора Вишнякова (ЛДПР) этот вопрос исключили. За то, чтобы исключить его из повестки дня, проголосовал 241 депутат (53%). Жириновский заметил по этому поводу: “У нас переполненная повестка дня. Мы захлебываемся. А это совершенно чье-то больное воображение. Если ему мерещится фашизм, пусть он поедет в Латинскую Америку, куда-нибудь, я не знаю. Какой фашизм, когда у нас уже государства нету?! Чтоб был фашизм, нужно, чтобы государство было, и народ. Народ вымирает, и государства нету! Человек мучается, ну так, может быть, на консультацию к Кашпировскому в Америку отправить нужно его”²⁵². Своим отношением к законопроектам о фашизме Дума продемонстрировала, что не считает правый экстремизм и национализм реальной угрозой для российской демократии.

ДИСКРИМИНАЦИОННЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ

Что касается законотворческой деятельности Думы, то по крайней мере один законопроект, разработанный думским комитетом, содержал в себе отчетливые элементы национальной ксенофобии. Это альтернативный президентскому варианту проект закона о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации. 4 октября 1996 года его представил палате депутат Юрий Никифорова. Никифорова входит во фракцию КПрФ, но законопроект он представлял по поручению комитета по вопросам геополитики, где доминируют жириновцы. Ниже приводится текст его выступления в сокращении.

“Необходимость принятия законопроекта обусловлена многими внутригосударственными, внешнеполитическими, международно-правовыми факторами. Это прежде всего распад Союза ССР и введение так называемых прозрачных границ со странами СНГ, установление безвизового въезда и выезда граждан на территории государств – членов СНГ, нескончаемые потоки беженцев и вынужденных переселенцев, неконтролируемый въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан из стран дальнего зарубежья и через территории некоторых стран СНГ.

Второе важное обстоятельство – это массовое неконтролируемое заселение отдельных районов страны, особенно Дальнего Востока, выходцами из Китая, Вьетнама, Северной Кореи, других соседних стран, которое может постепенно привести к серьезным демографическим изменениям с негативными последствиями для территориальной целостности Российской Федерации.

Сегодня целесообразно напомнить вам, коллеги, что, только по сведениям компетентных федеральных органов исполнительной власти, в настоящее время на территории нашей страны нелегально находятся более 500 тысяч иностранных граждан (подчеркиваю – нелегально). В действительности эта цифра может быть значительно выше. Такой широкий наплыв приезжих из-за рубежа резко осложняет социально-экономическую обстановку, криминогенную ситуацию в Российской Федерации, отрицательно влияет на стабильность в стране. <...>

Во-первых, в статье 16 предлагается ввести 26 иммиграционных виз. По этим визам каждый иностранец имеет право только на определенный, конкретный вид деятельности в нашей стране, то есть определяется виза туристам, предпринимателям, транзитным

²⁵¹ Там же. С. 21.

²⁵² Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 108. С. 9.

пассажирам, артистам и так далее. Во всех развитых странах, например, установлены аналогичные визы, и достаточно взглянуть на визу, чтобы выявить, что въехавший иностранец, возможно, занимается не своей деятельностью (например, торговые палатки). <...>

Для трудовой деятельности необходимо иметь визу определенную. Во-вторых, в статье 40 для иностранных граждан ограничена определенная трудовая деятельность даже при наличии визы. Они не могут входить в состав экипажей военных кораблей, военных летательных аппаратов, гражданских воздушных судов, занимать выборные государственные должности, быть приняты на государственную службу, заниматься ремеслом, то есть добычей живых, минеральных ресурсов, работать в правоохранительных органах. <...>

В-четвертых, в главе 8 введены правовые нормы о сокращении срока пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации и порядок выдворения его за пределы нашей страны, чтобы он не забывал, что он в гостях. Выдворение производится за счет выдворяемого или за счет пригласившего органа или гражданина.

Конечно, пора сделать все, чтобы гражданин России был хозяином нашей страны, а гость из-за рубежа – гостем в рамках закона, а не хозяином над россиянином.”²⁵³

Из приведенных фрагментов видно, что разработчики законопроекта исходили из “презумпции виновности” по отношению к негражданам России и стремились всемерно ужесточить требования к этой категории лиц. Существует аргумент, что во многих странах, в том числе демократических, принимаются законы, которые ограничивают возможности иммиграции и предусматривают выдворение нелегальных мигрантов и беженцев. По нашему мнению, ксенофобия не перестает быть ксенофобией, вне зависимости от того, кто ее практикует – нестабильная Россия или процветающая Франция.

Итак, с точки зрения докладчика, иностранный гражданин – это криминальный элемент, дестабилизирующий обстановку в стране. Знаменательно, что говорящий воспроизводит тезис о “неконтролируемом заселении” Дальнего Востока, которое так заботит националистов. В ходе обсуждения проектов депутат от КППРФ Олег Миронов предложил поручить профильным комитетам Думы внести новый проект закона на основе обоих вариантов – президентского и думского. Предложение было принято единогласно.

РУССКАЯ КОМИССИЯ

Вопрос о создании комиссии по русскому народу достался Второй Государственной Думе в наследство от Первой. Это предложение было выдвинуто депутатом от ЛДПР Леонидом Маркеловым на заседании 9 апреля 1997 года и вызвало резкий отпор депутатов Сергея Иваненко и Казбека Цику. В частности, депутат Цику сказал: “Уважаемые депутаты! Мы скоро, наверное, дойдем до того, что каждый житель каждого кишлака, аула, хутора будет защищать интересы своих людей. Русский народ. Да здравствует русский народ! Восьмидесяти... или, вернее, 120-миллионный народ России. И в других республиках Советского Союза есть русские – 150–160 миллионов человек было. Ну зачем принимать такое позорное для русского народа постановление? Я вас прошу: одумайтесь, уважаемые депутаты. Вы что, на самом деле? Что, у моего адыгейского народа нет проблем, что ли? Или у ингушского, или чеченского народа нет проблем, что ли? Ну нельзя же такие “дешевые” постановления принимать!”²⁵⁴

В ответ на это депутат Маркелов заметил: “Вот интересная ситуация: как только ставят вопрос о русском народе, сразу начинаются какие-то дискуссии! Если бы мы постановление принимали о любом другом народе, то проголосовали бы дружно”²⁵⁵.

²⁵³ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1996 год. Осенняя сессия. Бюллетень № 46. С. 48-49.

²⁵⁴ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 90. С. 55.

²⁵⁵ Там же.

Реплика Маркелова вызвала возмущение С. Иваненко (“Яблоко”), который призвал депутатов голосовать против создания комиссии в таких выражениях: “Думаю, из последнего выступления стало очевидно, что мы имеем дело с шовинизмом – шовинизмом, который неправильно называется великорусским, потому что его используют экстремисты самых разных национальностей. В частности, одним из таких представителей был Иосиф Виссарионович Сталин, вовсе не этнический русский, как вы знаете. Эта карта разыгрывается сознательно, специально для того, чтобы спровоцировать великий русский народ, мирный, веротерпимый, терпимый к людям различных национальностей, на провокацию. И я призываю голосовать против подобных попыток”²⁵⁶.

“Позорное для русского народа постановление” принято не было; тем не менее, в его поддержку проголосовало 135 человек (30%).

На заседании 16 апреля 1997 года “проталкивание” комиссии по русскому народу продолжил депутат от ЛДПР Кузнецов. Предлагая включить этот вопрос в повестку дня он, в числе прочего, сказал: “9 апреля вечером не хватило кворума для того, чтобы принять постановление о создании комиссии. Название ее: комиссия Государственной Думы по реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации в части решения проблем русского народа. Вчера на Совете Думы Геннадий Николаевич Селезнев снял эти вопросы с повестки. А голосование очень показательно. 9 апреля “НДР”, правящая партия, проголосовала по этому вопросу единогласно “против”, то есть с антирусских позиций. И коммунистам перед съездом полезно принять участие в голосовании. Тогда разберемся: кто за... (Микрофон отключен.) Я настаиваю, чтобы включили в повестку. Комиссия создается именно потому, что Комитет по делам национальностей занимается узким вопросом – интересов малых народов. А коммунистам надо разобраться: кто из них троцкисты-интернационалисты, а кто демократы и поддерживают 83 процента населения, русского населения в нашем государстве”²⁵⁷.

Таким образом, говорящий обнаружил в нежелании парламента создавать комиссию происки врагов и обвинил “правящую партию” НДР в “антирусской” позиции, а КПРФ – в троцкизме. Его предложение включить вопрос в повестку дня заседания не было одобрено палатой, в частности, в связи с тем, что 22 октября должны были пройти парламентские слушания по концепции национальной политики России.

В следующий раз вопрос о комиссии снова поднял Кузнецов 23 апреля 1997 года. Он просил десять минут для выступления, которых ему не дали. На том же заседании депутат от ЛДПР Алексей Митрофанов предложил включить в повестку дня постановление о самоопределении русского народа в России. Это не удалось; за предложение Митрофанова проголосовало 107 депутатов (24%).

24 апреля 1997 года с предложением о создании комиссии о самоопределении русского народа выступил депутат ЛДПР Евгений Логинов. За предложение Логинова проголосовало 107 депутатов (23%). На заседании 25 апреля 1997 года вопрос о создании комиссии, которая получила новое название – комиссия по реализации концепции государственной национальной политики Российской Федерации в части решения проблем русского народа – поднимали депутаты Кузнецов и Митрофанов, а 14 мая 1997 года депутат Кузнецов пытался объяснить коммунистам, что создание комиссии – в их интересах²⁵⁸.

Во время осенней сессии парламента история с комиссией по правам русского народа возобновилась. Объясняя коллегам важность вопроса 10 сентября 1997 года депутат Кузнецов использовал в качестве аргумента антисемитский выпад против тогдашнего заместителя главы администрации президента и нынешнего министра Госкомимущества Максима Бойко. Он сказал: “Я опять вынужден на этой сессии предложить вернуться к вопросу о создании комиссии, которая будет рассматривать законы с точки зрения интересов русского народа. Потому что вот даже... Я зачитаю вам маленький документ: Бойко Максим Владимирович, по

²⁵⁶ Там же. С. 56.

²⁵⁷ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 92. С. 6.

²⁵⁸ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 97. С. 10.

отцу Шамберг, заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации. Родился тогда-то. Родители, отец с матерью, проживают в США. Отец, Владимир Шамберг – преподаватель специализированного вуза ЦРУ. Прадед, Соломон Абрамович Лозовский – видный деятель коммунистического движения.

Что такое у нас получается? Одни в семнадцатом году устроились, то есть деды, внуки творят... (здесь оратора прервал председательствующий. – *Е.Ф.*) Предложение – создать комиссию, которая будет в интересах русского народа оценивать наше законодательство. И списки членов комиссии уже розданы были, 23 человека пожелали вступить в эту комиссию”²⁵⁹.

Удивительно, но националистическая аргументация в конце концов возымела действие, и решение о создании комиссии было принято 262 голосами (58%). Скорее всего, депутаты просто устали от напора националистов. Тем не менее, создание комиссии следует признать несомненной победой сторонников националистических взглядов в Государственной Думе.

РАСШИРЕНИЕ НАТО И “ПЯТАЯ КОЛОННА”

Характерные для националистов антизападные выступления регулярно звучат на заседаниях Государственной Думы. Например, 5 февраля 1997 года депутат от ЛДПР Сергей Скурихин выступил с такой речью: “Я думаю, что нет необходимости убеждать вас в том, что мы сегодня стремительно приближаемся к той грани, за которой обеспечить безопасность России будет уже невозможно. Оценивая состояние безопасности нашего государства, нельзя не отметить расширение и продвижение НАТО к границам России. НАТО по воле своих создателей была и остается инструментом борьбы с любой Россией, независимо – будь она коммунистическая или демократическая. Сегодня, когда в мире закончилось противостояние двух идеологических систем, выяснилось, что ослабление России, низведение ее до уровня второразрядной державы – это вековая геополитическая задача Запада”²⁶⁰.

Говорящий воспроизводит классический националистический стереотип о том, что главная задача Запада состоит в ослаблении России. Другой антизападный мотив – представление о “международном финансовом иге”, которое Запад навязал всему миру – прозвучал в речи депутата Ю.П. Кузнецова 14 февраля 1997 года. Вот этот фрагмент: “Я считаю: мы должны исходить из того, что необходимо приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну экономически самостоятельной, независимой, базирующейся на внутренний рынок. Страной, которая послужит очагом для притягивания к себе всех других стран, желающих освободиться от международного финансового ига”²⁶¹.

Откровенно антизападные высказывания в конспирологическом духе позволяют себе и думские коммунисты, правда, не в пример реже, чем депутаты от ЛДПР. Цитируем с некоторыми сокращениями речь члена парламентской фракции КПРФ Евгения Максимова, произнесенную им 14 марта 1997 года.

“Мы ведем разговор о правах ребенка, а правительственная “Российская газета” в предпраздничный день, 7 марта, в честь женского дня смаковала расчеты, скажем так, священного Римского клуба, представленные в ООН, в коих говорится, что к 2010 году численность населения России не должна превышать 50 миллионов человек. И нас тихонечко подготавливают к этому, наше общественное мнение. Значит, за какие-то 12 лет надо умертвить 100 миллионов россиян. И я думаю, тайная программа уже есть, для этого потребуются не заводы и колхозы, а новые крематории, хоронить нам уже будет не под силу. Далеко Гитлеру с его крематориями и лагерями смерти! Сей план и осуществляют наши правители.

²⁵⁹ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Осенняя сессия. Бюллетень № 114. С. 5.

²⁶⁰ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 74. С. 48.

²⁶¹ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 77. С. 33.

Я хотел бы предложить депутатам: а не провести ли нам парламентские слушания по программе Запада по уничтожению 100 миллионов россиян?»²⁶²

Таким образом, депутат от КПРФ, считающий, что правительство осуществляет план Запада по уничтожению России, оказывается идейно близким в этом вопросе Жириновскому и его коллегам.

Вопрос о расширении НАТО, естественно, не мог не беспокоить депутатов. В ходе его обсуждения, однако, звучали некоторые речи, отличавшиеся чрезмерной подозрительностью. Как известно, во время весенней сессии 1997 года в Государственной Думе было создано внефракционное депутатское объединение "АнтиНАТО". Выступая от имени этого объединения 24 апреля 1997 года, член фракции КПРФ Геннадий Бенов нарисовал катастрофический сценарий продвижения НАТО на Восток, который отчасти напоминает картины разрушения России темными силами, которые так любят Жириновский и другие члены его партии.

"Наша внефракционная депутатская группа "Анти НАТО" получила по этому поводу уже более сотни различных обращений, резолюций митингов и собраний ветеранов, и студентов, и молодежи, и воинских коллективов. Поэтому нам этот вопрос надо выносить уже за стены Думы, чтобы весь наш народ встал против того "дранг нах остен", который сегодня готовит НАТО против России, я так считаю."²⁶³

"Люди наши чаще интуитивно лучше чувствуют опасность, чем некоторые политики. Мы получили уже более сотни, как я говорил, резолюций митингов, собраний различных категорий граждан Российской Федерации с требованием не допустить нового "дранг нах остен". НАТО идет к нам не с оливковой ветвью, а вооруженное до зубов. Поступают резолюции и тексты выступлений и иностранных... это я касаюсь уже 15-го вопроса повестки дня... Это и общественные, и политические деятели, и ученые, выступающие с требованием остановить продвижение НАТО на Восток. Пример один, очень короткий, я приведу (из письма лидера Польской республиканской партии). Он пишет: "Ответим искренне на несколько вопросов. От кого же собирается НАТО защищать?.. От кого НАТО готовится охранять Польшу, Чехию, Венгрию, Словакию, Румынию, Литву или Латвию? От Белоруссии? От Украины? От России?" Великий французский драматург писал: "Бойся данайцев, дары приносящих". Так давайте же опасаться данайцев и встанем всем миром против той опасности, которая сегодня приближается к нашему дому, и в День Победы скажем всенародное "нет!" продвижению НАТО на Восток."²⁶⁴

Сам Жириновский по поводу расширения НАТО высказался примерно в том же духе, что и Бенов, только более энергично. Приводим соответствующие фрагменты его выступления 16 и 21 мая 1997 года.

"Готовится война против России, а нам говорят: мы обсудим, мы одобрим, а вам на закрытом заседании министр кое-что сообщит, так сказать. Что он сообщит? Что война начнется на три месяца позже? Или что он нам сообщит? Вы подумайте, о чем идет речь. НАТО прямо заявила: двигаемся на Россию, объект – агрессия."²⁶⁵

"Министр обороны где? В США. О чем договаривается? Об обмене офицерами! Учиться будут наши офицеры в США, для чего? Как лучше понизить боеспособность нашей армии и уменьшить безопасность нашей Родины. В Японии что делает министр обороны? Договаривается, что уберет войска с Курильских островов. Там много рыбы, нефти, газа. И уже американская морская пехота высаживается на Хоккайдо. .... Поэтому, если нашу армию превратят в орудие НАТО и тем самым русские солдаты и офицеры будут способствовать уничтожению собственной страны, ибо в структурах НАТО она растворится, мы сделаем так, как сделали, когда готовили немецких летчиков в Липецке, заправляли нашим бензином немецкие танки и получили 22 июня.

²⁶² Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 84. С. 22.

²⁶³ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 95. С. 6-7.

²⁶⁴ Там же. С. 33.

Нас ждет только одно: или Россия растворится в НАТО и станет служанкой, или они начнут против нас войну.”²⁶⁵

Поиски представителей “пятой колонны” и “агентов влияния” – одно из любимых занятий националистов. Вот, например, отрывок из специально посвященной “пятой колонне” речи Жириновского, с которой он выступил на заседании Думы 22 марта 1996 года.

“Эта дружба народов – вот во что она вылилась! Они не только, так сказать, отошли от нашей страны, но сегодня принимают силы, как вот депутаты из Прибалтики... И закавказские республики стали транзитом для того, чтобы война перешла на территорию России. Ради этого нужно было показать. “Пятая колонна” хорошо засветилась. Кто заволновался? “Пятая колонна” заволновалась – во всех эшелонах власти: и в Правительстве, и в Кремле. Сатаров (вот там выступал с Анатолием Ивановичем) – вот один из ярких представителей “пятой колонны”, помощник Президента. Вредитель для Президента! Как и господин Батурин, который подготовил указ о роспуске Государственной Думы. .... Вот о чем нужно думать – о солидарности парламента. И о том, как действует “пятая колонна”. Мы их заставили раньше времени высунуть ядовитые жала, и видно, кто окружает Президента.”²⁶⁶

Отметим, что Жириновский не просто рассуждает об “агентах влияния” – он продолжает, как и в Первой Думе, называть конкретные имена. Это не далеко не единственный случай, когда депутаты Думы прямо обвиняли конкретных лиц в антироссийской деятельности. Приведем несколько примеров такого рода.

22 марта 1996 года председатель Комитета Государственной Думы по обороне генерал Лев Рохлин, тогда еще член фракции “Наш дом – Россия”, обнародовал имена двух американских шпионов – Коротича и Лопатина²⁶⁷. На заседании Думы 19 июля 1996 года Жириновский разоблачил Чубайса в качестве назначенца президента Клинтона²⁶⁸.

Министр иностранных дел Евгений Примаков, хоть и не вызывает у парламента такой ненависти, как его предшественник, тем не менее, 20 ноября 1996 года тоже “получил свое” от депутата Логинова (ЛДПР).

“Уважаемые коллеги! Пока мы забиваем в проект бюджета громадные расходы на поездки нашего министра иностранных дел Примакова за рубеж, где он фактически распродает наши территории, как это сейчас делается на переговорах с Латвией, на переговорах с Японией, учителя бастуют.”²⁶⁹

Стойкая неприязнь Жириновского к Лукину не угасла и в нынешней Думе. Вот, например, как лидер ЛДПР охарактеризовал своего соперника в борьбе за кресло в Совете Европы на заседании 17 января 1997 года: “И такие люди, как Лукин... Я уже несколько лет борюсь с ними. Коммунисты отдали ведущий, ключевой комитет. Вся внешняя политика страны – в руках этого человека, яркого представителя пятой колонны в нашей стране, бывшего полномочного посла в США”²⁷⁰. А 24 июня 1997 года досталось и Лукину, и фракции “Яблоко” – за связь с иностранными спецслужбами²⁷¹.

Еще один видный представитель “пятой колонны” – Юрий Батурин. Об этом Жириновский говорил на заседании 7 марта 1994 года: “Человек, который ведет явно антироссийскую линию! Находится в Кремле! Главный военный преступник – Батурин! Номер один! Вот она, наша внутренняя “пятая колонна”!”²⁷²

Наконец, авторы этой книги и содействовавший ее публикации председатель Московского антифашистского центра Е.В. Прошечкин также удостоились внимания националистов. 16 апреля 1997 года депутат от ЛДПР Е.Ю. Логинов так охарактеризовал

²⁶⁵ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 98. С.12.

²⁶⁶ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 16. С.19.

²⁶⁷ Там же. С. 36.

²⁶⁸ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 42(2). С. 82.

²⁶⁹ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1996 год. Осенняя сессия. Бюллетень № 57. С. 9.

²⁷⁰ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 71. С. 16.

²⁷¹ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 111. С. 23.

²⁷² Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 82. С.24.

выпущенную экспертами Информационно-исследовательского центра “Панорама” А. Верховским, А. Паппом и В. Прибыловским монографию “Политический экстремизм в России”: “Господин Прошечкин, депутат Московской гордумы, распространяет такие вот откровенно антирусские книги, списки с указанием здесь всех русских патриотических изданий, русских патриотических политических партий с описанием адресов, привычек и так далее. Это откровенное досье!”²⁷³

Многие высказывания в националистическом духе звучали в зале заседаний Государственной думы в ходе обсуждения работы СМИ. Например, 22 марта 1996 года член Аграрной депутатской группы Анатолий Ярошенко задал выступавшим перед депутатами руководителями ВГТРК и ОРТ Эдуарду Сагалаеву и Сергею Благоволину такой вопрос: “Вы прекрасно знаете, что страна наша катится в пропасть. И многое зависит от средств массовой информации, которыми вы руководите. Скажите, какова ваша цель? И на кого вы работаете: на наш народ или на Международный валютный фонд и Соединенные Штаты Америки? (Смех в зале.)”²⁷⁴

Другой пример высказывания с националистическим оттенком – это заявление члена депутатской группы “Народовластие” Георгия Тихонова 7 февраля 1997 года, в котором он назвал руководство компании ОРТ “группой антирусских работников”. Цитируем: “С 1 января этого года группа антирусских работников на канале “ОРТ” закрыла компанию “Мир”, которая раз в неделю в 12 часов дня давала передачи на русском языке для всех стран СНГ. ... В том числе даже от Назарбаева письмо пришло с возмущением, что русские передачи в Казахстане прекратили господра Благоволин, Березовский и иже с ними”²⁷⁵.

После выступления перед депутатами 5 марта 1997 года руководителя ВГТРК Николая Сванидзе и уст депутата от КПРФ Ю.В. Никифоренко прозвучала такая антисемитская реплика: “Уважаемый Николай Карлович, позвольте возразить вам. Вы далеко не объективный комментатор и организатор телевидения, поскольку продолжительное время телевидение, на мой взгляд, нарушает Конституцию Российской Федерации, в которой нет положения о господстве одной идеологии. А вы пытаетесь навязывать нам идеологию “новых русских” и граждан Израиля”²⁷⁶.

Особым вниманием депутатов пользуется канал НТВ. Вот, например, реплика В.В. Жириновского на заседании 28 декабря 1996 года: “Вот сейчас мы здесь сидим, а там, на Юге, казнят очередную партию, так сказать, пленных. Как война. С немцами легче было. С немцами мы хоть знали, где эти люди, в каком лагере, и кто их расстреливает. А эти улыбаются по телевизору через “НТВ”, какие они хорошие. “НТВ” – это чеченское или зарубежное телевидение”²⁷⁷.

Таким образом, на заседаниях Государственной Думы достаточно часто звучат оскорбительные реплики националистического характера в адрес депутатов, других политических деятелей и средств массовой информации. Следует отметить, что обычно они не вызывают реакции со стороны думского большинства.

КАВКАЗОФОБИЯ И АНТИСЕМИТИЗМ

Открытая ксенофобия в выступлениях депутатов Государственной Думы встречается редко, но встречается. Вот, например, крайне оскорбительная для народов Кавказа и Средней Азии речь Жириновского, произнесенная им 20 февраля 1997 года в ходе обсуждения закона “Об ограничении оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера в Российской Федерации”.

²⁷³ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 92. С. 12.

²⁷⁴ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 16. С. 16.

²⁷⁵ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 75. С. 8-9.

²⁷⁶ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 81. С. 29.

²⁷⁷ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1996 год. Осенняя сессия. Бюллетень № 69. С. 22-23.

“Пожалуйста, мусульманские регионы. Там здоровое отношение. Нет секса. Полностью, наглухо. И что делают эти юноши из этих регионов? Они насилюют наших женщин. У себя в ауле он не подойдет ни к девочке, ни к женщине. Но когда приходит на просторы России... Тысячи наших женщин изнасилованы были на Кавказе, в Узбекистане, в Средней Азии за все время вооруженных конфликтов. Но там, где стояла русская армия, – единицы. Я не говорю, что русские мальчики святые, но соотношение один к тысяче. Если русский парень это... один раз в сто лет или одну женщину, местную, то эти вот кавказцы и из Средней Азии десятки тысяч наших женщин самым зверским способом изнасиловали. ... Но у них все хорошо! У них отличное отношение к женщине! Упаси Бог, она вся закрыта! Там никакого секса нет. Они вообще ее закрыли с ног до головы. Свою! А женщину чужой цивилизации не только раскрыли, но изнасиловали и убили. Это вот двойная культура, двойная мораль. У них – все хорошо. У них – Аллах акбар! А на просторах России можно делать все, что угодно. Кстати, вот эти, что оттуда, с Кавказа, они и усиливают у нас вот эту самую аморалку.”²⁷⁸

21 февраля 1997 года депутат от ЛДПР Логинов, выступая по поводу ситуации на Новосибирском электродном заводе и Саяногорском алюминиевом заводе, объяснил кризисную ситуацию на этих предприятиях дискриминацией русских со стороны соответственно узбеков и хакасов, а для полного комплекта добавил к ним еще и израильский банк²⁷⁹.

Настороженное отношение к китайской диаспоре и корейцам, проживающим на российском Дальнем Востоке, граничит у некоторых депутатов Думы с ксенофобией. На заседании 18 октября 1996 года озабоченность в связи с “китайской проблемой выразили депутаты из группы “Российские регионы” В.С. Медведев и Валентин Цой²⁸⁰.

На заседании Думы 15 декабря 1997 года, представляя закон о сохранении территориальной целостности России, депутат от фракции КПРФ Ю.В. Никифорова подробно остановился на “корейской угрозе”. Он, в частности, сказал: “Насколько известно из сообщений печати, например, начальник УВД Приморского края генерал Васильев направил министру внутренних дел и губернатору региона доклад, в котором речь идет об угрозе территориальной целостности Российской Федерации в этом регионе. Дело в том, что опасность исходит от Северной и Южной Кореи, которая претендует на часть российского Дальнего Востока. За последние годы фиксируется пятикратное увеличение численности корейской диаспоры в регионе. В ближайшем будущем прибудет еще до 150 тысяч этнических корейцев из государств Средней Азии. И это переселение будет проходить под патронажем Ассоциации корейцев России – неправительственной структуры, пользующейся поддержкой Сеула.

Имеются сведения о том, что состоялся съезд корейцев, проживающих в СНГ. Он рассматривал вопрос о создании третьего национального образования корейцев на Дальнем Востоке. А эта автономия через некоторое время может потребовать территориального воссоединения, как пишется, “с исторической Родиной”. Вот эти сведения я почерпнул из прессы, которая цитирует доклад генерала Васильева”²⁸¹.

К сожалению, в стенах российского парламента несколько раз звучали антисемитские высказывания. Так, 18 января 1996 года, доказывая необходимость должности заместителя председателя Думы по национальным вопросам, член фракции КПРФ Геннадий Ходырев дал такое обоснование: “Поясняю Игорю Львовичу (Лукашеву. – Е.М.), что мы не в Тель-Авиве живем, а в России, поэтому заместитель по национальным вопросам обязательно нужен”²⁸².

Два раза откровенно антисемитские высказывания допускал депутат из фракции КПРФ генерал А.М. Макашов. 14 марта 1997 года он заявил: “Есть третья сила – Боровой, “Бейтар” и компания и прочее, прочее”²⁸³, а 10 сентября 1997 года обрушился на депутата Галину

²⁷⁸ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 79. С. 22-23.

²⁷⁹ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 80. С. 51-53.

²⁸⁰ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1996 год. Осенняя сессия. Бюллетень № 50. С. 48.

²⁸¹ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 70. С. 44-45.

²⁸² Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1996 год. Весенняя сессия. Т. 1(24). С. 203.

²⁸³ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 84. С. 30.

Старовойтову за то, что она посмела употребить словосочетание “наша армия”. Приводим соответствующий отрывок из стенограммы заседания.

Макашов: Депутату Старовойтовой. “Штурмовик” Макашов защищал Конституцию. А вы, мадам, стреляли в Конституцию, какая бы она там ни была. Вы сказали: “наша армия”. Ваша армия – в другом месте. Вы не наш человек, не российский! Вот почему вы выступаете против памяти жертв защитников Конституции. Имейте совесть, мадам.

Председательствующий: Альберт Михайлович, по существу! Сейчас мы говорим о вопросах, а потом обменивайтесь мнениями.

Макашов: По существу я и сказал, что она... Это не ее армия, ее армия в Израиле! (Шум в зале.)²⁸⁴

В рассуждении Макашова о двойном гражданстве корреспондента НТВ в Белоруссии Александра Ступникова (2 апреля 1997 года) также ощутим антисемитский привкус. Вот что он сказал: “Вчера мы узнали, что тот журналист, которого вывели из Белоруссии, или вынесли, Ступников, является гражданином Израиля, и, ну, он спрятался еще и за Швецию. У меня есть предложение: у тех журналистов, которые аккредитованы от “НТВ”, и у других тоже проверить гражданство, не являются ли они гражданами другого государства.

И последнее. Поскольку МВД, видно, не управляется с большим количеством граждан с двойным гражданством, депутатам (а у нас было постановление) добровольно сознаться в своем двойном гражданстве на предмет того, чтобы их проверили сами избиратели, доверять ли им мандат или нет!”²⁸⁵

Нет ничего неожиданного в том, что Жириновский тоже высказался в антисемитском духе. Произошло это на заседании 17 января 1997 года по ходу конспирологических рассуждений. Лидер ЛДПР обвинил в “скрытом еврействе” целую фракцию “Яблоко”.

“Тут уже много месяцев все депутаты поднимают вопрос: по Комитету по экологии – это фракция “ЯБЛОКО”, по международному – фракция “ЯБЛОКО”. Заместитель руководителя Иваненко, отсутствующий постоянно Явлинский и отсутствующая вся фракция. Посмотрите, они голосовали: лишить меня слова – их никого нет в зале. Значит, они гуляют в буфетах, поехали в американское посольство за зарплатой, а голосуют, чтобы меня лишить слова.

Надо поставить вопрос в целом об этой фракции. Эта фракция должна покинуть стены Государственной Думы. Это фракция, которую народ уже не хочет. Они должны сами распаться. Лукин в Страсбург поедет, Явлинский – в Америку, Иваненко – в Иран, куда-нибудь они все... Они должны уйти, должны уйти из Госдумы, из Москвы, из России. Уйти должны они. Помните, Моисей водил их 40 лет? Пусть они снова...”²⁸⁶

Как видим, в Думе есть место и для “кавказофобии”, и для антисемитизма. Конечно, такие выступления и реплики, как приведенные выше, звучат не каждый день, но тревожно, что они воспринимаются как нечто обыденное и повседневное.

ПРОБЛЕМА ЧЕЧНИ

Буквально взрыв националистических эмоций вызвало подписание правительством Российской Федерации мирного соглашения с Чечней, обсуждение которого состоялось в Думе 29 ноября 1996 года. Даже обычно сдержанный лидер КПРФ Г.А. Зюганов выступил по этому поводу с речью, в которой воспроизвел классическую националистическую схему заговора, или, как он говорит, “холодной войны” против России. Ниже приводится его выступление в сокращении.

“Дело в том, что последними актами (имеется в виду мирное соглашение с Чечней. – *Е.М.*) высшие должностные лица фактически закрепляют юридический распад Российской

²⁸⁴ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Осенняя сессия. Бюллетень № 114. С. 23.

²⁸⁵ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 88. С. 21.

²⁸⁶ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 71. С. 20.

Федерации. Я хочу вам напомнить (здесь присутствует представитель Президента господин Котенков), что несколько лет назад в Конституционном Суде, когда господа Котенков, Бурбулис и Шахрай представляли Президента, я в ходе следствия представил целую пачку документов (в том числе и на иностранном языке) и просил о единственном (в том числе и господина Котенкова): опубликуйте эти материалы. В них была заложена программа разрушения уже не только союзной, но и российской государственности, ставилась задача взорвать страну изнутри, опираясь на национальные конфликты, и дестабилизировать всю ситуацию на южных рубежах Российской Федерации. Тогда не было никакой реакции.

Сегодня все те, кто потакал этим процессам, кто без конца орал об империи зла, кто в принципе сплошь и рядом нарушал законы и права граждан, пытаются и здесь, в этом зале, увести от существа расследуемой проблемы. Я хочу подчеркнуть, что холодная война, которую навязали нашей стране, еще не закончилась. Первый ее этап завершился распадом союзного государства, второй этап – информационно-финансовый – разгромом экономики России, геноцидом народа, банкротством власти и разложением армии. Каждый видит: это уже де-факто. <...>

Мы сейчас вступаем в третий, криминально-мафиозный, этап, когда, с одной стороны, нас пытаются подпереть с Запада, расширяя НАТО, организуя санитарные кордоны, а с другой стороны, создают чрезвычайные комиссии по разгрому остатков российской государственности, крупной промышленности и реально признают режим, который винтовкой доказал свое право отделиться от России.²⁸⁷

Зюганов использовал в своей речи полный набор националистических клише, которых он обычно избегает. Тут и “холодная война против России”, и программа разрушения российской государственности. Возможно, это связано с тем, что российские политики не выработали словаря для выражения “умеренно-патриотических” взглядов и вынуждены поэтому выражаться более радикально, чем им того хотелось бы.

В том же духе выступил и лидер ЛДПР В.В. Жириновский. Он назвал мирное соглашение с Чечней этапом расчленения России и обвинил Лебеда в том, что он, как в свое время Гайдар, действует по указке американцев. Приводим фрагменты его речи.

“Сегодня исторический день, и пусть все запомнят 29 ноября 1996 года. Когда через два-три года не будет России, некоторые злоумышленники найдутся и скажут: а что вы, депутаты, там предлагали, что вы думали? Так вот то, что происходит, все это соответствует планам наших противников. Началось это в 1959 году. Я уже не раз говорил: подымите закон о расчленении СССР, принятый Конгрессом США, все четко запланировано. 1989 год: доктрина освобождения планеты Земля от СССР, четыре этапа. Первый: оторвать от третьего мира. Оторвали. Второй: разрушить соцлагерь. Разрушили. Третий: СССР. И прямо заявил Бейкер: мы истратили триллион долларов. И главное, нашли предатели. Кто? Горбачев и его команда. Четвертый этап: расчленение России. Он начался с Чечни. <...>

Все идет по плану. Против нас Америка, НАТО взбудоражили весь мусульманский мир. А дудаевцы – это, так сказать, охотничьи собаки, они впереди, так сказать. Дичь – Россия, собак пустили, а ловец идет сзади них. Ловцом, охотником будет Турция. Эти территории отойдут к ней. Жалко чеченский народ. Он неизбежно погибнет, вот в чем беда-то ... То же самое ждет Грузию и Армению. Плохо будет России, но еще хуже будет им. Нас русских хотя бы 120 миллионов, у нас еще осталось 17 миллионов квадратных километров. <...>

Арестовали Дудаева в Хорватии за продажу оружия. Кто его выпустил? Клинтон звонит Ельцину, Ельцин – послу: убрать Дудаева! Он же нужен для продолжения войны. И вы этого ничего не знаете?! Кто открыл отделение ФБР в Москве 4 июля два года назад? Для борьбы с преступностью? Ну и где борьба? Для ведения чеченской войны. Зачем вы это сделали? Вы почему не открыли отделение ГРУ или ФСБ в Нью-Йорке или Вашингтоне? Этого вы тоже не можете понять?! <...>

²⁸⁷ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1996 год. Осенняя сессия. Бюллетень № 59. С. 22-23.

Принята новая доктрина дальнейшей демократизации России к 2015 году. По этой доктрине Дальний Восток отходит к Японии и Китаю, русский Север – Америке и Канаде, Юг – Турции, и остальные регионы тоже расчленяются.

... мы с вами окружены. Россия – добыча. Вы поймите, мир задыхается без энергии. Кругом беженцы, безработные, везде проблемы. И чтобы спасти мир в XXI веке – нужно какую-то страну сделать жертвой. Можно десятки стран накормить и дать им пространство, уничтожив только одну Россию. Сложнее вести войну с Турцией, с Грецией, Китаем, с Индией. Это – сложно. Мы – народ-жертва, государство-жертва. Вы можете это понять? Нас же долбают с 17-го года. Весь XX век нас сжимают, сжимают, сжимают. Мы сами друг друга убиваем. И еще спорим, кто из нас лучше, кто хуже. <...>

500 тысяч русских – где они? Ни слова – ни министр, ни пресса. Постоянно антирусская пропаганда. Ищут только одно: кто-то обидел чеченца. А 500 тысяч русских вышвырнули – и никто ничего не знает.

Вы что думаете, Татарстан не готов? Деньги Татарстану уже напечатаны. Их посольство сидит в Лондоне. Группы, лагеря боевиков подготовлены.

Лебедь обещал, чего же он не выполняет обещания? Он поехал учиться. Буш уже научил Гайдара, уже их всех вызывали в американское посольство. Киссинджер: развалить экономику! Разве не развалили? Ну они же все выполнили. Все, что американцы просили в 92-м году, все выполнено. И американцы сказали, сколько они потратили на это: триллион долларов. Вот они, оплаченные, здесь сидят и даже обсуждать нам мешают.”²⁸⁸

Как видим, мир в Чечне подвиг Жириновского на “большую геополитическую речь” с характерными для этого политика мотивами американских агентов и пр. Тему расчленения России недругами поддержал в своей речи председатель Аграрной депутатской группы Николай Харитонов. Он, в частности, сказал: “Тригорий Явлинский! Я – чистокровный русский, коренной сибиряк, хочу жить, работать и умереть в России. (Шум в зале.)

Сбывается вековая мечта самых ярых недругов России – расчленив великую державу, раздробить ее на десятки мелких кусочков, независимых государств. .... На территории Чечни создается криминальное государство со всеми присущими суверенному государству атрибутами. И все это делается под эгидой Кремля, под чутким руководством мировой закулисы.

Нет, господа бывшие товарищи! Мы не собираемся зарывать голову в песок. Мы хотим получить от подписантов соглашения в Раздорах ответы на вопросы: что будет в Чечне после выборов 27 января? останется Чечня в составе Российской Федерации или и дальше все пойдет по сценарию, написанному недругами России?

Вот и в отделении Чечни от России, если до этого все-таки дело дойдет, мы, аграрники, видим прежде всего земельный, а точнее, территориальный вопрос. Думаю, нет смысла напоминать, какова цена каждого квадратного метра пахотной земли на Северном Кавказе. Россию и без того, так сказать, обкусали с разных сторон новые суверены. Только Казахстану при распаде Союза отошли огромные исконно российские территории”²⁸⁹.

Обстановка националистической истерии, царившая в зале, вызвала следующую реплику депутата Абдулатипова: “Я просил дать мне слово. Я, правда, не убежден, что аудитория подготовлена сейчас слушать нормальные речи, а свергать кого-то я не хотел бы. Первое. И второе. Раз руководитель Аграрной депутатской группы Харитонов сказал, что он стопроцентный русский и так далее, я хотел бы выступить как стопроцентный дагестанец и как уже 100 лет верноподданный Российского государства”²⁹⁰.

<...>

“Я хочу сказать, что разного рода речи кандидатов в президенты национал-шовинистического толка (имеются в виду Жириновский и, возможно, Зюганов –

²⁸⁸ Там же. С. 24-26.

²⁸⁹ Там же. С. 30-31.

²⁹⁰ Там же. С. 35.

Е.М.)— это и есть-таки разгон Российской Федерации, разгон народов России из состава Российской Федерации.”²⁹¹

Абдулатипову резко возразил депутат от ЛДПР Логинов, обвинивший его в дискриминации русских по национальному признаку: “Про Буденновск господин Абдулатипов не вспоминает, потому что это Россия и там были расстреляны, растерзаны 140 русских. Опять национальный признак. Кизляр – жалко, Кизляр – больно, потому что это Дагестан. 140 русских расстреляны, растерзаны в Буденновске – наплевать!”²⁹²

Итог этой дискуссии подвел депутат из фракции “Яблоко” Юрий Нестеров, который сказал: “Я хочу сказать, что до тех пор, пока в этом зале мы будем говорить о том, что русские настолько замечательные, что они всегда режут горькую правду-матку в глаза друг другу, а другие нации чем-то нехороши, до тех пор никто не будет хотеть жить в нашей замечательной стране”²⁹³.

Тема Чечни вызывает националистическую реакцию не только у депутатов, но и у представителей иных ветвей власти. Так, 2 октября 1996 года министр внутренних дел Российской Федерации Александр Куликов в своей речи по поводу хасавюртовских соглашений заявил, что мирное соглашение с Чечней – это “капитуляция перед лицом сил, стремящихся к планомерной ликвидации Российского государства”. Приводим фрагменты этой речи.

“Чем проникнуты все пункты хасавюртовских соглашений? В чем их дух? В чем их идея? Она, безусловно, в том, чтобы решить проблему отделения Чечни от России самым выгодным для чеченских сепаратистов и максимально разрушительным для нашей страны образом. И если бы эти соглашения писались в штабе Масхадова и Яндарбиева, идеологами чеченской победы и унижения России, то их можно было бы признать гениальными. А может, они там и писались. Может быть, не случайно в армии и правоохранительных органах уже открыто на разных уровнях, от рядового до генерала, говорят об очередном витке национальной измены. <...>

Подвешивая все, что касается логики государственного процесса, творцы хасавюртовских соглашений превращают их в инструмент государственной деструкции. И недаром этим соглашениям аплодируют именно те силы, которые всегда и при всех условиях стремились к эскалации процесса государственного распада России. <...>

Хасавюртовские соглашения есть не только высокопрофессиональная поддержка сепаратистской Чечни в ущерб России, нет, это еще и высокопрофессиональная поддержка процесса разрушения Российского государства в целом.”²⁹⁴

По крайней мере несдержанность проявил выступавший перед депутатами 18 декабря 1996 года заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Михаил Катышев. В своем выступлении он дважды назвал преступников, захвативших заложников, “чеченскими бандитами”²⁹⁵. Таким образом, следует констатировать, что тема Чечни, как и некоторые другие (например, проблема Севастополя) становится легальным поводом для “выброса” националистических эмоций. Скажем, в обычной ситуации лидер аграриев Харитонов вряд ли стал бы говорить про козни “мировой закулисы”. Однако разговор о Чечне предполагает патриотический накал, а патриотический накал “разрешает” нестандартное речевое поведение. К сожалению, как показывает практика, в ходе обсуждения “горячих тем”, затрагивающих национальное самосознание, националистическая риторика не воспринимается думским большинством в качестве таковой.

---

²⁹¹ Там же. С. 36.

²⁹² Там же. С. 37.

²⁹³ Там же. С. 39.

²⁹⁴ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Осенняя сессия. Бюллетень № 45. С. 46-47.

²⁹⁵ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1996 год. Осенняя сессия. Бюллетень № 65. С. 59.

НАЦИОНАЛИЗМ И ФРАКЦИЯ КПРФ

Как было показано, националистические выступления депутатов от фракции КПРФ являются относительной редкостью; к тому же, они, как правило, мотивированы предметом обсуждения. Если для “чистого” националиста свойственно использовать любую тему для обсуждения как повод для изложения своей позиции, до коммунист допускает националистические высказывания только тогда, когда тема к этому располагает (Чечня, НТВ и т.п.). Однако неправильно считать, что националистических выступлений со стороны коммунистов вовсе не было. Приведем несколько примеров.

Так, выступая 2 октября 1996 года, депутат Виктор Илюхин воспроизвел националистический тезис о планомерном разрушении России. Он сказал: “Глубоко убежден, уважаемые коллеги, страна может выйти из всеобъемлющего кризиса, если из президентских, правительственных структур будут изгнаны все лица, как россияне, так и иностранцы, повинные в умышленном разрушении Российского государства”²⁹⁶.

Элементы националистического дискурса и ксенофобию по отношению к немцам можно усмотреть в речи депутата Николая Губенко 23 октября 1996 года, посвященной закону о культурных ценностях. Приводим относящиеся к этому фрагменты.

“После первого чтения в Бонне крайне негативно восприняли обсуждение законопроекта. Из уст немецких политиков, в том числе и самого высокого ранга, посыпались обвинения в адрес Госдумы в том, что законопроект серьезно затрудняет реализацию (цитирую) “не подлежащих сомнению прав Германии на перемещенные культурные ценности”. МИД ФРГ, немецкая пресса весьма агрессивно, беззащитно стали заявлять, что удержание в России перемещенных культурных ценностей – это грабеж Германии. Понятие “совесть”, по всей видимости, не свойственно такого рода политикам. С бесстыдством грабителя, нанесшего невосполнимые потери нашей культуре, такие политики выставляют Германию жертвой Второй мировой войны, а Россию – бандитом. <...>

Надежду на так называемую моральную победу дает немцам и то обстоятельство, что этот вопрос находится под личным контролем лидеров России и Германии. Последний визит Коля проходил на фоне чрезвычайной активизации дипломатической деятельности на этом направлении. В дальнейшем немецкая сторона предполагает продолжить трактовку позиции России в западных СМИ как огульной и безосновательной. Активизация отдельных членов Совета Европы, пытающихся вынести этот спор на международный уровень, оказание Германией серьезного давления на тех членов Совета Федерации, которые находятся в наиболее тесных отношениях с ФРГ, являются ни чем иным, как попыткой вмешательства ФРГ в законотворческий процесс Федерального Собрания с целью пересмотра итогов Второй мировой войны. Берлинская стена разрушена, но теперь Германия пытается ее построить на территории России между Государственной Думой и Советом Федерации. Никто не знает, о чем договорились Коль и Ельцин в Завидове. <...>

С 1991 года, после того как СССР потерпел сокрушительное поражение в третьей мировой войне, мы испытали национальное унижение во всех видах. На очереди одно из самых оскорбительных унижений – пересмотр итогов Второй мировой войны. Без закона о перемещенных культурных ценностях мы стоим на пороге повторного ограбления наших музеев и библиотек.”²⁹⁷

Из приведенного отрывка видно, что Губенко позволяет себе, по крайней мере, неосновательные обобщения. Вопрос о “культурных ценностях” – важный, но частный. Когда оратор говорит в связи с этим о “пересмотре итогов второй мировой войны” и называет *всю* немецкую прессу “агрессивной”, возникает впечатление националистического пережлеста.

Выступая в ходе обсуждения отчета правительства об исполнении бюджета 21 мая 1997 года, лидер КПРФ Г.А. Зюганов, критикуя российское руководство, использовал

²⁹⁶ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1996 год. Осенняя сессия. Бюллетень № 45. С. 53.

²⁹⁷ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1996 год. Осенняя сессия. Бюллетень № 51. С. 33-34.

националистические клише типа “уничтожение Российской Федерации”, “русофобия” и др. К примеру, он сказал: “Главным виновником всей этой политики является Президент, его окружение и команда. И не надо закрывать глаза, собственно говоря, на это. Суть этого курса – уничтожение и распродажа Российской Федерации как самостоятельного суверенного государства. Этот курс уже привел к невиданному расколу общества, к чудовищному геноциду, тотальной криминализации и невиданной по цинизму русофобии. Вы посмотрите, что делают средства массовой информации: талантливые люди России русского происхождения уже не могут в свой юбилей пробиться на телевидение, которое содержит народ!

По сути дела, предлагают самый худший вариант. Что реально предлагается в нынешних условиях? С точки зрения внешнеполитической – согласиться на санитарный кордон, который нашим потомкам будет стоить неизмеримо много. Наши предки отстаивали выход к теплым морям – сегодня предлагают согласиться с расширением НАТО на их условиях, с прекращением реализации договора СНВ-2, что, по сути дела, нарушает весь баланс сил. А во внутренней политике предлагают провести курс, который, по сути дела, обеспечит стихийный взрыв и развал страны”²⁹⁸.

Озабоченность депутатов Государственной Думы от КПРФ вызывают и антирусские учебники. Этот вопрос поднимался Г.М. Беновым и Ринатом Габидуллиным на заседании 15 ноября 1996 года. Приводим некоторые отрывки.

“Бенов: Можно со своей Родиной, с Отечеством, сделать все и простить можно все – и разрушение единого могучего государства, его экономики, обороны, безопасности. Но никогда нельзя простить разрушение исторической последовательности воспитания молодого поколения. Удар по детскому сознанию – это самый подлый удар, который наносят сейчас России. Сегодня это еще можно и необходимо остановить, потому что завтра будет уже поздно.

А теперь я хотел бы остановиться на тех конкретных примерах, которые подвигли меня к тому депутатскому запросу. Учебник для 9-го класса “Новейшая история. XX век”, автор Кредер. Учебник выпущен в рамках программы обновления гуманитарного образования в России, спонсор программы – Сорос.

Так вот, в учебнике говорится, что Советский Союз 17 сентября 1939 года вторгся в Польшу, что коренной перелом во Второй мировой войне наступил тогда, когда американцы одержали победу на Тихом океане, а англичане в Африке. О коренном переломе на советско-германском фронте говорится всего лишь в одном коротеньком абзаце, причем так: наступил, мол, перелом и там. В учебнике есть упоминание фамилий знаменитых генералов второй мировой войны, в том числе и второстепенных. А вот о русских, советских генералах, даже о Жукове, и упоминания нет. <...>

Учебник для 11-го класса “История России. XX век”, авторы Островский и Уткин. Очень мало написано о Гражданской войне. Практически ничего нет об интервенции стран Антанты, всего один скромный абзац (страница 157). Крестьянское антиправительственное движение 1918–1920 годов сравнивается с бунтами Разина и Пугачева (страница 161).

Тенденциозно написаны разделы о культуре России 1921–1939 годов (это страницы 199-201, 216, 218, 229, 231), где лишь упомянуты Маяковский и Есенин, да и то только в связи с их трагической гибелью. Нет Шолохова, нет ни одного слова и о деятелях науки, ни о Циолковском, ни о Чижевском и других. Таким же образом излагается история и у авторов другого учебника для 11-го класса “История Отечества. XX век” Дмитренко, Есакова и Шестакова. <...>

Эти учебники никоим образом не могут воспитать у подрастающего поколения чувства гордости за свою Родину. А если наша молодежь не будет знать и будет ненавидеть свою историю (чему, кстати, и учат эти учебники), то Россия погибнет не только как великое государство, но и как государство вообще.

²⁹⁸ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1997 год. Весенняя сессия. Бюллетень № 99. С. 24-25.

... В отношении учебников по литературе. Середина XIX века здесь вообще выпала. Некрасов даже не значится! И вообще подчеркивается его ненужность. Титан Маяковский – в учебнике литературы рассматриваются только его ранние произведения, раннее искусство, а советский период (а именно в советский период развился талант Маяковского) уже не нужен. А нужны нам сегодня Северянины и Ахматовы, хотя и этих поэтов я не сбрасываю со счетов.

О Горьком, о его романе "Мать" указывается только в обзоре. Нет же в истории такого произведения литературы, которое бы так ярко освещало образ матери. Мы теряем вообще нравственные ценности человека. "Молодая гвардия" – Фадеев вообще выпал. Но зато появился Довлатов, диссидент, и его рассказы. "Василий Теркин" Твардовского сегодня заменен солдатом Чонкиным. Отказываемся мы от опорных ценностей культуры, требующих дополнительной остановки, дополнительного осмысления."²⁹⁹

"Габидуллин: В школы попадают учебники типа учебника для 9-го класса "Новейшая история. XX век" Кредера, который утверждает, что коренной перелом во второй мировой войне наступил после успехов американцев на Тихом океане, а англичан – в Африке, и в котором среди имен известных военачальников второй мировой войны не нашлось места ни Жукову, ни Василевскому – вообще ни одному советскому генералу. Учебник одобрен Министерством образования и издан на деньги Фонда Сороса."³⁰⁰

Конечно, трудно понять, почему в учебнике истории отсутствует упоминание о Жукове. В том, что кто-то возмущен этим фактом, нет никакого национализма. Однако то, что этот учебник воспринимается говорящими не как неудачный, плохой, а как намеренно "антироссийский", а также настойчивые упоминания в связи с этим о Фонде Сороса заставляет думать, что оба оратора видят в программах известного мецената диверсию против России, а это близко к рассмотренным выше националистическим клише о "благодетелях-отравителях" и подрывной деятельности "Врачей без границ".

Таким образом, во Второй Государственной Думе, как и в Первой, чисто националистическую позицию занимают представители фракции ЛДПР. При этом сложно судить, насколько их национализм является искренним, а насколько это имидж, который используется для активного "продавливания" конкретных вопросов, которые лоббируются фракцией или конкретными депутатами. Скорее всего, и то и другое вместе. "Сползание в национализм" также обнаруживали некоторые депутаты из фракции КПРФ и близкородственных ей Аграрной депутатской группы и группы "Народовластие", когда речь заходила о вопросах (проблема Крыма, отношения со странами Балтии, расширение НАТО и пр.), в которых грань между национализмом и защитой государственных интересов очень тонка. Кроме того, в Думе звучали реплики и выступления (например, при обсуждении темы защиты русского языка и русской культуры), которые нельзя назвать собственно националистическими, но которые размещаются в некой "сумеречной зоне" между понятной личной пристрастностью (культуру нужно защищать от массовой культуры) и национализмом (русскую культуру нужно защищать от чуждых влияний). Наконец, в Думе, как и в обществе в целом, имели место отдельные выбросы бытового национализма, прежде всего в форме антисемитизма и "кавказофобии".

Итак, представители националистических взглядов ни в коей мере не составляют большинства среди депутатов Государственной Думы. В то же время можно констатировать, что думское большинство отличается терпимостью по отношению к радикальным националистам, спокойно относится к тому, что они высказывают различные экстравагантные идеи и редко препятствует им, когда они доходят до прямых оскорблений. Неудивительно, что в этих условиях националисты чувствуют себя довольно вольготно. Ситуация в российском парламенте в этом отношении точно такая же, как в российском обществе. К радикальным националистам не испытывают симпатии, при этом к ним не относятся серьезно. Если учесть,

²⁹⁹ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. 1996 год. Осенняя сессия. Бюллетень № 56. С. 42-43.

³⁰⁰ Там же. С. 23.

что за националистическую партию – ЛДПР – в 1995 году проголосовало 11% избирателей, то такое легкомыслие представляется чрезмерным.

РЕЛИГИОЗНАЯ КСЕНОФОБИЯ

Сама по себе убежденность в исключительности своей веры, ее превосходстве по сравнению с другими является неотъемлемой частью почти всякой религиозной системы. Современное либеральное мировосприятие не выступает против такой убежденности, поскольку она является внутренним делом верующего. Правда, на практике она таковым зачастую не остается.

Национальная ксенофобия, столь широко распространенная в российском обществе, не могла обойти стороной и межконфессиональные (и внутриконфессиональные) взаимоотношения. Более того, в этой области она сложным образом взаимодействует с ксенофобией религиозной. В рамках этой главы мы не претендуем рассмотреть всю эту сложную и малоисследованную проблематику, но сосредоточимся на религиозной ксенофобии как таковой.

В этой главе речь пойдет не о собственно религии, не о вероучительных высказываниях в духе исключительности, а только о фактах дискриминации или насилия на межконфессиональной почве, о призывах к таким действиям, о политике государства как субъекта, обязанного по российской Конституции сохранять полный нейтралитет в религиозных вопросах.

Смещение националистических мотивов и мотивов религиозной нетерпимости и активное использование религиозной нетерпимости в идеологии и пропаганде национал-патриотических партий и группировок – это темы, относительно неплохо изученные, в том числе и в наших предыдущих работах³⁰¹, поэтому здесь мы на них специально останавливаться не будем.

Основными объектами рассмотрения в этой главе будут религиозные объединения, федеральные и региональные органы власти и лишь отчасти – политические организации. Из религиозных объединений основное внимание мы обращаем на Русскую Православную Церковь (Московский патриархат), так как это не просто крупнейшее такое объединение, но и далеко превосходящее по своему влиянию все остальные вместе взятые

ПРОПАГАНДА КСЕНОФОБИИ РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Русская Православная Церковь (РПЦ), а под этим названием зарегистрирована та часть российских православных общин, которая находится в каноническом подчинении Московской патриархии, – не просто крупнейшая конфессия страны, объединяющая, по данным различных опросов, от 40 до 65 процентов взрослого населения России. РПЦ – несомненно, основной “религиозный партнер” современного российского государства. Как факт это не нуждается ни в каких юридических актах, как тезис – ни в каких формальных доказательствах. Представления о нормах взаимоотношений в сфере конфессиональной жизни и для большинства граждан, и для большинства политиков и чиновников формируются именно РПЦ. И приходится признать, что представления эти далеки от либеральных норм.

Необходимо сразу оговорить, что Церковь – не “партия нового типа”, никакого единомыслия в ней нет и не предполагается, даже если многим в самой Церкви этого очень бы хотелось. Соответственно, невозможно говорить о единой позиции всей РПЦ. Говорить можно о решениях патриарха, Синода, Архиерейского или Поместного Собора, о действиях конкретных членов Церкви.

---

³⁰¹ Верховский А., Панин А., Прибыловский В. Политический экстремизм в России. М, 1996; Верховский А., Прибыловский В. Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции. М., 1996.

Антизападничество в форме антикатоличества является одной из устойчивых характеристик русского православия. На давний вероисповедный спор между Западной и Восточной Церквами в России наложилась история униатства, взаимное недоверие Востока и Запада крайне усугубилось у нас низким уровнем религиозного образования и имперским мировосприятием. Сейчас к антикатоличеству добавилась враждебность к другим быстро укореняющимся в российском обществе конфессиям западного происхождения. Именно их так называемая экспансия сейчас гораздо опаснее для влияния РПЦ, но тема “латинской ереси” именно в силу своей традиционности по-прежнему остается центральной для антиэккуменизма большей части клириков и мирян РПЦ, да и других объединений русского православия.

Взаимная анафема Римского и Константинопольского первоиерархов снята, как известно уже более тридцати лет назад, но отношения “Церквей-сестер” по-прежнему являются крайне настороженными. С распадом СССР в России осталось очень мало католиков. Соответственно, открытие католических храмов в России, то есть вне пределов традиционного влияния католицизма в Российской империи, вызвало сильнейший протест большинства православных. Католики считают, что они обращают в свою веру неверующих, православные – что переманивают православных.

С точки зрения светской, суть конфликта в том, что, хотя случаи перехода “воцерковленных” православных единичны, РПЦ предъявляет претензии и на всех тех, кто должен бы быть православным “по наследству”. В наиболее мягкой форме это сформулировал митр. Кирилл (Гундяев):

“Если католическая Церковь декларирует, что православная Церковь благодатна, что наш народ насильем был отторгнут от православия, то Она не может и не хочет задавать вопрос о том, имеет ли православная Церковь право вернуть к себе если и не тех, кто был от Нее отторгнут, то хотя бы их детей?.. Разумеется, такой стиль разговора – не юридический, не учитывающий законов и прав человека. Так можно говорить только с братьями по вере. Но мы и апеллируем к самым искренним чувствам братьев-христиан”³⁰².

Патриарх неоднократно говорил, что католицизм не может рассматриваться как традиционная религия в России, хотя католики жили в ней всегда, в том числе и в центральных областях. Таким образом, первоиерарх РПЦ понимает “традиционность” в политико-географическом, а не в хронологическом смысле.

Менее ответственные деятели Церкви позволяют себе больше. Скажем, в феврале 1997 года епископ Курганский и Шадринский Михаил (Расковалов) публично заявил, что “нет ереси худшей и подлейшей, чем католицизм”³⁰³. И он не одинок в выражении подобных взглядов даже среди епископата.

Антикатолические настроения настолько сильны, что для дискредитации противника зачастую достаточно обвинить его в симпатиях к католицизму. Один из авторов газеты “Радонеж”, флагамена фундаменталистского течения в РПЦ, утверждает, что в клир РПЦ внедрены тайные католики, агенты Ватикана. Далее автор весьма прозрачно намекает, что к такому относится целый ряд православных священников либерального толка³⁰⁴.

Хотя никаких прямых антикатолических деклараций уже давно не принимается, можно сказать, что в последние годы антикатоличество только усиливает свои позиции. Если еще в июне 1993 года представитель РПЦ игумен Нестор (Жилиев) подписал вместе с католиками Баламандское соглашение, закрепляющее понятие “Церквей-сестер”, и, судя по реакции священноначалия, это не было с его стороны самодеятельностью, то 28 ноября 1996 года своим правящим архиереем был запрещен в служении иконописец архимандрит Зинов за то, что причастился на католической литургии, а январский 1997 года Архиерейский Собор РПЦ

³⁰² Шевченко М. У РПЦ нет политических амбиций. Интервью с митр. Кириллом. – *Независимая газета*, 29.11.1996.

³⁰³ *Благовест-инфо*, 1997, №72.

³⁰⁴ Спасский А. Технология раскола. – *Радонеж*, 1997, №2(46).

подтвердил, что причащаться вместе с католиками недопустимо, так что даже большого скандала из запрещения знаменитого иконописца не получилось.

Противники экуменизма (“ереси экуменизма”, по их терминологии) выступают, конечно, не только против католиков. Излюбленной мишенью для них стало членство РПЦ во Всемирном Совете Церквей (ВСЦ), состоящем почти целиком из представителей протестантских деноминаций, хотя ВСЦ и не является собственно религиозной организацией. На том же Архиерейском Соборе лишь особыми усилиями патриарха Алексия II и митрополита Кирилла удалось отстоять членство РПЦ в ВСЦ.

Но сама по себе логика фундаменталистов, не считающих возможным даже сидеть за одним столом с религиозными оппонентами, не чужда и “центристки” настроенным лидерам. Так, 18 июля 1996 года митр. Кирилл направил президенту Российского отделения Международной ассоциации религиозной свободы (МАРС) Валерию Борщеву письмо, в котором объявил об отзыве представителей РПЦ из руководящих органов ассоциации. Митр. Кирилл объяснил это тем, что “в мероприятиях РО МАРС начали принимать участие представители раскольнических организаций, главным условием общения с которыми нашей Церкви является полное раскаяние их сторонников (“Российская свободная православная церковь”, “Киевский патриархат”)”³⁰⁵. (Правда, в начале 1997 года участие РПЦ в МАРС было восстановлено.)

Фундаменталисты не заявляют себя особым течением в РПЦ, так что определить, кого следует относить к таковым, довольно затруднительно. Со своей стороны, патриарх и руководимый им Синод тоже не формулируют своей позиции по отношению к антиэкуменической пропаганде как таковой. В такой неразберихе легко возникают злоупотребления. Например, при монастыре св.Пантелеимона была выпущена брошюра с характерным названием “Баптисты – самая зловредная секта”. На обложке было указано, что издана она с благословения патриарха Алексия II. Однако на возмущенный запрос баптистов из патриархии был получен официальный ответ, что такого благословения патриарх не давал, а издателям “сделано предупреждение” и “указано”³⁰⁶. Вряд ли это единственный случай такого рода, но, как правило, никаких опровержений не дается, и у гражданина, покупающего очередную ксенофобскую книгу, которых на церковных прилавках масса, складывается мнение, что РПЦ в лице своего патриарха проповедует ксенофобию.

Другой вопрос, насколько это мнение обосновано на самом деле.

Патриархия, как правило, высказывается довольно терпимо по отношению к наиболее многочисленным и давно легализованным иноверцам, в первую очередь – к старообрядцам. Объясняется такая терпимость, видимо, тем, что руководители РПЦ еще в советское время смирились с наличием других “разрешенных” религий, тем более, что ислам, старообрядчество, иудаизм, и даже католицизм не составляют реальной конкуренции РПЦ во влиянии на паству. В позднесоветский период сложилась некоторая устойчивая ситуация: легальные конфессии были почти изолированы от неверующих и друг от друга, нелегальные находились под жестким давлением и тоже не могли активно расширяться. Тогдашние религиозные организации друг к другу в некотором смысле привыкли.

Начавшийся с конца 80-х годов стремительный рост не только легальных (или полуполегалных, как баптисты) конфессий, но и тех, кого власть ранее не признавала (включая и Русскую Православную Церковь Зарубежом, РПЦЗ), застал РПЦ врасплох. А когда стали появляться и быстро увеличивать свое влияние совершенно новые религии, как возникшие в СНГ, так и принесенные проповедниками из-за рубежа, РПЦ реально столкнулась с массовым отходом православных (или хотя бы склонявшихся к православию) граждан от Церкви.

Оценивать реальное влияние конфессий по количеству верующих довольно затруднительно, так как верующие могут быть в разной степени вовлечены в жизнь своего

³⁰⁵ Левинсон Л., Полосин В. Белая книга. О нарушениях свободы совести в Российской Федерации (1994 – 1996). М., 1996.

³⁰⁶ *Всероссийский христианский вестник*, 1997, №1, апрель-май.

религиозного объединения и в разной степени разделять его вероучение. Интереснее динамика количества общин. На 1 января 1997 года в России было зарегистрировано 14 688 религиозных объединений разного типа (общины, управления, учебные заведения и т.д.), относящихся к 61 конфессии. Рост количества общин неравномерен: православные с их удвоением числа общин с 1991 года отстают от мусульман, протестантов (с 1991 года стало примерно втрое больше общин) и тем более – буддистов и католиков (рост примерно в 8 раз). Некоторые конфессии зарегистрировались в России только после 1991 года: “Евангельские христиане” (296 общин), “Свидетели Иеговы” (143 общины), кришнаиты (111 общин) и др. Из “старых” конфессий быстрее всего росло количество общин “Христиан веры евангельской” (пятидесятников) – с 72 до 379.

Безусловно, РПЦ по-прежнему сохраняет лидерство, но Церковь не может не настораживать то, что хотя в 1996 году православными называли себя 66,2% россиян³⁰⁷, но лишь примерно половина из них (36,4%) назвали себя “определенно верующими”, причем и они верят в сглаз и астрологию не меньше, чем в бессмертие души или в воскресение Иисуса Христа.

Зато представления о численном росте “новых религий”, как правило, заметно завышены, что выгодно для пропаганды ограничительных мер. Программная статья “Сектомафия” в официозной “Российской газете” оперировала чуть ли не исключительно миллионными цифрами, даже давно прошедшему период своего расцвета “Богородичному центру” был приписан миллион adeptов. На этом основании в статье утверждалось, что “новый закон... направлен прежде всего против тех деструктивных организаций, которые в последнее время ведут самую настоящую духовную агрессию против России, всерьез угрожая ее национальной безопасности” (очень распространенная ссылка на внешнюю угрозу, хотя многие известные “новые религии” – чисто отечественного происхождения), зато раньше, очевидно, при советской власти, “православные, мусульмане, католики, иудеи, буддисты, протестанты мирно уживались”³⁰⁸.

Сам патриарх Алексей II говорил, например, что только “в Москве действует около 30 организованных групп сатанистов, объединяющих более 2000 членов”³⁰⁹. Андрей Логинов, начальник Управления Администрации Президента по вопросам взаимодействия с политическими партиями, общественными объединениями, фракциями, депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ в своей статье в официозных “Российских вестях”, ссылаясь на неназванные источники, утверждает, что в “различные культовые новообразования в России уже вовлечено от 3 до 5 млн человек, 70% из них – молодежь от 18 до 27 лет; 80% – с высшим образованием; около 1 млн – студенты, из них 30% бросили учебу; около 250 тысяч детей оставили семьи”³¹⁰.

Все это выглядит большим преувеличением. Известный религиовед Сергей Иваненко считает, что “последователей новых религиозных движений меньше, чем 1 процент населения”, из них около 100 тысяч кришнаитов, до 50 тысяч последователей Церкви Последнего Завета (церкви Виссариона, но это не только в России)³¹¹, причем Иваненко опирается, судя по всему, на официальные данные о численности объединений, которые наверняка в ряде случаев завышены. Незарегистрированные “АУМ Синрикё”, “Великое Белое Братство” и т.д. вряд ли сейчас многочисленны.

Вовсе нет нужды исходить из “презюмции виновности” и считать, что иерархи РПЦ заинтересованы в сохранении паствы и доминирующего положения своей Церкви исключительно ради власти и денег, как это делают радикальные критики патриархии

³⁰⁷ Мы используем данные Центра социологических исследований МГУ. См. также: *Вартазанова Т.* Во что верят россияне. – *НГ-религии*, 27.02.1997.

³⁰⁸ *Каленова Г.* Сектомафия. – *Российская газета*, 06.08.1997.

³⁰⁹ Патриаршее слово. Из доклада на Архиерейском Соборе. – *Советская Россия*, 06.03.1997.

³¹⁰ *Логинов А.* Двойной стандарт политики и веры. – *Российские вести*, 19.07.1997.

³¹¹ *Иваненко С.* Неверующие – в меньшинстве. – *Московские новости*, 27.04-04.05.1997.

(например, о. Глеб Якунин, назвавший свою брошюру “Подлинный лик Московской патриархии”). Православным естественно выражать недовольство ростом влияния еретических, а то и прямо сатанинских, с православной точки зрения, религиозных доктрин. Некоторые новые религии вызывают сильное недовольство не только у православных, но и у людей, вообще далеких от религиозных проблем.

Это общее недовольство так называемыми “тоталитарными сектами” и “деструктивными культами” настолько велико и не убывает уже на протяжении последних пяти, как минимум, лет, что нет нужды искать ему отдельные подтверждения. “Тоталитарные секты” стали даже более общепризнанной в обществе опасностью, чем фашистская угроза. Обсуждение того, насколько эта опасность реальна, выходит за рамки нашего исследования. Достаточно сказать, что и антисектантская пропаганда, и общественное сознание в целом рассматривают все “секты”, то есть фактически все конфессии за исключением нескольких, наиболее признанных (или, точнее говоря, наименее гонимых) еще при советской власти, как нечто опасное и порочное, не опираясь при этом ни на юридически доказанные факты, ни даже на объективную журналистскую информацию. Собственно говоря, именно такое предельно неразборчивое негативное отношение и должно называться ксенофобией.

Само по себе крайнее неприятие обществом “новых религий” неудивительно и вовсе не является уникальным свойством современной России. “Новые религии” всегда выбиваются из общепринятых представлений о религиозной жизни, почти неизбежно вступают на ранних этапах в те или иные конфликты с Законом³¹². Так что требовать даже от гораздо более либерального общества полной толерантности к “экзотическому” поведению проповедником и адептов “новых религий” трудно. Другое дело, что сейчас в России уровень толерантности к “новым религиям” неуклонно снижается по сравнению с началом 90-х годов, когда они воспринимались (и, с нашей точки зрения, адекватно) большинством граждан как неотъемлемая часть религиозного подъема в обществе.

Вокруг “новых религий”, зарегистрированных, как кришнаиты, “Церковь объединения” и др., или не зарегистрированных, как знаменитое “Белое Братство”, постоянно происходит множество частных конфликтов. Наибольший общественный резонанс вызывает деятельность групп родителей, чьи несовершеннолетние или вполне совершеннолетние дети “ушли в секту”. И если совершеннолетний гражданин вправе добровольно согласиться на любой (не криминальный) образ жизни, даже если он категорически неприемлем для его родственников и большинства общества, то с подростками все сложнее. Необходимо только помнить, что такая проблема существует применительно не только к “новым религиям”, но и к вполне традиционной РПЦ, а именно – к православным монастырям³¹³.

Руководство РПЦ не несет прямой ответственности за такие крайние проявления антисектантского активизма, как избиения проповедников “Белого Братства”, “Общества Сознания Кришны” и других “нетрадиционных конфессий” воинствующими православными, но любое выступление любого иерарха РПЦ по данному вопросу способствует созданию нового “образа врага” для православного или православно ориентированного гражданина.

Пафос борьбы с “тоталитарными сектами” с самого начала в значительной степени обуславливался тем, что эти самые “секты” – иностранного происхождения. Часто сама тема “сект” успешно заменяется темой “иностранных миссионеров”. Отчасти это – осознанный перевод вопроса в плоскость, более понятную людям внецерковным, которых в России большинство, но в немалой степени – естественное следствие общего антизападничества, доминирующего в РПЦ и доходящего в ряде случаев до вопиющего абсурда, как, например, в “Русском вестнике”, который стихи английских поэтов, появившиеся в московском метро, счел возможным сделать предметом отдельного параграфа в обзоре своей Русской аналитической службы “Пропагандистская война против России”³¹⁴.

³¹² Еленский В. Феномен новых религиозных движений: Белое братство. – *Диа-Логос*, 1997. С.211-223.

³¹³ Левинсон Л., Полосин В. Указ. соч.

³¹⁴ Русская аналитическая служба. Пропагандистская война против России. – *Русский вестник*, 1997., № 40-42.

Антизападничество же является лишь частным, хотя и очень значимым и популярным, проявлением церковного фундаментализма.

Сам термин “фундаментализм” применительно к ультраконсервативным кругам РПЦ довольно условен. В отличие от исламских фундаменталистов, призывающих к восстановлению образа раннего ислама (или, если угодно, искаженных и мифологизированных представлений о нем), те, кого обычно называют фундаменталистами в РПЦ, апеллируют не к раннему христианству, а к широко известной мифологии “исконного русского православия”. По словам Владимира Илюшенко, “закрытая модель христианства представляет собой вариант религиозного фундаментализма, или русскую религию. <...> Они полагают, что во Христе нет ни эллина, ни иудея, но есть русский”³¹⁵.

Мы не затрагиваем в этой главе обширной темы противостояния либерального и фундаменталистского течений внутри РПЦ, так как она является именно внутренней проблемой одного, пусть и крупнейшего, религиозного объединения. Влияние деятелей либерального крыла русского православия почти незаметно за пределами РПЦ, зато фундаменталисты, тесно связанные с национал-патриотическим течением общероссийской политической жизни, играют весьма заметную роль. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев), скончавшийся 2 ноября 1995 года, был духовным лидером не только фундаменталистского течения в Церкви, но и всего национал-патриотического движения.

Патриархия в лице самого патриарха Алексия II и митрополита Кирилла стремится ограничить влияние фундаменталистов. Митр. Иоанн был и остается фигурой неприкосновенной, но поощряемый им Союз православных братств уже в 1994 году подвергается серьезному давлению со стороны патриархии.

Можно назвать два ведущих фундаменталистских издания – газеты “Русь Православная” (выходила как вкладка в “Советскую Россию”, в 1997 году выходит как самостоятельная газета) и “Радонеж”. Здесь же нельзя не назвать и “Русский вестник”, газету, строго говоря, не церковную, но активно проводящую ту же линию. Все они довольно схожи идеологически, и идеология эта, если характеризовать ее в двух словах, была достаточно внятно сформулирована обозревателем “Руси Православной” в связи с обсуждением новой национальной идеи: “пытаться искусственно конструировать русскую идеологию – все равно, что изобретать велосипед”, и далее автор сослался на уваровскую триаду “Православие, Самодержавие, Народность” как на вполне актуальную и устаревшую не более, чем “законы Ньютона или Евклидова геометрия”³¹⁶.

В редакционный совет вкладки в газету “Советская Россия” входили три епископа РПЦ. После смерти митр. Иоанна два других епископа – митрополит Ставропольский и Владикавказский Гедеон (Докукин) и епископ Новосибирский, ныне Бронницкий, Тихон (Емельянов) – хотя и не сразу, но вынуждены были выйти из состава редакционного совета. “Русь Православная” фактически встала в открытую оппозицию к патриархии. Константин Душенов, бывший пресс-секретарь митр. Иоанна, ныне возглавляющий Санкт-Петербургский Союз православных братств, опубликовал целую серию статей, в которых провозгласил покойного митрополита Никодима Ротова чуть ли не основателем “ереси экуменизма”, а целую группу современных иерархов, “никодимовцев”, включая митр. Кирилла, обвинил в антицерковной деятельности³¹⁷. Но и в условиях столь открытого противостояния патриархии и фундаменталистских лидеров нашелся иерарх, архиепископ Курский и Рыльский Ювеналий (Тарасов), который счел возможным специальным письмом в “Русь православную” поддержать редакцию и лично Душенова³¹⁸. Возможно, столь храбр

³¹⁵ Илюшенко В. Две модели христианства и русский фашизм//Нужен ли Гитлер России? М., 1996. С.195-200.

³¹⁶ Степанов А. В поисках смысла. – Советская Россия, 04.01.1997.

³¹⁷ Душенов К. Никодимовщина. – Советская Россия, 14.11.1996; *его же*. Мертвый сезон. – Там же, 26.12.1996; *его же*. Волки. – Там же, 6.2.1997; *его же*. Своя своих не познаша. – Там же, 20.3.1997; *его же*. Ответствую по совести. – Там же, 3.4.1997.

³¹⁸ Советская Россия, 06.03.1997.

именно арх.Ювеналий, откровенный правый монархист, еще на Втором Всероссийском монархическом совещании 14–16 ноября 1995 года призывавший к “восстановлению патриотически-национального, соборного самосознания, выраженного историческим триединством: Православие, Самодержавие, Народность”³¹⁹.

Синод 3 октября 1997 года счел статьи Константина Душенова “заслуживающими канонических прещений”³²⁰. Хотя конкретно не были названы ни имя Душенова, ни названия статей, это стало серьезной демонстрацией для РПЦ, в которой в последнее время церковным наказаниям (исключая, конечно, личные бытовые нарушения) подвергались только раскольники или деятели либерального крыла Церкви. Правда, одновременно прещение было наложено на журналистов “Московского комсомольца”, также не поименованных (очевидно, имелись в виду Александр Колпаков и Сергей Бычков), “виновных” в систематических обвинениях митр. Кирилла в сомнительной коммерческой деятельности. Так что, возможно, и наказание Душенова является всего лишь личным триумфом митр. Кирилла.

Патриархия до сих пор не сформулировала своих расхождений с фундаменталистами и, видимо, не считает это целесообразным. Например, газета “Радонеж” продолжает выходить под благословением патриарха, что не мешает ей вести активнейшую антиэкуменическую пропаганду и допускать прямые антисемитские выпады. Образцовая цитата: “Недавно появились сообщения о том, что в Санкт-Петербурге готовится проведение представительной международной конференции “Богословие после Освенцима и ГУЛАГа”. Предполагается, что в ней примут участие митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский и главный раввин Санкт-Петербургской синагоги. Не знаем, возникала ли у кого-нибудь мысль провести конференцию “Богословие после Голгофы””³²¹.

На уровне “православной общественности” антисемитизм может принимать сколь угодно агрессивные формы. Архиепископ Пермский и Соликамский Афанасий (Кудюк) рассказывал, что в 1995 году православное братство св.Стефана Великопермского угрожало ему расправой за рукоположение во священника еврея. Архиепископ не уступил, но сейчас, когда члены братства присоединились к Русскому национальному единству, он “боится расправы, как это было с Менем”³²².

Церковный антисемитизм – явление, несомненно, реальное, но одновременно и не вполне явное: грамотным христианам негоже выступать с антисемитских позиций, что бы они лично не думали. Все епископы сейчас воздерживаются от комментариев на эти темы. Как в светской национал-патриотической прессе до сих пор любят пользоваться термином “сионист” как эвфемизмом, так в прессе церковной и околоцерковной в том же качестве используются ссылки на ересь жидовствующих (хотя осужденная в XV веке по обвинению в этой ереси группа людей не имела никакого отношения к евреям, а свое название получила за отрицание некоторыми из них божественной природы Христа).

С одной стороны, официальный церковный антисемитизм сведен на уровень авторов изданий типа “Радонежа” и отдельных священников, с другой – после знаменитого выступления патриарха Алексия II перед нью-йоркскими раввинами 13 ноября 1991 года, из-за которого его на некоторое время перестали почитать за богослужением в Троице-Сергиевой Лавре, что по сути было близко к расколу в Церкви, священноначалие никак не выступает против церковного антисемитизма, что большинством внешних наблюдателей воспринимается как неявная солидарность с антисемитами.

Важнейшей стороной фундаменталистской доктрины является верность обрядовым традициям, сложившимся к данному моменту в русском православии. Неизменность не только порядка или языка богослужения, но и такой условной, отвлеченно рассуждая, вещи, как юлианский стиль календаря широко пропагандируются фундаменталистами как залог

³¹⁹ *Метафразис*, №16, 1995.

³²⁰ Решения Священного Синода. – *Русский вестник*, 1997, № 40-42.

³²¹ *Рогожин А.* Теология удобства. – *Радонеж*, 1997, №2(46), январь.

³²² *Дружба народов*, 1996, №12.

сохранения “духовного здоровья нации”: “Радонеж” считает “верность старому календарю залогом верности церковному преданию”³²³.

2 января 1997 года на проповеди в день памяти св.Иоанна Кронштадтского нынешний митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Котляров) говорил о необходимости некоторых богослужебных реформ. Собравшиеся довольно спокойно выслушали идею о возможности разделения (как в ряде других православных Церквей) таинств исповеди и причастия, но разразились дружными криками “Еретик!” и “Анафема!”, когда митрополит высказался на переход на григорианский стиль календаря³²⁴.

Патриарх направил митр. Владимиру письмо, в котором осудил его выступление, как по существу, так и по форме. Мотивировал он это так:

“Все наши высказывания должны умиротворять нашу паству, а не вносить в нее смущения и раздоры. <...> Мы должны помнить печальный опыт исправления богослужебных книг при Патриархе Никоне, приведшем к расколу, не излеченному и по сей день. В православном сознании, может быть, даже подсознательно, но живет внутреннее сопротивление обновленчеству, и все, что связано с изменением календаря, языка, богослужения, воспринимается как неообновленчество...”

... Надо низко поклониться нашим верующим за их подвиг и отчески поддержать их, а не ставить им в пример арабов, греков или румын...³²⁵

Фактически патриарх тем самым заявил, что РПЦ готова и дальше жить под преобладающим влиянием фундаменталистов, а отсутствие антизападнических (в частности, антикатолических) мотивировок компенсировал пренебрежительным упоминанием других православных народов.

Не следует, конечно, считать, что религиозной ксенофобией так сильно заражена именно и только РПЦ. Проповедь большинства “новых религий” крайне агрессивна по отношению к религиям не столь новым, и нет сомнений, что будь у них такие же возможности оказывать влияние на государство и на общественное мнение, как у РПЦ, хотя бы некоторые из них повели бы себя гораздо хуже.

В ходе дискуссии о новом, откровенно дискриминационном, “Законе о свободе совести” лидеры крупных неправославных конфессий (католики, буддисты, старообрядцы, баптисты) готовы были поддержать Закон и более всего пеклись о том, чтобы быть включенными в привилегированный список “традиционных конфессий”. А уж иудеи и “старые” мусульманские лидеры (в постсоветском исламе различают “старые”, то есть организованные при советской власти, духовные управления и “новые”) и вовсе демонстрировали полную лояльность к РПЦ.

Фактов “антисектантской” пропаганды со стороны самих “нетрадиционных конфессий”, естественно, немного: они все-таки находятся в более или менее равном и неблагоприятном положении. Но даже и при этом бывают показательные исключения. Ярославская харизматическая Церковь “Новое поколение” обвинила в неконтролируемой и опасной деятельности “Церковь Объединения”, “Свидетелей Иеговы”, мормонов, Новоапостольскую церковь. Вскоре по сходным обвинениям местная прокуратура занялась самим “Новым поколением”. А глава российских тантристов Шрипада Садашивачарья в феврале 1995 года в обращении к депутатам Думы заявил: “Мы приветствуем любые действия властей и общественности по пресечению незаконной и аморальной деятельности псевдотантрических сект”³²⁶.

³²³ Рогожин А. Будем ли мы праздновать воскресенье в пятницу? – *Радонеж*, 1997, №6(50).

³²⁴ “Это был новый вид молитвы”. – *Радонеж*, 1997, №1(45) январь.

³²⁵ Цит. по: *Русский вестник*. Спецвыпуск, 1997, №5(295).

³²⁶ Левинсон Л, Полосин В. Указ. соч.

НАСИЛИЕ НА РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЧВЕ

Насилие на религиозной почве давно уже не является редкостью. Возможно, наибольшую опасность в этом отношении представляют собой некоторые группы сатанистов, реально практикующие ритуальные убийства. Наиболее известный случай – убийство трех монахов в Оптиной пустыни на Пасху 1993 года. Убийца, называвший себя сатанистом, был признан невменяемым. Невменяемым был признан также лидер банды насильников-сатанистов в Красноярске Сергей Долгих, хотя два других члена банды Долгих были признаны вменяемыми и осуждены к 14 и 7 годам лишения свободы³²⁷. Не завершена к моменту написания этой книги психиатрическая экспертиза по делу убийцы из секты "Ад сатаны" в Ростове-на-Дону³²⁸.

До убийств у представителей других религиозных течений дело все-таки не доходит. Тем большее значение имеет случай убийства в дагестанском городке Буйнакске. 4 марта 1997 года местные жители, мусульмане, избили и затем сожгли заживо супружескую пару Гаджиевых. Адвентист Гаджимурат Гаджиев был обвинен толпой в убийстве девочки из религиозных побуждений, а его жена – в том, что обратила мужа в христианство. То есть мы имеем дело не просто с самосудом, но с самосудом из религиозных побуждений.

Возможно, Гаджиев действительно убил двенадцатилетнюю Шахрузат. Назначенное следствие больше интересовалось местными адвентистами, чем поиском организаторов самосуда и расследованием самого убийства. Местная мусульманская пресса также не осудила самосуд, зато сделала из происшедшего с членами "христианской секты" однозначный вывод: "всякие злонамеренные секты и течения, прикрывающиеся религиозной оболочкой являются следствием козней Сатаны и... скрытыми источниками зла"³²⁹.

Применение насилия при столкновениях представителей разных конфессий или даже внутри одной конфессии – не слишком большая редкость в России, хотя здесь и не было такой волны насилия, как на Украине в начале 90-х годов. Обычно поводом для применения насилия является какой-то имущественный спор, и такие случаи вообще можно было бы не рассматривать, если бы не возникающий у конфликтов за культовые и прочие здания идеологический оттенок.

26 октября 1996 года Георгиевская церковь г.Новоалтайска подверглась форменному штурму группой граждан, привезенной епископом Барнаульским и Алтайским Антонием (Масендичем). Привез он также и местных казаков во главе с атаманом Виктором Чумаковым. Часть барнаульских казаков, сотрудники охранного предприятия "Ильич" и еще некие граждане во главе лично с архимандритом Валентином (Дажуком) лезли через ограду и пытались прорваться в храм. Силами прихожан, милиции и другой части казаков беспорядки были пресечены.

Конфликт между епископом Антонием и приходом во главе с протоиереем Михаилом Погибловым вызван, по-видимому, отказом прихода перечислять в епархию повышенный "епархиальный налог". Кстати, еп.Антоний, побывавший уже в нескольких православных Церквах, – открытый поклонник митр. Иоанна.

Если такое возможно в отношениях между клириками одной Церкви, то с посторонними – тем более. Например, 16 августа 1996 года семеро монахов Старочеркасского монастыря захватили здание местного музея и удерживали его в течение суток, требуя передачи им здания³³⁰.

Убийство 14 сентября 1997 года в Санкт-Петербурге священника Александра Жаркова, настоятеля больничного храма святой преподобномученицы великой княгини Елисаветы Федоровны не раскрыто. Но, возможно, не случайно, что за три месяца до этого, 26 июня 1997 года, община о. Александра перешла в юрисдикцию Русской Православной Церкви Зарубежом (РПЦЗ). Это убийство, конечно, не относится собственно к спорам двух русских

³²⁷ Тарасов А. Черная месса. – *Известия*, 07.05.1997.

³²⁸ Агафонов С. Осторожно: секты! На юге сатанисты работают сантехниками. – *Сегодня*, 11.11.1997.

³²⁹ Самосуд над детоубийцами в Буйнакске. – *Свет ислама*, 07.03.1997.

³³⁰ Малютин А. Защиты до конца. – *Московские новости*, 27.04-04.05.1997.

православных иерархий. Наблюдатели скорее склонны считать, что имел место обычный криминал: в некоторых приходах оборачиваются довольно большие деньги, и возможно, смена юрисдикции кого-то сильно задела.

Как уже отмечалось выше, патриархия никогда и ни в какой форме не одобряла насилия по отношению к инославным, но такую сдержанность проявляют отнюдь не все. “Радонеж” выражается иносказательно: затронув вопрос о казнях еретиков в средневековой Руси, автор высказывает неодобрение “перегибам древнерусского государства” в борьбе с ересями, а затем все-таки пишет, что “опыт совместного противостояния Церкви и государства деструктивным культам представляется нам и интересным и полезным”³³¹.

В июне 1996 года епископ Читинский и Забайкальский Палладий (Шиман) в своем послании к верующим и органам власти писал: “Недавно совет атаманов Союза казаков России принял решение изгонять из казачьих регионов (а наша епархия расположена как раз в таком) проповедников неправославных культов. Лжепророков и учителей вон – вон из России! Мы надеемся, что атаманы всех уровней станут проводить среди населения разъяснительную работу в соответствии с принятым решением. В свою очередь, мы обещаем им всяческую помощь и поддержку”³³².

Если такое может позволить себе епископ, то и рядовые священники позволяют себе подобные выступления. А уж миряне, в том числе и высокопоставленные, и вовсе могут делать что угодно. После нападения группы местных национал-патриотов на общину кришнаитов в Ростове-на-Дону 22 июня 1995 года, сопровождавшегося жестокими избиениями верующих, к кришнаитам Краснодара 24 сентября 1995 года в сопровождении казаков пришел депутат городского собрания (и казачий атаман) Д. Бацулко и потребовал от кришнаитов покинуть область. Этому инциденту предшествовало письмо депутата I(V) Государственной Думы казака Анатолия Долгополова, призвавшего атамана Всекубанского казачьего войска Владимира Громова “оказать содействие в решении проблемы депортации или закрытия таких сект”³³³.

Как и в других странах СНГ, насилие в решении религиозных разногласий особенно легко допускается, если эти разногласия совмещаются с национальными конфликтами. Особенно это заметно на примере конфликтов между исламскими лидерами: сформированные в советское время Духовные управления мусульман носили наднациональный характер, но активизация национализма, начавшаяся в конце 80-х годов, привела к созданию национальных мусульманских объединений, руководство которых немедленно вступило в конфликт со старыми лидерами. Среди эпизодов этой борьбы – масштабные драки, которые весной 1995 года происходили в Казани между сторонниками Духовного управления мусульман Татарстана и Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ).

Впрочем, насильственные действия в такого рода конфликтах возможны среди мусульман и без национальной подоплеки. Например, 1 ноября 1996 года группа людей, возглавляемых лично председателем Исламского культурного центра (ИКЦ) Абдул-Вахедом Ниязовым, председателем Высшего координационного центра духовных управлений мусульман России Нафигуллой Ашировым и московским представителем ЦДУМ Рустэмом Валиевым силой выгнали из московской Исторической мечети ее имама Махмуда Велитова³³⁴.

Можно было бы привести и еще примеры насильственных действий по религиозным или околорелигиозным причинам, но не менее интересны примеры другого рода – примеры вандализма. Еще в сентябре 1994 года епископ Екатеринбургский и Верхотурский Никон (Миронов) публично сжигал книги о. Александра Меня, о. Александра Шмемана, о. Иоанна Мейендорфа и (почему-то) Ивана Ильина. Затем 14 мая 1995 года известный фундаменталистский деятель о. Олег Стеняев вместе с викарием патриарха Алексия II

³³¹ Першин М. Тоталитарные секты: их мифология и реальность. – *Радонеж*, 1997, №1(45), январь.

³³² Цит. по: Левинсон Л., Полосин В. Указ. соч.

³³³ Там же.

³³⁴ Лебедева Е. Нет мира в доме Аллаха. – *Московские новости*, 03-10.11.1996.

епископом Истринским Арсением (Епифановым) прямо во дворе своего храма организовал сожжение книг отечественных “еретиков”, причем не только Льва Толстого или Николая Рериха, но также и Владимира Соловьева, Сергия Булгакова, Павла Флоренского и других. Это аутодафе даже транслировалось по телевидению.

Уже в феврале 1997 года в поселке Семхоз Московской области два клирика РПЦ, настоятель местного храма (бывшего прихода о. Александра Меня) о. Георгий Студенов и сотрудник аппарата Московской патриархии о. Владимир Ригин, сожгли около 300 подаренных баптистами детских Библий (таких же, что продаются и в православных храмах) и другой баптистской литературы. Эта акция стала продолжением организованного теми же “воинствующими православными” пикета, физически воспрепятствовавшего заранее согласованной встрече приехавших американских миссионеров с местными школьниками³³⁵.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КОНФЕССИЙ И ПОЛИТИКА

Руководство РПЦ, равно как и других конфессий и более или менее заметных религиозных объединений, выполняет законодательство об отделении религии от государства и не вмешивается открыто в политику. (Существующие религиозные партии – христианские, мусульманские и буддистские – не находятся под руководством своих религиозных иерархий и действительно представляют собой независимые политические силы.) Тем не менее, религиозные лидеры постоянно стремятся использовать в своих целях политиков, а политики – религиозных деятелей.

Еще не так давно практиковались контакты религиозных объединений и радикальных националистических организаций на высоком уровне. Кроме уже упоминавшегося митр. Иоанна, можно назвать представителя Синода РПЦЗ епископа Варнаву (Прокофьева), до своего отъезда из России в 1994 году сотрудничавшего с “Памятью” Дмитрия Васильева. Сейчас уровень таких контактов резко понизился. Самой крупной религиозной фигурой, тесно связанной с радикальными национал-патриотами, является известный, но все же рядовой священник о. Дмитрий Дудко, духовник редакции газеты “Завтра”. Нельзя не упомянуть также священников о. Олега Стеняева и о. Александра Шаргунова.

Околоцерковные радикалы и не совсем радикалы объединены созданным 5 декабря 1996 года Православным политическим совещанием, но эта коалиция слишком однозначно связана с фундаменталистским крылом РПЦ и слишком маргинальна в политике, чтобы руководство Церкви могло относиться к ней как к партнеру. Поэтому патриархия фактически считает своим политическим представительством Всемирный русский народный собор, возглавляемый лично патриархом и руководимый митр. Кириллом. Собор представляет собой национал-патриотическую организацию, умеренную настолько, чтобы не вступать ни в малейшую конфронтацию с властью³³⁶ (патриарх и митр. Кирилл активно выступали против принятия новых членов в НАТО, хотя совершенно непонятно, какое это имеет отношение к Церкви), и достаточно аморфную, чтобы не создавалось впечатления, что патриархия создала политическую партию.

(Существует еще и “запасная партия” – Общероссийское общественное движение “Россия православная” во главе с Александром Буркиным, президентом Российского союза антикваров, созданное 9 февраля 1997 года. Из известных политиков движение приветствовал только Владимир Шумейко, зато его создание сопровождалось специальной проповедью патриарха. Пока Движение Буркина никакой особой роли не играет.)

С другой стороны, основные политические силы страны, особенно в ходе избирательных кампаний 1995–1996 годов сами стремились опереться на большинство религиозного электората, следовательно – пытались выражать интересы РПЦ. Ради этого даже вполне респектабельные партии шли на прямую ксенофобскую пропаганду. Многие партии

³³⁵ *Бабасян Н.* Библии не горят? – *Всероссийский христианский вестник*, 1997, №1, апрель-май.

³³⁶ Подробнее о программных положениях Собора см.: *Полосин В.* Национал-патриоты и Русская Православная Церковь: Всемирный Русский Собор. – *Диа-Логос*, 1997. С.114-122.

высказывали недовольство “нетрадиционными религиями”, но особо стоит отметить позицию “партии власти”.

Движение “Наш дом – Россия” в программных документах было достаточно сдержанно, но вот что писалось в партийной листовке к декабрьским выборам 1995 года:

“Мы обеспечим всю необходимую поддержку Православной Церкви в ее великой миссии – нравственном возрождении общества.

Глубоко уважая религиозные чувства всех россиян, мы обеспечим гармоничное и равноправное сосуществование всех традиционных для России религиозных конфессий.

Осознавая всю меру ответственности перед обществом, мы выступаем против деятельности на территории России тоталитарных сект и зарубежных проповедников.

Мы не позволим расшатывать нравственные устои российского общества. Мы отвечаем за свои слова!”³³⁷

На этом фоне уже вовсе не удивляет, что Владимир Жириновский предлагает помощь фракции ЛДПР в отстаивании интересов РПЦ в Думе³³⁸.

Церковь, правда, не торопится открыто принимать такую помощь. Скажем, во время президентских выборов в Барнауле был выпущен плакат, на котором лидер ЛДПР изображен рука об руку с о. Дмитрием Дудко. Барнаульский епископ тут же отмежевался от всякой связи РПЦ с ЛДПР, а фотография, как сообщили корреспонденту агентства “Метафразис” близкие о. Дмитрия, была сделана, по-видимому, на несколько лет ранее, когда о. Дмитрий крестил Жириновского³³⁹.

Компартия перед президентскими выборами 1996 года даже сочла необходимым осудить “имевшие место в прошлом политические репрессии против духовенства, преследования верующих и ограничение их прав”. Далее в партийной платформе говорилось:

“Компартия с уважением относится к Русской Православной Церкви, признает ее роль в становлении государственности, формировании русского национального самосознания, воспитании патриотизма, развитии культурных и духовных традиций русского народа. Она высоко оценивает деятельность и иных традиционных для России религий: ислама, старообрядчества и буддизма, внесших свой вклад в развитие духовности и культуры народов России.

Выступая за сотрудничество с традиционными для России религиями, Компартия РФ отрицательно относится к экспансии западных проповедников, к различным псевдорелигиям “нового века”, тоталитарным сектам...”³⁴⁰

Этот текст, составленный Аналитическим центром КПРФ, сразу и определяет смысл религии для коммунистов, продолжающих декларировать свой материализм, и прямо перечисляет всего четыре “избранные” конфессии.

Надо сказать, что особая значимость президентской избирательной кампании и малопредсказуемость ее результата поставили патриархию в сложное положение. Церковные либералы прямо агитировали против коммунистов (но до последнего момента – не за Ельцина), немалая часть фундаменталистов дала очередной яркий пример единства националистов и коммунистов и агитировала за Зюганова. 21 марта 1996 года Синод РПЦ подтвердил линию Церкви на неучастие в политике и осудил тех, кто, прикрываясь церковным благословением, ведет радикальную политическую пропаганду.

Правда, на сторонников коммунистов это повлияло мало. Протоиерей Александр Шаргунов, монархист и лидер Общественного комитета “За нравственное возрождение Отечества” в мае 1996 года даже выпустил совместное с Геннадием Зюгановым заявление “Прекратить нравственный геноцид русского народа!” Одновременно патриарх стал прямо агитировать против коммунистов: “Наш народ должен сделать правильный выбор. Нельзя

³³⁷ Цит. по: *Диа-Логос*, 1997.

³³⁸ Влияние Православия на духовность и правосознание граждан России. – *Радонеж*, 1997, №2(46), январь.

³³⁹ *Метафразис*, 1996, № 21 (42), май – июнь.

³⁴⁰ Позиция Коммунистической партии Российской Федерации в религиозном вопросе. – *Правда России* (Приложение к газете “Правда”), 18.04.1996.

забывать прошлое – то, что мы пережили, не должно возвращаться в нашу жизнь”³⁴¹. Естественно, после этого многие епископы присоединились к антикоммунистической пропаганде.

Видимо, за помощь в избирательной кампании патриархия рассчитывала на взаимность, выходящую за рамки значимых, но не имеющих реальных последствий символических жестов, к каковым можно отнести особую роль патриарха в инаугурации Бориса Ельцина. Поэтому летом 1997 года, когда президент наложил вето на лоббируемый патриархией новый “Закон о свободе совести и о религиозных объединениях”, патриарх позволил себе заявить, что это “может создать напряженность между властью и большинством народа”. И в конце концов президент подписал Закон с непринципиальными исправлениями.

Стоит отметить, что в истории с принятием Закона патриарх выступал фактически как политик. Как и любой гражданин, он имеет на это полное право. Но имел ли он право по политической проблеме выступать от лица всей возглавляемой им неполитической организации, в которой, как ему хорошо известно, есть по этой проблеме разногласия? В сущности, такого рода неясности – неизбежное следствие неясно сформулированного принципа отделения религии от государства.

Из всего вышеизложенного может сложиться впечатление, что религиозные лидеры наносят большой вред обществу, разжигая ксенофобские настроения. Но в целом это все-таки не так. Большая часть выступлений религиозных деятелей, особенно – высокопоставленных, выдержана в примирительном духе.

Если обратиться к результатам социологических опросов, мы увидим, что верующие представляют собой более толерантную часть населения, чем неверующие.

Видят в представителе другой национальности “своего ближнего” 48,2% верующих и 12% неверующих. Отношение к некоторым конкретным национальностям в процентах (положительное/отрицательное)³⁴²:

К	русским	татарам	азербайджанцам	евреям	чеченцам
Верующие	91/0,2	70/5,1	60,2/14,5	34,5/15,1	34,8/21,5
Неверующие	88,7/1,1	61,2/7,6	46/29,9	28,7/8,2	24,7/18,8

Режимы Сталина и Гитлера считают похожими свыше 50% православных, 37,5% неверующих и 30% мусульман. А за экспроприацию имущества “новых русских” выступают 50,8% неверующих и лишь 46,5% православных и 46,7% мусульман. Хотя против запрета оппозиционных политических партий выступает только 64,3% православных против 70,0% мусульман и 74,6% неверующих, к “сильному лидеру и жестким мерам” склоняются среди верующих – 42%, а среди неверующих – 49,6%.

Взаимоотношения конфессий и государства оцениваются гражданами тоже по-разному. Отделение церкви от государства одобряют 44,4% верующих и 68,6% неверующих, причем – 42,8% православных, 32% мусульман и около 50% остальных (сказываются различия в исторической традиции). Реальное же преимущество РПЦ перед другими конфессиями признают только 24,7% граждан, эта доля складывается уж совсем неравномерно: 34,2% мусульман, 38,5% католиков, 54% протестантов, но 21,5% православных³⁴³.

³⁴¹ *Метафразис*, 1996, №21(42), май-июнь.

³⁴² Нуруллаев А.А. Общественное мнение об этноконфессиональных отношениях//Национальное и религиозное. М, 1996.

³⁴³ Филимонов Э.Г. Социально-политические ориентации верующих и неверующих//Национальное и религиозное. М, 1996.

Наиболее любопытны результаты опросов по проблеме взаимоотношения конфессий. Данные сведены в таблицу, причем в нее добавлен еще один столбец – по этническому, а не конфессиональному признаку³⁴⁴:

А – отношение неправославных верующих к православию
 Б – отношение русских к неправославным верам
 В – отношение православных к неправославным верам
 Везде даны пары "положительное/отрицательное"

	А	Б	В
Мусульмане	60,4/2,8	29,8/13,7	31,7/17,6
Протестанты	46,9/8,2	32,8/8,6	32,1/10,9
Иудаисты	69,2/0	26,1/13,5	29/16
Буддисты	60,0/0	32,8/8,6	34,6/11,3
Католики	нет данных	34,9/7	37,9/9,5

Бросается в глаза огромная разница между столбцами А и В. Неправославные оказываются в среднем вдвое толерантнее православных. Но мы бы отметили и еще кое-что. Место наиболее негативно воспринимаемой конфессии у православных занимает вовсе не иудаизм, а ислам, хотя антиисламская пропаганда, в отличие от антииудаистской, в религиозно ориентированных изданиях – редкость. Зато католики, на борьбу с которыми фундаменталисты тратят столько сил, остаются самой “любимой” конфессией у православных.

Сравнение столбцов Б и В, база которых в весьма значительной степени пересекается, показывает, что “православность” приводит не к ухудшению или улучшению в отношении к другим конфессиям, а скорее к равномерной поляризации этого отношения.

Вообще, религиозность ни к какой определенной политической ориентации, тем более радикальной, среднего гражданина не приводит. По данным Центра социологических исследований МГУ³⁴⁵ религиозность граждан практически не коррелирует с их политическими предпочтениями. При общем проценте опрошенных, назвавших себя религиозными – 50%, среди проголосовавших за разные блоки в декабре 1995 года процент религиозных избирателей распределился следующим образом: 42% – у “Яблока”, 48% – у КПрФ и НДР, 51% – у ДВР и КРО, 55% – у ЛДПР.

ЛДПР не имеет никакого отношения ни к каким религиозным организациям, так что несколько повышенная религиозность электората жириновцев – это вопрос не политики, а социальной психологии этого конкретного слоя. Зато цифры у столь разных партий, как КПрФ, ДВР, НДР и КРО почти совпадают.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ

Закон о свободе совести, принятый Верховным Советом РСФСР в 1990 году на волне демократизации, стал вызывать серьезные претензии в консервативно настроенной части общества, как только выяснилось, что он никак не ограничивает распространение в России “новых религий”. Серьезный пересмотр Закона планировался еще в 1993 году, но тогда этот пересмотр попал в символический список противоречий между парламентом и президентом, и рассмотрение проблемы по существу надолго оказалось невозможным.

Но это только на федеральном уровне. Местные власти подвергались давлению со стороны РПЦ и других “традиционных конфессий” не меньше, чем федеральные, а терпимости к религиозным новшествам вообще и “западной духовной экспансии” в частности на местах было еще меньше, чем в федеральном центре.

³⁴⁴ Нуруллаев А.А. Указ. соч.

³⁴⁵ Вартазанова Т. Нужен ли верующим религиозный президент? – *Независимая газета*, 20.06.1996.

Первым из региональных, 24 ноября 1994 года, был подписан закон “О миссионерской (религиозной) деятельности на территории Тульской области”. Он предусматривал платную регистрацию для иностранных миссионеров, предоставление ими справки о регистрации на родине (где такой регистрации, кстати, может и не быть). Программу деятельности иностранный миссионер должен был согласовывать с властями. Но даже при таких предосторожностях в Закон добавлено дополнительное ограничение: несовершеннолетние для того, чтобы всего лишь послушать проповедь, должны предъявить письменное согласие родителей.

Обязательная и платная аккредитация при местном правительстве сроком только на год, причем уже не только для иностранных, но и для отечественных религиозных объединений, была введена в мае 1996 года и в Удмуртии.

Тверская областная дума 21 февраля 1995 года и Калининградская 11 января 1996 года вообще запретили регистрацию религиозных объединений, входящих в “зарубежные религиозные организации”, хотя никакого определения этому понятию дано не было. Тем самым в этих областях вне закона были поставлен целый ряд конфессий, начиная с католиков.

Местные власти Хабаровского края и Ярославской области постановили сами решать, может ли “объединение, вероучение которого не было ранее известно в крае”, зарегистрироваться. Хабаровские власти, кроме того, сочли нужным ограничить деятельность объединений “находящихся в каноническом или ином подчинении у зарубежных религиозных организаций”.

В Калмыкии ряд привилегий, включая право собственности на землю, предоставлено с октября 1995 года “традиционным в Республике Калмыкия” конфессиям, но они при этом даже не перечислены. В республиканском варианте российского паспорта введена графа “вероисповедание”, заполнение которой оставлено при этом добровольным.

В Туве с 16 марта 1995 года традиционными считаются православие, буддизм и шаманизм, а религиозные объединения, “которые выступают против национальных традиций и морали общества”, прямо запрещены, разумеется, без всякого уточнения критериев.

Всего на начало 1997 года было принято около двадцати местных законов, ограничивающих свободу совести. Все это законодательство в принципе противоречит Конституции, так как регулирует вопросы, отнесенные к компетенции Российской Федерации.

В I Думе набралось 90 необходимых по закону депутатов для обращения в Конституционный Суд с запросом по этой проблеме (на примере законов Тульской и Тюменской областей). Но позже два депутата отозвали свои подписи, и квота в 90 человек была нарушена. Во II Думе такого количества защитников свободы совести уже не набралось.

Нельзя, однако, сказать, что федеральные власти ничего по этому поводу не предпринимают. Прокуратура успешно опротестовала местные законодательные акты в Тюменской области, в Удмуртии. Были заявлены протесты по Тульской, Калининградской, Тверской областям. Впрочем, не везде прокуратура оказывает хоть какое-то сопротивление явно антиконституционному законодательству³⁴⁶.

Принятие в сентябре 1997 года нового федерального закона отменило всю эту местную самодеятельность, но вряд ли остановило ее вообще. Ведь принятые в регионах законы лишь в теории отменяются автоматически с принятием федерального закона. К тому же, в ряде регионов запретительная сторона религиозного законодательства гораздо более отчетливо выражена, чем в федеральном законе, и местные власти в ряде случаев, скорее всего, захотят и впредь проводить жесткую политику. Например, в Дагестане, где еще в начале 1997 года

---

³⁴⁶ Веденеев В. Москва далеко. – *Московские новости*, 27.10-03.11.1996; Красиков А. МАРС: религиозная свобода нуждается в защите. – *Церковно-общественный вестник*, 27.03.1997; Левинсон Л. Региональное законодательство и религиозная свобода. – *Религия и право*, 1997, № 1, июнь.

Законодательное собрание проголосовало за законопроект, официально признающий в Дагестане “лишь ислам и православие”³⁴⁷.

Процесс принятия нового “Закона о свободе совести и о религиозных объединениях” вызвал в середине 1997 года настолько бурное и многостороннее обсуждение в обществе, что одно описание этого обсуждения могло бы составить целую книгу. Самое главное, что показало это обсуждение, – это не жесткость позиции РПЦ в вопросе ограничения деятельности большинства других конфессий (легко прогнозируемая), не политизация и неумеренная глобализация вопроса национал-патриотами (прогнозируемая еще легче), а отсутствие в так называемом демократическом лагере единства по элементарному, вроде бы, вопросу о гарантиях свободы совести. Массовая ксенофобия в отношении “новых религий” не была отрешена даже профессиональными политиками-демократами, и дискриминационный законопроект был почти единогласно проголосован в Федеральном Собрании несколько раз. При последнем голосовании в Думе 19 сентября 1997 года за окончательный проект Закона проголосовали 357 депутатов, 6 – против (из них 5 – из фракции “Яблоко”), 4 – воздержались; из всех фракций только “Яблоко” осудило окончательный вариант Закона. Совет Федерации проголосовал Закон уже единогласно, а 1 октября Закон подписал Президент.

Закон был принят вопреки открытому сопротивлению почти всех крупнейших конфессий страны, кроме РПЦ, что само по себе является серьезнейшим шагом государства к разжиганию межконфессиональной розни. Президент, наложив вето на успешно прошедший Федеральное Собрание законопроект, приложил усилия к примирению, но практическая реализация благих намерений чиновниками Администрации Президента лишь дискредитировала главу государства. Попросту говоря, лидеров неправославных конфессий обманули.

3 сентября 1997 года представители 12 крупных конфессий подписали небольшое заявление, в котором поддерживали президентские поправки к Закону, которых они еще не видели (так как глава крупнейшего старообрядческого согласия, белокрыницкого, митрополит Алимпий (Гусев) отказался в этом участвовать, его заменили на представителя старообрядцев-беспоповцев поморского согласия). Поправки были официально внесены 4 сентября, и изучив их реальное, а не обещанное содержание, 12 сентября четверо “подписантов” – лидеры и представители католиков, пятидесятников, баптистов и адвентистов дезавуировали свои подписи.

Претензии к законопроекту в период его обсуждения высказывались самые различные. Необходимо отметить, что представители конфессий при этом, как правило, выступали не за общую либерализацию проекта, а за улучшения, касающиеся именно их конфессии. Католики, например, более всего настаивали на включении католицизма в список “традиционных конфессий”.

Неюридическая критика законопроекта велась с разных позиций. Мы отметим, пожалуй, только одно, особенно для нас существенное, мнение. В пресловутый список “традиционных конфессий”, кроме православия, попали только конфессии, распространенные почти исключительно среди национальных меньшинств России, но не среди русских. Тем самым Закон, хотя и в косвенной форме, закрепляет претензию РПЦ на религиозную монополию среди русского населения, а заодно и сам принцип смешения национального и религиозного³⁴⁸.

Сейчас мы можем суммировать наиболее существенные комментарии к Закону как к дискриминационному акту.

³⁴⁷ В Дагестане заживо сожгли двух адвентистов. – Благовест-инфо // Церковно-общественный вестник. 27.03.1997.

³⁴⁸ Протоиерей Иоанн Свиридов: закон готовили неверующие. – *Коммерсантъ*, 29.07.1997.

1. В Преамбуле выделен ряд “традиционных религий”, что само по себе не является прямой дискриминацией, и имеет аналоги в европейском законодательстве. Упоминание “христианства”, а не “православия” в перечне “уважаемых законодателем” религий, в принципе, уравнивает в уважении крупные христианские конфессии (баптистов, старообрядцев) с новыми мелкими протестантскими общинами. Но какие “другие” религии должны быть “уважаемы”, а какие нет, непонятно, что и придает преамбуле некую двусмысленность.

2. Претензии критиков Закона во многом основаны на том, что в нем многие важные для граждан моменты не упомянуты. Теоретически это не должно приводить к дурным последствиям в силу приоритета конституционных принципов. На практике, однако, все может оказаться по-другому.

3. Права иностранцев реально ограничены: они пользуются личной свободой вероисповедания, но в учреждении религиозных групп и организаций принимать участие не могут, что реально ограничивает конфессии, имеющие центры в других странах. Ограничение прав иностранцев касается, кстати, не только специально приехавших проповедников, но и многочисленных беженцев, постоянно проживающих в России.

4. “Религиозные группы” крайне дискриминированы по сравнению с “религиозными организациями”. Группы не могут ни в какой форме заниматься проповедью за пределами самой группы. Во-первых, это не предусмотрено п.3. ст.7, во-вторых, не имея юридического лица, они обойдены всей главой “Права и условия деятельности религиозных организаций”. Не будучи вправе как-либо миссионерствовать и даже обучать собственные кадры, группы фактически должны 15 лет жить сами по себе (по п.5 ст.11), что неприемлемо для любого реального религиозного объединения. (Видимо, группы будут обходить закон путем учреждения нерелигиозных юридических лиц, но и эта возможность ограничена п.2 ст.17, п.1 ст.19, п.2 ст.20 – в издании богослужебной литературы и производстве предметов культового назначения, в профессиональном религиозном образовании и в международных контактах соответственно.)

15-летний “испытательный срок” для получения юридического лица не имеет никаких аналогов в Европе. Там возможна долгая или сложная процедура признания претензий религиозной организации на какие-то льготы от государства, но не столь куцый статус, как у “группы”. Фактически речь идет о серьезной дискриминации новообразующихся конфессий.

Заметим, что непредоставление юридического лица религиозному объединению прямо запрещено обязательным для России Заключительным документом Сопредседания ОБСЕ в Вене в 1989 году. А в российской Конституции говорится о “равенстве объединений”, а не “организаций”. Такое положение присутствует не во всех Конституциях; таким образом, Закон ориентируется на менее либеральные в конституционном смысле страны, чем сегодняшняя Россия.

5. Та же дискриминация, только бессрочная, касается и представительств зарубежных религиозных организаций (п.2. ст.13), что практически исключает возможность проповеди в России каких-то конфессий, еще не имеющих в ней своих последователей.

6. По смыслу п.5 ст.8 “российскими” смогут называться в ближайшие годы весьма немногие организации, сохраняющие регистрацию с одним и тем же названием с 40-х годов.

7. П.7 ст.8 предписывает государственным органам предоставлять “религиозным организациям возможность участия в рассмотрении... вопросов, затрагивающих деятельность религиозных организаций в обществе”. Вряд ли имеется в виду, что в обеих частях фразы речь идет об одной и той же организации, следовательно, предполагается привлечение одних религиозных организаций к обсуждению деятельности других. “Обсуждать” можно, конечно, что угодно, но само такое смешение государственного и общественного нежелательно.

8. Требование предоставлять при регистрации изложение вероучения и отдельных его особенностей типа отношения к образованию выглядит просто провокационным. Что будет, к примеру, если религиоведческая экспертиза или какая-то другая инстанция признает, что евангельский рассказ о возникновении христианства недостоверен?

9. Деятельность организации или группы можно запретить, если усматриваются “нарушение общественной безопасности и общественного порядка, подрыв безопасности государства”. В этой формулировке все, что не подпадает прямо под известные статьи УК, открывает широчайшее поле для произвола.

10. В отличие от принуждения к передаче своего имущества, склонения к самоубийству и других деяний, и без нового Закона уголовно наказуемых, “принуждение к разрушению семьи” как повод для санкций по отношению к религиозному объединению выглядит странно: как же законодатель понимает, например, христианское монашество?

11. Возможность совершения обрядов, скажем, на улице неправомерно ограничена, так как не всякий обряд предполагает большое стечение народа и по аналогии с законодательством о публичных мероприятиях может быть аналогичен скорее пикету, чем митингу.

12. Не найдя, видимо, способа превратить какую-то часть ныне зарегистрированных религиозных организаций в группы, законодатель резко ограничил права организаций, зарегистрированных менее 15 лет. Точнее, речь идет не о регистрации, а о “подтверждении существования на данной территории”, но что будет признаваться таковым, совершенно неясно. Ограничения же весьма значительны: почти все существующие в России конфессии могут быть лишены права профессионального образования, факультативного обучения основам своей веры детей единоверцев, учреждения средств массовой информации и вообще издания своей литературы, права на альтернативную службу, на проведение обрядов в больницах и местах лишения свободы и т.д.

Именно этот абзац (в п.3 ст.27) Закона станет, видимо, главным орудием против неугодных государству конфессий. Видимо, существенным окажется и то, что при ликвидации религиозной организации ее последователи лишатся собственности, которая принадлежит этой организации по старому закону.

13. Существенно, что в ряде конфессий не существует единой централизованной иерархии. Это верно и для православия (если его рассматривать в целом, а не только РПЦ), и для ислама. Тем самым Закон дает огромную привилегию организациям, официально признанным в советское время, перед теми, которые были тогда не признаны или еще не сложились (а таких много у мусульман).

Есть в Законе и просто странные места. Например, п.5 ст.3 запрещает как принуждать к участию в богослужении, так и принуждать к неучастию. Но это означает, что, скажем, из православного храма нельзя заставить выйти некрещеных во время литургии верных. Зато в Законе отсутствуют нормы, позволяющие контролировать коммерческую деятельность религиозных объединений, причем включая их финансовые связи с другими юридическими лицами, и, соответственно, иметь возможность лишать их статуса религиозной организации за злоупотребление оным в целях извлечения прибыли. Именно по такой процедуре в ФРГ Федеральный суд по трудовым спорам постановил, что Сайентологическая церковь является коммерческой организацией, а не религиозной.

Закон пропагандировался в первую очередь как средство для борьбы с “тоталитарными сектами”. Но будет ли он эффективен в этом качестве? Возможно ли вообще законодательным путем остановить религиозную проповедь, если, конечно, не прибегать к массовым репрессиям?

“Белое братство” (ЮСМАЛОС) в России, в отличие от Украины и Белоруссии, никогда и не было зарегистрировано, что не помешало в свое время юсмалианам обклеить всю Москву портретами Марины Цвигун (“Марии Дэви Христос”). Арест лидеров юсмалиан привел к переходу остальных на нелегальное положение. Выйдя в конце 1996 года из заключения по амнистии, М. Цвигун (порвав с основателем движения Юрием Кривоноговым) продолжила религиозную проповедь уже безо всякой регистрации, хотя, конечно, не столь напористо, как в 1993 году.

Нет сомнений и в том, что запрещенная еще в апреле 1995 года “АУМ Синрикё” тоже продолжает существовать; многие молодые люди, чьи родители добивались запрета “АУМ Синрикё”, домой так и не вернулись.

Практическое применение нового Закона только начинается, но даже сам факт его принятия уже спровоцировал произвол местных властей. 6 октября 1997 года Министерство юстиции Хакасии приняло решение “об аннулировании регистрации Евангелическо-Лютеранской Миссии”. Решение, правда, было отменено уже 10 октября, но директора Миссии о. Павла Заякина предупредили в министерстве, что попытка может быть повторена³⁴⁹.

Уже в ноябре 1997 года Управление юстиции администрации Московской области постановило “оставить без рассмотрения” заявление о регистрации общины Христианской пресвитерианской Церкви “Сион” в городе Реутове, так как община не представила документа, подтверждающего ее существование “на данной территории на протяжении не менее 15 лет”³⁵⁰. Развитие этого конфликта и ему подобных, которые еще несомненно будут происходить, покажет, насколько масштабной будет реальная дискриминация “нетрадиционных конфессий” на основании нового Закона.

Закон не урегулировал один из наиболее болезненных сейчас вопросов – о имущественных правах внутри конфессий. Доказуемое вымогательство – редкость, зато нормой является закрепление всей собственности объединения за ее руководством, что сильно затрудняет верующим такую форму религиозного самоопределения, как групповой переход в другое религиозное объединение.

С этим же связана другая, тоже никак юридически не урегулированная проблема – проблема правопреемства по отношению к дореволюционным религиозным организациям.

Советское законодательство признавало преемником дореволюционной Кафолической Всероссийской Православной Поместной Церкви только Московский патриархат, но теперь это оспаривается представителями Русской Православной Церкви Зарубежом (РПЦЗ), Российской Православной Свободной Церкви (РПСЦ), Истинно-православной Церкви (ИПЦ). В частности, это относится и к вопросу об имуществе. Государство эти претензии пока полностью игнорирует.

Весной 1994 года имущественные интересы Московской патриархии пытался лоббировать жириновец Владимир Лисичкин, но его законопроекты даже не ставились на обсуждение. В июле 1994 года фракция Демократической партии России (ДПР) внесла законопроект “О признании имущественных прав российских религиозных организаций”. В проекте как раз и говорилось о признании правопреемства РПЦ (и только ее) по отношению к дореволюционной Церкви. Но этот законопроект, поддержанный, кстати, патриархией, фактически предлагал восстановить юридические статусы всех конфессий такими, какими они были в Российской империи, не отличавшейся, по современным меркам, веротерпимостью, так что за проект проголосовали только 14% депутатов³⁵¹.

Руководство РПСЦ во главе с архиепископом Суздальским и Владимирском Валентином (Русанцовым) жаловалось в Думу³⁵² на многочисленные отказы в регистрации общин РПСЦ на местах, мотивированных фактом раскола с Московской патриархией. Еще сложнее с получением храмовых зданий. В Ростове-на-Дону и Воткинске были случаи, когда здания общин РПСЦ силой отбирались сторонниками РПЦ при участии милиции и судебных властей, то есть при наличии какого-то судебного или иного властного решения.

Государство могло бы легко устраниться от решения большей части споров между православными иерархиями, если бы, например, признало, что собственниками храма

³⁴⁹ Свобода совести: победы и поражения. Лютеран оставил в покое. На время. – *Экспресс-Хроника*, 18.10.1997.

³⁵⁰ Пресвитериане вне закона. – *Русская мысль*, 20-26.11.97.

³⁵¹ Левинсон Л, Полосин В. Указ. соч.

³⁵² Открытое письмо депутатам Государственной Думы Российской Федерации. Архив Комитета по защите свободы совести.

становятся те, на чьи деньги (или на пожертвования кому именно) он построен или отреставрирован, то есть как правило – община этого храма; она бы тогда и решала, какую иерархию признавать своим священноначалием. Возможны, очевидно, и какие-то другие варианты. Но государство пока не принимает никакого решения, что на практике означает произвол и следование политическим предпочтениям.

“ОСОБЫЙ СТАТУС” РПЦ

То, что государство предпочитает РПЦ, не только не является секретом, но и не скрывается. В поздравительном послании патриарху Алексию II к дню тезоименитства (24 февраля 1997 года) и дню рождения (23 февраля) Борис Ельцин написал: “Религиозное руководство и руководство государственное слито воедино, работает вместе на благо всех россиян”³⁵³. Это, конечно, не формула симфонии, но декларация тесного сотрудничества.

Президент, своим вето на “Закон о свободе совести” поставивший себя на грань серьезного конфликта с РПЦ, хотя и отличается, конечно, в лучшую сторону от большинства обеих палат Федерального Собрания в отношении свободы совести, все же, по-видимому, предпочитает компромисс с влиятельными сторонниками нового Закона последовательной защите прав религиозных меньшинств.

Однако мнение президента на практике проявляется только в особо кризисных ситуациях, в повседневной же жизни большую роль играет чиновничество его Администрации. А в Администрации начальником Управления по вопросам взаимодействия с политическими партиями, общественными объединениями, фракциями, депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ, то есть и с религиозными объединениями в том числе, является Андрей Логинов, последовательный, хотя и не очень компетентный, борец с “нетрадиционными конфессиями”. Еще в декабре 1995 года, то есть до начала активной борьбы вокруг Закона, он писал в Думу, что “насаждение в Российской Федерации церковью” “нарушает исторически сложившийся в России этноконфессиональный баланс, религиозную стабильность, вызывает неприятие со стороны значительной части общества, большинства религиозных лидеров страны”³⁵⁴. Если последние два пункта несомненно верны, то не очень понятно, что высокопоставленный чиновник Администрации считает балансом и стабильностью.

На наш взгляд, несправедливо упрекать саму РПЦ в том, что она добивается для себя особого положения: любая общественная организация вправе добиваться любых целей, если они не носят криминального характера, и уж во всяком случае странно запрещать организации добиваться увеличения своего влияния. Во время обсуждения нового “Закона о свободе совести” иерархи РПЦ неоднократно говорили, что они не хотят нарушать Конституцию, но, с их точки зрения, новый Закон ее и не нарушает. Существует, разумеется, и другая точка зрения, но юридически Закон может быть признан антиконституционным только Конституционным Судом, а по поводу данного Закона делопроизводство даже и не предполагается.

Патриарх понимает, что изменение конституционного положения Церкви в сторону ее признания государственной противоречит ее настоящим интересам, и не раз об этом говорил. Не все в Церкви разделяют его мнение. Скажем, епископ Белгородский и Старооскольский Иоанн (Попов), хотя и с оговоркой относительно пагубности петровского огосударствления Церкви, заявлял: “Важно восстановить опыт богословского видения власти, опыт симфонии Государства и Церкви”; симфония же видится епископу в виде привилегированного положения РПЦ, вплоть до того, что “законы должны создаваться при участии Церкви”³⁵⁵. За придание РПЦ государственного статуса высказывался также юрисконсульт патриархии В.Н.

³⁵³ Борис Ельцин поздравил Алексея II. – *Российская газета*, 25.02.1997.

³⁵⁴ Цит. по: *Левинсон Л., Полосин В.* Указ. соч.

³⁵⁵ *Советская Россия*, 20.06.1996.

Калинин³⁵⁶. Даже не дождавшись подписи президента под новым Законом, Союз православных граждан выступил с обращением, в котором говорится, что после принятия Закона пора "юридически оформить" социальное партнерство Церкви и государства, сделав очередное усилие в достижении гармонии светской и духовной властей"³⁵⁷. Но на уровне официальных документов Церкви и выступлений ее наиболее влиятельных иерархов подобных высказываний все-таки нет.

Таким образом, РПЦ стремится к положению привилегированного партнера государства. И это положение она, в общем-то, уже имеет. Примеров таких привилегий множество. Государство и на федеральном, и на местном уровне финансирует строительство новенького Храма Христа Спасителя, которое никак не может быть отнесено на бюджетную графу о памятниках культуры. Государство предоставляло РПЦ огромные финансовые льготы. С точки зрения светской, безразлично, предоставлялись ли эти льготы на импорт сигарет и спиртного или на импорт куриных окорочков.

Сама по себе тема торговли сигаретами через Отдел внешних церковных сношений патриархии (ОВЦС), бурно обсуждавшаяся в конце 1996 и начале 1997 года, не имела бы для нас значения, если бы такие же льготы получали все конфессии или хотя бы большая их часть. Но Юрий Салтанов, первый заместитель председателя Комиссии по гуманитарной помощи при Правительстве РФ, назвал еще только мусульман и иудеев, причем имелись в виду, очевидно, не все независимые иерархии этих конфессий, а только некоторые³⁵⁸. Когда в сентябре 1996 года скандал принял уже недопустимые масштабы, патриарх направил письмо премьер-министру с просьбой "запретить таможенную очистку алкогольных и табачных изделий, поступающих в качестве гуманитарной помощи для Московской патриархии"³⁵⁹, и назначил комиссию, призванную, по сути, как-то замять скандал. Надо сказать, что скандал был успешно замят, не пострадал и возглавляющий ОВЦС митр. Кирилл, тем более, что в не вполне благовидной коммерции был задействован не только ОВЦС, но и финансово-хозяйственное управление патриархии³⁶⁰ – например, в торговле спиртным.

То же ФХУ патриархии является основным учредителем АО "Международное экономическое сотрудничество" (МЭС), крупнейшего в России экспортера нефти, выросшего на государственных финансовых льготах и разбогатевшего настолько, что сейчас способно заплатить миллиард долларов за акции Banca di Roma³⁶¹. Конечно, богатство, нажитое с помощью государственных привилегий, да и возможность инвестировать такие суммы за пределами России даже без лицензии Центробанка, не уникальны. Но из всех российских религиозных объединений доступ к столь масштабным привилегиям получила только Московская патриархия, да, кстати, МЭС и сохраняла льготы дольше многих подобных структур.

Существуют и другие истории о небезвыгодном сотрудничестве РПЦ с государством. Например, с Министерством обороны, сотрудничество с которым официально продолжается еще с 1994 года. В частности, есть сведения, что созданный совместный фонд причастен к не всегда законной распродаже военного имущества³⁶².

Есть немало примеров прямого ущемления законных интересов других конфессий в пользу РПЦ. Приведем лишь один пример. Старообрядцы неоднократно жаловались, что таможня конфискованные ею у контрабандистов иконы и другие предметы православного культа неизменно отдает Московской патриархии, даже если очевидно, что это предметы старообрядческие и даже если поступают соответствующие протесты³⁶³.

³⁵⁶ Протоиерей Иоанн Свиридов: закон готовили неверующие. – *Коммерсантъ*, 29.07.1997.

³⁵⁷ Союз православных граждан. К новому этапу отношений. – *Русский вестник*, 1997, № 40-42.

³⁵⁸ В церковном кадиле табак не обнаружен. – *Российские вести*, 19.03.1997.

³⁵⁹ *Тополь С.* Импортёров изгоняют из храма. – *Коммерсантъ-Daily*, 28.09.1996.

³⁶⁰ *Бабасян Н.* Табак вместо опиума для народа. – *Новое время*, 1996, № 42.

³⁶¹ *Бергер М.* Святое дело. – *Итоги*, 11.11.1997.

³⁶² *Глебов Б.* Сказка о попе и союзнике его Минобороны РФ. – *Новая газета*, 1997, №15, 14-20 апреля.

³⁶³ *Рябцев А.* Спросили бы и нас!.. – *Завтра*, 1997, №37.

Но проблема, конечно, не только в привилегиях материального характера. С 1994 года существует договор Министерства обороны с Московской патриархией. В местах дислокации войск возводятся храмы, вместо политзанятий (или в дополнение к ним) проводятся беседы с православными священниками, богослужения, освящения и т.д. Все это прямо противоречит законодательному запрету на организацию богослужебной деятельности в воинских частях. Сложнее сказать, насколько законно существование, скажем, в Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского факультета православной культуры, но, так или иначе, факультетов культуры мусульманской или баптистской там нет.

Аналогичный договор с патриархией подписал 30 августа 1996 года глава МВД генерал Анатолий Куликов, и все вышесказанное распространяется теперь и на места лишения свободы. Кроме того, в договоре стороны соглашались совместно бороться против “духовной агрессии”, что представляется нам явным превышением полномочий со стороны МВД. Понимание сути “духовной агрессии” должны, согласно договору, разъяснять сотрудникам органов внутренних дел православные лекторы.

Ни с какими другими конфессиями таких договоров до сих пор нет, хотя многие из них имеют много последователей и уже поэтому широко представлены в армии, милиции или в тюрьме. Впрочем, возможно, здесь дело не в злом умысле государственных чиновников, а в их неспособности находить нестандартные решения. С РПЦ все достаточно просто и ясно как с точки зрения ее лояльности к любым государственным учреждениям, так и с точки зрения организационной. Зато, скажем, с теми же баптистами милицейским генералам, столько лет их преследовавшим, трудно теперь вести переговоры. А с мусульманами переговоры затруднены многочисленностью независимых и зачастую враждующих мусульманских духовных управлений. Более централизованным и настойчивым религиозным организациям в свое время удавалось кое-чего добиться: например, в 1994 году Министерство обороны чуть не заказало “Церкви Объединения” Сен Мен Муна учебник “Внутренний мир солдата”.

Государство вступалось за интересы РПЦ даже в международных делах, а именно во время конфликта между Московским и Константинопольским патриархатами за юрисдикцию над православными приходами в Эстонии в начале 1996 года. Впрочем, здесь поведение российских властей можно интерпретировать также и в русле постоянных конфликтов с Эстонией по вопросу о правах российских граждан и “этнических россиян”.

Несомненность предпочтений государства оказывает влияние и на негосударственные организации. Наиболее скандальный и показательный пример – история показа по каналу НТВ фильма Мартина Скорцезе “Последнее искушение Христа”. Фильм, уже включенный в программу, дважды снимали, вопрос о нем обсуждался в Государственной Думе. Руководство НТВ 1 ноября 1997 года перед снова анонсированным, но условно, показом 9 ноября, устроило телешоу в жанре суда присяжных. Этот “процесс” представителей РПЦ против кампании и решил вопрос в пользу показа фильма. Вряд ли колебания руководителей канала могут быть объяснены их религиозными чувствами: вся история и началась с того, что НТВ собралось показать имеющий уже скандальную славу фильм именно на Пасху. Любопытно, что в процессе “совещания присяжных” демократка Элла Памфилова как аргумент упомянула письмо патриарха на НТВ, хотя патриарх не может быть указом коммерческой, да и любой другой структуре.

Стоит отметить, что особую активность во всей этой истории проявлял не патриарх, предпринимавший преимущественно закулисные шаги, а политические церковные радикалы – Союз православных граждан.

Федеральная политика, естественно, отражается и в регионах.

Неравноправие конфессий постоянно сказывается во взаимоотношениях с местными властями, в частности, в вопросах временного или постоянного предоставления помещения для богослужебных целей или разрешения на строительство отдельного культового здания. По наблюдениям Анатолия Красикова, “в некоторых случаях разрешения на строительство отбираются назад, причем тогда, когда на подготовку проектной документации и организацию

строительных работ уже израсходованы значительные средства. При этом от представителей неправославных религиозных объединений требуют принести справку о том, что против осуществления их проектов не возражает... местный архиерей Русской Православной Церкви»³⁶⁴.

Местные власти зачастую не отказывают прямо, особенно если речь идет о крупных конфессиях, но и разрешения не дают. Так, в Смоленске, исторически “самой католической” из российских областей, до сих пор не передано католикам старинное здание костела. А в Нижнем Тагиле, в котором проживают около 100 тысяч мусульман, нет ни одной мечети (православные храмы в городе есть и продолжают строиться). В либеральной Москве никак не могут получить участки две общины баптистов, в подмосковной Балашихе – большая (несколько тысяч человек) мусульманская община. А в глубинке происходят совсем удивительные вещи: глава администрации Курского района Ставропольского края отказал в предоставлении зала для молитвенных собраний Свидетелям Иеговы на основании того, что в том же населенном пункте уже есть православная и баптистская общины³⁶⁵. Распоряжением управления юстиции Администрации Сахалинской области от 24 марта 1997 года община Свидетелей Иеговы была вовсе лишена регистрации. Основаниями для этого послужили несообщение о смене руководителя, а также проведение собраний за пределами города Южно-Сахалинска, в котором была зарегистрирована община. Проведение этих собраний было расценено “как посягательство на личность и конституционные права граждан”. Подобные случаи весьма многочисленны, так что указания на них легко встретить и в совершенно лояльных по отношению к патриархии изданиях³⁶⁶.

Явная дискриминация приводит даже к организованной эмиграции религиозных меньшинств, например, пятидесятников. Но не только. В прошлом году зарегистрированная, но так и не получившая никакого здания для своего храма община под названием “Российская истинно православная церковь” (одна из многочисленных автономных групп Истинно-Православной Церкви) даже попросила убежища в Эстонии³⁶⁷.

Еще больше можно было бы привести примеров привилегий на местном уровне. Скажем, Юрий Лужков издал распоряжение об освобождении ряда организаций полностью или частично от уплаты аренды за землю. В списке в одном ряду с заводом ЗИЛ (и почему-то с рынком в “Лужниках”) есть и “п.11 Московская Патриархия за земли под религиозно-культурными сооружениями”³⁶⁸. Другие конфессии в Распоряжении не упомянуты. Указом президента Чувашии Николая Федорова открыто бюджетное финансирование строительства “религиозных и ритуальных объектов”, не предусмотренное, вообще-то, законодательством, но – только для епархии РПЦ и Духовного управления мусульман.

Особое положение отводится РПЦ в ряде регионов и в области образования. В некоторых регионах подписаны соглашения о сотрудничестве властей и епархии РПЦ, и в этих соглашениях наиболее содержательные пункты – именно об образовании.

Между главой администрации Архангельской области Павлом Балакшиным и епископом Архангельским и Мурманским Пантелеймоном (Долгановым) еще 30 марта 1995 года было заключено “Соглашение о сотрудничестве в культурно-образовательной и социальной сфере”, по которому администрация обязалась содействовать православному образованию, в том числе – в школах, в том числе – в повышении квалификации преподавателей гуманитарных предметов. В Соглашении говорилось также о сотрудничестве в пропаганде против “тоталитарных сект” и о “создании совместных образовательных и просветительских программ” на радио и телевидении.

³⁶⁴ Красиков А. МАРС: религиозная свобода нуждается в защите. – *Церковно-общественный вестник*, 27.03.1997.

³⁶⁵ Левинсон Л., Полосин В. Указ. соч.

³⁶⁶ Например: *Метафразис*, 1996, №11(32), 14-21 марта.

³⁶⁷ *Бороган И.* Православные грозят выездом в Эстонию. – *Сегодня*, 21.06.1996.

³⁶⁸ Распоряжение мэра от 18.09.1997 №733-РМ. Об установлении льгот по арендной плате за землю. – *Тверская*, 13, 9-15.10.1997.

На базе этого соглашения уже в 1996 году было заключено отдельное соглашение в области образования. В нем специально оговорено, что православное христианское образование является дополнительным. Однако есть и такой пункт: “11. Подготовить программу по изучению жизни, духовного и педагогического наследия святого праведного Иоанна Кронштадского в образовательных учреждениях области”³⁶⁹.

А, скажем, в Воронежской области, губернатор которой Иван Шабанов в анкете местной газеты назвал “героем нашего времени” Геннадия Зюганова, а “лучшим другом” местного епископа митрополита Мефодия (другие ответы: “любимый алкогольный напиток” – самогон, любимый писатель – Михаил Шолохов, “любимый фильм” – “Подвиг разведчика” и т.д.), по Соглашению, заключенному также в 1996 году, предполагается сверх архангельского набора еще и изучение в обычных школах и вузах “истории религии в традициях русской духовности”³⁷⁰.

В Курской области с нового 1997/98 учебного года в школах вводится факультативный курс Закона Божия. Губернатор Александр Руцкой пообещал при этом, что если в классе будет набираться 25–30% православных (даже не большинство), он, возможно, позволит перевести этот предмет в основное учебное время³⁷¹. Кстати, именно в Курске уже в начале 1997 года зафиксированы случаи, когда гражданам прямо в паспорте делались отметки типа “Причастна к ‘белому братству’”.

Не следует думать, что принцип светского образования нарушают только представители коммунистической или национал-патриотической оппозиции. Известный демократ Алексей Казанник, заместитель губернатора Омской области, весной 1997 года лично проводил разъяснительную беседу с несовершеннолетними девушками, примкнувшими к Церкви адвентистов, и их родителями, причем Казанник прямо утверждал, что цель адвентистов – “разрушить Россию и семьи”³⁷².

Власти вмешиваются не только в собственно межконфессиональные отношения, но и в конфликты между разными иерархиями одной и той же конфессии. Неоднократно жаловались на дискриминацию епископы Российской Православной Свободной Церкви (РПСЦ), власти не остаются в стороне и от конфликтов между мусульманскими организациями. Например, Центральное духовное управления мусульман (ЦДУМ) выражало недовольство деятельностью представителей саудовской “Международной исламской организации спасения” (МИОС). ЦДУМ не устраивает, очевидно, саудовский вариант ислама. ФСБ опасается исламского фундаментализма вообще и саудовской его версии в частности. Местные же власти не устраивало, кроме того, отсутствие аккредитации и финансовой отчетности. В результате башкирские власти, по заключению своего Совета по делам религий, не признали МИОС религиозной организацией (хотя непонятно, какой же еще она может считаться) и пресекли ее деятельность³⁷³.

ПРОБЛЕМА “НОВЫХ РЕЛИГИЙ”

Вообще, полный запрет деятельности религиозного объединения – большая редкость в России. Самый известный такой запрет – закрытие после решения Останкинского народного суда г. Москвы (в марте 1995 года) всех трех российских организаций японской религиозной организации “АУМ Синрикё”. Трудно, конечно, предположить, что в российских организациях, в отличие от японской, не имелось серьезных нарушений закона, но также несомненно и то, что не будь взрыва в токийском метро и политического резонанса в Москве, судебное закрытие “АУМ Синрикё” не оказалось бы столь быстрым делом.

³⁶⁹ Архив “Панорамы”.

³⁷⁰ Архив “Панорамы”.

³⁷¹ *Радонеж*, 1997, №11.

³⁷² Левинсон Л., Полосин В. Указ. соч.

³⁷³ Кудрявцев С. Рукопашная в медресе. – *Труд*, 11.07.1996.

Всегда сложно доказать причастность руководства организации к преступлениям, совершаемым ее членами. Тем более это верно по отношению к структурам “новых религий” с их изоляционистским настроем и сложной иерархией посвящения. Факты незаконной деятельности тех или иных религиозных объединений на Западе, как правило, не являются достаточным основанием для их запрета. Что уж говорить о возможности на этом основании запретить эти объединения здесь?

Скажем, Христианская миссия “Семья” была в 1995 году признана Верховным судом Великобритании виновной в двадцатилетней практике массового растления малолетних, производстве детской порнографии, использовании проституции для привлечения новых членов. (Основатель “Семьи” Дэвид Берг умер в 1994 году, находясь несколько лет в международном розыске.) Тем не менее, тот же суд признал, что в настоящее время в “Семье” никаких нарушений законов не выявлено. Аналогичные решения были приняты и в ряде других стран³⁷⁴.

Сайентологическая церковь на Западе вызывает неодобрение не только фактами уклонения от налогов, но и случаями репрессий в отношении критиков³⁷⁵. Но это не приводит к ее запрету, а в России таких случаев, юридически подтвержденных, во всяком случае, пока не было.

Часто религиозные объединения предлагают призвать к ответу за вредные для здоровья религиозные нормы. Скажем, “Свидетели Иеговы” запрещают переливание крови и вообще не одобряют обращение к врачам. Но ведь следование таким ограничениям, присутствующим практически в любой религии, добровольно. В некоторых случаях это можно подогнать под “доведение до самоубийства”, но вполне ли это корректно?

Более тонкий вопрос – нелицензированная медицинская практика, даже если она так не называется. Те же сайентологи применяют в своем “Наркононе” сомнительную и не лицензированную методику лечения наркотической зависимости с применением сверхдоз витаминов и продолжительного сидения в сауне. (И в США Рон Хаббард перерегистрировал свою организацию как религиозную, только когда ему запретили заниматься медицинской практикой.)³⁷⁶

В целом, обвинение в “тоталитарности”, то есть в злостном манипулировании людьми, разные авторы предъявляют разным религиозным течениям. Суть обвинения достаточно размыта, поэтому в списках обвиняемых почти всегда фигурирует, скажем, “Белое Братство”, но иногда и мирнейшая религия бахаи. В сущности, сходные обвинения могли бы быть предъявлены практически любой религии, если не в связи с нормативной практикой, то в связи с распространенными эпизодами (например – взаимоотношений с медициной).

Особое место в полемике о вреде, причиняемом “новыми религиями”, занимает тема так называемого “зомбирования”, а шире говоря – вредного влияния на психику. В связи с этим уже сейчас можно ставить вопрос об опасности возобновления государственных психиатрических репрессий по религиозному признаку, как это практиковалось в советский период.

Вопрос о степени “психологической опасности” религиозной практики “новых религий” весьма спорный. Часть специалистов подтверждает, что специфические условия жизни членов некоторых объединений приводят к психическим расстройствам, другая часть такую закономерность отвергает. Никакие отдельные примеры, обсуждаемые на уровне журналистики, не должны здесь служить доказательством опасности самой религиозной доктрины или практики соответствующего объединения. Только специалист и только в конкретном случае может решать, насколько именно религиозная практика повлияла на состояние здоровья человека, насколько важна была специфика именно такой религиозной

³⁷⁴ Суперлига нетрадиционных религий Западе в России. Христианская миссия “Семья”. – *Московский комсомолец*, 21.08.1996.

³⁷⁵ Суперлига нетрадиционных религий Западе в России. Сайентологическая церковь. – *Московский комсомолец*, 21.08.1996; М.Г. Сайентологи пришли. – *Итоги*, 29.07.1997.

³⁷⁶ М.Г. Сайентологи пришли. – *Итоги*, 29.07.1997.

практики и в чем здесь дело – в особенностях доктрины или, скажем, в особенностях конкретного священнослужителя, с которым имел дело пациент. Насколько можно судить, никаких исследований, обобщающих такие клинические случаи и при этом общепринятых в психологической науке, по этим вопросам пока не существует.

Безо всяких исследований ясно, конечно, что многие адепты “новых религий” заметно менее социализированы, чем приверженцы “традиционных религий”, что легко объяснимо: именно людям, готовым на серьезные бытовые жертвы ради религиозных ценностей, свойственно чаще обращаться к харизматическим проповедникам “новых религий”. Но глубокая увлеченность нетрадиционными идеями и готовность вести дискомфортный образ жизни не может же все-таки рассматриваться как психическое нарушение, даже если такое поведение глубоко непонятно и даже неприятно большинству населения и тем более родственникам.

Часты ссылки на созданные на Западе, в первую очередь в США, теории “депрограммирования”, то есть устранения психотерапевтическими или медикаментозными средствами религиозной ориентации человека. В самих США суды не признают этих теорий, отказываются считать услуги “депрограмматоров” медицинскими (что существенно при их оплате по страховке). Более того, действия “депрограмматоров” по сути своей насильственны по отношению к “перепрограммируемому”; за что “депрограмматоры” неоднократно привлекались к суду и, как минимум, один из этих деятелей был осужден на 7 лет лишения свободы именно за “депрограммирование”. Зато в России эта теория и практика пропагандируются Александром Дворкиным, специалистом по борьбе с “сектами”, создавшим для этой цели Информационно-консультативный центр Ирины Лионского под покровительством епископа Бронницкого Тихона (Емельянова), возглавляющего Издательский отдел патриархии. На материалы А. Дворкина и его Центра постоянно ссылаются авторы, пишущие о вредности “нетрадиционных религий”. В декабре 1996 года трое депутатов Думы (Нина Кривельская, ЛДПР, Светлана Найчукова и Татьяна Астраханкина, КПРФ) даже предлагали выделить государственное финансирование на деятельность “депрограмматоров” в России³⁷⁷.

Но если политики или общественные деятели могут себе позволить ссылаться на недоказанные научные факты, то этого не должны были бы делать государственные учреждения. Но бытовые слухи о “новых религиях” распространяется и среди государственных чиновников, причем относятся они к таким слухам весьма не критично. Например, в справке МВД, представленной в Думу в 26 октября 1996 года, говорилось: “Церковь Саентологии является одной из разновидностей сатанинских сект, имеющих явно криминогенную направленность, и активно применяющей психотропные вещества в целях получения управляемого типа личности у своих адептов (рядовых членов)”. Трудно сказать, при чем тут сатанизм, если рассуждать со светской точки зрения. Кроме того, хорошо известно, что практика основанных Роном Хаббардом центров “Наркокон” предполагает широкое и, видимо, чрезмерное использование витаминов; вероятно, это даже вредно для части лечащихся, но психотропные средства в системе “Наркокона” не предполагаются. (Некомпетентность экспертов МВД проявилась в этом документе не единожды. Например, в нем к “иностранным конфессиям” причислена и Истинно-православная церковь.)³⁷⁸

Такие оплошности чиновников отнюдь не единичны. Министерство здравоохранения 12 марта 1996 года заключило соглашение с Московской патриархией о сотрудничестве в деле “реабилитации” пострадавших от деятельности “тоталитарных сект”. Разумеется, такая реабилитация бывает нужна, но не только применительно к каким-то новым конфессиям, вредное действие на психику вполне возможно и в рамках конфессий “традиционных”. Сотрудничество же с одной из них на уровне правительства в данном случае означает прямую дискриминацию других. Что и проявилось в инструкции министра здравоохранения

³⁷⁷ Межрегиональная организация “Глас народа”. Аналитическая записка по поводу законопроекта “О свободе совести и о религиозных объединениях”. Архив “Панорамы”.

³⁷⁸ Цит. по: *Левинсон Л., Полосин В.* Указ. соч.

Александра Царегородцева, разосланной в августе 1996 года и предписывающей использовать для этой самой “реабилитации” православные храмы. (Кстати, в этой инструкции говорилось о 6 тысячах сект, что примерно соответствовало числу неправославных религиозных общин в России на начало 1996 года.)

Возможно, особый ксенофобский уклон в деятельности Минздрава объясняется тем, что в то время пост главного специалиста Отдела законодательства и связи с общественными организациями министерства занимал психиатр Николай Филимонов – в прошлом один из активистов “Памяти”, а ныне – радикальный деятель в Союзе православных братств и директор принадлежащей патриархии московской больницы святителя Алексия.

Уровень возможной “реабилитации” внушает серьезные опасения. В Ярославле, например, областной прокурор вынес предупреждение протестантским общинам, основанное на заключении психиатров. Местные психиатры на основании некой видеозаписи (!) обвинили протестантов в том, что они “психически заражают друг друга на расстоянии”³⁷⁹.

Государственная политика, направленная на поддержание преимущественного положения “традиционных конфессий”, причем с сохранением иерархии, соответствующей примерной численности верующих, политически удобна в близкой и даже средней перспективе, а опора на особую роль Русской Православной Церкви, по-видимому, станет частью постепенно формирующейся новой государственнической идеологии. Государство, следует признать, старается проводить эту политику настолько аккуратно, насколько оно способно: количество грубых нарушений религиозного равноправия не так велико, как можно было бы ожидать. Но если отказаться от снисходительного подхода к постсоветскому государству, то нельзя не признать, что религиозная политика является именно дискриминационной политикой, поддерживающей существующие в обществе проявления религиозной ксенофобии.

---

³⁷⁹ Цит. по: Обращение христианских и правозащитных организаций к Председателю Государственной Думы от 20 марта 1997 г. Архив “Панорамы”.